902.7
H-641

NLRK 00157844

1112864

Отдел национальной
и краеведческой
литературы

1. Вс. Николский. Быт и Промыслы населения Зап. побережья Белого моря. Труды Института по изуч. Севера № 174. Москва. 1927 г.

2. Д. Селянкин и Б. Куклецкий. Горные породы и полезные ископаемые Сев. побережья и прилег. к нему остр. Кандалакской губы Белого моря. М.–Л. 1924 г.

ПРО

В. С. Н. Х. С. С. С. Р.

№ 174 НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ № 174

902.7
Н 641
Проверено
1950.

Труды Института по Изучению Севера
Выпуск 36

91(а)
К. Н.64.

Вс. В. НИКОЛЬСКИЙ

БЫТ И ПРОМЫСЛЫ НАСЕЛЕНИЯ ЗАПАДНОГО ПОБЕРЕЖЬЯ БЕЛОГО МОРЯ

(СОРОКИ—КАНДАЛАКША)

По материалам исследования летом 1921 года

(С приложением карты и с 12 рисунками в тексте)

1112864 кр
ЧІТАЛЬНА
Обл. Центр. Бібліотекалов
— Сыктывкар —

ИЗДАНИЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В. С. Н. Х.
МОСКВА—1927

Государственная публичная
библиотека КАССР

1998
2010

Печатается по постановлению Ученого Совета Института по Изучению Севера.

Председатель Ученого Совета
Академик А. П. КАРПИНСКИЙ.

Главлит № 75465. Тираж 1.000.

„Мосполиграф", типо-цинкография „Мысль Печатника" Петровка, 17.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Рыбные и морские звериные промыслы Белого моря ни разу еще не подвергались систематическому изучению; как это ни странно, но в этом отношении побережье Белого моря оказалось в худшем положении, чем некоторые, более даже отдаленные, окраины нашего Севера. Собственно, исследование сколько-нибудь полного типа было здесь произведено только однажды — Данилевским, но оно относится к концу 50-х годов прошлого века и, несмотря на многие крупные достоинства, конечно, уже устарело. Если не касаться некоторых мелких работ, то устарел также относящийся к концу того же века труд Н. М. Книповича, представляющий притом самое краткое анкетное описание, главным образом, по официальным данным. Производившиеся, наконец, от Департамента Земледелия работы в 1910—12 гг. носили исключительно рекогносцировочный характер, интересуясь лишь отдельными сторонами промысла и совершенно не входя в исследование общей промысловой конъюнктуры. Таким образом, до настоящего времени мы не имеем не только цельной картины всего разнообразия хозяйственных условий промысловой жизни, но даже и сколько-нибудь близкого подхода к ней; между тем только она в состоянии дать надежное руководство для всех практических мероприятий в этой области.

Такой крупный пробел особенно сильно чувствуется теперь, в связи с все возрастающим интересом к положению рыбных промыслов в Республике. Какое место занимают в них специально беломорские промыслы? Даже на такой самый первый вопрос мы не в состоянии дать никакого положительного ответа, потому что ни биологические богатства Белого моря, ни размер свойственных местным промыслам хозяйственных возможностей нам доподлинно не известны. Поэтому Институт по Изучению Севера, все время имея в виду насущность этой задачи, счел особенно своевременным сейчас приступить к изданию трудов, относящихся к этой области. К ним принадлежат опубликованные в конце минувшего года «Материалы по исследованию беломорской сельди» А. И. Рабинерсона, касающиеся биологической стороны вопроса. Экономическая его сторона для района, охватывающего весь Карельский и часть Поморского берега, между г. Кемью и Сороками, представлена в настоящей работе.

Коллегия Института по Изучению Севера.

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА.

Настоящий очерк быта и промыслов населения западного побережья Белого моря составлен на основании материалов специального статистико-экономического исследования, произведенного по плану и под руководством автора экономическим отрядом Северной Научно-Промысловой Экспедиции летом 1921 г. Чисто внешние обстоятельства помешали своевременному выходу его в свет; теперь его следует сопроводить некоторыми разъяснениями. Исследованию была поставлена двоякая цель: специальная — осветить современное положение промыслов и, по возможности, отметить те перемены, которые произошли в них за время войны и революции, и более общая — попытаться, отвлекшись от явлений преходящего значения, изобразить картину основных форм местного промыслового быта и их взаимоотношения, тех факторов не временного, а длительного характера, которые определяют, в конце концов, равнодействующую и всякой наличной экономической ситуации. Для этого был применен обычный в таких случаях аппарат — сплошное похозяйственное описание, дополнявшееся сведениями общего характера, в форме поселенных бланков. Это был, между прочим, первый опыт систематического исследования хозяйственной жизни в том крае.

При составлении самого очерка, автору казалось уместным занять неодинаковую позицию в различных вопросах, смотря по тому, чего именно они касаются. При анализе явлений общего порядка, особенно в области крайне интересных и разнообразных форм водопользования и землепользования, их взаимоотношения и многочисленных комбинаций, их естественно-исторических основ и условий последующего образования, он считал себя обязанным, в доступных ему пределах, дать законченную картину, со всеми вытекающими из нее выводами, руководствуясь отчасти и тем соображением, что никакая здоровая экономическая политика здесь немыслима, если, не отдавая себе ясного отчета в них, будет игнорировать исторически сложившиеся основы промыслового строя. Напротив, при всяком изображении наличного положения вещей, автор стремился к тому, чтобы ограничить свое внимание простым констатированием фактов, сознательно воздерживаясь от каких бы то ни было собственных обобщений и выводов и, если даже, в крайнем случае, не уклоняясь от оценки, то только в форме фактических тоже иллюстраций: в слишком бурных условиях переходного времени, о котором идет речь, окончательные выводы здесь едва ли были бы уместны, — право на них принадлежит лишь

будущему. В этой своей части, исследование имеет уже, конечно, главным образом, исторический интерес; но так как оно совпало с совершенно особым, критическим в жизни беломорских промыслов, моментом, когда все привычные для него внешние формы отношений распались, а новые только-что еще начали зарождаться, с трудом пробиваясь сквозь бесконечные препятствия того времени, то можно надеяться, что относящиеся сюда данные послужат полезным сравнительным материалом для последующих работ в той же области. Может быть, этим другим работам посчастливится избежать и тех, особенно для самого автора ясных, дефектов, которыми страдает настоящий очерк; пусть оправданием им отчасти послужат, кроме новизны самого предмета исследования, трудные условия, с которыми приходилось сталкиваться на всем его протяжении.

В производстве местного исследования принимали участие следующие лица: Александрова В. А., Гребенев И. Ф., Зварковская И. В., Киршин Ф. Ф., Мохов Н. П., Новокшенов М. С., Смоленская М. Г., и, отчасти Цупиков Г. И., прибывший в Кемь с продовольствием для отряда и несший, главным образом, хозяйственные обязанности. После разделения отряда на две части, И. Ф. Гребенев руководил работами южной, Ф. Ф. Киршин — северной партии. При разработке материалов, в составлении поселенных таблиц участвовали Воленс Н. В., Зварковская И. В., Каплан С. И., Кац Н. И., Кржишталович Н. Н. и Смоленская М. Г.; составление групповых и комбинационных таблиц принадлежит И. В. Зварковской, ею же выполнен контроль поселенных таблиц и разработаны некоторые, не вошедшие в упомянутые таблицы, вопросы (о постороннем населении, об урожайности сенокосов, о размерах улова и пр.).

Вс. Никольский.

Октябрь 1925 г.

1. Вступительные замечания.

Нельзя, хотя бы в кратких словах, не изобразить общих условий, в которых производилось местное исследование: они характерны, как для того, теперь уже отошедшего как бы в далекое прошлое, времени, так и для территории, о которой идет речь.

Первоначально с экспедиционным исследованием 1921 г. связывались широкие планы: предполагалось посетить не только так называемый Карельский, но и весь Поморский берег [1]), с его совершенно отличным от первого хозяйственным укладом и с своеобразными особенностями специально в рыбных промыслах; в соответствии с этим, велась и подготовка ориентировочного материала. К сожалению, в то время успех подобных начинаний зависел от самых разнообразных случайностей, из которых некоторые ускользали даже от самой осторожной предусмотрительности. В данном случае, они сгруппировались преимущественно около продовольственного вопроса.

Уже в самом начале июня месяца персональный состав отряда был скомплектован, и все предварительные перед каждым исследованием работы закончены: программы поселенного бланка и подворной карточки выработаны, совместно обсуждены и инструктированы, документальные данные собраны; оставалось только получить необходимое на время исследования продовольствие, прибытие которого со дня на день ожидалось из Москвы. Прошла, однако, неделя, прошла другая и началась уже третья, пайка же все не было. Создалось очень томительное состояние вынужденного бездействия; главное же, возникала серьезная опасность безвозвратной потери самой дорогой части и без того очень краткого исследовательского периода. В конце концов, после того как были получены категорические заверения, что продовольствие будет доставлено на место никак не позднее 15 июля, решено было выехать; до этого срока отряд рассчитывал взаимообразно воспользоваться обычным командировочным пайком в местных продовольственных учреждениях. 28 июня выезд состоялся; первым пунктом назначения было избрано центральное для всего западного побережья волостное селение Поньгама, откуда, после пробного исследования, предполагалось двинуться дальше, уже разделившись на партии. Несмотря на запоздание, всем еще казалось, что отступать от намеченных планов нет оснований.

---

[1]) Карельский берег простирается от с. Кандалакши до г. Кеми, Поморский — от г. Кеми до г. Онеги.

Однако, немедленно же по приезде на место, стало ясно, что положение вопроса о продовольствии превосходит самое худшее, чего только можно было ожидать. Как раз незадолго перед тем, в продовольственном положении беломорского рыбацкого населения произошла радикальная перемена: оно было снято с государственного пайка и предоставлено собственным средствам; паек был сохранен только за советскими служащими, но и тем выдавался в совершенно ничтожном размере, — между прочим, по 10 ф. в месяц овсяной муки, такого качества, что после просеивания из нее получалось только 3 ф., и хлеб был все-таки несъедобным. Остальному населению не оставалось ничего другого, как питаться рыбой, без хлеба, а иногда даже и без соли. Если еще прибавить к этому полное отсутствие овощей, то положение было, действительно, тяжелое. В настоящее время почти невероятным покажется тот факт, что чуть ли не единственным вспомогательным рессурсом для всего этого края служил тогда Мурман, благодаря своему привилегированному положению и исключительно богатым пайкам: регулярно два раза в неделю, в дни прибытия пассажирского поезда с Мурмана, на карбасах, а иногда и за 30—40 в. пешком, не останавливаясь ни перед погодой, ни перед дальностью и трудностями пути, со всех сторон стекалось население к станциям железной дороги, в надежде выменять, главным образом, на семгу несколько фунтов хлеба, — у пассажиров, проводников или же у спекулянтов, кое-где успевших уже раскинуть свои сети. Цена на муку поднялась баснословно, доходя до 1 ф. за 1 ф. семги. Это была самая типичная картина недоедания, местами же самого настоящего голода, — картина, которая с первых же шагов болезненно поражала постороннего наблюдателя и потом уже все время не оставляла его. В некоторых пунктах, где по тем или другим причинам продовольственный кризис особенно обострялся, угнетенное настроение населения переходило в форму нескрываемого раздражения, когда с ним трудно было вступать в какие бы то ни было отношения на официальной почве.

Нечего было и рассчитывать при таких условиях на командировочный паек на местах, в волостных исполнительных комитетах: в их распоряжении не было никаких продовольственных запасов. Но немногим лучше обстояло дело и в самой Кеми: упродком из хлебных продуктов имел только упомянутого качества муку, и при всей готовности не в состоянии был оказать отряду содействие. Положение угрожало бы стать безвыходным, если бы, к счастью, не удалось перехватить двухнедельный паек из кемского склада железнодорожного кооператива, — перехватить, буквально, по счастливой случайности, потому что, когда, по прошествии двух недель, пришлось ту же попытку повторить, то правление кооператива, в Сороках, решительно ее отклонило, несмотря на то, что все дело заключалось в том, чтобы получить небольшое количество продуктов взаймы.

Таким образом, судьба всего исследования зависела теперь от того, когда прибудет экспедиционный паек; до того времени отряду нельзя было двинуться с места, — и не только в силу своего продовольственного положения, но и по другим не менее важным обстоятельствам. Самым удобным

способом летнего сообщения по побережью было бы пароходное; но в данное время, если не считать случайных казенных поездок между некоторыми отдельными пунктами, пароходное сообщение отсутствовало. От железной же дороги селения рассматриваемого района, за исключением Шуи, расположенной при самой станции, Сорок (1½ в.) и Кандалакши (3 в.), отстоят на довольно значительном, а иногда и очень значительном (40 в.) расстоянии, и добираться до них приходится, обыкновенно, рекою, на карбасе. Между тем, расстройство продовольственного положения повлекло за собою расстройство и всей системы натуральных повинностей, не исключая и самой легкой из них — квартирной: население очень неохотно отводило в то время помещения по казенной надобности, а иногда и совсем уклонялось от этой обязанности. Что же касается дорожной повинности, то, после того, как выяснилась невозможность для сельской администрации оплачивать ее мукой, оно решительно отказалось от нее. Со всем этим отряду пришлось столкнуться при первых же попытках сделать экскурсию в сторону от с. Поньгамы. Таким образом, в Летнюю Реку (27 в.) удалось попасть, благодаря случайной оказии, но на возвратном пути пришлось 10 в. тащиться пешком под проливным дождем во всеми вещами и материалами; в с. Калгалакшу (50 в.) исполком взялся «сбить подводу» (т.-е. нарядить карбас) лишь после того, как получил для этого от отряда 10 ф. муки; наконец, сотрудники, оторвавшиеся слишком далеко от базы, в с. Гридино (75 в.), смогли вернуться назад, только порядившись по вольной цене, за 1 п. муки; по наряду же от сельского совета население категорически отказалось доставить их до ближайшего селения Калгалакши, что̀ председатель совета официально и удостоверил. Эти наглядные уроки рассеяли последние сомнения в том, что производство исследования мыслимо только при единственном условии,—что оно будет в достаточном количестве обеспечено мучным фондом на разъездные, а также и на квартирные расходы: вселяться к обывателям бесплатно, чуть не насильственным порядком, значило бы при данных обстоятельствах восстановить против себя население и, следовательно, заведомо испортить все результаты работы.

Итак, когда с продовольствием на первое время дело кое-как наладилось, и из Кеми оно было доставлено в Поньгаму, где отряд водворился уже с 1 июля, было приступлено к пробному исследованию. В течение ближайшей недели оно было закончено, т.-е. составлены подворные карточки; одновременно и формуляры еще раз подвергнуты о бсуждению и внесены в них, равно как и в инструкцию, необходимые изменения. А затем... не оставалось ничего другого, как сидеть и ждать пайка, и это ожидание, к несчастью, затянулось на целый месяц. По стечению ряда неблагоприятных обст оятельств, продовольствие было доставлено в Кемь, вместо 15 июля, только 10 августа, и с этого собственно времени и приходится считать настоящее начало работы отряда. Весь предшествующий, почти в 1½ месяца, период, в сущности, пропал: почти целиком он ушел на борьбу с голодом. Однажды за это время удалось урвать в кемском упродкоме несколько пудов муки из той самой партии, которая как раз только-что накануне была им получена, что̀ и позволило, между

прочим, организовать три упомянутые выше поездки в соседние селения; все же остальное время прошло в состоянии полной бездеятельности, когда отряд, для снискания собственного пропитания, должен был заниматься сбором грибов, ягод и ловлей рыбы на удочку. Ведь, купить что-нибудь на деньги было нельзя, потому что деньги там не имели никакой цены. К этому, между прочим, периоду относится единственная и притом неудачная попытка обратиться за содействием к рай рыбе: по телеграмме заведующего кемским отделением, в выдаче красной рыбы было отказано, та же рыба, которая была выдана, оказалась недоброкачественной. Все эти обстоятельства, особенно же неопределенность положения и, вместе с тем, окончательно выяснившаяся невозможность провести исследования в первоначальном масштабе, способствовали развитию в отряде пессимистического настроения; некоторым начинало даже казаться, не будет ли благоразумнее не тянуть канители дальше, а выехать обратно.

Немедленно же по прибытии пайка, отряд выделил из себя две партии, в составе трех человек каждая: 15 августа северная выехала в Кандлакшу, южная—в Сороки,с тем, чтобы, начиная от крайних пунктов своих районов, постепенно сближаться и снова встретиться в Кеми, куда в то же время была перенесена база отряда, и где должны были производиться выборки различных материлов в учреждениях, выяснение общих условий промысловой жизни, а также описание рыбных промыслов в самой Кеми. Экспедиционный период должен был закончиться к 15 сентября — срок, который, кроме свойственных той местности климатических условий, диктовался еще состоянием продовольственных средств, из которых часть пришлось выделить на разъездные расходы. Таким образом, в распоряжении оставался ровно месяц. За это время, кроме Кеми (28 рыбачьих хозяйств), обследовано северной партией 7 населенных пунктов и в них 558 хозяйств коренного и 67 постороннего населения, южной партией — 6 пунктов, с числом хозяйств 732 и 57; всего, следовательно, 14 пунктов и в них 1.318 хозяйств коренного и 124 постороннего населения, за весь же первый период — 4 пункта, в которых 256 коренных и 21 посторонних хозяйств. Нормальный темп исследования, как он сложился в последний месяц, показывает, что распространить исследование на все побережье, от Кандалакши до г. Онеги, вовсе не было праздной мечтой.

В районе северной партии находились селения: Кандалакша и Федосеево, Колвица и Верес-Ручей, Княжая Губа, Ковда, Кереть; все они, за исключением карельского поселка Колвицы с Верес-Ручьем, расположенного в крайнем северо-восточном углу Кандалакшской губы, тянутся по западному ее берегу и обнимают все относящиеся к этому берегу селения, кроме с. Чернореченской, лежащего между сс. Ковдой и Керетью, которого не удалось посетить, за недостатком средств и времени. В районе южной партии сосредоточены селения: Шуя, Сороки, Шижня и Сальнаволок, Выгостров и Матигора. Большее число подлежавших здесь описанию хозяйств с избытком уравновешивалось географическими преимуществами этого района, благодаря тому, что Шуя и Сороки расположены при самых станциях, а остальные селения образуют довольно тесное гнездо, на близком

расстоянии к югу от Сорок, в противоположность растянутости северного района и удаленности его селений от железной дороги. Здесь переезды из одного пункта в другой отнимали каждый раз до двух дней и, в общем, поглотили почти треть рабочего времени.

Коренное рыбачье население везде подвергалось сплошной регистрации, за исключением с. Шуи, которое попало в самый конец исследования, где из общего числа 294 хозяйств обследовано 167, в том числе, коренного населения 160, и г. Кеми, где из 69 хозяйств зарегистрировано 28, за невозможностью получить сведения о 25 хозяйствах мурманцев и добиться их от 16 других [1]). Что касается постороннего населения, то, хотя оно и не представляло непосредственного интереса для переписи, тем не менее, для уяснения его состава и общей характеристики, регистрировалось тоже полностью, за исключением, разумеется, г. Кеми [2]).

Поселенные бланки составлялись на сходе, — впрочем, на сходе не всех домохозяев, а, обыкновенно, из наиболее активных и опытных рыбаков. Но подворная перепись велась обходом по домам: производить ее, как это иногда практикуется, тоже в присутствии схода, по местным условиям, вообще, и по условиям момента переписи, совпавшего с самым горячим рабочим периодом, в частности, не представлялось возможным. То обстоятельство, что как раз в это время шла усиленная сенокосная уборка, когда бо́льшая часть населения находится вне дома, создавало довольно существенные затруднения, вызывая досадную трату лишнего времени, чтобы добиться нужных сведений. За невозможностью общественного контроля над показаниями отдельных лиц, были приняты другие необходимые предосторожности, клонившиеся к тому, чтобы, при помощи постоянных и настойчивых разъяснений, предупредить и рассеять какие-либо вредные ассоциации и придать переписи в глазах населения ее собственный чисто исследовательский характер, чуждый каким бы то ни было побочным административным задачам. Но едва ли этот обычный вообще прием имел, в данном случае, полный успех: трудно допустить, чтобы в то время население, действительно, поверило невинности статистического любопытства, особенно по таким щекотливым вопросам, как размер улова. Можно считать, что хорошим был уже и тот результат, если в процессе живой беседы удавалось ближе подойти к собеседнику и подвинуть его на деятельный обмен мнений, в котором настоящее лицо действительности выступает охотнее всего. С этой стороны, повидимому, были достигнуты известные успехи: на протяжении всего исследования, за исключением единственного случая — в Сороках, где момент переписи крайне неудачно совпал с разгаром продразверсточных операций, и где работать, поэтому, было очень трудно, — отношения с населением складывались вполне нормально, а иногда оставляли даже приятное впечатление своею естественностью и простотой.

---

[1]) Так как, кроме того, в с. Чернореченской, по официальным данным, значится примерно 70 рыбацких хозяйств, то всего осталось неисследованым около 250 хозяйств.

[2]) Исследование, конечно, не коснулось многочисленного, до 2.000 человек, постороннего населения, проживающего на заводской территории в Сороках.

2. Население.

Итак, исследование распространилось на весь Карельский и на значительную часть Поморского берега, на прибрежную полосу, между 64° 30′ и 67° 10′ с. ш., общим протяжением, примерно, в 400 в. В пределах этой территории находится (считая с. Чернореченскую и полностью с. Шую) до 1.800 хозяйств коренного рыбацкого населения, с числом до 8.000 душ об. п.; из них исследовано 1.574 хозяйства, с населением в 7.049 душ об. п., т.-е., примерно, 90%.

Первые известия о заселении этого края русскими восходят к самой глубокой старине. Судя по всем данным, колонизация началась с южной части, от с. Сорок, и постепенно распространялась к северу, хотя, повидимому, и не в очень строгой последовательности. Сохранившиеся среди сорочан предания возводят начало их селения ко времени более, чем 500 лет тому назад: не кто будто бы другой, как именно их предки, доставили в первый раз на острова основателя Соловецкого монастыря Савватия; исторические данные гласят, что Савватий умер и был первоначально погребен, действительно, в Сороках в 1435 г. Аналогичные воспоминания сохранились и в других местах, и, если верить им, то оказывается, что самый северный пункт района старше, чем многие более южные: возраст Кандалакши считают больше, чем 300 л., Гридину же, например, только 200 л., и на его месте отцы еще ныне здравствующего поколения застали село в 7—8 дворов. Между прочим, одна часть селения в Гридине называется «Варницей», в воспоминание о когда-то бывших там солеварнях, следы от которых еще до сих пор сохранились; остатки этих старых сооружений показывают и в других местах, напр., в той же Кандалакше, в Летней Реке.

Первыми поселенцами в крае были русские выходцы, главным образом, из Новгородской губернии, но также и из более центральных районов. Состояли они, как известно, из самых разнообразных элементов, общим между которыми было то, что все они, в конце концов, искали убежища от обид и притеснений существующего государственного строя, начиная с самых первых, бежавших, куда глаза глядят, от невыносимых тягот Московского царства при Грозном и даже раньше того, и кончая теми, которые спасались от солдатской лямки в эпоху Николая I. В преданиях населения еще довольно явственно живут воспоминания об этих последовательных волнах беженского потока, докатывавшихся сюда из центра государства:

оставили в них свой след и всеобщая разруха и разорение Смутного времени, и тяжкие гонения на всех истинных христиан от «бесовской никонианской ереси», и жестокие обычаи Петровского государственного строения. Особенно, конечно, значительный контингент давало старообрядчество. Жители Шижни и Выгострова определенно приписывают основание своих селений бежавшим сюда при Никоне старообрядцам. Старообрядцы вообще составляют значительную, до 50% и больше, долю в населении; Сороки — почти сплошь старообрядческий пункт, а лежащий около них остров Ковжин застроен маленькими домами-кельями, исполняющими роль молелен, куда удаляются также в преклонном возрасте на покой, преимущественно женщины; подобный же поселок, под названием пустынь Вуда, существует около Выгострова, встречаются они и в других местах. Даже для православного человека умереть в старой вере считалось на побережье до самого последнего времени принадлежностью как бы своего рода хорошего тона.

Процесс колонизации этого края—явление, конечно, продолжающееся и на наших глазах; но теперь колонизация питается уже из другого источника—главным образом, карельским населением, гонимым сюда из своих мест недостатком и худородием пахатных земель, особенно же истощением озерных рыбных угодий. В свете исторической перспективы, внедрение этих новых пришельцев следует рассматривать, как возвращение на старые места, когда-то покинутые их предками под напором русской колонизации. И если в то далекое от нас время отступление первоначального финского населения совершалось не без сопротивления и борьбы, как о том свидетельствуют дошедшие от XI в. жалобы жителей тогдашней Кемской волости на обиды и притеснения, чинимые им от «каянных немцев», то и наблюдающийся в наши дни обратный процесс протекает тоже не совсем гладко. Вообще говоря, карельские элементы начали просачиваться в русское население очень давно: жители Выгострова и Шижни, возводя свою родословную к эпохе никонианства, вместе с тем, утверждают, что карелы чуть ли не в одно время с ними начали участвовать в общем строительстве жизни. Такие факты вполне вероятны, и отчасти им, может быть, способствовало завязывание родственных связей, особенно браки русских с карелками, — явление, очень распространенное и теперь. Все подобные, давнего происхождения, карельские пришельцы успели уже совершенно ассимилироваться: утратили связь с родиной, позабыли даже материнский язык и совершенно искренно выдают себя за коренных русских; они и юридически ни в чем не отличаются от остальной массы населения. Иначе складывается положение карельских поселенцев позднейших формаций: в лучшем случае, их ожидает холодное равнодушие, но гораздо чаще — явное недоброжелательство, не особенно разбирающееся в средствах испортить им существование; каждый шаг вперед приходится им завоевывать ценою иногда очень упорной и утомительной борьбы. Начать с того, что им не дают места для жилья. В Керети, где появление карелов относится к сравнительно даже старому времени, им до самого последнего времени не отводили усадеб, запрещали иметь огород на крестьянской земле, за усадьбы на расчистках

от лесного ведомства взимали в пользу общества арендную плату,—чинили, вообще, всяческие препятствия, чтобы, выражаясь на местном языке, «кареляк знал, как по улице пройти». В таком же положении оказались в 90-х годах прошлого столетия первые поселенцы карельского селения Колвицы: в течение 5 лет, они принуждены были ютиться во временных хижинах в лесу, так как Кандалакша наотрез отказала в разрешении построиться на пустовавших монастырских расчистках, пока, наконец, не вошли с заявками в лесное ведомство; приблизительно в таком же положении оказываются новые карельские поселенцы везде. Второе и, конечно, самое тяжелое условие их материального быта, это — отказ в наделе; в рыбных промыслах провести эту систему изгойства со всею последовательностью трудно, но в сенокосном наделе, благодаря территориальной определенности сенокосных угодий, общество чувствует себя полным хозяином положения и пользуется этим преимуществом до крайних пределов. Причисленное к шижненскому обществу карельское селение Сальнаволок возникло 40 лет тому назад, однако, до сих пор не получило земельного надела, хотя и допущено к участию в рыбных угодьях; не имеют надела и поселившиеся еще до войны карелы в Шуе; в Княжой Губе, где вообще карелы в составе населения преобладают, новые пришельцы не получают, однако, доли в лучших покосах, довольствуясь участками в озерных пожнях. В вышеупомянутом случае, в Керети, экономическое неравенство только в самое последнее время начало сглаживаться, пока, наконец, в 1921 г. карелы не получили земельного надела на равных с прочими основаниях.

Понятно, что карелы всячески стараются поддерживать связи с родиной, как семейные, так и особенно хозяйственные: всеми силами стремятся сохранить там надел и ездят его косить, не стесняясь расстоянием, там же получают огородные семена и пр. Но и это не всегда удается: карелы, проживающие в Шуе, лишились надела на родине еще в 1914 г. Не мало вообще нужно энергии и настойчивости, чтобы при таких условиях создать себе материальную независимость. Поучительна, в этом отношении, история с. Колвицы. В начале 90-х годов, как сказано, появилось здесь 4 карельских семейства; к ним постепенно, вплоть до 1917 г., приселялись другие, так что, вместе с выселком Верес-Ручей, образовалось 37 хозяйств. Все это — выходцы из дальних волостей, за 200—300 верст, на запад от Ковдского озера; переселяясь сюда, они, в сущности, уже порывали с родиной. По первым заявкам, им было отведено 4 дес., по 1 дес. на хозяйство; теперь же площадь усадьбы и расчисток составляет 23½ дес.; впрочем, часть усадьбы расположена на отвоеванном, в конце концов, у Кандалакши куске монастырских расчисток. Недостаток сенокосных угодий восполняется усиленной косьбой по болотам. Долгое время жители Кандалакши не только не подпускали колвичан к морским тоням, но запрещали пользоваться для лова семги и их собственной рекой, так что тем приходилось промышлять исключительно на озерах, преимущественно на Колвицком, и на впадающей в него речке Тикше. Не ранее, как только в 1900 г., удалось добиться доступа к сельдяным тоням и разрешения на постановку забора на р. Колвице; тогда же колвичане начали ежегодно арендовать у кандалакшского

общества две семужьих тони — порядок, продолжавшийся до самого последнего времени, когда, наконец, эти тони отошли в постоянное пользование Колвицы. В настоящее время, Колвица — зажиточное селение: 37 хозяйств имеют там ровно столько же голов рогатого скота и оленей, сколько вся Кандалакша, со всеми своими 120 хозяйствами вместе; не в пример соседям, на усадьбах у колвичан разведены порядочные огороды, и дают они очень хорошие, по тем местам, за полярным кругом, урожаи картофеля, в сам 7—8. В 1920 г. колвичане в течение одного месяца, работая ежедневно по 30—40 человек, проложили к оз. Колвицкому очень удобную летнюю дорогу, для чего им пришлось на протяжении 8 в. сравнять все неровности, прорыть канавы и устроить через ручьи 4 деревянных и 3 земляных моста; нигде в другом месте нам не пришлось встретить подобного проявления самодеятельности населения.

В настоящее время более или менее заметные следы карельского элемента встречаются почти везде; совершенно его не обнаружено только в Гридине, Калгалакше, Поньгаме, и всего лишь два семейства в Летней Реке. Таким образом, уединенная центральная часть района не затронута карельской колонизацией, — по крайней мере, если иметь в виду колонизацию позднейшего происхождения, потому что, кроме того, нигде не исключена возможность более ранних вселений, успевших уже совершенно растворитъся в общей массе. Нужно вообще заметить, что при регистрации единственным объективным признаком племенной принадлежности мог служить только язык, на каком говорят в домашнем быту, — критерий достаточно надежный, пока прилагается к карельским семьям недавного появления, но который отказывается служить в применении к элементам, до такой степени утратившим национальное лицо, что они даже позабыли о своем первоначальном происхождении. В этом отношении, Поморский берег следует отличать от северной части Карельского. На первом — карельские поселения, большею частью, давнего происхождения; повидимому даже, там этот процесс на исходе: по свидетельству самих жителей, за последние 20 лет уже не было случаев новых вселений, за исключением поселка Сальнаволок, окончательно сложившегося в 1908—14 гг.; во всяком случае, если даже они и были, то общество отказывало таким лицам в приписке. В конечном итоге, население Поморского берега считает, что карелы составляют в нем 10—30% (Шуя—10%, Сороки—20%, Шижня — 30%, Выгостров и Матигора—25%); но так как, в большинстве, они успели уже ассимилироваться, то зарегистрировано их во всех указанных пунктах только 5% хозяйств, за исключением Шуи, где они появились сравнительно недавно, и где их зарегистрировано, действительно, 10%. На севере же Карельского берега колонизация, наоборот, продолжается, с проведением железной дороги она даже оживилась, и потому привнесенные ею в состав населения элементы очень хорошо выделяются из остальной массы: здесь исследование отметило (не считая Колвицы и Верес-Ручья) 15% карельских хозяйств.

Степень карельского влияния на побережье не ограничивается, однако, фактами хозяйственного воздействия. Путь гораздо более мирный, путь

завязывания кровных связей, особенно посредством браков русских с карелками, служит не менее сильным проводником того же влияния, углубляя и расширяя его на самые глухие и малодоступные части, вроде центральных местностей района,. Сказывается это в той сумме мелких, иногда почти незаметных черт повседневного быта, которые, однако, создают цельное впечатление и складываются в своеобразный тип местного населения, которым оно резко отличается от привычного нам чисто русского. Особенный, высокий и певучий, говор здешних женщин, весь размеренный и аккуратный, трудами их рук созданный, строй домашнего обихода, ярко выраженный облик индивидуализма, проглядывающий во всех привычках и взаимных отношениях населения, — все это придает ему свою собственную, чуждую великорусскому племени, физиономию и, в конце концов, заставляет склониться к тому мнению, что, в результате давнишних и разнообразных отслоений карельского элемента, русское население на побережье утратило свою первоначальную чистоту и преобразовалось в население смешенного типа, в котором те и другие племенные черты слились и растворились до полного взаимного проникновения.

О прочих национальностях в составе населения не приходится распространяться. Несколько единичных финских хозяйств, заброшенных в Колвицу (2 хоз.) и в Княжую Губу (6 хоз.), — может быть, совершенно случайных, а, может быть, и увлеченных тем же общим карельским движением, усилившимся с началом войны, и одно уже заведомо случайное лопарское хозяйство, обнаруженное в Федосееве, где оно проживает уже 30 лет, — этим ограничиваются все признаки прочих национальностей, если только не упомянуть еще о латышах-беженцах: в 1917 г. они внезапно появились в Кандалакше, в числе до 70 человек, но теперь уже снова эвакуировались на родину, кроме трех семейств, основавших в 1½ в. от селения самостоятельный поселок и, повидимому, прочно устроившихся, хотя еще и не приписанных к обществу.

Обратимся к рассмотрению юридического состава населения. На местах, при распределении населения по разрядам коренного и постороннего, приходилось руководствоваться поселенными списками домохозяев, отражающими в себе точку зрения самого населения на вопрос. Там категория постороннего населения совпадает с понятием неприписного; обязательным сопутствующим ей признаком служит отсутствие надела, если же есть дом или усадьба в собственности, то не иначе, как купленные. Однако, этот признак необходим, но еще не достаточен: безнадельное карельское население, тем не менее, почти все приписано к обществу, в составе посторонних зарегистрировано всего только 15 карельских хозяйств, при чем все они недавнего происхождения, и главное занятие их—служба на железной дороге и в лескоме. В конце концов, право на местное гражданство решается, повидимому, двумя главными обстоятельствами: сроком проживания в данном селении и родом занятий лица.

Общее соотношение численности коренного и постороннего населения дает следующая таблица.

Таблица 1.

Наименование селений.	Коренное население.				Постороннее население.				% пост. нас. об. п. к. кор
	Хоз.	М. п.	Ж. п.	Об. п.	Хоз.	М. п.	Ж. п.	Об. п.	
Кандалакша . .	120	262	261	523	32	62	50	112	21
Федосеево . . .	23	52	47	99	—	—	—	—	—
Колвица и Вер.-Ручей	37	87	102	189	—	—	—	—	—
Кн. Губа . . .	118	258	252	510	11	26	22	48	9
Ковда	115	276	277	553	12	18	32	50	9
Кереть	145	280	329	609	12	27	28	55	9
Гридино	90	197	205	402	2	5	2	7	2
Калгалакша . .	75	140	168	308	5	8	6	14	5
Поньгама . . .	50	124	128	252	10	13	16	29	12
Л. Река	41	89	110	199	4	6	6	12	6
Шуя.	(160)	(311)	(386)	(697)	(7) [1]	(11)	(12)	(23)	3
Сороки	245	501	570	1.071	200	249	242	491	46
Шижня	172	349	406	755	16	21	23	44	6
Сальнаволок . .	30	60	75	135	2	2	1	3	2
Выгостров . . .	104	230	245	475	2	—	2	2	0
Матигора . . .	21	56	60	116	—	—	—	—	—
Итого. . . .	1.546	3.272	3.621	6.893	315	448	442	890	13

Исключительно высокую долю, почти половину, коренного населения составляет посторонний элемент в Сороках. Бойкий торговый и промышленный пункт, с обширными рыбопромышленными операциями, с тремя лесопильными заводами б. Т-ва «П. Беляева Н-ки», отправлявшими перед войною до 25 тыс. стандартов леса за границу, наконец, с собственным портовым оборудованием, Сороки всегда были местом наплыва самого разнообразного населения. И хотя в описываемое время порт, конечно, бездействовал, бездействовали и заводы, занимая едва десятую долю нормального количества рабочих рук, однако, благодаря проведению железной дороги и сосредоточению здесь ремонтных мастерских, кооператива и ряда других железнодорожных учреждений, Сороки продолжают оставаться центром, усиленно притягивающим к себе сторонний элемент: из числа 200 про-

[1]) В том числе 172 семейства, и в них 190 душ м. п. и 180 душ ж. п., проживающих не в собственных домах, а на квартирах (по офиц. данным).

1112864 кр
Государственная публичная библиотека КАССР
Обл. Центр. Бібліотекалён — Сыктывкар —

живающих здесь посторонних семей 155 связаны так или иначе с железной дорогой. Высоким процентом (21%) постороннего населения отличается и другой оживленный железно-дорожный пункт Кандалакша: на свежего человека она производит впечатление торгового поселка, с текучим и постоянно меняющимся населением, — впечатление, которому еще не мало способствовали в то время расквартированные там в течение двух лет красноармейские части. Вообще же, постороннее население составляет сколько-нибудь значительную долю, до 10%, или в пунктах лесопромышленных, каковы Княжая Губа, Ковда, Кереть, с расположенными вблизи них лесопильными заводами, или же в административных, где, как, например, в Поньгаме, при незначительности собственного населения, пришлый элемент сразу бросается в глаза (12%); в остальных селениях он падает до 2—3% или даже вовсе исчезает.

Поселенные таблицы похозяйственного описания, в Приложении, имеют дело исключительно с коренным населением; но о постороннем населении, кроме сказанного, мало что и добавить приходится. Социальный состав его ясен: в громадном большинстве, это, действительно, элемент посторонний, обыкновенно даже пришлый и местному населению чуждый, занятый службой в различных советских учреждениях. Из 308 семейств этого рода, профессиональное положение которых известно, 260, т.-е. 85%, служит в лескоме, райрыбе, почтово-телеграфных конторах, в местных сельских административных учреждениях, главным же образом, конечно, на железной дороге, где из 260 занято 174 семейства, т.-е. ровно $^2/_3$. Среди этих советских служащих мало местных людей, но зато можно встретить выходцев чуть ли не из всех губерний и областей Европейской России, взятой даже в прежних границах, потому что есть, напр., из б. губерний Калишской, Эстляндской. Остальные 48 семейств так распределяются по профессиям: учительский и медицинский персонал 12, церковно-служители 7, свободные профессии 16 (в том числе, вместе с тремя вышеупомянутыми латышами, 9 рыбаков и 7 сапожников), на социальном обеспечении 13. Элемент случайности и недостаточной оседлости постороннего населения сказывается и в его семейном составе: в среднем, здесь приходится только 2,8 человека на семью против 4,5 у коренного населения, т.-е. много одиночек, людей бессемейных или оставивших семью на родине, что видно также и из состава постороннего населения по полу, где, обратно нормальному соотношению, мужчины преобладают над женщинами. И, действительно, оседлость этого населения весьма призрачная: из числа 315 семей имеют собственный дом, иногда еще усадьбу при нем, только 63, т.-е. $^1/_5$ часть (28 из них в Сороках); остальные проживают на частных, а некоторые на казенных квартирах или в общественных зданиях, реквизированных у прежних собственников. Служба является для них главным и единственным источником существования: 268 семей не имели никакого скота, 12 имели по 1—2 овцы, и только у 35 зарегистрировано, у всех вместе, 2 лошади, 36 голов рогатого скота, 16 овец и 11 оленей; рыбным промыслом, кроме отмеченных 9 профессионалов, занимаются, в качестве подсобного, 19 семейств.

Рассмотрим, затем, более подробно состав коренного населения.

Таблица 2.

Наименование селений.	Число хоз.	Число душ м. п.	Число душ ж. п.	Число душ об. п.	На 100 м. приход. ж.	На 1 хоз. душ об. п.	По переписи 1917 г.			
							Хоз.	М. п.	Ж. п.	Об. п.
Кандалакша и Федосеево [1]	143	314	308	622	98	4,4	Данных нет.			
Колвица и Верхний Ручей	37	87	102	189	117	5,1	Данных нет.			
Кн. Губа	118	258	252	510	98	4,3	Данных нет.			
Ковда	115	276	277	553	100	4,8	105	251	266	517
Кереть	145	280	329	609	117	4,2	137	276	303	579
Гридино	90	197	205	402	104	4,5	72	188	188	376
Калгалакша	75	140	168	308	120	4,1	67	145	182	327
Поньгама	50	124	128	252	103	5,0	43	127	120	247
Л. Река	41	89	110	199	124	4,9	37	88	106	194
Шуя	(160)	(311)	(386)	(697)	124	4,4	257	450	494	944
Сороки	245	501	570	1.071	114	4,4	282	587	676	1.263
Шижня	172	349	406	755	116	4,4	194	395	482	877
Сальнаволок	30	60	75	135	125	4,5				
Выгостров и Матигора [2]	125	286	305	591	107	4,7	109	222	231	453
Итого	1.546	3.272	3.621	6.893	111	4,5	1.301	2.729	3.048	5.777

Среднее число душ обоего пола на 1 хозяйство равно 4,5. Цифра эта значительно ниже, по сравнению не только с центральными губерниями, где она достигает 6 человек и более, но даже и с северными окраинами: по переписи 1920 г., приходилось на 1 хозяйство в Архангельской губернии 5,1, в Карельской Труд. Комм. 5,2, в Мурманской губ. 5,0, в Северо-Двинской 5,3 душ об. п. Тем не менее, она отличается здесь большою устойчивостью, повторяясь, лишь с незначительными отклонениями, во всех отдельных селениях; поэтому, нельзя не признать, что для данной

[1]) Кандалакша и Федосеево составляют одну общину.

[2]) Выгостров и Матигора составляют одну общину и, в сущности, являются двумя частями одного и того же селения.

местности характерна. В сущности, тот же самый факт, только в несколько иной форме, выражается в следующих цифрах распределения хозяйств по семейному составу:

Таблица 3.

	Одиночек.	С 2 чл. семьи.	С 3 чл. семьи.	С 4 чл. семьи.	С 5 чл. семьи.	С 6 чл. семьи.	С 7 чл. семьи.	С 8 чл. семьи.	С 9 чл. семьи.	С 10 чл. семьи.	Б. 10 чл. сем.	Всего.
Число хозяйств. . . .	150	231	241	230	198	178	153	64	55	25	21	1.546
%%	10	15	16	15	13	11	10	4	3	2	1	100

Слишком высокая доля (10%) хозяйств-одиночек объясняется тем, что большинство в их составе (а именно, 111 из 150) — женщины-вдовы, оставшиеся вдовами после войны, которых и вообще здесь очень много вследствие раннего, как увидим, вымирания мужского пола. Однако, больше всего и в этой таблице поражает подавляющее преобладание малосемейных хозяйств: семьи в 2—4 человека дают почти половину общего числа (46%), между тем, как многосемейные, в 8 и более человек только 10%. Чему приписать это явление: свойствам ли основного занятия населения, которое, в отличие от земледелия, легче идет на семейные разделы, с выделением самостоятельных хозяйственных единиц, или, может быть, пониженной плодовитости, в результате сильной примеси финской крови, — трудно сказать; но факт остается фактом и не может не быть отмеченным.

В *табл. 2* приведены также цифры населения, по данным с.-х. переписи 1917 г.[1]). К сожалению, они могут дать материал только для критики, но никак не для сравнения: цифры эти, несомненно, преуменьшены. Как известно, к 1917 г. естественный прирост населения на территории Европейской России прекратился, и в ближайшие годы везде наблюдалась убыль населения, которая к 1920 г. достигла в некоторых местностях 10—15% и даже выше того. В северных губерниях это явление было, правда, выражено менее резко; но едва ли кто решился бы относительно какой бы то ни было территории утверждать, что оно там совсем не имело места. В частности, рассматриваемый район в течение нескольких лет был ареной гражданской войны; по отрывочным записям, сохранившимся в поселенных описаниях, видно, что, напр., в одной Княжей Губе при оккупации было расстреляно 22 человека. Между тем, во всех пунктах района цифры населения в 1921 г. выше, чем в 1917 г., — во всех, кроме Калгалакши и Сорок, но в последнем случае обратное соотношение объясняется фактом нахождения в 1921 г. в отсутствии значительного числа, около 40, хозяйств; и весь этот мнимый прирост населения составляет будто бы за

[1]) «Всерос. с.-х. и поземельная перепись 1917 г. по Арх. губ.», вып. I; Арх., 1919 г.

4 года 6,6%. Хотя сама по себе эта цифра еще далека от величины нормального прироста, но, в данном случае, и она невероятна.

В составе населения по полу на 100 мужчин приходится 111 женщин, или, другими словами, мужчины составляют 47%. В северных селениях, за исключением Колвицы, как будто бы замечается обратная тенденция — к перевесу мужского населения, но особенно настаивать на ней, при ограниченности всего поля наблюдения, не приходится. Во всех таких соотношениях мысль естественным образом ищет прежде всего следов только-что минувших военных бурь и потрясений; казалось бы, что, если влияние прежних войн отражалось на составе населения только в промиллях, то теперь оно должно стать заметным даже в процентах. Но — или это не так, или же район нашего наблюдения слишком узок, — только соотношение 100 : 111 для северных губерний ничем не отличается от нормального: по переписи 1897 г., оно равнялось 100 : 113 в Архангельской, 100 : 112 в Вологодской, 100 : 113 в Олонецкой губернии. По переписи 1917 г., как видим из *табл. 2*, оно составляло в данной местности тоже 100 : 112. К сожалению, цифры официальной переписи 1920 г. не могут нам помочь в целях сравнения, так-как весьма сомнительны [1]).

Тем не менее, влияние военных событий обнаруживается, но только в возрастном составе населения, и прежде всего — в численности детского возраста.

Таблица 4.

В возрасте:	До 1 г.	1 г.	2 г.	3 г.	4 г.	5 л.	6 л.	7 л.
Численность населения . .	183	190	207	175	125	131	152	173

Этот ряд цифр является полным извращением нормального: вместо правильного падения численности населения, при переходе от первого года жизни к последующим, он дает минимум для возрастов в 4 и 5 лете соответствующих числу рождений в 1917 и 1916 гг.; однако, влияние войны сказывается уже и на 6-летнем возрасте (год рождения 1915), численность которого меньше, чем детей 7 лет.

Подобным же образом, влияние войны обнаруживается в возрастном составе и всего населения, если сопоставить его с нормальным.

---

[1]) В «Сб. статистич. свед. по Союзу ССР» (изд. ЦСУ, 1924 г.) мы наталкиваемся на след. несообразности. По Арх. губ. показан для сельского населения в 1920 г. колоссальный и маловероятный перевес ж. пола (100 : 136), по административному же делению на 15 V 1923 г. — 100 : 107 (!) хотя в то время, между прочим, была выделена характеризующаяся перевесом м. п. Мурманская губ. (Подозрительны и самые цифры населения по Арх. губ. — в 1920 г. 332 тыс. душ об. п., а в 1923 г. 325 тыс., меньше только на 7 тыс., несмотря на то, что кроме Мурм. г. была выделена еще обширная Зырянская обл.). В Карельской ССР отношение 100 : 127 для 1920 г. превратилось в 100 : 133 в 1923 г., т.-е. совершенно уже непонятным образом и очень сильно изменилось в сторону еще большего перевеса ж. пола.

Таблица 5.

На 100 м. приходилось женщин.	0—10 л.	10—20 л.	20—30 л.	30—40 л.	40—50 л.	50—60 л.	60—70 л.	70—80 л.	Св. 80 л.
В Архангельской губ., по переписи 1897 г.	101	106	115	113	116	130	146	141	171
В районе исследования в 1921 г.	97	98	96	122	111	143	190	249	274

Стойкое преобладание мужского пола не только в детском, но и в более поздних возрастах, вплоть до порога зрелости, в чем рассматриваемая местность отличается, напр., от всей Архангельской губернии, — представляет вообще явление, по русским условиям, исключительное, свидетельствующее о совершенно необычной жизнеспособности мужского населения, которую оно сохраняет гораздо дольше, чем это обыкновенно наблюдается. Но тем более, благодаря этому, обращает на себя внимание возрастная группа 30—40 л.: резкий перевес в ней женского пола, который здесь даже значительнее, чем в следующей группе, — прямой результат опустошений, произведенных среди ее мужского населения войной [1]).

По поводу возрастного состава населения следует еще прибавить, что повышенная, сравнительно с обычной, жизнеспособность мужского пола в юном и даже в первые годы зрелого возраста объясняется, вероятно, благоприятными, в гигиеническом отношении, условиями, в которых производится рыбный промысел: факт давно установленный санитарной статистикой, что работа постоянно на свежем, особенно на морском, воздухе застраховывает рыбака от многих болезней, которые в других профессиях уже очень скоро дают знать себя гибельным влиянием на организм. Однако, дальнейшие цифры той же таблицы показывают, что, по крайней мере, в здешних суровых климатических условиях это благополучие непродолжительно: начавшись в периоде зрелости, перевес женского населения быстро, затем, увеличивается и к старческому возрасту достигает громадной, совершенно необычной величины: уже в 50—60 л. число женщин почти в 1½ раза больше, чем мужчин, к 80-ти же годам эта разница чуть не втрое. Эта особенность так характерна для состава здешнего населения, что сразу же бросается в глаза: очень редко в тех местах можно встретить глубокого старика, старух же, которые давно позабыли и счет своим годам, — сколько-угодно. То же явление несколько иначе выражается следующими цифрами:

---

[1]) Цифры переписи 1920 г. в распределении населения по возрастам вызывают еще бо́льшие сомнения. По Арх. губ. там значится женщин на 100 м. в возрасте 17 л. — 129, 18 л. — 190, 19 л. — 526 (!), 20—24 л. — 486 (!). Подобные же совершенно невероятные соотношения фигурируют и и по другим губерниям. Источник этой грубой ошибки очевиден: население систематически скрывало при переписи лиц призывного и близких к призывному возрастов.

Таблица 6.

В возрасте:	0—20 л.	20—40 л.	40—60 л.	Св. 60 л.	Всего.
	Проценты.				
Мужчин	51	26	18	5	100
Женщин	45	25	20	10	100

Среди мужчин 77% находятся в возрасте не свыше 40 л., и только 5 человек из 100 переступают за 60-летний возраст, среди же женщин число последних лиц ровно вдвое больше. Таким образом, рыбак лишь в редких случаях доживает до старости; если в молодых годах он сравнительно лучше застрахован от одних видов болезней, вроде туберкулеза, то зато потом уплачивает природе за свой промысел жестокий налог, в виде других, притом действующих тем быстрее, чем незаметнее они подкрадываются: страдания желудка, ревматизм, болезни сердца, в результате работы в холодной воде, — обычный удел рыбака к 45—50 годам; многие жалуются, что уже к 30 г. начинают «чувствовать погоду». С другой стороны, в жизни женщины особенно опасным, по местным условиям, является период деторождения: тяжелый и соединенный с непосильным физическим напряжением, труд при работе на веслах во время лова и при косьбе «горбушами», целиком лежащий здесь на женщинах, влечет за собою многочисленные несчастные случаи при родах, нередко с роковым исходом, благодаря отсутствию медицинской помощи; в этом, между прочим, причина очень частых в той местности случаев вторых и третьих браков. Происходящий, таким образом, урон в численности женского населения, в возрасте до 40 л., отражается, конечно, некоторым повышением его доли, приходящейся на старшие возрасты.

Перейдем к рассмотрению грамотности русского населения. Общие цифры грамотности по полу и по возрастным группам приведены в следующей таблице (стр. 24), при чем в рубрику «Грам.» отнесены как учащиеся, так и полуграмотные, т.-е. умеющие только читать; первые составляют 20% мужского и 32% женского населения, последние — 10% и 14% соответственно.

Так называемый, общий коэффициент грамотности, т.-е. исчисляемый по отношению числа грамотных к численности всего населения, составляет, как видим, 66% для мужского и 32% для женского пола; так называемый, специфический, т.-е. отношение числа грамотных к численности населения, в возрасте от 8 л. и старше, — 82% для мужчин и 38% для женщин. Все эти цифры свидетельствуют об очень высоком уровне грамотности, особенно среди мужчин. По переписи 1920 г., общий коэффициент грамотности в сельских местностях РСФСР составлял только 40% для м. п. и 21% для ж. п., специфический — 54% и 28%. Таким образом, в то время, как во всей стране сельское мужское население, в школьном возрасте и старше

почти наполовину безграмотно, здесь безграмотные не составляют даже и $^1/_5$ части. Так что, собственно, мужское население на побережье приходится сравнивать, в этом отношении, не с сельским, а уже с городским населением республики, для которого специфический коэффициент грамотности, действительно, имеет почти такую же величину — 83% [1]). Грамотность женского населения значительно ниже мужской — по меньшей мере, вдвое, однако, все-таки и она на целые 10% превышает среднюю грамотность женского пола во всей стране.

Таблица 7.

В возрасте:	Мужчин.			Женщин.		
	Грам.	Неграм.	% грам.	Грам.	Неграм.	% грам.
8—10 лет	154	66	70	123	80	61
11—15 лет	340	8	98	294	50	85
16—20 лет	310	18	95	202	101	67
21—30 лет	394	20	94	199	209	49
31—40 лет	276	50	85	95	304	24
41—50 лет	193	99	66	40	288	12
Св. 50 лет	196	147	57	39	559	7
Итого	1.863	408	82	992	1.591	38
Всего населения	2.835			3.139		
Общий коэффициент грамотности	66%			32%		

В высшей степени интересны изменения показателя по возрастным группам. Заметим, впрочем, что первая группа школьного возраста, 8—10 л., в данном случае, нехарактерна: невысокий коэффициент ее (70% м. п. и 61% ж. п.) зависит, во-первых, от того, что многие дети этого возраста еще не поступили в школы, и, кроме того, на нем, несомненно, отразилось школьное неустройство последних лет. Но, рассматривая следующие группы, видим, что мужское население, в возрасте 11—15 л., почти уже поголовно грамотно (98% грамотных); коэффициент грамотности, медленно, затем, понижаясь, составляет, однако, и в группе 21—30 л. 94%, и только уже начиная отсюда, падает быстрее: 31—40 л. — 85%, 41—50 л.—66%, св. 50 л. — 57%. Во всяком случае, начало грамотности восходит, очевидно, к давнему времени, раз даже грамотность стариков выше, чем средняя грамотность всего сельского населения в России. Женское население отстало, но в разных группах по-разному. Старухи почти сплошь безгра-

[1]) «Грамотность в России»; изд. ЦСУ к X Съезду Советов; М., 1922.

мотны (7% грамотных); в более молодых возрастах коэффициент грамотности повышается, но и в 31—40 л. (24%) он все-таки в 3½ раза меньше соответственного мужского. И здесь, как и среди мужчин, резкий перелом замечается при переходе к группе в 21—30 л., где уже половина женского населения грамотна; в 11—15 л. грамотных 85%. Таким образом, женское образование в младших поколениях сделало необычайно быстрые успехи: женщина уже накануне того дня, когда сравняется с мужчинами и ликвидирует в своей среде последние остатки безграмотности. Критический для всего населения по степени грамотности 30-летний возраст, повидимому, совпадает с той хронологической датой, согласно которой во многих пунктах (Гридино, Л. Река, Шуя, Выгостров), по имеющимся отдельным сведениям, открытие официальной школы воспоследовало в период 1901—04 гг.

Географически в состоянии грамотности можно отметить некоторые довольно существенные различия.

Таблица 8.

Наименование селений.	Численность всего насел. с изв. грамотностью.		Мужчин, в возрасте 8 л. и старше.				Женщин, в возрасте 8 л. и старше.			
	Муж.	Жен.	Грам.	Не-грам.	Общ. коэф. грам.	Спец. коэф. грам.	Грам.	Не-грам.	Общ. коэф. грам.	Спец. коэф. грам.
Кандалакша и Федосеево . .	279	282	165	60	59	73	62	169	22	27
Кн. Губа	118	119	71	13	60	85	35	64	30	35
Ковда	254	253	160	34	63	82	62	135	25	31
Кереть	258	298	188	19	73	91	117	138	39	46
Гридино	192	198	95	60	49	61	38	123	19	24
Калгалакша . . .	140	168	90	26	64	78	44	102	26	30
Поньгама . . .	124	127	84	21	68	80	43	58	34	43
Л. Река	88	107	48	18	55	73	42	51	39	45
Шуя	272	341	190	29	70	87	111	165	33	40
Сороки	487	549	357	45	73	89	210	235	38	47
Шижня и Сальнаволок . . .	347	406	256	24	74	91	156	200	38	44
Выгостров и Матигора	276	291	159	59	58	73	72	151	25	32
Итого	2.835	3.139	1.863	408	66	82	992	1.591	32	38

Довольно явственно выделяются своей высокой грамотностью крупные селения, лежащие к югу от г. Кеми, за исключением Выгострова с Ма-

тигорой, и, кроме того, с. Кереть на севере: в них общий коэффициент для мужского пола нигде не спускается ниже 70%, специфический же — везде выше 85%, между тем, как во всех остальных селениях первый колеблется в пределах 49—68%, а второй — 61—85%. Вообще, если вычислить средние показатели для обеих групп селений в отдельности, то разница оказывается весьма существенной:

Таблица 9.

Наименование селений.	Численность всего насел. с изв. грамотностью		Мужчин, в возрасте 8 л. и старше.				Женщин, в возрасте 8 л. и старше.			
	Муж.	Жен.	Грам.	Негр.	Общ. коэф.	Спец. коэф.	Грам.	Негр.	Общ. коэф.	Спец. коэф.
Кереть, Шуя, Сороки, Шижня и Сальноволок . .	1.364	1.594	991	117	73	89	594	738	37	45
Прочие	1.471	1.545	872	291	59	75	398	853	26	32
Итого	2.835	3.139	1.863	480	66	82	992	1.591	32	38

Особенно заметна разница в грамотности женского населения: в первых селениях оно грамотно почти наполовину, во вторых — только на треть. Таким образом, пункты, наиболее населенные и бойкие, являются, вместе с тем, и наиболее грамотными; в самой Кеми, которая в данном случае, как и во многих других, не вводится в общее рассмотрение, специфический коэффициент грамотности для рыбацкого населения м. п. составляет максимальную для всего побережья величину 94%, точно также и для ж. п. — 67%. Отстали, следовательно, селения, расположенные в глухих и наименее доступных местах, где, очевидно, и правильное обучение грамоте началось в более позднее время, так как понижение показателя происходит в них, главным образом, за счет старших возрастов, что явствует из следующих цифр:

Таблица 10.

Наименование селений.	Мужчин, в возрасте старше 30 л.			Женщин, в возрасте старше 30 л.		
	Грам.	Негр.	% гр.	Грам.	Негр.	% гр.
Кереть, Шуя, Сороки, Шижня и Сальноволок	375	84	82	116	572	17
Прочие.	290	212	58	58	579	9
Итого	665	296	69	174	1.151	13

В первом районе, среди населения м. п., в возрасте старше 30 л., уровень грамотности (82%) мало чем отличается от специфического коэффициента грамотности всего мужского населения (89%), во втором же районе отличается весьма существенно — 58% против 75%; подобным же образом, и для женского пола: во втором районе грамотность старших возрастов (9%) отстает значительно сильнее от грамотности всех возрастов (32%), чем в первом (17% и 45%).

Грамотность прочих национальностей определялась, как грамотность на русском языке; она, конечно, ниже грамотности русского населения. Специфический коэффициент грамотности среди карелов составляет 57% для мужского пола и всего только 8% для женского.

---

3. Внешние условия быта.

Рыбацкое население осело на побережье гнездами, на довольно значительном, в 30—70 в., расстоянии друг от друга. Летом сношения всегда производились по морю, зимою — берегом; зимний путь во все остальное время года почти непроходим, вследствие заболоченности и совершенной необорудованности. Главным окном во внешний мир с давних пор служил Архангельск; в течение всего лета, с ним поддерживались оживленные деловые сношения регулярными товаро-пассажирскими пароходными рейсами. В рассматриваемое время этот путь был закрыт. Проведение железной дороги не успело еще оказать более широкого влияния на местную жизнь и покамест изменило только условия внутреннего сообщения, и то, главным образом, для той только части района, которая лежит южнее г. Кеми, благодаря расположению ее селений или при самых станциях железной дороги, или вблизи от них; на севере только Кандалакша, Княжая Губа и Поньгама пользуются приблизительно такими же удобствами; остальные селения оказались слишком в стороне от линии, чтобы она могла заметно влиять на них. И если в прежнее время, в течение всего долгого зимнего периода, они были совершенно отрезаны от внешнего мира, то и теперь остаются местами малодоступными и глухими. В некоторые пункты (с. Калгалакша) почта попадает только два раза в месяц, есть и такие (сс. Гридино, Л. Река), куда она доходит только с оказией. Впрочем, кроме телеграфа, на побережье между всеми главнейшими селениями действовал еще телефон, служивший для официальных сношений, но которым можно было иногда пользоваться и частным лицам.

Рыбацкие селения лепятся, обыкновенно, у самого берега моря или, во всяком случае, невдалеке от него, почти всегда в устье рек, разбегаясь в разные стороны, без особенного порядка, по неровностям холмистого и местами довольно живописного рельефа. Реки эти, своеобразно именуемые иногда населением, вместе с губою, в которую впадают, «Домашними», отличаются сильным падением и образуют многочисленные пороги; шум порогов бывает слышен на большом расстоянии и оживляет безмолвные вообще окрестности, оглашаемые лишь тоскливыми криками гагар. С трех сторон горизонт замыкается лесом; часто лес подступает к самой околице и как бы теснит селение к берегу. Вблизи, обыкновенно, сильно вырубленный, имея вид жидкой поросли, он скоро, однако, переходит в более крупные насаждения.

Обилие и доступность лесных материалов позволяют населению не стесняться в строительных средствах и расходовать их широкой рукой. Внешний вид рыбацкого селения производит впечатление зажиточности и не может итти в сравнение с сельским видом, напр., в центральной России. Все постройки, правда, сплошь деревянные, крыты тесом и только изредка железом; но здешняя изба похожа скорее на дом и часто имеет две—три и больше комнат. По характеру построек, юг и север заметно различаются: в местностях севернее Кеми жилые строения ближе подходят к типу избы, а в Шуе, Сороках, Шижне — ближе к типу дома. На севере очень часто встречается по две или по три избы в одной связи: число таких зданий достигает $^1/_3$, а в некоторых селениях даже $^1/_2$ общего числа; на юге им соответствуют дома в две или три квартиры, по нескольку комнат каждая. Двухэтажные здания на севере сравнительно редки, на юге же их очень много, а в Сороках они составляют почти треть жилых строений.

Везде на каждые два дома, даже чаще, приходится баня. Что касается хозяйственных построек, то они чаще всего примыкают к избе, под одною с ней крышей, образуя то, что называется двором; здесь сосредоточены амбар, хлев, сарай и, если имеется таковая, конюшня. На дворе, под крышей, устраивается сеновал, хотя сено складывают и в сараи, на дворе же хранятся рыболовные снасти и принадлежности. Из хозяйственных построек самая распространенная хлев, который обязательно есть в каждом сколько-нибудь исправном и не лишенном скота хозяйстве; за ним следует амбар,— севернее Кеми он встречается также часто, как хлев, к югу реже; сараев мало, очень редко можно встретить конюшню, подобно тому, как редки там и сами лошади. Но вообще, если принять во внимание слабое развитие скотоводства и полное отсутствие полеводства, то приходится удивляться большому количеству хозяйственных служб на побережье: в среднем на 1 хозяйство, их приходится здесь 1,6 единицы; на юге несколько меньше (1 : 1,4, 1 : 1,5), на севере несколько больше (1 : 1,7, 1 : 2, в Колвице даже 1 : 2,4). Эта пропорция не только не уступает, но даже выше, чем во многих местностях центральной России.

Внутри жилье приятно поражает порядком и аккуратностью, свидетельствующими о культурных привычках населения. В самой обыкновенной избе, обставленной с самой скромной простотой, все, однако, имеет такой вид, как-будто бы хозяева приготовились к встрече большого праздника: стены чистые, полы тщательно вымыты и покрыты дорожками, столы и лавки блестят чистотой. Попадаются нередко и признаки комфорта, в виде мягкой мебели. Чего, действительно, нет и напрасно искал бы взор, это — цветов: их нет внутри жилья, как нет и вокруг него. Несколько убогих огородных грядок, прижавшихся к задней стене двора, — единственная флора, взращенная здесь руками человека. Вообще, однообразие красок — главная особенность местного сельского вида, которая еще усиливается крайней примитивностью архитектурного стиля, лишенного всякой фантазии и даже слабых намеков на украшения. Благодаря этому, весь пейзаж, когда рассматриваешь его в перспективе прозрачных далей, бледно озаренных неяркими лучами здешнего солнца, полон настроения своеобраз-

ной грусти, которым он неотразимо действует на наблюдателя. Особенно сильно оно охватывает его в предвечернюю пору, когда все окрестности окрашиваются в особые, этим широтам свойственные, фиолетовые тона, и на дальние силуэты спускается как бы покров из печального фиолетового флера.

В составе местного административного управления, сельских советов и волостных исполнительных комитетов, преобладают местные же люди, но, большею частью, все-таки это — не коренные рыбаки, а лица, с хозяйством не связанные, или же молодежь. Административный аппарат в то время не успел еще, как следует, наладиться. Проявлялось это, между прочим, в индифферентизме населения к посещению общих собраний; самые даже, казалось бы, злободневные вопросы, напр., о продразверстке, собирали едва одну треть домохозяев. Женщины, как общее правило, почти отсутствовали, за исключением тех селений, где мужской элемент в летнее время находился или в отходе, или на дальних тонях. Интересно, что особенно упорный абсентеизм проявляли самые многолюдные селения, на юге: как жаловались представители местной власти, в Сороках от всех 275 хозяйств, обыкновенно, присутствовало не больше 30—40 человек, в Шижне от 188 хозяйств — 10—20 человек, в Выгострове от 127—5—10 человек. Отчасти это объясняется горячей рабочей порой, когда не приходилось терять драгоценные часы, в ожидании, пока-то соберется народ, да пока-то начнется собрание; но и в другое время года посещаемость тоже была слабой, напр., в Выгострове не подымалась выше 25 человек. В этом отношении, северные селения проявляли большую заинтересованность: там уровень посещаемости достигал $^1/_3$ части домохозяев. Все национальные элементы имеют, конечно, равное право голоса на собраниях и равное представительство в управлении; напр., в Кн. Губе, в составе исполкома, двое русских и один карел. Собрания везде ведутся на русском языке, но бывают иногда доклады на карельском, причем, однако, они переводятся и на русский.

Религиозная жизнь в рассматриваемое время была в явном упадке. Надо заметить, что православная церковь никогда вообще не пользовалась большой популярностью среди населения, благодаря его старообрядческим симпатиям; но теперь, на почве обострившегося продовольственного положения, это особенно бросалось в глаза. В некоторых селениях церкви стоят закрытыми, и никаких служб в них не отправляется: в Гридине уже два года нет священника, так как общество отказалось его содержать; в Калгалакше священника нет с 1918 г., и церковь открывается только раз в году, на пасху, но молятся без священника; из Поньгамы священник ушел в Кереть, потому что ему отказано было в уплате жалованья, в дровах и в постройке хлева и бани; где раньше было несколько церквей (Шуя, Сороки), теперь действует только одна. Но и там, где нормальное течение церковной жизни внешне не нарушалось, т.-е. церковь открыта и в ней регулярно совершается богослужение, материальные условия церковнослужителей нельзя сравнить с прежними. Обыкновенно, весь причт ограничивается одним священником; жалованье

ему редко где платят, предоставляя существовать на доброхотные приношения прихожан; порядок, когда он получал, помимо всего прочего, долю в рыбных тонях, отошел в прошлое и удержался, кажется, только в одной Кандалакше, где священнику все еще выделяется 1 семужья тоня и $^1/_{10}$ часть улова в сельдяной. Однако, старые традиции еще живы, особенно в женской части населения: венчаются, за малыми исключениями, по-церковному, пользуясь случайными наездами священника в село; более состоятельные для исполнения главных треб сами ездят к нему или даже специально к себе приглашают. Что касается, впрочем, обряда погребения, то его очень часто выполняют старухи-старообрядки, главные здесь хранительницы религиозных преданий.

Школьное дело, как это не трудно представить себе, переживало тяжелое время: общая недохватка чувствовалась здесь особенно сильно и болезненно отражалась на всей постановке народного образования. Из здешних школ 1-й ступени, только-что перед тем преобразованных частью из церковно-приходских — тип, преобладавший к северу от Кеми, частью из министерских — тип, преобладавший на юге, в очень немногих 1920/21 уч. год прошел сколько-нибудь нормально; это было, главным образом, там, где (напр., в Ковде, в Шижне) сохранился еще старый запас учебных пособий, или где школа, по связи с железной дорогой (напр., в Шуе), вообще лучше снабжалась; в большинстве же случаев, ей приходилось испытывать крайнюю нужду. Главная беда, это — отсутствие учебных пособий: ни бумаги, ни карандашей, громадный недостаток в учебниках; в некоторых глухих пунктах дело доходило до полного отсутствия какого бы то ни было вспомогательного учебного материала. К этому присоединился недостаток парт, заставлявший вести занятия по группам, недостаток керосина, заставлявший ограничивать их кратким промежутком светлого времени дня, недостаток, несмотря на обилие леса, дров, временами совсем их прерывавший, и т. д., и т. д. Само собой разумеется, что полная материальная необеспеченность учащего персонала, в свою очередь, наносила громадный ущерб всему ходу школьного дела. В одном из крупных селений, при наличии в школе двух учащих, из-за частых отлучек их за продовольствием, а также и из-за отсутствия дров, число школьников с 80 упало к концу учебного года до 10. Естественно, что, при первой же представлявшейся возможности, учителя стремились переменить профессию; найти в таком случае замену им было почти невозможно. В Выгострове школа второй год бездействовала, за уходом прежнего и невозможностью подыскать нового учителя; все просьбы с. Гридина в Кемь прислать второго учителя, так как одному не под силу справиться с большим наплывом учащихся, были безрезультатны. Ко всем этим затруднениям присоединялись еще другие, полученные школой в наследство от прежнего времени, главное из которых — недостаток помещения. Такие школы, как в Сороках и Шижне, располагающие каждая двумя специально приспособленными зданиями, являются исключением; школьные помещения везде тесноваты и не в состоянии вместить всех желающих, а в некоторых пунктах (Гридино, Калгалакша) постоянного помещения совсем нет, — школы ютятся

в случайных и совершенно необорудованных зданиях, благодаря чему многим приходится отказывать в приеме.

Надо заметить, что местная власть принимала все доступные ей меры к облегчению положения и к поднятию школьного дела. Особенно здесь важным являлось устройство горячих завтраков для детей, причем на каждого учащегося отпускались продукты по следующей месячной норме: консервированного мяса 4 ф. (или рыбы 8 ф.), жиров ½ ф., крупы $^1/_8$ ф., соли 1 з., муки пшеничной (на подбойку) 1 з., чаю 1 з., сахару ½ ф., и, кроме того, хлеба (или муки ржан.) ¼ ф. в день. Несомненно, эта мера сильно способствовала привлечению детей и удержанию их в школе. Наперекор всем трудностям, наблюдались даже попытки вновь учреждать школы там, где еще их не было, но действительного успеха от них, конечно, нельзя было ожидать. В 1920 г. была открыта школа в Колвице, учительница назначена русская и преподавание ведется на русском языке, но занятия в первый год не удалось наладить: не было ни освещения, ни мебели и никаких учебных пособий; к началу нового учебного года появилось пять парт, классная доска, составилась крохотная, в 50 книжек, библиотечка, однако, ни бумага, ни карандаши на дом не выдавались, и в самой школе ими пользовались поочередно; учащихся 23 человека. Зимой 1921 г. в Федосееве были расквартированы воинские части, и некоторые красноармейцы обучали детей частным образом грамоте; в марте была направлена туда учительница из Кандалакши, но так как никакого продовольствия ей не высылалось, то и начать правильные занятия не удалось.

Явлением совершенно новым и состоявшим под особым попечением администрации были, конечно, возникшие рядом с школой культурно-просветительные учреждения. Центром их является, обыкновенно, местный клуб при союзе молодежи; главную свою деятельность он направляет на организацию читален и спектаклей; предпринятые в некоторых местах попытки наладить вечерние курсы для взрослых не увенчались успехом. Новизна дела и отсутствие опытного руководства являются причиной, почему все эти начинания вообще плохо развиваются и все еще не вышли из стадии первоначальных опытов. Небольшие библиотечки при читальнях составлены, за малыми исключениями, из агитационной литературы, кроме того, получаются газеты из Кеми; на дом книг почти не берут, и посещаемость читален очень слабая, — разве зайдет кто в праздничный день поинтересоваться газетой. Гораздо большим успехом пользуются спектакли: они всегда проходят при переполненном зале, и среди зрителей нередко можно встретить даже стариков. Несомненно, что это — прекрасное орудие культурно-просветительного воздействия на население, но выступать с ним пока-что приходится с самыми убогими средствами, всецело полагаясь только на свои собственные ресурсы: без костюмов, без декораций, местными силами, в отсутствии хоть сколько-нибудь компетентного режиссерского руководства и, в довершение всего, с случайным, очень часто далеко не поучительным, репертуаром. Спектакли устраиваются преимущественно в свободное время, зимой, но в некоторых селениях и летом. После спектакля обыкновенно танцы.

Исключительно плохо обстояло дело с медицинской помощью. На протяжении 400 в. имеется всего только 4 больницы: в Кеми, в Кандалакше и в Чупе — железнодорожные и в Сороках — заводская; последнею, впрочем, население мало пользуется. Благодаря этому, в некоторых местах даже не знают о том, что такое больничное лечение: везти в больницу слишком далеко, и потому больной «лежит дома и умирает». В Ковде и в Поньгаме, кроме того, есть фельдшерский пункт, в других местах даже и его нет, а если и есть (Кереть, Шуя), то, за отсутствием фельдшера, не функционирует. Поньгамский фельдшер, исполняющий также по надобности обязанности акушера, обслуживал весь громадный район, от Керети до Л. Реки включительно, то наезжая сам 2—3 раза в год, то принимая больных у себя в Поньгаме; но вся его помощь была, в сущности, фиктивная, потому что никаких, самых даже простых и необходимых лекарств в его распоряжении не было. Отсутствие медикаментов являлось, между прочим, причиной, почему даже там, где был заводский или железнодорожный фельдшер, он уклонялся от оказания помощи посторонним, сберегая остатки своих медикаментов. Вообще, масса населения, которая и раньше всегда была плохо обеспечена медицинской помощью, теперь вовсе была ее лишена. Немудрено, что знахарство, несмотря на ироническое отношение к нему части населения, процветало в самых широких размерах.

Нельзя в настоящем обзоре обойти молчанием положение продовольственного вопроса: слишком многое было связано с ним в жизни рыбацкого населения. В полной мере все его значение выяснится только впоследствии, в тех цифрах, которые изобразят нам распределение населения по занятиям: они покажут, какой ущерб нанесло продовольственное положение основному промыслу, низведя его чуть не на степень подсобного, второстепенного занятия. Здесь мы ограничимся лишь общей картиной и укажем лишь на самые главные моменты в этом вопросе.

По утверждении советской власти на побережье, в начале 1920 г., в ее распоряжении оказались богатые запасы оставшегося неэвакуированным союзнического продовольственного фонда, главным образом, муки, жиров, сахару и консервов. Это дало возможность поставить на первых порах дело снабжения населения на широкую ногу. По официальным данным, начиная с марта месяца этого года и приблизительно до августа, месячные нормы продовольствия выражались в следующих количествах: муки 25 ф., трески 15 ф., шпека 7½ ф., америк. жиру 2½ ф., сахару 1½ ф., чаю ¼ ф., пикулей 1 ф., кроме того, соль, табак и спички [1]). В то время население еще не обязывалось к принудительной сдаче улова: это был период организации власти, местные учреждения Область-рыбы только-что конструировались, самое даже постановление о национализации торгово-рыбо-

[1]) По сведениям, полученным на собрании рыбаков в Кеми, соли выдавалось 1½ ф., 50 сигарет и 2 коробки спичек; по другим статьям эти сведения расходятся с официальными: шпек, треска и пикули в них совершенно отсутствуют.

промышленных фирм в Кемском у., в окончательной форме, состоялось только 18/X—20 г., так что для проведения подобной меры еще не наступил момент. Кроме того, если и наблюдались в этом направлении попытки со стороны одних учреждений, то они немедленно же наталкивались на распоряжения, исходившие от других. Из официальной переписки кемского упродкома с местным союзом рыбаков (№ 43 от 11/V 1920 г.; № 62 от 14/V 1920 г. и № 94 от 25/V 1920 г.) явствует, что еще в мае месяце было отдано строжайшее, под угрозой лишения пайка, ареста и предания суду, распоряжение, чтобы «рыбаки сдавали уловленную ими всю рыбу в кооператив острова Попова», «чтобы все рыбаки, едущие с рыбой, останавливались для сдачи рыбы у берега, против Беломора, несмотря на количество заловленной рыбы»; наряду же с этим, согласно приказу уездкомтруда от 17/VI 1920 г., за № 3, была объявлена всеобщая трудовая повинность для трудоспособных граждан, в возрасте от 16 до 50 л. для мужчин и 16—40 л. для женщин, с ответственностью за уклонение по законам военного времени. Ясно, что на остававшихся, таким образом, одних стариков нельзя было возложить принудительных обязательств по сдаче улова. К началу осеннего сезона, в августе месяце, хлебная норма была повышена до 36 ф.; вместе с тем, окончательно определилась и линия политики райрыбы: объявлена свободная для всех желающих запись в союз рыбаков — обстоятельство, в результате которого в числе членов оказалось не мало лиц малоопытных и слабосильных, в смысле недостаточной их обеспеченности орудиями промысла; в то же время добровольная сдача рыбы была повсеместно прекращена, и рыбаки обязывались представлять все излишки улова на казенные склады, в количестве, во всяком случае, не ниже определенной нормы, рассчитываясь за рыбу по твердым ценам. Размер этой нормы в разных местах был неодинаков; чем именно руководствовалась райрыба в каждом отдельном случае, трудно сказать, — надо думать, что она действовала, сообразуясь, в частности, с предположительными размерами улова, а также и с размером потребления в собственном хозяйстве, который принимался ею в количестве 15 ф. на каждого члена семьи в месяц [1]). Но если эта последняя цифра, действительно, лежала в основании расчета, то она, несомненно, преуменьшена. По показаниям самих рыбаков, на одного взрослого человека требуется 2 ф., а во время лова даже 3 ф. рыбы в день; на семью в 5 душ в нормальное время заготовлялось на зиму 60 п.; и хотя теперь, вследствие упадка промысла, особенно же недостатка соли, потребление и сжалось до 30 п., однако, оно все-таки значительно больше, чем официальная норма. Во всяком случае, несомненно, что норма сдачи рыбы была преувеличена, и что самой райрыбе, в силу этого, приходилось от нее отступать: установленная, напр., для наваги в 200 п., она оказалась, по неоднократному заявлению рыбаков, совершенно невыполнимой, а потому и уменьшена впоследствии до 100 п., т.-е. ровно вдвое (проток. засед. колл. райрыбы от 2/XI—1920 г.). Что касается, далее, объявленных твердых цен на рыбу улова 1920 г., то для главнейших сортов они были таковы:

---

[1]) Впрочем, для коммунальных артелей, напр., в Керети, норма потребления принималась в $1^1/_2$ п. в месяц на рыбака и в 20 ф. на члена семьи.

Таблица 11.

Наименование рыбы.	Сорт.	Цена (в руб.) в свеж. виде за пуд.	Цена (в руб.) в солен. виде за пуд.
Семга	I (от 12 ф. и выше)	1.300	2.502
»	II (от 5 до 12 ф.)	960	1848
»	III (ниже 5 ф.)	700	1.347
Сиг	I (от 3 ф. и выше)	875	1.925
»	II (1—3 ф.)	625	1.375
»	III (1/4 ф.—1 ф.)	500	1.100
»	IV (ниже 1/4 ф.)	375	825
Сельдь	—	200	440
Навага	—	180	396
Корюшка	—	250	550
Камбала	I (от 1/2 ф. и выше)	400	880
»	II (1/4—1/2 ф.)	300	660

Цены на соленую рыбу устанавливались с надбавкой на промысловые расходы для семги 75%, для всякой другой 100% на цену в свежем виде и, сверх того, еще 10% на организационные расходы, т.-е. устанавливались, след., однообразно, но по мотивам мало понятным, потому что расход соли, в то время товара очень дорогого, для разных сортов рыбы далеко неодинаков: семга требует 20 ф., сиг—15 ф., а сельдь—10 ф. русской соли на пуд. Лучшая семга, как видим, таксировалась в 2.502 руб. в дензнаках за пуд, — спрашивается: какой интерес могла представлять собою эта цена, если до войны осенняя семга доходила до 30 р. золотом, и если даже в рассматриваемое время, в конце 1920 г., за пуд семги можно было без труда получить 2 п. муки, т.-е. двухмесячную порцию казенного пайка? Какой, спрашивается, интерес могли представлять для рыбака все эти цены вообще, если, спустя несколько месяцев, так называемые дензнаки утратили на побережье всякую покупательную силу, и установился исключительно натуральный товарообмен, покоившийся на твердой, но только хлебной валюте? Между тем, как раз в этом-то именно отношении, райрыба и не в состоянии была предоставить населению никаких достаточных гарантий: в Кандалакше, напр., каждый рыбак, если сдал свыше 30 п. рыбы, имел получить (весьма, впрочем, проблематическую) премию, в размере 1 ф. муки за каждый лишний сданный пуд, частным же образом он всегда мог продать сельдянку (25 ф.) за 10 ф. муки.

При таких условиях, не приходится удивляться, что у райрыбы с союзом рыбаков с самого начала сложились натянутые отношения, особенно, если принять во внимание, что и самый паек, во всем, что касается прочих продуктов, кроме хлеба, выдавался далеко не полностью и с большим запозданием. Поступление рыбы на склады шло крайне вяло и неохотно; норма нигде не выполнялась, а премиального вознаграждения, кажется, ни один рыбак не получил. В Керети рыбаки откровенно признавались, что предпочитали обменивать рыбу у железнодорожников, на склад же от всего союза, численностью до 200 членов, поступило всего только 400 п. осенней сельди.

В половине октября месяца, ко времени окончания осеннего сезона, дело продовольственного снабжения населения перешло к упродкому; на попечении райрыбы остались лишь те рыбаки, которые порядились нести зимой какие-либо служебные обязанности при складах. Все вообще население было в обычном порядке разбито на несколько продовольственных категорий, но рыбаки, согласно постановлению объединенных заседаний ревкома от 7/X и 28/X, должны были снабжаться мукой по прежней норме, в 36 ф. Заметим, что размер этой нормы, по климатическим условиям места и обстоятельствам времени, являлся далеко не бесспорным, с точки зрения даже самих распорядительных органов. Очень здесь характерен инцидент, разыгравшийся в Сороках, где уполномоченный Главрыбы обещал на собрании рыбаков исходатайствовать норму в 1½ п. в месяц, а пока-что распорядился выдать, под своей личной ответственностью, 45 ф.; коллегия райрыбы в заседении 15/XII, указывая на опасность подобных частичных мероприятий, угрожающих срывом промысла в других местах, постановила просить Главрыбу и Наркомпрод об увеличении нормы до 45 ф. повсеместно. Практических результатов это ходатайство, конечно, не имело, да и иметь не могло. К тому времени союзнический фонд был уже сильно поизрасходован, а остатки эвакуированы отчасти в Ленинград, отчасти же на Мурман, сосредоточивший тогда на себе особые попечения правительства, в явный ущерб интересам Беломорского побережья, — обстоятельство, которое, по единогласному утверждению ответственных представителей местной администрации, нанесло тяжкий и окончательный удар продовольственному положению на побережье. Бесполезно было, в самом деле, мечтать об увеличении пайка, когда упродком не в состоянии был выдержать даже и прежнюю норму. Уже 2/XI коллегия райрыбы должна была запрашивать, почему утвержденная ревкомом норма не выполняется, и, вместо 36 ф., рыбаки получают только 25 ф. Из дел той же райрыбы (проток. зас. колл. за № 4, 21 г.) явствует, что одно время в Поньгамском районе выдача продовольствия совсем прекращалась, вследствие чего одному из членов коллегии было поручено выяснить положение в упродкоме и, в случае надобности, телеграфировать в центр. По нашим сведениям, норма в 36 ф. была удержана только на крайнем севере, в Кандалакше, — пункт, который вообще несколько лучше снабжался, везде же в прочих местах снижена до 25 ф. Весь размер зимней выдачи выражался в след. цифрах, при чем по отдельным месяцам, а также в отдельных местностях, он сильно колебался, и приводи-

мые цифры следует рассматривать скорее, как максимум, особенно сильные отклонения от которого касались круп и жиров.

Таблица 12.

Категория населения.	Мука.	Жир.	Крупа.	Сух. ов.	Соль.	Чай.	Таб.	Спички.
А. Трудоспособные.	25 ф.	1 ф.	3 ф.	1/2 ф.	1 ф.	1/8 ф.	1/4 ф.	3 кор.
Б. Нетрудоспособ. члены семьи	19 ф.	1/2 ф.	2 ф.	1/2 ф.	1 ф.	1/8 ф.	1/8 ф.	2 кор.
В. Лица на соц. обеспечении.	12 ф.	—	—	1/4 ф.	1/2 ф.	—	—	1 кор.

Как видим, жиры сильно сократились, и совершенно исчез из состава пайка сахар, который выдавался теперь только на детей; дети получали, кроме того, по нескольку фунтов пшеничной муки.

Неудачно сложившиеся отношения с райрыбой, с одной стороны, и явная неустойчивость всего продовольственного положения, с другой, создали к началу зимы 1920-21 г. среди населения крайне напряженную, полную нервного беспокойства, атмосферу, когда каждая перемена вызывает прежде всего тревогу, не несет ли она с собою каких-либо еще новых неприятных сюпризов. Такое именно впечатление произвели первые же слухи о передаче рыбаков в упродком, тем более, что около того же времени, во второй половине сентября, в выдаче пайка произошел перерыв. Местами настроение граничило с паникой: все бросились искать какой-нибудь выход, чтобы так или иначе обеспечить себя на предстоящую зиму. Некоторым это более или менее удалось. В Кеми организовалась артель, в составе 27 человек, из числа наиболее опытных и старых рыбаков, которая заключила с лескомом договор, действовавший с октября месяца до начала весеннего сезона 1921 г.; согласно этому договору, каждый рыбак обязывался представить 20 п. рыбы, а что сверх того, то за особую премию; премиальных, правда, уплачено не было, но зато каждый получал 36 ф. муки в месяц и вообще хороший паек, причем даже особо было выдано по 1 п. сеток и по 5 арш. мануфактуры. Вообще, леском в эту зиму, как, впрочем, и раньше, дал заработок большому числу населения — по заготовке и транспорту леса и дров, по доставке продовольствия на заводы и т. п.; в Керети, напр., на этих работах было занято до 200 человек, т.-е. большинство мужского населения, то же было в Кн. Губе и Ковде. Много, затем, народа ушло работать на железную дорогу, некоторые пристроились в изыскательских партиях по электрофикации, кто смог, поступил на службу в учреждения. Были при этом и такие, которые совсем порвали с хозяйством: из Керети 10 домохозяев переселились на железную дорогу, в Чупу и на заводы, несколько подобных же случаев отмечено в Кн. Губе, из Сорок исчезло 20 семейств; наверное, были такие же, хотя и ускользнувшие от наблюдения, случаи и в других местах. Вообще, это была тяжелая зима, но самым тяжелым в ней, несомненно, являлось то обстоятельство, что она произвела

огромное опустошение в основных кадрах рыбацкого населения, вырвавшее из него и перебросившее в совершенно несвойственные области большое количество активных сил.

Приближение весеннего сезона снова поставило пред райрыбой ответственные организационные задачи, и, прежде всего, вопрос о комплектовании армии рыбаков и о снабжении этой армии продовольствием. Первый, в том, что касалось мобилизованных по трудовой повинности, разрешался очень просто: в заседении коллегии, от 13/IV 21 г., постановлено просить уисполком и органы, ему подведомственные (железком, Белмортран), «изъять из всех учреждений и организаций всех рыбаков, имеющих орудия рыболовства и занимающихся лично рыболовством»; характерно при этом то обстоятельство, что по всем прежним, оставшимся невыполненными, обязательствам объявлялась как бы своего рода амнистия, потому что отозванию подлежали не только те, кто выполнил свыше 50% нормы, но и все те, кто не ловил «по разным причинам»; характерен и тот сдвиг, который произошел в точке зрения самой райрыбы, открыто выдвигающей теперь на первый план признак владения орудиями промысла. Урегулировать второй — продовольственный вопрос было потруднее: в заседании той же коллегии, от 8/IV 21 г., было заслушано заявление председателя Тимофеева «о катастрофическом положении в продовольственном отношении Кемского района», постановлено послать телеграмму в Москву о высылке продовольствия и одновременно командировать председателя в Петрокоммуну для предпринятия шагов к получению там продовольствия взаимообразно. Меры эти имели только частичный успех: в центре уже назревала новая политика по отношению к беломорским промыслам, и все дальнейшие события пошли очень быстрым темпом. Продовольственных рессурсов в распоряжении упродкома и райрыбы хватило лишь на то, чтобы с грехом пополам поставить продовольственное снабжение на ближайшие 1½ месяца, которыми их деятельность, в этом отношении, и закончилась. По сведениям, собранным в Кеми, месячная норма пайка рыбакам за это время была такова: муки 45 ф., сельдей 15 ф., сахару 2 ф., жиру 1 ф., соли 1 ф., сухих овощей 2½ ф. (не выдавалось), табаку ¼ ф., спичек 2 кор.; но, по неоднократным заявлениям рыбаков в других местах, из всего этого количества фактически выдавалось только мука, остальные продукты выдавались неаккуратно, и притом норма выдачи часто не выполнялась. Что же касается объявленного, как это было и раньше, премиального вознаграждения, то его не получили даже кемские рыбаки, несмотря на то, что у некоторых значилось по квиткам сданной рыбы до 70 п. и больше.

Декретом от 31 мая была провозглашена денационализация рыбных промыслов на Беломорском побережье; немедленно же, начиная с июня месяца, население было снято с государственного пайка, который отныне выдавался только советским служащим, детям младенческого возраста и лицам на социальном обеспечении. Наступил новый период, период свободного товарообмена, первые шаги которого исследование уже застало на местах; но о них уместнее будет сказать впоследствии, в связи с описанием промыслов, где придется также коснуться еще двух очень важных

статей специально-промыслового снабжения — материалов для рыболовной снасти и соли. По вопросу же о снабжении собственно населения, едва ли что остается прибавить: оно ограничивалось перечисленными мерами, исключительно продовольственного характера, и ни на какие другие предметы не распространялось. Мануфактура, напр., не выдавалась, если не говорить о тех микроскопических количествах, в которых она фигурировала, в качестве премиального вознаграждения. И так как раньше все это шло из Архангельска, то после того, как связь с ним, в 1918 г., прекратилась, население оказалось лишенным всяких источников снабжения. В рассматриваемое время нужда в мануфактурных изделиях была так велика, что, без всякого преувеличения, каждая тряпка могла служить предметом выгодного торга, а за рубаху, из самой дешевой и низкосортной ткани, охотно давали 10 ф. семги и больше.

---

4. Землевладение.

Цифры площади землевладения — самое слабое место в статистических сведениях о территориях, подобных настоящей. Землеустройства там никогда не производилось, и никаких точных, документальных данных о составе землевладения не имеется; все цифры могут только выражать размер фактического землепользования, в том виде, как оно сложилось, отчасти продолжает складываться еще и теперь; поэтому самый даже термин «землевладение» всегда имел там условное значение. Между тем, исчисление площади фактического землепользования сопряжено подчас с непреодолимыми трудностями. Население, за отсутствием практической надобности, проявляет к определению земельных площадей полное равнодушие и, при всем даже желании, затрудняется притти на помощь исследователю. Сравнительно еще проще, конечно, обстоит дело с усадебной оседлостью: новые усадьбы всегда отводятся по особому общественному приговору, кроме того, лицевой фасад всех усадеб регулируется определенными постановлениями пожарной безопасности, требующими, чтобы между строениями соблюдалось расстояние в 6 саж. Сравнительно также просто учитываются площади усадебных или, как их называют в других местах, полевых сенокосов: обыкновенно, они граничат непосредственно с усадьбами, правильно удобряются и, являясь одним из самых ценных угодий, состоят на особом учете; нередко в поселенных списках даже прямо обозначена площадь усадебного сенокоса, числящаяся за каждым домохозяином. Значительно труднее учет расчисток или, по местной терминологии, «теребо́в»: многие из них очень давнего, притом захватного происхождения,— площадь их никогда никем не определялась; что же касается позднейших, так называемых «билетных», то, не говоря уже о том, что полных сведений о них нет, по причине или гибели некоторых архивов, при событиях последнего времени, или же такого их состояния, которое исключает всякую возможность использования,—площадь фактических расчисток (а не заявок) очень часто неизвестна, может быть определена только приблизительно, и как раз в этом именно пункте население проявляло особенную подозрительность и осторожность. Что касается, наконец, земель общественного пользования, то таковые уже окончательно лишены всякой геодезической определенности; сход почти никогда не в состоянии подсказать для них какую-нибудь цифру исследователю, гораздо охотнее он идет за ним и только в итоге или принимает, или, наоборот, оспаривает ту цифру,

которая им получена путем различных собственных соображений. В конце концов, при исчислении площади общественного сенокоса, в значительной мере и расчисток, приходится пользоваться всеми доступными средствами, контролируя одно другим: прямыми показаниями населения, сведениями о размерах укоса, сопоставляя их с данными о количестве скота, в особенно затруднительных случаях прибегать даже к обмеру пробных участков, выясняя среднюю урожайность на них, и т. п. Все результаты произведенного таким образом учета сведены по селениям в следующей таблице (стр. 42), причем для сравнения приведены рядом данные переписи 1917 г. [1]).

Конечно, ручаться за эти цифры нельзя: они могут быть только приблизительными, и единственной гарантией им будет служить их соответствие с другими данными; но что они, во всяком случае, не преувеличивают, а скорее уменьшают действительность,— это почти несомненно, если принять во внимание естественную склонность населения утаивать площадь фактического землепользования. Но мы решительно берем эти цифры под защиту против цифр 1917 года, как бы ни велико было расхождение между ними. Действительно, цифры 1921 года везде выше; а в Поньгамской волости, куда кроме Поньгамы, относятся Гридино, Калгалакша и Л. Река, площадь общественного сенокоса (766 дес., по данным 1921 г.) превышает площадь надельных земель, по данным 1917 года (263 дес.), почти втрое; но как раз в этих именно селениях площадь общественного сенокоса основана не на вычислениях, а на сведениях, случайно оказавшихся в земельном отделе волостного исполнительного комитета, цифры же 1917 г. самым резким образом противоречат всем последующим расчетам кормовых потребностей этого района. Заметим, кстати, что юридические нормы землепользования, по местным условиям, были бы, конечно, во много раз выше фактических: при имевшем незадолго до революции место, единственном на всем побережье, случае землеотвода, в с. Шуе, остающаяся в пользовании населения площадь определена в 9.981 дес. в том числе 6.135 дес. удобной земли [2]); по переписи 1917 г., площадь надельной земли, по фактическому пользованию, показана там же в 930 дес.

Обратимся к рассмотрению отдельных угодий. Юридически, все окрестные земли принадлежат казне и находятся в ведении лесоохранительного управления. Никакой лесной площади в постоянном пользовании населения нет, и все лесные материалы оно обязано покупать, уплачивая за разрешительный билет на вырубку ничтожную, впрочем, сумму, которая до 1918 г. составляла 60 коп., а в расматриваемое время 270 руб.; за это каждый мог вырубить 10 бревен (12 арш. длиной и 5 в. в отрубе), 3—4 куба дров, сотню кольев и пользоваться хворостом по потребности. В пользование населения, для порубок, в казенных дачах ежегодно отводились определенные площади, и требовалось взять лес в тот же год, иначе, он поступал в собственность

---

[1]) L. c., вып. I.

[2]) «Всерос. с.-х. и поземельная перепись 1917 г. по Арх. губ.», вып. II; Арх., 1920 г.

Таблица 13.

Наименование селений	Число хозяйств.	Число разверсточн. единиц.	По исследованию 1921 г.					По переписи 1917 г.				
			Усадьбы.	Обществ. сено-коса.	Полев. или усадебного сенокоса.	Расчисток.	Всего.	Надельной земли.	Расчисток.	Всего.	В том числе. Сено-коса	В том числе. Пашни.
			Д е с я т и н.									
Кандалакша	120	303	6	220	$1^1/_2$	$5^1/_2$	$235^1/_2$	С в е д е н и й н е т.				
Федосеево	23		$1^1/_2$		$^1/_2$	$^1/_2$						
Колвица и Вер.-Руч.	37	—	6	—	—	$17^1/_2$	$23^1/_2$	С в е д е н и й н е т.				
Княжая Губа	118	180 [1]	5	175	$26^1/_2$	15	$221^1/_2$	С в е д е н и й н е т.				
Ковда	115	259 [2]	$6^1/_2$	190	21	34	$251^1/_2$	168.1	73.7	241.8	231.8	—
Кереть	145	254	$6^1/_2$	158 [3]	$19^1/_2$	68 [6]	252	189.6	36.0	225.6	222.4	—
Гридино	90	91	6	138	$17^1/_2$	$13^1/_2$	175	26.7	9.2	35.9	33.7	—
Калгалакша	75	142	6	388 [5]	10 [7]	7	411	66.4	4.0	70.4	60.6	—
Поньгама	50	105	$4^1/_2$	106	$7^1/_2$	19	137	79.8	11.5	91.3	90.7	0.6
Летняя Река	41	66	4	134	$10^1/_2$	$8^1/_2$	157	90.1	2.4	92.5	92.2	—
Шуя	294 [7]	326	С в е д е н и й н е т.					930.0	—	930.0	888.9	—
Сороки	245	458 [8]	10	305	—	101	416	134.1	171.7	305.8	293.8	—
Шижня	172	292	$7^1/_2$	240	—	53	$300^1/_2$	110.8	80.3	191.1	184.0	—
Сальнаволок	30	—	$2^1/_2$	—	—	4	$6^1/_2$					
Выгостров	104	275	6	208 [9]	—	44 [10]	$267^1/_2$	161.8	52.8	214.6	212.2	0.2
Матигора	21		$1^1/_2$		—	8		40.8	6.2	47.0	46.4	—

[1]) В озерных пожнях, в морских же 144 души; в т. ч. 3 надела у отсутств. хозяйств. [2]) В т. ч. 10 душ, которые не косятся. [3]) В т. ч. 80 дес. полевого. [4]) Значительная площадь из этого с 1914 г. запущена. [5]) В т. ч. 1 дес. выгона. [6]) В черте усадебе оседлости. [7]) Коренных и посторонних. [8]) В т. ч. 44 надела у отсутств. хозяйств. [9]) В т. ч. пашни 7 дес. [10]) В т. ч. пашни 1.600 кв. саж.

казны; но недостаток или, лучше сказать, отсутствие лесного надзора, за последнее время в особенности, приводило к тому, что население пользовалось лесом в неограниченном количестве, притом там, где ему вздумается. Едва ли, однако, подобные деяния подлежали бы той же юридической квалификации, как в других местах: в них нельзя не слышать отголосков старого права захватного пользования, на почве которого сложилось все вообще местное землепользование, которое проступает кое-где еще и теперь, напр., в факте самочинного разрешения небольших по площади расчисток обществом, без сношения с подлежащими инстанциями, или в самочинном также, на основании только общественного приговора, расширении площади усадебной оседлости.

Таким образом, весь несложный состав местного землевладения исчерпывается двумя угодьями — усадьбою и сенокосом. Пашня была зарегистрирована только в одном, самом южном, селении Выгострове, и о ней мы скажем впоследствии особо, сейчас же остановимся на главнейших угодьях.

Усадьба всегда была, находится и теперь, в потомственном подворном владении; она переходит из рода в род по наследству, может даже при желании, как в целом составе, так и частично, отчуждаться на сторону, хотя формально на это и требуется иногда согласие общества, — вообще, имеет все признаки владения, граничащего с полной собственностью, чем резко обособляется от всех других форм земельного пользования. Размер усадебных мест не велик: лишь изредка достигает 300 кв. саж., в большинстве же случаев — 100—120 кв. саж.; и так как по фасаду они имеют, обыкновенно, 10 саж., то форма их преимущественно квадратная. Такой, на первый взгляд, неожиданно малый размер объясняется, прежде всего, ничтожными размерами огородной площади, в расширении которой население никогда раньше не было заинтересовано; поэтому вся площадь усадьбы ограничивается собственно местом для жилья и хозяйственных построек. Кроме того, увеличение усадебной оседлости очень часто наталкивается на чисто физические препятствия, главное из которых — каменистость грунта: все сельбище представляет собой иногда нагромождение голых скал, отвоевать у которых каждую лишнюю пядь земли стоит больших трудов. В Гридине, напр., дома разбросаны среди камней, нельзя даже выкроить усадьбу правильной формы, а чтобы разбить огород, землю под него нужно откуда-то натаскать; то же самое встречается и в других местах, особенно по высокому и каменистому Кандалакшскому берегу. От этого, очевидно, зависит сравнительно очень высокая цена усадебных участков: до войны она доходила до 1 руб. за кв. саж., и только уже в пунктах самых глухих и удаленных можно было купить по 25—50 коп.; за усадьбу в 100 кв. саж., с 12-арш. избой и главными хозяйственными пристройками, платили, смотря по местности, 300—500 руб. В 1918 г. латыши в Кандалакше, перед отъездом на родину, распродали свои участки, вместе с избами, примерно по 1.000 руб. за 100 кв. саж., а один участок, в 600 кв. саж., тоже с избой, пошел за 2.500 руб.

Сенокосные угодья включают в своем составе части, существенно различные по своей юридической природе, если определять последнюю с точки зрения действующего в этой области обычного права. Довольно распространенная их классификация на земли надельные и расчистки не является точной. Не говоря уже о том, что термин «надельное» совершенно не соответствует действительному порядку возникновения местного землевладения, — очень неудачен, в данном сопоставлении, и термин «расчистки», вследствие своей крайней неопределенности: есть расчистки и расчистки; одни из них давно утратили все черты индивидуального пользования и поступили в общественный фонд, т.-е. слились с массою именуемых надельными земель; но есть и другие — довольно обширная категория так называемых усадебных или полевых сенокосов, расположенных в непосредственной смежности с селением и, обыкновенно, окружающих его кольцом; по способу возникновения, это тоже расчистки, только очень давнего и теперь уже неизвестного происхождения, но население никогда не смешает их ни с землями общественными, ни, тем более, с теребами или расчистками, в тесном смысле этого слова, т.-е. с билетными или хотя бы и с более старыми, но сохранившими первоначальную связь с хозяйством. Было бы ошибкой игнорировать эти особенности, и потому самой правильной в таких случаях классификацией будет та, в которой отражаются собственные взгляды населения на юридическое положение различных категорий земель. Таким образом, на первом месте следует поставить земли общественные, находящиеся в полном и безраздельном распоряжении общества; противоположность им составляют тереба или расчистки, по своему характеру ближе всего отвечающие форме потомственного подворного пользования, и, наконец, полевые или усадебные сенокосы, юридически переходная категория, с явно выраженными признаками, роднящими ее с первой, но в то же время сохранившая еще в себе черты и подворного пользования. С точки зрения трудового принципа, общественные сенокосы характеризуются еще тем, что в них входят или площади исключительно экстенсивного пользования, каковы, напр., морские пожни, или же участки, хотя бы и трудовые, но за давностью утратившие индивидуальность и ставшие продуктом обобществленного труда; в двух же других категориях, наоборот, индивидуальная трудовая принадлежность или совершенно определенно выражена — в расчистках, или, по крайней мере, не успела еще кристаллизоваться в форму безличного труда — в полевых сенокосах.

В зависимости от возраста землевладения, а также от хозяйственных условий местности, указанные формы комбинируются различно. В районе старейшей колонизации, в Сороцкой волости и в Шуе, полевые или усадебные сенокосы успели уже войти в состав общественного земельного фонда и участвуют в душевом равнении; но чем дальше мы продвигаемся к северу, тем сильнее они окрашиваются в индивидуальный тон. В Л. Реке общество еще имеет над ними очень широкие права, наделяя сенокосными полями не только вдов, но даже иногда и посторонних лиц; в Поньгаме такие случаи очень редки, а в Кн. Губе и в Кандалакше усадебные сенокосы почти уже

сливаются с формой подворного пользования. Исключение, в этом отношении, представляет Кереть, где значительная площадь таких сенокосов отошла в общественный фонд; но в Керети давно уже чувствовалась земельная теснота, а необходимость, кроме того, в уравнении надельных прав всего населения заставила использовать все, какие только было возможно, источники.

Рассмотрим каждую из категорий сенокосных земель подробнее. Главной составной частью общественных сенокосов являются так называемые морские пожни. Во многих селениях (Кандалакша, Гридино, Калгалакша, Поньгама, Л. Река) это, вместе с тем, и единственный вид общественного сенокоса; но в некоторых (Кн. Губа, Ковда) к нему присоединяются озерные и даже (в Ковде) болотные пожни, а в Шуе, в Сороцкой волости и в Керети — полевые сенокосы; в Керети, кроме того, в 1921 г. сюда же причислены все вообще расчистки, которым истекла 40-летняя давность и заявки на которые не возобновлены. Морские пожни представляют собой узкую, тянущуюся по берегу моря, полосу; на Кандалакшском берегу, она, обыкновенно, не шире 10 сж., порою же суживается до нескольких аршин, на Поморском — значительно шире и местами достигает 100 сж. Простирается она в обе стороны от каждого селения до границ со следующим, при чем понятия об этих границах настолько тверды, что на этой почве возникают иногда даже споры, как, напр., долголетний спор между Гридиным и Калгалакшей о 5-верстной пожне, от о. Кабатова до Морского Порожка. Длина полосы, во владении каждого селения, вообще очень значительная, достигает 50 и даже 70 верст. По времени возникновения, морские пожни, несомненно, самые первые сенокосные участки, поступившие в эксплоатацию населения. За это говорят не только прямые свидетельства самого населения: «косили там же, где ловили рыбу»,— но и расположение пожен вблизи тех же мест, где и рыболовные тони, и самые их названия, нередко совпадающие с названием тоней, наконец, весь порядок пользования, во многом повторяющий порядок водопользования. Полоса, по которой тянутся пожни, далеко не имеет вида непрерывной сенокосной площади; наоборот, на каждом шагу она прерывается камнями или болотинами, так что состоит иногда, особенно на Кандалакшском берегу, из большого числа отдельных разорванных кусков, косить на которых только и можно специальным местным орудием «горбушей». Подобными же кусками разбросаны, обыкновенно, и озерные пожни, не говоря уже о болотных. Ясно, что, при таких условиях, учет площади общественных сенокосов, по самому существу дела, не может претендовать на большую точность.

Полевые покосы, как сказано, или непосредственно примыкают к усадебным местам, или, во всяком случае, лежат очень близко от них, почему и являются самыми сподручными из сенокосных угодий. С точки зрения эволюции форм землепользования, эта юридически промежуточная форма представляет очень интересное явление: в ней, как в хорошем геологическом напластовании, совершенно явственно отпечатлелись все главнейшие моменты, характеризующие развитие

и укрепление общинных прав на новые площади земель. На одном конце мы находим форму, при которой полевые сенокосы так тесно слились с усадьбой, что при опросе упорно причисляются населением к площади усадебной оседлости; однако, и в этом случае полевой сенокос нельзя ни продать, ни даже передать в другие руки по дарственной записи, как это практикуется иногда с билетными расчистками. На противоположном конце мы имеем, в Шуе и в Сороцкой волости, случай, когда полевые сенокосы зачислены в общественный фонд и, одновременно с морскими пожнями, поступают в душевое равнение; однако, никакой передвижки в сенокосных полях при этом не допускается, а производится только свалка и навалка душ, чем опять как бы подчеркивается особое значение этих земель и охраняется право каждого на личное использование результатов труда, положенного на удобрение и уход за участком. В обычном, наконец, порядке пользования, когда сенокосное поле пожизненно числится за главою хозяйства, преемственно переходит к сыну, а в случае отсутствия мужского потомства поступает в распоряжение общества,—нельзя не отметить, на-ряду с признанием права наследования, той специальной черты, что усваивается оно только по мужской линии, отражая, таким образом, основную точку зрения общинного правопорядка, которому чужд был принцип наделения по душам женского пола. Таким образом, во всех случаях мы наблюдаем различные формы комбинирования общинных прав и прав индивидуального пользования, но ни в одном юридическая природа полевого сенокоса не отожествляется ни с теми, ни с другими, везде сохраняя самостоятельные черты.

Тереба или расчистки, в тесном смысле этого слова, в противоположность сенокосным полям, образующим непрерывную площадь, разбросаны в разных местах среди леса, в виде отдельных небольших кусков, площадью, обыкновенно, не свыше 1 дес. Расстояние их от селения самое различное; большинство лежит в радиусе до 10 в., но бывает, что даже до 20 или до 30 в. В настоящее время, официально оформленные, т.-е. по выправленным из казны билетам, расчистки дают населению самую простую и притом неограниченную возможность к увеличению земельной площади, — порядок, который, по отзыву местных людей, окончательно укрепился и вошел в общее сознание не раньше, как с началом текущего столетия, и которому пришлось выдерживать немалую борьбу с бродившими еще воспоминаниями о прежних временах захватного пользования. Право на расчистку предоставлено каждому; и, хотя площадь заявки и ограничена 10-ю дес., однако, практически заявки в полном размере встречаются, как очень редкий случай: незначительный размер сельскохозяйственных потребностей, а, главное, занятость труда в основном промысле, заставляют ограничиваться площадью в 1—2 дес., да и та, обыкновенно, расчищается очень медленно. Формально, невыполнение в срок взятых на себя обязательств угрожает отобранием расчистки в казну; но до последнего, по крайней мере, времени это правило не очень строго соблюдалось.

Следующая таблица показывает, какое число хозяйств в каждом селении владеет полевыми сенокосами и расчистками.

Таблица 14.

Наименование селений.	Число всех хозяйств.	Число хоз., имеющ. только сенок. поля.	Число хоз., имеющ. только расчистки.	Ч. хоз., им. и сен. поля и расчистки	% хоз. с сенокос. полями.	% хозяйств с расчистками.	Ср. площ. сен. поля на 1 хоз. в кв. саж.	Ср. площ. расчисток на 1 хоз.
Кандалакша и Федосеево	143	12	14	3	10	12	320	—847 сж.[2]
Кн. Губа	118	41	9	9	42	15	1.272	1 д. 744 »
Ковда	115	19	18	25	38	37	1.152	—1.896 »
Кереть	145	15	36	20	24	39	1.344	1 д. 504 »
Гридино	90	8	7	59	74	73	624	— 480 »
Калгалакша	75	57	—	16	97	21	329	—1.056 »
Поньгама	50	4	15	16	40	62	900	—1.464 »
Л. Река	41	7	1	26	80	66	720	— 744 »
Шуя	160	—	46	—	—	29	—	1 д. — »
Сороки	245	—	92	—	—	38	—	1 д. 240 »
Шижня	172	—	84	—	—	49	—	—1.512 »
Выгостров и Матигора	125	—	59	—	—	47	—	1 д. 264 »

Заметим, что в Сороцкой волости (а также в Шуе) и в Керети сенокосные поля поступают в надел всему населению [1]), при чем в Сороцкой волости их размер 400—600, а в Керети — 800 кв. саж. на разверсточную единицу. Таким образом, там в них участвуют все без исключения хозяйства; громадное, затем, как видим, большинство (74—97%) хозяйств имеют сенокосные поля в Гридине, Калгалакше и Л. Реке, значительное количество (38—42%) в Кн. Губе, Ковде и Поньгаме, и мало таких хозяйств (10%) только в одной Кандалакше. Число хозяйств, владеющих расчистками, значительно меньше: только в Гридине, Поньгаме и Л. Реке составляет 62—73%, во всех же прочих селениях — меньше половины, причем Кандалакша и в этом случае выделяется своей самой низкой долей (12%). В общем, этими видами сенокосных угодий лучше всего обеспечены хозяйства в селениях центрального района (Гридино, Калгалакша, Поньгама и Л. Река) и юга, хуже всего — на севере. Что касается средней площади на 1 хозяйство, то она, как видим, колеблется в очень широких пределах — от $^1/_8$ до $^1/_2$ дес. для полевых сенокосов и от $^1/_6$ до $1^1/_3$ дес. для расчисток, причем, в этом отношении, север-

[1]) В Керети под этой рубрикой особо показаны только «новины», сенокосные поля сравнительно более позднего происхождения.

ные селения, за исключением опять-таки Кандалакши, имеют некоторое преимущество перед другими:

Общественный сенокос характеризуется общинно-уравнительной формой землепользования, которая здесь господствует безраздельно. Единственное, едва ли даже заслуживающее упоминания, отступление можно отметить только в Гридине, где маленькая, всего в 3 дес., площадь общественного сенокоса, так называемые «кортомленные» места, расположенные за морскими пожнями, ежегодно сдается обществом с торгов своим же членам в аренду. Разверсточной единицей, земельной душой, служит в большинстве случаев душа м. п., без ограничения возраста: она принята на всем севере, а также на юге, и существует там с незапамятных времен. Но в центральном районе: в Гридине, Калгалакше, Поньгаме и Л. Реке, можно встретиться с не безынтересными вариациями, свидетельствующими об известной гибкости тамошних общинных порядков: здесь младенческий возраст, до 5—7 лет, совсем не участвует в наделении, а дети от 7 до 14 лет получают только ½ надела; в частности, в Калгалакше душа мужского пола, без ограничения возраста, служила разверсточной единицей до 1914 года, но с этого времени, «в виду увеличившегося населения и во избежание чрезмерного дробления наделов», стали наделять, начиная только с 10 лет. Самые последние годы ознаменовались в том же районе новыми довольно существенными изменениями: в Гридине, Калгалакше и Л. Реке к участию в наделе допущены и женщины, но при этом надельный возраст для всех повышен до 16 л. Кроме того, в Гридине в 1921 г. сделан первый опыт разверстки по совершенно новому принципу—по скоту: за разверсточную единицу принималась корова или нетель старше 2 л., четыре овцы приравнивались одной голове крупного рогатого скота, но, при наличии в хозяйстве последнего, в счет не шли. По местным условиям, в которых все сельское хозяйство сводится к скотоводству, принцип, несомненно, жизненный: он вошел, кроме того, в практику в Кеми, проводится, хотя и не строго последовательно, в Л. Реке; навстречу безнадельным, но имеющим скот, хозяйствам, пришлось пойти и в других местах: в Кандалакше им дали покос из специального запасного фонда, из так называемых «придач», служащих для уравнивания надельных душ, в Керети их удовлетворили из причисленных к общественному покосу старых расчисток. Но, с другой стороны, несомненно, что момент для реорганизации на новом основании всего разверсточного уклада является неудачным: для очень многих хозяйств, притом хозяйств именно беднейших и потому лишенных всякого скота, надельный покос все эти годы служил весьма серьезным подспорьем, позволявшим им на сено выменивать хлебные и молочные продукты, — то, чего они, таким образом, лишались при новом порядке вещей. Понятно, что в Гридине на этой почве возникли сильное раздражение и недовольство и стали обнаруживаться совершенно неслыханные раньше случаи скашивания сена на чужих пожнях; замечены случаи воровства сена и в Кеми.

В отношении срока переделов, необходимо подчеркнуть резкое различие, в котором Шуя и Сороцкая волость противостоят всем другим селениям

района. К северу от Кеми только в одной Керети практикуется 8-летний срок, в остальных же пунктах не долее, как 3-летний, а в самое последнее время замечается даже тенденция к ежегодным переделам, вытекающая, по разъяснениям сходов, из стремления к возможно большему согласованию землепользования с изменениями в составе населения. Надо заметить, что вся уравнительная техника, как убедимся в этом немедленно же, так проста и, вместе с тем, так совершенна, что никаких практических препятствий к этому и не встречается. В противоположность порядкам на севере, во всех селениях Сороцкой волости срок передела 15 л., а в Шуе не было передела даже с 1894 г. В этом последнем селении общинные нравы пришли в такой упадок, что самое держание надела стало рассматриваться, как обременительная, да еще сопряженная с необходимостью уплаты податей, обязанность, от которой многие, поэтому, старались уклониться путем продажи своих наделов желающим; к 1917 г. в руках некоторых домохозяев сосредоточилось до 10 наделов и даже больше, и только тогда, в связи с явными признаками надвигающихся продовольственных затруднений, лишние наделы были отобраны и переданы в руки нуждающихся, хотя до общего передела все-таки дело не дошло. Весь этот резко бросающийся в глаза упадок общинных традиций, которым южные селения отличаются от северных, несомненно, связан с общим там упадком сельско-хозяйственных интересов, в свою очередь, вызванным длительным периодом подъема цен на рыбу до революции и потому устойчивым положением с промыслами.

Вся техника общинного землепользования сводится к учету двух основных моментов: качества сенокосных участков и их местоположения, т.-е. расстояния от селения. Свойства каждого куска морских пожен и размер укоса на нем доподлинно известны: за это ручается вековой дедовский опыт, настолько прочный и надежный, что последующим поколениям остается только целиком положиться на него. Качество всех пожен в каждом селении расценено особым баллом; большею частью, он проставлен в особом списке, который хранится в делах земельного отдела. В Л. Реке, напр., каждая пожня расценена числом «возов», которое приходится на нее, причем эта единица вовсе не соответствует величине фактического воза, а представляет отвлеченное число, сводную оценку всей совокупности признаков, характеризующих данную пожню; в других местах та же оценка выражается числом «пудов» или «закольев», приписанных пожне, причем и здесь тоже нельзя смешивать цифру, значащуюся в подворной карточке за данным хозяйством в отделе землепользования по разверстке, с размером фактического укоса в том или другом году. Таким образом, число душ, которое приходится при переделе на каждую пожню, известно, и вся уравнительная техника развертывается с чрезвычайной простотой. Там, где, по обстоятельствам, пожни, естественно, распадаются на несколько более или менее крупных и качественно однородных частей, эти последние и принимаются за территориальное основание при разверстке, называясь «четвертями» или же «пятками», «шестерками» и т. д.; не следует думать, что эти «четверти» или «пятки» обязательно представляют непрерывную пло-

щадь, — напротив, очень часто они, в свою очередь, распадаются на несколько кусков [1]).

Все домохозяева затем соединяются между собой в группы, «жеребьи», с равным числом душ в каждом, притом так, чтобы число душ в «четвертях» или равнялось, или было кратным «жеребья»; в последнем случае, возникают двойные, тройные пожни; «жеребьи» и служат основными передельными единицами. Иногда, в интересах уравнительности, приходится образовывать складные «жеребьи», участники которых должны косить не в одном, а в двух или нескольких местах; при наличии, кроме морских, озерных пожен, складные «жеребьи», очевидно, неизбежны. Для распределения пожен между «жеребьями», мечется жребий, что бывает, обыкновенно, или в сретенскую неделю, или в «чистый понедельник». Чтобы окончательно удовлетворить всем требованиям справедливости, после этого остается только одно — обязать каждый «жеребий» ежегодно, в определенной последовательности, переходить с одной «четверти» на другую, чтобы, таким образом, в промежутке между двумя переделами, каждый поочереди получил свою долю участия в покосах всякого качества; в двойных пожнях каждый «жеребий» косит два года подряд, в тройных — три; если число душ в «четверти» не составляет целого кратного от «жеребья», то остаточные души косят, обыкновенно, без перехода. Вся эта система перехода и весь порядок его установлены тоже исстари и до сих пор ни в каких переменах не нуждаются. В некоторых селениях, после каждого передела, составляются списки домохозяев, с распределением по «четвертям» и с указанием порядка ежегодного перехода, которые у кого-нибудь и хранятся для справок; обыкновенно же, население, особенно женщины, помнят все эти порядки наизусть. Равнение в пределах «четверти», внутри каждого «жеребья», предоставляется уже самим участникам; иногда тут тоже бро-

---

[1]) Вот, для примера, список восьми «четвертей» в Керети, с переименованием пожен в составе каждой из них.

I. Чумичевская: 1) Кузокотский наволок. 2) Барановская осьмина. 3) Варака на Пулоньге. 4) Широкие пожни в Чупе. 5) Воронья. 6) Кораблевская.

II. Савинская: 1) Феменья. 2) Снимовская. 3) Ферафонтовская. 4) Каменка. 5) Олений остров. 6) Котков в Чупе. 7) Заречский тереб. 8) Оз. Трестино.

III. Стариковская: 1) Гагаринская осьмина. 2) Котелок. 3) Онорлиха. 4) Белая луда. 5) Крестов в Чупе. 6) Островки. 7) Бережки на Заборном.

IV. Тюттеревская: 1) Ляскутина. 2) Дыровата за волочком. 3) Максимиха. 4) Прибытков. 5) Кибернинский большой. 6) Копанец в Чупе. 7) Порожья. 8) Семеновка на реке.

V. Юрьевская: 1) Березов наволок. 2) Келья луда. 3) Козлиха. 4) Шевруха. 5) Комиссаровская. 6) Амбарский остров. 7) Средний остров. 8) Каменный остров на реке. 9) Под Волочком осьмина. 10) Островки.

VI. Коргуевская: 1) Березов остров. 2) Лутов. 3) Жегинская осьмина. 4) Попов наволок. 5) Амбарская губа. 6) Великие пожни на реке.

VII. Смольковская: 1) Еловый наволок. 2) Чупанда. 3) Буданка. 4) Бередин остров. 5) Большая Чупа. 6) Улица в Чупе.

VIII. Ладинская: 1) Еловый большой. 2) Красный наволок. 3) Палкачевская осьмина. 4) Кибернинский малый. 5) Поля в Чупе. 6) Левина губа.

Всего в селении 254 надельных души; на каждую «четверть» приходится по одному «жеребью», в 30 — 35 душ.

сается жребий, но, большею частью, косят сообща, и так как каждый домохозяин должен выставить пропорциональное числу своих надельных душ количество труда, то весь укос делится потом по душам, обычной здесь мерой — «закольями».

При таком порядке пользования, настоятельной необходимости в сплошном переделе, т.-е. в передвижке всех душ, собственно, и не чувствуется: равная доля каждого обеспечивается механически, сама собой. Сплошного передела, обыкновенно, и не бывает, а дело ограничивается навалкой новых и свалкой выбывших душ. Ясно, вместе с тем, что, при условии сохранения постоянно одного и того же порядка перехода, свалку и навалку душ можно производить как угодно часто, хотя бы и ежегодно.

Если, по условиям, напр., рельефа местности, вследствие разнохарактерности и территориальной раздробленности сенокосных участков, их не удается объединить в сравнительно небольшое число крупных частей, так что при переделе приходится иметь дело с большим числом отдельных кусков, то для уравнения прибегают к помощи так называемых «придач». В Кандалакше, напр., весь покос распадается на 30 кусков — «лу́ков», по 10 душ в каждом, и на каждый «лук» худшего качества полагается «придача» из особого фонда, в который входит еще 45 отдельных кусков; распределение «придач» по отдельным «лукам» с давних пор установлено и из года в год неизменно повторяется. Подобным же образом, в Калгалакше морские пожни разбиты на 22 «трети», по 6½ душ в каждой, и к худшим третям прикидываются «денники», т.-е. небольшие куски покоса, примерно на день работы.

В качестве иллюстрации ко всему сказанному, опишем последний передел, в 1918 г., в с. Поньгаме: оно лежит в самом центре района, общинные порядки там еще свежи, а потому и более типичны. Общественный сенокос состоит исключительно из морских пожен, площадью приблизительно в 106 дес., и тянется, как обычно, узкой полосой, называемой здесь «бермой», в сторону Калгалакши на 25 в., к Л. Реке на 15 в. В первом направлении, расположены следующие 10 участков, под общим названием «заморья»: 1) Сыроватка; 2) Ко̀рга; 3) Песчаный берег; 4) Полевая; 5) Зимнясня; 6) Крестовая; 7) Сугребна; 8) Кобылий; 9) Плавник; 10) Хенекорга; пожни, в направлении к Л. Реке, называются «ближними». Переделы производятся каждые 4 года; разверсточною единицею является, как уже было упомянуто, душа м. п., начиная с 5 лет, при чем до 14 лет дается ½ надела. Последний передел был произведен на 105 душ. Домохозяева соединялись в 10 «пятков» или «штин», по 10½ душ. Каждый «жеребий» складной: на него полагается один из 10 участков в «заморьях» и, кроме того, несколько, постоянно к нему приписанных, участков в «ближних» пожнях; при этом равнении участков, брались в расчет качество пожен и их расстояние от селения. Так, напр., «жеребий» на Зимнясню (в 10 в.) всегда комбинируется с след. участками в «ближних» пожнях, расположенными в 5—15 в: 1) Карбас-наволок; 2) Ривенский остров; 3) Панфилов остров; 4) Ривенский берег; 5) Лобские острова; 6) Между ручьями; 7) Поля; 8) Байна-губа; 9) Заячьи губки; 10) У Волочков; 11) Медвежий остров. На «заморья» раз в 4 года бро-

сается жребий, — этим общая жеребьевка и ограничивается; равнение же переходом производится в «ближних» пожнях, след., внутри каждой «штины» в отдельности. В «штине» на Зимнясню, по переделу 1918 г., участвуют домохозяева, по поселенному списку, № 10 (3 души), № 29 ($3^1/_2$ души), № 32 (3 души), № 37 (1 душа); участок в «заморьях» и, кроме того, участок «Поля» в «ближних» пожнях они каждый год косят совместно, деля сено по душам «промежками» или «закольями», вес которых в этом селении около 2 п.; на остальных же «ближних» пожнях косят каждый про себя и переходят — таким образом, что, напр., домохозяин № 10 в первом году косил на одну душу на участке «Между ручьями», на другую в «Байне-губе», на третью в «Медвежьем»; на второй год: на одну душу в «Карбас-наволоке», на другую опять в «Байне-губе», на третью в «Заячьих губках» и т. д., последовательно обходя так все «ближние» пожни.

---

5. Сельское хозяйство.

Все содержание понятия сельского хозяйства, применительно к данной местности, если не считать зародышевой огородной культуры, исчерпывается одним скотоводством; обслуживанию скотоводства посвящено и все землепользование.

Полеводства нет; вся площадь пахатной земли составляет $7^1/_2$ дес., и она обнаружена только в одном самом южном селении — Выгострове. Не всегда, однако, было так; среди населения, притом даже населения более северных пунктов, сохранились ясные воспоминания о производившейся раньше культуре хлебных злаков, граница распространения которых доходила до с. Поньгамы; между прочим, перепись 1917 г. застала еще там 1 дес. пахатной земли. В Кеми не дальше, как 10—15 лет тому назад, сеяли ячмень и рожь. В самом Выгострове хлебопашество велось издавна; по словам местных жителей, в 80-х годах прошлого столетия половина той площади, которая находится теперь под сенокосными полями, была занята распашкой; кроме ржи и ячменя, сеяли овес, и общий сбор зерна достигал до 2.000 пуд; в быстрый упадок хлебопашество начало приходить там с 90-х годов, а к моменту революции посевом занимались только 4 хозяйства. Повсеместный упадок, в большинстве же случаев, полное исчезновение полеводства, все единогласно приписывают длительному периоду высоких цен на рыбу, сделавшему невыгодной затрату труда на производство хлебных продуктов, которые и проще, и выгоднее стало купить в Архангельске. Только под влиянием роста продовольственных затруднений во время войны, особенно же после 1917 г., интерес к земледелию вновь оживился. В настоящее время в Выгострове каждый домохозяин обязательно засевает рожью или ячменем, хотя бы и самую крохотную, в какие-нибудь 50 кв. саж., площадь; сеять ячмень на огородах начали и в других местах, чему отчасти способствовала производившаяся за последние годы выдача семян. Во всяком случае, происшедший упадок земледелия нельзя приписывать, по крайней мере, исключительно приписывать, неблагоприятным климатическим и почвенным условиям. Опыт Выгострова скорее свидетельствует об обратном. Почва там, действительно, песчаная или глинистая и требует постоянного удобрения, которым служит навоз, при подстилке из торфа и мелкой хвои, эффект удобрения держится только два года, а на третий год урожай снижается уже до половины; но зато нормы урожая, по обычной русской мерке, необычайны: для ржи средний урожай

считается в 80 п. (при высеве в 7½ п.), хороший — 150 п.; для ячменя средний 85 п. (при высеве в 14 п.), хороший —125 п. Плохие годы связаны, главным образом, с преобладанием северных и северо-восточных ветров, когда хлеб выходит сам 2—3 или даже совсем пропадает; за последние 20 лет такие случаи наблюдались 3 раза [1]). Условия для успешного развития земледельческого хозяйства на побережье, действительно, неблагоприятны, но по другой причине: все интересы местного населения сосредоточены в иной области, и только сильное падение рыбо-промышленной конъюнктуры или же совершенно исключительные события, вроде последних, способны пробудить в нем временный интерес к земледелию.

Зачатки огородной культуры везде, даже в самых северных селениях, появились давно; однако, ни в одном месте онине развились до сколько-нибудь значительных размеров. Главная причина была указана уже выше, это — каменистость грунта: часто весь огород состоит из отдельных, разбросанных среди камней, кусочков, иногда, в поисках подходящего места, его и вовсе приходится выносить за черту селения, и, вообще, устройство его связано с большими и утомительными хлопотами; поэтому раньше все, кто мог, предпочитали запасать овощи, как и хлеб, в Архангельске или же в ближних карельских селениях. Между прочим, в Сороках огородов раньше не было, ими занимались только любители, и стали они распространяться только за последние 2 года. Теперь, конечно, огородная площадь везде увеличилась; однако, размеры ее продолжают быть весьма скромными. В следующей таблице (стр. 55) сведены главнейшие данные об огородах по селениям за 1920 и 1921 гг.

Число хозяйств с огородами увеличилось, как видим, с 83 до 94%, т.-е. в настоящее время огород есть почти у каждого. Садят на огородах преимущественно картофель, и площадь посева под ним за год выросла еще значительнее, на целые 43%: каждый, следовательно, старается садить, по возможности, больше. Тем не менее, размер посева в 2 пуда является, повидимому, предельной нормой: где она достигнута, там площадь посева существенно уже не изменилась (Гридино, Калгалакша, Поньгама, Сальнаволок, Выгостров), за исключением Шуи, выделяющейся по высоте своего среднего посева (3½ п.). Вообще говоря, на севере редко кто садит больше 5 п., начиная же с Калгалакши и дальше к югу, встречаются хозяйства с посевом в 10 п. Огороды, как правило, ежегодно удобряются, — иначе, урожая не будет; навоз кладут весной, сразу же после снега, а разделывают

---

[1]) Рожь сеют около первого августа (ст. ст.), убирают около 15-го, так что новые семена к посеву не поспевают; ячмень сеется около 20-го мая, убирается во второй половине августа. Пашут два раза, во второй раз через неделю после первого, и тут же сеют под борону; пашут сохой, но с 1918 года появилось 3 частных плуга и 1 общественный; железных борон только 3. Кто сеет не больше 10—15 ф., разделывает землю просто киркой и лопатой. Жнут серпами и вяжут в маленькие, по 3—4 ф., снопы, которые для просушки вывешиваются на усадьбах на так называемых «ригоснях» — вертикальных решетках, из 10—15 жердей, укрепленных между двумя столбами. Перед молотьбой (она, конечно, цепная) хлеб еще раз просушивается в овинах, по 300—320 снопов в одну садку.

Таблица 15.

Наименование селений.	Число всех хозяйств.	Число хоз., имевших огород в 1920 г.	%	Число хоз., имевших огород в 1921 г.	%	Посев картоф. (в п.) в 1920 г.	Посев картоф. (в п.) в 1921 г.	% ±	Ср. посев картоф. на 1 хоз-во.
Кандалакша и Федосеево	143	113	79	136	95	44	193	339	1 п. 17 ф.
Колвица и Вер.-Ручей	37	30	81	31	84	49	77	57	2 п. 19 ф.
Кн. Губа	118	67	57	108	92	37	116	214	1 п. 3 ф.
Ковда	115	96	83	108	94	155	204	32	2 п. 3 ф.
Кереть	145	140	97	143	99	136	194	43	1 п. 14 ф.
Гридино	90	81	90	82	91	170	172	1	2 п. 5 ф.
Калгалакша	75	73	97	73	97	136	148	9	2 п. 1 ф.
Поньгама	50	39	78	45	90	87	103	18	2 п. 12 ф.
Л. Река	41	39	95	40	98	47	75	60	1 п. 35 ф.
Шуя	160	157	98	157	98	361	554	53	3 п. 21 ф.
Сороки	245	126	67	213	87	152	238	57	1 п. 5 ф.
Шижня	172	141	82	164	95	268	370	38	2 п. 10 ф.
Сальнаволок	30	29	97	29	97	56	57	2	1 п. 35 ф.
Выгостров и Матигора	125	120	96	123	98	242	269	11	2 п. 7 ф.
Итого	1.546	1.288	83	1.452	94	1.940	2.770	43	1 п. 36 ф.

землю в конце мая месяца (ст. ст.),—разделывают вручную, лопатой. Садят приблизительно 1 п. на 25 кв. саж., но бывает, что садят и гуще; посадка грядовая, полют, но не окучивают; окучивание, как нововведение, отмечено только в Шижне. Уборка производится в первой половине сентября (ст. ст.). Урожаи крайне неравномерны, смотря по почве и условиям погоды; очень вредно действуют холода и дожди, от которых картофель часто «сгорает» на корню. Средним урожаем нужно считать сам 5—6; но в некоторых местах показывали значительно выше: в Л. Реке и Выгострове сам 7, в Кандалакше сам 8—9, а в Ковде даже сам 15. Возможно вообще, что цифры сбора, как и цифры посева, иногда преуменьшались. Во всяком случае, несомненно, что картофель в то время являлся весьма существенным подспорьем в хозяйстве. Если в северных селениях, за исключением, впрочем, Ковды, его редко хватало дольше Рождества, то в Гридине, Калгалакше, Поньгаме, Л. Реке хватало уже на полгода, а в еще более южных селениях—чуть не до нового урожая; хватало, разумеется, при здешних весьма скромных нормах его потребления.

В общем, вся площадь, занятая огородами, отнимает приблизительно половину, немного меньше или немного больше, всей усадебной площади. Кроме картофеля, сеют в небольшом количестве, скорее, как лакомство, и некоторые другие овощи, главным образом, репу, — ее можно встретить повсеместно. Характерно, что в северных селениях такими посевами занимаются почти все, у кого есть огород, к югу же от Кеми к нему довольно равнодушны: картофель сеют, а что другое — покупают у карелов. Определить площадь под посевом прочих огородных растений, кроме картофеля, трудно: он производится микроскопическими дозами, в количестве, обыкновенно, одной ложки на 3—4 кв. саж., и очень редко кто засевает 10 кв. с. Средний урожай репы 3—4 п. с ложки. Кроме репы, которая акклиматизировалась в этих краях уже давно, кое-кто пытается сеять морковь, свеклу и даже капусту; но эти опыты не всегда удаются, особенно с капустой, — выходит плоха завязью. Пропаганде среди населения новых видов огородных растений способствовали, как уже сказано, производившиеся в последние годы выдачи семян. Чтобы дать о них представление, приведем цифры выдачи по двум селениям.

Таблица 16.

	Калгалакша.		Поньгама.	
	1920 г.	1921 г.	1920 г.	1921 г.
Тимофеевка	12 фун.	—	12 фун.	—
Клевер	4 »	—	4 »	—
Свекла	7 лотов	22 лота	7 лотов	18 1/3 лота
Морковь	6 »	15 »	6 »	12 »
Редька	1 »	—	1 »	—
Репа	2 »	5 зол.	2 »	5 зол.
Брюква	—	46 »	—	36 »
Турнепс	—	1/2 ф.	—	1/2 ф.
Капуста	—	35 зол.	—	25 зол.
Картофель	—	110 пуд.	—	78 3/4 пуд.
Табак	—	72 доли	—	72 доли
Ячмень	—	10 п. 4 ф.	—	12 п. 15 ф.

К сожалению, не всегда семена оказывались доброкачественными; картофель, выданный, напр., в Кандалакше, был негоден. Однако, все-таки влиянию этих выдач нужно приписать то обстоятельство, что на огородах появился ячмень, притом в таких местах, где его раньше никогда, повидимому, не знали: в с. Гридине 9 домохозяев посеяли в 1921 г. 1½ п. ячменя.

Сказанными, в общем, очень слабыми, попыт-ками ограничивается все отношения местного населения к сельскому хозяйству, в тесном смысле этого слова. Гораздо большим вниманием всегда пользовалось здесь скотоводство, на поддержание которого и шел весь избыток рабочих рук, незанятых в основном промысле. Однако, успехи, достигнутые в этой области, тоже не велики. Отчасти это объясняется, конечно, суровостью климата и недостатком естественных кормовых средств, но не в этом только дело: значительная доля вины падает и на само население, на отсутствие у него инициативы и энергии в преодолении природных трудностей. Здесь повторяется то же самое, что и в других с.-х. областях: пока рыбный промысел обеспечивает известный уровень достатка и жизненного благополучия, никакие мотивы к поднятию сельско-хозяйственной промышленности не могут быть убедительными.

Общее количество скота по селениям, в сравнении с цифрами переписи 1917 г., дает следующая таблица.

Таблица 17.

Наименование селений.	Лошадей.	Крупного рогатого скота.	В т. числе:		Овец.	Оленей.	По переписи 1917 г.			
			Коров.	Телят.			Лошадей	Рог. скота.	Овец.	Оленей.
Кандалакша и Федосеево . . .	15	70	49	19	355	202	Сведений нет.			
Колвица и Вер.-Ручей	4	51	38	12	77	121	Сведений нет.			
Кн. Губа	18	66	57	8	161	89	Сведений нет.			
Ковда	24	82	51	30	185	17	37	59	351	84
Кереть	17	104	67	33	168	13	40	75	281	30
Гридино	—	101	77	21	160	170	1	107	163	182
Калгалакша . .	5	113	82	30	120	99	5	121	142	114
Поньгама	19	81	52	27	85	9	36	90	161	12
Л. Река	22	70	47	22	68	—	29	60	120	—
Шуя	29	156	117	39	135	1	54	197	257	—
Сороки	46	187	140	45	149	—	91	160	190	—
Шижня	30	176	125	49	184	—	61	148	176	—
Сальнаволок . .	1	35	25	10	14	—				
Выгостров и Матигора	38	143	105	37	146	—	35	100	147	—
Итого . .	266	1.435	1.032	382	2.007	721	—	—	—	—

Можно совершенно определенно сказать, что все теперешнее скотоводство сводится к разведению крупного рогатого скота и овец; попадавшиеся кое-где в 1917 году единичные экземпляры свиней окончательно исчезли. Что касается оленеводства, то к югу от Кеми оно и раньше не встречалось, на севере же пришло теперь в упадок и тоже близко к исчезновению. Громадный урон ему нанесла война и последующие события. Уверяют, что вплоть до 1914 г. в Кандалакше многие владели стадами оленей по 100 голов и больше, что в Кн. Губе число всех оленей доходило до 1.000. Но, с началом войны, некому стало «имать» оленей на зиму, заготовлять им корм; много их погибло от безкормицы, еще больше перебито белыми, часть съедена самим населением, часть выменена и продана в Карелию. В хозяйственной и аккуратной Колвице оленье стадо до 1914 г. увеличивалось: приплод всегда превышал убыль; после же того, к 1918 г., с 400 голов оно сократилось до 325, в 1919 г. пропало еще 150 штук, — большею частью, перебито англичанами; в 1920 г. пущено в лес около 150, и теперь осталось 121. Таким-то образом, от сравнительно развитой еще недавно отрасли сохранились только слабые следы. В Керети, Ковде олени почти уже совсем исчезли, и только в Кандалакше, Кн. Губе, Гридине и Калгалакше число их еще сколько-нибудь заметно.

Но значительный урон понесли и другие виды скота. Число лошадей, этой главной рабочей силы в зимнее время, повсеместно и очень резко сократилось; в Керети, напр., до войны было 60 шт., осталось 17. Не придавая даже особой веры цифрам переписи 1917 года, нельзя все-таки не отметить, что в тех селениях, по которым имеются сведения, лошадей в 1917 г. числилось 335, а теперь только 202. Особенно гибельными для лошадей были последние 2—3 года, когда, вследствие плохих кормов и крайнего истощения при непрерывных работах по трудовой повинности, лошади на каждом шагу падали; не мало также было продано в Карелию. Само население считает, что за период 1917—21 гг. число лошадей уменьшилось, примерно, вдвое. Сильно также уменьшилось количество овец. Этот род скота всегда был доступен даже самым бедным дворам, которым придавал внешний вид хозяйственности; естественно, что ему пришлось и пострадать в первую голову: масса овец была порезана на еду, не мало раскрадено с летних пастбищ — явление совершенно неслыханное в прежнее время, пускать же приплод на племя и, таким образом, поддерживать стадо не позволял недостаток кормов.

Единственно, в чем теперешнее положение можно не без некоторой выгоды сравнить с прежним, это — в количестве крупного рогатого скота. Число голов в тех селениях, по которым имеются сведения за 1917 г., было 920, в 1921 г.—1.092, — факт в высшей степени знаменательный, на котором, если бы мы опирались только на это сравнение цифр [1]), мы не решились бы и настаивать; но за него говорит ряд свидетельств самого населения — на сходах и при подворной переписи. Общий смысл их тот, что «теперь каждый

---

[1]) В цифрах переписи 1917 г. есть совершенно необъяснимое даже для «предварительных» данных противоречие между числом коров и числом хозяйств, имеющих этих коров:

домохозяин старается обзавестись коровой», «купили корову, чтобы было на что обменивать хлеб», и т. д. Если вообще все разбросанные в подворных описаниях сведения об изменении численности крупного рогатого скота за время революции собрать в одно целое, то, хотя они и лишены исчерпывающей полноты, однако, дают довольно убедительную картину.

Таблица 18.

	Лишились рог. скота.	Количество рогатого скота уменьшилось.	Вновь обзавелись рогатым скотом.	Количество рогатого скота увеличилось.
Число хозяйств . .	23	42	15	10
%	25	47	17	11

Совершенно понятно, что главное изменение заключалось в том, что уменьшилось количество скота в тех хозяйствах, которые имели его в сравнительном избытке; в Кандалакше, напр., состоялось даже прямое постановление, воспрещавшее иметь больше одной коровы. Часть этого скота, несомненно, перешло к хозяйствам, нуждавшимся в нем. В конечном результате, как видим, % хозяйств, улучшивших свое положение или обзаведшихся коровами вновь (28%), несколько выше доли хозяйств, лишившихся рогатого скота (25%); он был бы еще выше, если бы исключить из числа последних десять хозяйств, принадлежащих Кандалакше, которая особенно пострадала при оккупации. Во всяком случае, в условиях переживаемого времени, для всего местного населения, лишенного хлебных продуктов и еле-еле снабженного огородными, молочный скот являлся серьезной гарантией против продовольственных случайностей, и было бы, действительно, странно, если бы население не приложило усилий и не постаралось с этой стороны обеспечить себя за счет даже сокращения других видов скота. Возможно, что, в конце концов, общее количество коров даже и не увеличилось; но знаменателен и тот факт, что оно не уменьшилось, или если и уменьшилось, то лишь в незначительной степени.

Число хозяйств, владеющих различными видами скота, с распределением хозяйств по коровности, дает следующая таблица (см. таблицу 19 на стр. 60).

Наименование волостей.	Число голов рог. скота.	Число коров.	Число хозяйств с коровами.
Ковдская	95	66	90
Керетская	174	132	191
Поньгамская	479	236	211
Шуерецкая	197	119	240
Сороцкая	720	449	725

В четырех волостях число хозяйств с коровами значительно превышает число самих коров, а в трех превышает даже количество всего крупного рогатого скота.

Таблица 19.

Наименование селений.	Число всех хозяйств.	Число хоз. без скота.	%	Число хоз. с лошадьми.	%	Число хоз. с крупн. рогат. скотом.	%	Число хоз.			Число хоз. с овцами.	%
								С одной коровой.	С двумя коровами	С тремя и более.		
Кандалакша и Федосеево . .	143	23	16	15	10	56	39	49	—	—	109	76
Колвица и Вер.-Ручей . . .	37	5	14	4	11	28	76	21	4	3	27	73
Кн. Губа . . .	118	27	23	21	18	58	49	55	1	—	85	72
Ковда	115	24	21	24	21	60	52	45	3	—	82	71
Кересть	145	38	26	18	12	71	49	55	6	—	88	61
Гридино	90	11	12	—	—	64	71	48	14	1	68	76
Калгалакша . .	75	8	11	5	7	61	81	41	16	2	55	73
Поньгама . . .	50	7	14	19	38	42	84	31	9	1	35	70
Л. Река	41	7	17	22	54	34	83	20	12	1	23	56
Шуя	160	41	26	34	21	111	69	101	8	—	81	51
Сороки	245	83	34	54	22	144	59	130	5	—	77	31
Шижня	172	40	23	44	26	123	72	109	8	—	106	62
Сальнаволок . .	30	3	10	3	10	24	80	22	2	—	13	43
Выгостров и Матигора . .	125	30	24	40	32	91	73	70	16	1	75	60
Итого . . .	1.546	347	22	303	20	967	63	797	104	9	924	60

Как видим, одна пятая часть всех хозяйств лишена всякого скота. В более благоприятном положении находится центральная часть района (сс. Гридино, Калгалакша, Поньгама и Л. Река), а так же карельские селения (Колвица и Сальнаволок); в обратную же сторону исключительно высоким процентом (34) отличаются Сороки. Но местные различия гораздо лучше проступают в факте владения рогатым скотом. На севере (исключая опять-таки Колвицу) доля хозяйств с рогатым скотом не превышает половины, в Кандалакше падает даже до 39%; начиная же с Гридина, она сразу поднимается, в круглых цифрах, до 70—85%, удерживаясь на этой высоте во всех селениях, кроме Сорок (59%), причем на первом месте опять-таки стоит центральный район. Вообще, в центре лежащие селения являются и центром местного скотоводства, если только это не звучит слишком громко, в применении к очень скромной здесь сель-

ско-хозяйственной отрасли: везде число хозяйств с коровами почти целиком исчерпывается хозяйствами с 1 коровой, здесь-же около 30% составляют в нем хозяйства, имеющие 2 коровы и больше; впрочем, 20% они составляют еще в Выгострове. По распространенности овцеводства, север и юг меняются ролями. Во всех селениях, от Кандалакши до Гридина, процент хозяйств, имеющих овец, очень высок (70—80%), не говоря уже о том, что он всегда выше там, чем процент хозяйств с крупным рогатым скотом; в этом районе овцеводство, следовательно, преобладает. В Калгалакше и Поньгаме, все еще оставаясь высоким, он уже уступает, однако, числу хозяйств с коровами, а затем падает до 50—60%, а в Сороках даже до 30%. Размеры всего овцеводства незначительны, но на севере, как ни как, на каждое хозяйство приходится, в среднем, 2—3 овцы, на юге же везде меньше двух.

Таким образом, если бы, не смущаясь малыми размерами явления, все-таки определить его обычными терминами, то нужно сказать, что север характеризуется преобладанием овцеводства, в соединении с остатками оленеводства, а юг — разведением преимущественно крупного рогатого скота; переходным между двумя этими районами пунктом является с. Гридино, где оба эти вида скота распространены приблизительно одинаково.

Число хозяйств с лошадьми, как видим, очень не велико. Между селениями здесь наблюдаются те же различия, что и по коровности, вытекающие, однако, главным образом, из другой причины — из того обстоятельства, что на севере зимнее сообщение обслуживалось преимущественно оленями: там процент хозяйств, имеющих лошадей, составляет, в общем, только 13, на юге он вдвое больше (25%). Исключительно велико число хозяйств с лошадьми в Л. Реке (54%), а также в Поньгаме (38%) и в Выгострове (32%).

Приведем некоторые дополнительные сведения, касающиеся состояния скотоводства, главным образом, рогатого скота. Местный рогатый скот мелкий и низкорослый, так называемой здесь «карельской» породы, весом в 12—15 п.; коровы-холмогорки встречаются только как исключение. Средний удой считается 10 кринок (бутылок) в сутки, 120—150 ведер в год; с отела корова дает 15—20 кринок, к концу 2—3; без молока ходит 1½—2 месяца. Быки, большею частью, принадлежат частным лицам; за быка платят по соглашению—сеном (1—2 п.), молоком, маслом, возкой дров и т. п. Выпас начинается, обыкновенно, во второй половине мая, — но бывают годы, что и с Петрова дня, — и продолжается до половины сентября, хотя уже с конца августа нередко подкармливают. Специальных выгонов нигде нет, за исключением одного единственного случая — в Калгалакше, где под выгон отведено около одной десятины; скот пасется в казенном лесу, а после уборки сена — на усадебных сенокосах. Содержание пастуха по тогдашнему времени обходилось очень дорого: кроме кормления по череду, ему еще нужно было платить иногда по 4—5 ф. муки с коровы; поэтому часто пастуха не нанимали, а население устанавливало собственную очередь на пастьбу, или же скот ходил вовсе без пастуха, с колокольчиками; о каких-либо несчастных случаях со скотом не доводилось слышать. Стойло-

вый период длится целых 8 месяцев, и для зимнего содержания коровы нужно не менее 120 п. сена, некоторые считают даже, что до 180 п.; принимая во внимание низкое качество здешнего сена, с большой примесью болотных трав, такая норма вполне вероятна. За недостатком вообще сена, подкармливают березовым листом, который предварительно обдается кипятком, дают еще отвар из сухой рыбы и ягель (белый мох); по уверению некоторых, ягель повышает удой, и потому его всегда запасают, в количестве 40—50 пуд. на корову. Корм задается 3 и даже 4 раза в сутки. Прежде все молочные продукты потреблялись в собственном хозяйстве, отчуждения на сторону не было; в последнее же время молоко обратилось в очень важный предмет меновой торговли, — главным образом, на хлеб, но иногда и на чай с сахаром; за молоко же можно было купить сенокос, оплатить им любую работу и пр. Таким-то образом, и получилось, что, как полагают, в 1920 г. треть, а в 1921 г. даже и половина молока уходила из хозяйства.

В северных селениях, плохо снабженных молочным скотом, уже в 1920 г. предпринимались некоторые ограничительные меры, в интересах обеспечения беднейшей части населения. В Кн. Губе был установлен налог, в 2 ведра с коровы, специально в пользу детей семейств, не имеющих собственной коровы. С подобными же, установленными по почину местных властей, нормами мы встречаемся и в 1921 г., напр., в Кандалакше, где, в виду особенно острого недостатка в кормовых средствах, не разрешалось держать больше одной коровы в хозяйстве, и, кроме того, нельзя было продавать или резать скот без разрешения волостного исполкома,—в Керети, где были установлены молочные карточки, по которым дети безкоровных семейств бесплатно получали по одной кринке молока в день у хозяек, имеющих коров, но бездетных; в Керети же продавать скот можно было только в своей деревне, а резать только с особого разрешения, причем собственник коровы получал лишь часть туши, остальное же поступало в распоряжение местного исполкома. В более южных селениях никаких подобных ограничений, ни в отношении владения скотом, ни в праве пользования им, не практиковалось, кроме, разумеется, обязательной сдачи количества продуктов, причитающегося по продразверстке; последнее, несколько вариируя по отдельным местностям, составляло в 1921 году 3 ф. масла и 7 ф. мяса с коровы, с заменой 1 ф. масла 5-ю фунтами крупной рыбы или 12-ю ф. сельди, а 1 ф. мяса — 1½ ф. семги.

О содержании прочих видов скота нам приходится добавить немного. Лошади летом не работают; их переправляют на острова, где они все время и пасутся. Зимою, наоборот, лошади все время в работе, особенно в эти годы, когда, помимо всякого рода повинностей, необходимость что-нибудь промыслить для хозяйства заставляла держать их в непрерывной гоньбе; не мало лошадей надорвалось таким образом на работе в лескоме и на жел. дороге. — Овцы здесь самой обыкновенной русской породы. Летом их, как и лошадей, перевозят на острова, где они остаются до осени. Стригут овец 3 раза, шерсти с овцы 3—4 ф. в год. Овцы были повинны налогу в 1 ф. шерсти и 2½ ф. мяса с головы. — Олени на лето уходят в леса, иногда очень далеко — за 50 и более верст, где и пасутся, прибиваясь каждый, как говорят,

к своему постоянному косяку. К зиме их ходят «имать»; приметой служит привешенное у каждого оленя «кейкало» (паспорт-дощечка, с обозначением владельца) и особый надрез ушей, или же их пригоняют домой лопари. На зимнее содержание оленям запасают ягель, по 150—200 п. на голову.

Скотоводство, таким образом, есть главная и, в сущности, единственная здесь сельскохозяйственная отрасль, необходимым дополнением к которой служит сенокосное хозяйство. Основным кормовым фондом для скота, несомненно, являются надельные сенокосы, т.-е., главным образом, морские пожни. Хотя большинство хозяйств владеет, кроме того, усадебными полями или расчистками, или даже и тем и другим вместе, однако, площадь их так мала, что, при низких здесь вообще урожаях, может служить не более, как подспорьем к главным кормовым рессурсам. Морские пожни никогда не удобряются; естественным для них удобрением служат приносимые морем или водоросли, по местному названию, «тура». Урожай на них колеблется в очень широких пределах, от 40 до 100 п. на десятину, в зависимости от условий местоположения; самыми высокими укосами отличается центральный район. Пожни могли бы, конечно, давать и лучшие урожаи, но для этого их нужно бы подвергать регулярной мелиорации—очистке от камней и рациональному использованию морских наносов, которые сами по себе могут иногда обращаться даже во вред, затягивая сенокосные участки илом; однако, никаких намеков на что-либо подобное нам нигде не пришлось услышать. Несомненно, что обычные препятствия на этом пути ставит общинная форма пользования. Очень показателен, в этом отношении, порядок наделения озерными пожнями в Кн. Губе: так как они могут давать урожай только при регулярной расчистке и требуют вообще постоянного ухода, то, в отличие от морских пожен, наделяются на 50 лет.

Усадебные сенокосы, напротив, всегда правильно удобряются; удобрение обычное — навоз, но иногда еще барда, которою называют здесь остатки при вытопке «шелеги» (низший сорт сала морских зверей). Размер удобрения зависит, конечно, от количества скота: на севере площадь сенокосных полей больше, но зато удобряются они хуже; вообще же, требуется класть до 1.500 п. на дес. Обыкновенно, поступают таким образом, что удобряют поле ежегодно, но по частям; навоз кладут с осени кучами, весною же, как только сойдет снег, раскидывают; продолжительность эффекта удобрения от 3 до 5-ти лет. Так как, в большинстве случаев, сенокосные поля суходольные, то без удобрения укос с них был бы очень низким а с удобрением он достигает 200—250 п. на дес. Тереба, как общее правило, за скудостью удобрительных средств, не удобряются, за исключением, кажется, только Л. Реки и Шуи, где и среди них встречаются удобренные участки. Сено на теребах по качеству считается хуже, чем на морских пожнях; укос колеблется от 30 до 70 пуд., с удобрением повышается до 100 пуд.

Величина укоса на 1 дес., особенно для надельных сенокосов, имеет, конечно, очень приблизительное значение. Фактической единицей измерения служит укос на душу, размером которого и определяются местные различия в запасах кормовых средств. Достаточен он или нет, — в этом основной

вопрос, от которого зависит все положение местного скотоводства. В дальнейшем, мы попытались подвести примерные итоги кормовых запасов, а также и величину потребности в них, в каждом селении в отдельности. Сбор сена с надельных сенокосов определялся по укосу на душу, а кормовые нормы для зимнего содержания скота приняты в 120 п. на голову рогатого скота, в 100 п. на лошадь и 20 п. на овцу, что, по местным условиям, скорее меньше, чем больше действительной потребности. Кроме того, все, по необходимости приблизительные, расчеты сопоставлены с некоторыми другими контрольными данными.

Таблица 20.

Наименование селений.	Укос на душу (в пудах).	Размер потребности (в пудах).	Общий сбор сена (в пуд.).		Больше (+) или меньше (—) потребности (в %%)	Число хозяйств, подкашив. и прикупающих сено.	% к общему числу хозяйств.	Характеристика посел. бланка.
			С надельных сенокосов.	С полей и расчисток.				
Кандалакша и Федосеево	50	17.000	15.000	500	— 9	24	20	«Не хватает».
Колвица и Вер.-Ручей	—	8.000	—	1.000	— 88	37	100	«Все подкашивают».
Кн. Губа	55	13.000	8.800	1.600	— 20	28	31	«На 30% подкашивают».
Ковда	40	16.000	10.400	3.800	— 11	18	20	«Не хватает».
Кереть	45	18.000	11.400	3.000	— 20	33	31	«Не хватает».
Гридино	100	15.000	9.100	4.000	— 13	7	9	«Хватает до марта».
Калгалакша . . .	100	16.000	14.200	900	— 6	5	7	«Хватает».
Поньгама	100	13.000	9.900	2.000	— 8	4	9	«Хватает».
Л. Река	150	12.000	9.900	2.100	0	2	6	«Вполне хватает».
Шуя	120	24.000	27.000	2.000	+ 21	19	16	«Продают до 20.000 пуд.».
Сороки	40	30.000	18.300	6.100	— 19	70	43	«Хватает до февраля».
Шижня	55	28.000	16.100	3.200	— 31	64	48	«Хватает до февраля».
Сальнаволок . . .	—	4.000	—	500	— 88	30	100	«Все покупают».
Выгостров и Матигора	65	24.000	17.900	3.100	— 13	43	45	«Хватает до половины апреля».

Как видим, главным, а в некоторых селениях и единственным, источником зимнего содержания скота являются, действительно, надельные се-

нокосы, причем в громадном большинстве случаев кормов не хватает, и этот недостаток приходится восполнять подкашиванием по лесам и болотам или покупкой. Заметим, что первый способ практикуется преимущественно на севере, на юге же предпочитают покупать готовое сено в карельских селениях, — довольно характерная разница, объясняющаяся не только тем, что на севере труднее вообще купить, но и различием всего экономического уклада: на юге, очевидно, сельско-хозяйственные интересы стоят слишком на втором плане, чтобы чувствовалась потребность жертвовать в пользу их свой собственный труд. В Сороках до войны местные жители вообще даже не занимались сенокосными работами, нанимая на них карелов. Общий недостаток собственного сена, заставляющий подкашивать или прикупать, выражается, однако, в одних селениях единичными случаями, в то время, как в других представляет массовое явление. К последним относятся прежде всего карельские поселки Колвица и Сальнаволок; собственного сена с расчисток хватает здесь на $^1/_{10}$ потребности,—все остальное должно быть каким-то образом добыто: в Колвице окашивают все окрестные болота, чуть не на 45 в. в окружности [1]); карелы из Сальнаволока ходят косить свои наделы на родине. Очень широко, кроме того, практикуется подкашивание во всех селениях Кандалакшской губы: в Кандалакше, Кн. Губе, Ковде и Керети, покупка же сена — в Сороцкой волости. И все данные, действительно, свидетельствуют о недостатке собственных покосов в этих селениях: прямые показания сходов, низкая в 40—55 п. норма душевого укоса и весь рассчет кормовых средств, обнаруживающий нехватку, достигающую 30%. В Сороцкой волости нужно только оговорить Выгостров, где, благодаря сравнительно высокой душевой норме укоса (65 п.), своего сена хватает до половины апреля. На этом общем, довольно неутешительном, фоне особенно ярко выделяются селения центрального района: Калгалакша, Поньгама и Л. Река и, кроме того, одно селение, южнее Кеми — Шуя. Наделы здесь большие, дают от 100 до 150 п. сена на душу, а, может быть, даже и больше; своего сена не только хватает, но даже «вполне хватает»; в Шуе же, по свидетельству схода, со всего села остается даже избыток для продажи, в количестве до 20.000 пуд. Наш расчет для 160 хозяйств (примерно половина селения) в Шуе показал излишек в 5.000 пуд; все данные по другим перечисленным селениям: благополучный баланс запасов и потребления, единичные только случаи подкашивания или покупки сена также свидительствуют о несомненно лучшем положении. Промежуточное место, но, повидимому, ближе к центральному району, занимает Гридино, где своего сена «хватает до марта» и процент подкашивающих хозяйств незначителен, хотя, с другой стороны, высокая норма укоса там (100 п.) объясняется только-что совершившимся переходом к новой системе разверстки по скоту, сократившей число разверсточных единиц ровно вдвое.

---

[1]) Интересная подробность: вся ежегодная практика окашивания болот в Колвице целиком зиждется на захватном праве: покос принадлежит тому, кто его в этом году нашел и скосил, каким-либо образом закреплять его за собой на будущий год, напр., постановкой знаков, воспрещается.

Обнаруженные географические различия в обеспеченности кормовыми средствами совершенно точно соответствуют различиям тех же местностей в состоянии скотоводства, особенно в разведении молочного скота. Исключением является Шуя: имея все необходимые данные для процветания скотоводства, она в действительности идет позади многих местностей; объясняется это, вероятно, общим характером жизни в южных селениях, где специально рыбо-промышленные интересы подавляют развитие сельско-хозяйственной инициативы. Общий же вывод, какой приходится сделать, в заключение всего предыдущего обзора, состоит, повидимому, в том, что при современном техническом уровне эксплоатации сенокосных угодий, при системе исключительно экстенсивного хозяйствования, все развитие местного скотоводства стоит в полной зависимости от объема естественных кормовых запасов, которые и полагают ему определенный и довольно ограниченный предел. Возможно, что этот предел еще не достигнут на юге, вследствие просто недостаточной заинтересованности и предприимчивости самого населения, возможно, что некоторые дальнейшие успехи мыслимы в центральных селениях района; но пока сама эксплоатация сенокосов будет попрежнему чужда мелиоративных мероприятий, все эти перспективы имеют весьма ограниченное значение. Что же касается северных селений, то там уже, повидимому, скотоводство ведется на пределе естественных кормовых средств, и улучшение его едва ли возможно без коренных изменений в системе эксплоатации.

Сенокосные работы начинаются около Петрова дня и тянутся почти непрерывно до Успенья, даже до конца августа месяца. Такой необычайно растянутый срок отчасти объясняется неравномерным поспеванием трав на местах суходольных и заболоченных, но, главным образом, — дальностью расстояния и разбросанностью сенокосных участков. На дальние пожни уезжают из дома на целую неделю, забирая с собой на все это время продовольствие; благодаря этому, в последние годы, когда с хлебом стало особенно трудно, дальние покосы иногда или совсем оставались неубранными, или же их бросали, не окончив уборки. Косят почти исключительно «горбушей» — орудие, по форме напоминающее серп в увеличенном размере; повидимому, оно, действительно, является самым сподручным при здешней крайне скрупулезной работе, когда приходится чуть не на каждом шагу окашивать каменья да кусточки, лощинки да бугорки. Обычного вида коса, так наз. здесь «стойка», встречается очень редко, как исключение, и пропагандируют ее карелы, а также пришлый железнодорожный люд. В прежнее время вся тяжесть сенокосных работ лежала на плечах женщин, лежит на них и теперь; однако, в последние годы упадок рыбных промыслов и невольный подъем интереса к сельскому хозяйству заставили принять участие в несении этой тяжести и мужскую половину населения. Работа «горбушей», при постоянно согнутом положении всего корпуса, крайне тяжела и утомительна; по общему отзыву, она всегда служила причиной многочисленных страданий и специальных болезней среди женщин. На месте покоса сено складывается в «заколья»—род миниатюрного стога, но только с прямоугольными стенками, подпертыми кольями.

В «закольях» сушат сено, закольями же делят покос; поэтому вес их на надельных пожнях в каждом селении — постоянная величина, от селения же к селению изменяется от ½ пуда до 2 п.; в Сороках вес «заколья» даже 4 п. Так как большинство покосов расположено у воды, то этим пользуются, чтобы убрать сено еще до наступления зимы, для чего, обыкновенно, устраивают из карбасов вроде плота, соединяя их попарно досками. Уборка заканчивается к октябрю месяцу (ст. ст.), хотя часть сена, особенно с расчисток, приходится возить и по снегу или даже оставлять зимовать на месте; но последнее можно делать только на пожнях, расположенных на высоких местах. На усадьбах свезенное сено складывается в «зароды» — по форме те же «заколья», только увеличенного размера.

В заключение, приведем некоторые данные об аренде сенокосов. Очевидно, что, при удаленности селений, главная форма аренды здесь может быть только внутри-общинная; аренда в других селениях встречается лишь как исключение (только в Гридине внутри-общинная сдача отсутствует, и сенокос арендуют в Калгалакше) и, следовательно, ничего существенного, в смысле увеличения кормового фонда, прибавить не может. О степени распространения аренды дает представление следующая таблица.

Таблица 21.

Наименование селений	Число всех хозяйств	Число арендующих хозяйств	%%	Число сдающих хозяйств	%%
Кандалакша и Федосеево	143	14	10	24	17
Колвица и Вер.-Ручей	37	—	—	—	—
Кн. Губа	118	7	6	15	13
Ковда	115	14	12	19	17
Кереть	145	27	19	50	34
Гридино	90	14	16	—	—
Калгалакша	75	3	4	7	9
Поньгама	50	1	2	1	2
Л. Река	41	—	—	—	—
Шуя	160	1	1	2	1
Сороки	245	5	2	12	5
Шижня	172	2	1	2	1
Сальнаволок	30	1	3	—	—
Выгостров и Матигора	125	2	2	4	3
Итого	1.546	91	6	156	9

Надо заметить, что в то время наблюдать аренду в чистом виде, как явление только сельско-хозяйственное, было нельзя: она осложнялась обычно чуждыми ей мотивами, заставлявшими, смотря по обстоятельствам, одних—и таковых было большинство—воздерживаться от сдачи наделов, чтобы готовое сено выгоднее обменять на продукты, других, по тем же причинам, наоборот, продавать их; нормальное соотношение между числом сдатчиков и арендаторов было, таким образом, нарушено, и общий оборот аренды, вероятно, несколько понижен. Тем не менее, число сдающих, как видим, всегда значительно больше числа арендаторов: при помощи аренды, происходит перераспределение наделов, причем они сосредоточиваются в хозяйствах, имеющих скот, — условие, без которого, как мы убедились, нельзя было бы содержать наличное количество скота в каждом селении. Интересно, что в центральном районе и на юге, где процент хозяйств, владеющих крупным рогатым скотом, сравнительно высок, сдача наделов вообще случайное явление, встречающееся во много раз реже, чем в северных селениях, так что, в общем, цифры распространенности аренды только еще раз иллюстрируют выяснившееся уже раньше различие между районами.

Аренда практикуется почти исключительно однолетняя, форма оплаты в то время была натуральная; случаев испольной аренды почти не встречалось. В виде оплаты, фигурируют самые разнообразные вещи, вплоть до овец и сапог, но самой употребительной и общепризнанной единицей служило молоко. Цены покоса за душу по отдельным селениям, конечно, сильно колеблются. Вот, каковы они, судя по тем немногочисленным случаям, в которых цена аренды указана: в Кандалакше (14 случаев), в Ковде (3 сл.), в Сороках (1 сл.) цена за душу составляла 20—30 кринок молока, в Керети (4 сл.), где в надел вошел, кроме морского, еще полевой сенокос,— 50—75 кринок, смотря, очевидно, по качеству последнего, в Выгостове (2 сл.) тоже 50 кринок; к сожалению, о центральном районе имеется только одно показание, относящееся к Калгалакше: 1 душа была сдана здесь за необычайно высокую цену — 5 ф. масла, 1 п. творогу и 20 кринок молока; в Гридине жаловались, что в 1921 г. нельзя уже было снять в Калгалакше покос за деньги, между тем, как еще в 1920 г. снимали за 50—60 руб. душу. В общем же, арендные цены, как и следовало ожидать, определяются, главным образом, размерами душевого укоса. Несколько зарегистрированных случаев цен на готовое сено показывают, что оно крайне дорого: 1 п. стоил от 10 до 20 кринок.

---

6. Водопользование.

В водопользовании значительно больше местных особенностей и разнообразия, чем в землепользовании. Там перед нами исстари и прочно сложившийся порядок, покоящийся, в главном, на принципах общинной уравнительности и характеризующийся отсутствием почти всякого движения. Он как бы весь живет в атмосфере патриархальных традиций, завещанных мудростью предков, и не терпит никаких новшеств или изменений, за исключением разве частичных. Здесь, наоборот, мы имеем гораздо более подвижный и сложный строй, в котором новое все время находится в борьбе со старым, то тесно переплетаясь с ним, то вовсе его вытесняя и образуя самостоятельные формы. В этом отношении, современная структура водопользования, все его формы и историческая их эволюция, особенно в связи с формами землепользования, несомненно, представляют интерес и не могут не быть поучительными.

С точки зрения обычного права, прерогативы общественного владения в водопользовании охраняются, может быть, даже с большей строгостью и последовательностью, чем в землепользовании: за исключением единственного случая — практикующейся в Кеми сдачи на 3 года в аренду малоуловных морских тоней, неизвестно ни одного, когда бы рыболовные угодья отдавались в единоличное пользование отдельным членам общества на срок больше годичного; общество как бы бессменно стоит на страже своих прав и не переуступает их никому на сколько-нибудь продолжительное время. Сущность действующего в этой области кодекса в совершенно точных, не допускающих сомнения, выражениях формулирована сходом рыбаков в Калгалакше: все водные угодья находятся в общественном владении; и если бы даже какой рыбак открыл новую тоню, она немедленно же и на общих основаниях поступает в распоряжение общества. Сложился он в этом виде уже давно, судя по тому, что сообщает о другом пункте, Кандалакше, Данилевский, посетивший те места в 1859 г.: «Если какой двор имеет средства, сверх участия в мирском лове, ловить про себя отдельно, то это ему не возбраняется, но только в тех местах, которые не значатся за миром. Но если окажется где из этих вольных мест лов особливо выгодным, то на следующий год и это место присоединяется к общему мирскому участку» [1]). Наряду с этим, в самых способах водопользования имеются

---

[1]) Исслед. о состоянии рыболовства в России; изд. М. Г. И. СПБ., 1862 г.; Т. VI, стр. 20

оттенки, не только чуждые земельным порядкам, но и окрашивающие его в совершенно другой тон. Если, с одной стороны, в нем до сих пор еще сохранилась общинная уравнительная форма, в самом чистом ее виде, то, с другой, как полную противоположность ей, мы встречаем форму свободной торговой конкурренции, возникающую при ежегодной сдаче рыболовных угодий в аренду; при этом бывают самые разнообразные комбинации, и нередко в одном и том же месте на один и тот же вид угодий практикуются совершенно различные виды пользования. В общем же, насколько в земельном строе воля общины является безапелляционной и без остатка растворяет в себе волю отдельного индивидуума, настолько же в водопользовании взгляды на этот счет гораздо свободнее, и частной инициативе предоставлено довольно широкое поле для деятельности.

Спрашивается: как нужно смотреть на все эти различия исторически? Объясняются ли они различными тоже, по иному с самого начала сложившимися, отношениями, или же первоначальный корень их был один и тот же, и только впоследствии, под влиянием некоторых особых причин, водопользование пошло и своим особым путем? Далее: как могут в нем мириться и уживаться рядом такие, на первый взгляд, непримиримые противоречия, как одновременно общинно-уравнительная и свободная торговая форма эксплоатации? Ответ на первый вопрос может быть дан только более или менее вероятный: литературных сведений по нему нет, ясных воспоминаний у населения тоже, и картину прошлого приходится воссоздавать частью по случайным отрывкам, уцелевшим в его памяти, частью по осколкам того же прошлого, следы которого кое-где еще сохранились в современных порядках.

На самых первых порах в водопользовании, несомненно, царил порядок, аналогичный захватному праву в землепользовании: каждый ловил на том месте, которое первым захватил. Замечательное свидетельство на этот счет содержится в воспоминаниях старых рыбаков, записанное на сходе в Керети: лет 75 тому назад, подледную сельдь ловили «где кто поспел»; вся снасть хранилась в одном месте, на теперешней тоне Левин наволок, откуда рыбаки и «выстраивались» ловить по губе Чупе; но с течением времени они не поладили между собой и, в конце концов, согласились разделить все тони на восемь «четвертей», которые затем и поступили в уравнительный передел, — порядок, удержавшийся до самого последнего времени. В этом свидетельстве очень отчетливо запечатлелись некоторые характерные черты переходного периода — от первоначального, ничем еще не регулируемого, способа водопользования к идущему на смену ему общинному порядку: уравнительная тенденция нового строя совершенно ясно выражена в обязательстве хранить всю снасть в одном месте и «выравниваться» пред началом лова, но, вместе с тем, живы еще и старые навыки — ловить «где кто поспел». Почти с уверенностью можно сказать, что именно в водопользовании общинная форма получила первый толчек к возникновению и уже отсюда перешла в землепользование, — хотя бы уже по тому одному, что

в самых условиях производства рыбного промысла заложен зародыш общинного — артельное начало, всегда готовое к развитию и укреплению. Но это подтверждается, кроме того, и аналогичным строем общинных форм там и здесь, причем прежде связь между ними была, наверное, еще теснее. В Кандалакше существует обычай производить переделы пожен, в отличие от обще-распространенной практики, через неравные промежутки времени, в 2—3 года, в такой, напр., последовательности: 1-й передел на 3 г., 2-й на 3 г., 3-й на 2 г., или: 1-й на 2 г., 2-й на 3 г., 3-й на 3 г., и т. д., — таким образом, чтобы каждый четвертый передел приходился через 8 лет, — порядок, который был бы совершенно непонятен, если бы не объяснялся очень просто тем, что передел морских тоней производится как раз через 8 лет, и если бы, следовательно, он не был не чем иным, как проявлением своего рода общинного атавизма, пережитком того времени, когда морские пожни и тони шли одновременно в общий передел. В Керети, действительно, и сохранились определенные воспоминания о том, как в старину равнение душ в тонях шло рука об руку с морскими тонями: кому выходила лучшая доля в первых, тот получал худшую во вторых, и наоборот. Не случайность, конечно, что оба эти факта относятся к северным пунктам, селениям более позднего происхождения, где следы первоначальных порядков еще не успели исчезнуть окончательно. Вся техника переделов сенокосных угодий, целиком повторяющая, начиная с числа разверсточных единиц и сроков и кончая способами разверстки и равнения, те же приемы, что и в водопользовании, все названия сенокосных жеребьев: «трети», «четверти», «пятки», заимствованные оттуда же и намекающие на те промысловые объединения, которые когда-то рыбачили вместе и тут же сообща косили прилежащие пожни, наконец, самые названия пожен, часто совпадающие с названиями противолежащих им тоней, — все это, в совокупности, служит убедительным доводом в пользу приоритета именно водопользования в деле общинного строения.

Таким образом, первоначальный источник был и там и здесь один и тот же; но, в таком случае, чему же приписать крайнее разнообразие, которое наблюдается в формах водопользования теперь? Почему, явившись источником общинного начала, само оно потом уклонилось от него и разбежалось в разные стороны многочисленными ручейками?

Несомненно, что прежде всего в этом разнообразии сыграли роль естественно-исторические условия, разумея под ними как особенности биологического режима различных видов морской фауны, так и состояние флоры и геологическое строение морского дна. Хотя доподлинные свойства биологического режима до сих пор еще — вопрос темный, и даже относительно беломорской сельди во многом еще не изученный, однако, было бы совершенно невероятно, чтобы многовековый опыт рыбаков, при всей своей примитивности в некоторых других отношениях, совершенно не отразил в себе этих свойств, столь важных для самого успеха всего промысла, и ни в коей степени не согласовал с ними форм водопользования. Мы склонны к противоположному мнению и охотнее готовы допустить, что в сумме этого опыта содержится, наоборот, очень

много ценного, и что отчасти он мог бы пролить свет как раз именно на биологическую сторону вопроса.

Очевидно, в самом деле, что потребность в организации промысловых отношений должна была прежде всего назреть там, где, по условиям биологического режима, вполне успешно промысел может производиться только в определенных, из года в год постоянных, местах; пользование такими местами явно нуждается в регулировании, которое обеспечивало бы равную долю участия каждому. В Кандалакшской губе, в селениях: Кандалакше, Кн. Губе, Ковде, где главная промысловая рыба— сельдь, лов весенней подледной, так называемой, «егорьевской» сельди производится на тонях, и эти тони находятся в общинном уравнительном пользовании, летняя же и осенняя сельдь ловится свободно; лов сельди во всем центральном районе и в Сороцкой бухте, где промысловое значение имеет, наоборот, осенняя сельдь, лов ее, однако, свободен; свободен также, т.-е. не связан ни определенными местами, ни какими-либо ограничениями, лов наваги, которая является единственной промысловой рыбой в Шуе. В чем же здесь дело? Что касается летней сельди, то промысловая роль ее вообще ничтожна; но резкая разница в организации лова в главные промысловые сезоны — весенний в Кандалакшской губе и осенний в Сороцкой бухте — не может не остановить внимания. Она была отмечена уже Данилевским, но объяснение, которое он дает ей в своем, единственном в этом роде и вообще очень содержательном исследовании, — что причиною ее служит «огромность массы сельдей, посещающих в конце осени и в начале зимы Сороцкую бухту», которая «позволяет жителям прибрежных деревень... брать из предлагаемого морем богатства столько, сколько позволяют силы, без всякого ограничения: поэтому каждое семейство л о в и т н а с е б я» [1]) (курс. автора),—объяснение это едва ли удовлетворительно: почему же, в таком случае, лов осенней сельди в Кандалакшской губе, имеющий немаловажное промысловое значение, тоже свободен, несмотря на то, что рыба подходит сюда в гораздо меньшем количестве? Между тем, если обратиться к рыболовной технике, то она многое уясняет. Весь процесс осеннего лова в Сороках, так живо изображенный самим Данилевским, и в том же самом виде продолжающий существовать и в настоящее время [2]), — когда вся бухта покрывается рыбаками, снующими в лихорадочных поисках сельди по всем направлениям, показывает, что промысловый ход этой рыбы осенью совершенно другой чем, весной: весной массы сельдей сосредоточиваются всегда в одних и тех же определенных местах, где их и ловят, осенью же они идут без всякого порядка, как попало, и чтобы обнаружить их, нужен счастливый случай, в погоню за которым и устремляются рыбаки. Действительно, массовый подход весенней сельди к берегам в Кандалакшской губе вызывается наступлением периода икрометания; в это время рыба нуждается в особых условиях относительно состояния глубины, рельефа

---

[1]) L. c., стр. 21.

[2]) См., между прочим, «Матер. к познанию русского рыболовства»; изд. Г. У. З. и З, 1914 г.; Т. III, вып. 9, стр. 17.

и свойств растительного покрова морского дна — условиях, которым может удовлетворить не всякое первое попавшееся, но только известные определенные места. После того, сельдь, по выражению рыбаков, «уходит гулять в море» и в течение всего лета держится у берегов в малом количестве. Новый ее промысловый ход начинается к концу осени; и если в Кандалакшской губе поражают своими размерами весенние массы сельдей, то в Сороцкой бухте еще большее впечатление производят осенние. Что представляют собою те и другие: принадлежат ли они к двум особым расам, или это тот же самый вид, лишь наблюдаемый в различных стадиях миграции, соответствующих различным фазам биологического режима, — вопрос, до сих пор еще окончательно не решенный; точно он будет решен лишь дальнейшими биометрическими исследованиями, — мы можем высказать только предположения. Везде на севере осенняя сельдь, более жирная и тяжелая, почти не отличаясь от весенней по длине, резко отличается от нее степенью зрелости половых продуктов: она имеет мелкую, в зародышевом состоянии, икру; по неоднократным наблюдениям старых рыбаков, если с осени хорошо попадается ровная молочная сельдь, то нужно на весну ждать хорошего же улова подледной икряной; вполне возможно, что в оба раза подходят к берегам одни и те же косяки [1]). Однако, биологические потребности, действующие в два эти времени года, очевидно, на севере, как и на юге, различны. Почти невероятно было бы вместе с Данилевским, допустить, что подход осенней сороцкой сельди вызывается тоже нерестовым периодом, что, как он полагал, «для беломорских сельдей нет одного постоянного времени метания икры: оно бывает и в начале зимы (сороцкая сельдь) и в начале весны (егорьевская сельдь), и в начале лета — около Иванова дня (ивановская сельдь)» [2]): если даже и принять существование двух, но, однако, постоянных и в родственных физических условиях обитающих, сельдяных рас, было бы все-таки явлением биологически странным, если бы икрометание производилось ими в совершенно различное время — в Онежской губе в начале зимы, а в Кандалакшской — весной. Сами рыбаки подход осенней сельди пытаются объяснить себе тем, что сельдь гонится к берегам морским зверем; но в действительности, конечно, зверь не гонит пред собою рыбу, а сам следует за нею по пятам. Вероятно, причины эти везде одни и те же — потребности питания; этими потребностями обусловливаются и все особенности осеннего хода сельди, сравнительно с весенним. Обширная и мелководная Сороцкая бухта, с илистым и покрытым водорослями дном, представляет, в этомотношении, особенные удобства, как бы специально устроенное пастбище для сельдей, на всем пространстве которого

---

[1]) К тому же выводу, на основании результатов биометрического анализа весенней и осенней кандалакшской сельди, приходит А. И. Рабинерсон. «Материалы по исследованию беломорской сельди», в Трудах Института по Изучению Севера, М. 1925 г., стр. 62. Нельзя при этом не пожалеть, что для сравнения не были взяты экземпляры осенней, а только весенней, мало характерной для Сороцкой бухты сельди.

[2]) L. c., стр. 19.

они и пасутся, переходя с места на место [1]). Одним словом, все зависит от физических свойств и характера флоры морского дна: если бы, наоборот, они были таковы, что питательными свойствами обладали бы только особые, расположенные отдельными участками, места, то и осенний лов сельди, подобно весеннему, производился бы на тонях. Интереснейшую иллюстрацию к этому мы находим в с. Керети: это — единственный пункт, где лов осенней сельди производится тоже на тонях; но данное исключение как раз лучше всего и подтверждает общее правило: среди осенних тоней нет ни одной, которая посещалась бы сельдью в весенний сезон.

Так как сороцкая сельдь, появляясь с половины октября, держится в бухте до января месяца, потом исчезает, и хотя и подходит снова весной, однако, в незначительном количестве, то вопрос, где она проводит период икрометания, — в других ли частях Онежской губы, или мигрирует дальше, остается открытым; ответ на него много уяснил бы в биологии беломорской сельди. Если допустимы подобные аналогии, то, в данном случае, уместно припомнить производившиеся В. Р. Алеевым в 1912 г. наблюдения над промыслом наваги в Онежской губе [2]). На Поморском берегу, как это подтверждается и нашими данными, лов ее производится, подобно сороцкой сельди, с конца октября до января месяца, самый обильный в ноябре, после чего навага исчезает. Икрометания в это время не бывает, держится она у мелководных, илистых и травянистых берегов и ловится иногда вместе с сельдью, свободно, без всякого плана и порядка. Совершенно случайно В. Р. Алееву удалось напасть на район нерестования наваги: он оказался на противоположном Лямицком берегу, где лов икряной наваги начинается с конца декабря и идет до Сретенья; здесь она держится на глубине около 2 саж., ловится самыми большими рюжами, дно песчаное или каменистое, и рыба тщательно выбирает места, обходя все неподходящие для нее. Если теперь сопоставить некоторые факты, а именно: общеизвестные физические различия глубоководной, каменистой кандалакшской губы и мелкой и травянистой Сороцкой бухты, причем в первой сельдь держится весной на глубине до 8 саж., а осенняя в Сороцкой бухте не глубже 4 и даже на 1 саж.; если снова обратить внимание на совершенно исключительное по размерам скопление сельдяных масс в двух этих районах — осенью в одном и весною в другом, и что из Сороцкой бухты сельдь уходит в январе, в конце марта появляется в Керети, а через две-три недели — в Кандалакше; если ко всему этому прибавить, наконец, что нигде в Онежской губе районов весеннего икрометания сельди не обнаружено на протяжении же всей открытой береговой линии, между Кандалакшской и Онежской губами, от Гридина до Шуи, сельдь и осенью и весной бывает лишь в малом количестве, посещая эти

---

[1]) Недостаточно отчетливое различение понятий в этой области легко может вести к недоразумениям: свое описание осеннего сельдяного лова в Сороках Р. Н. Якобсон делает так, как будто бы этот лов производится на тонях, между тем как сельдяных тоней там как раз и нет (Матер. к позн. русск. рыболов., 1913 г., т. II, вып. 9, стр. 43).

[2]) «Матер. к позн. русск. рыбол.»; 1914 г., Т. III, вып. 9, стр. 4—15.

места как бы мимоходом, на пути — то, вопреки мнению Данилевского, который предположение о возможности миграции сельди между Кандалакшской и Онежской губами считал «совершенно нелепым» [1]), оно представляется, наоборот, довольно правдоподобным.

Таким образом, весьма существенное различие форм водопользования в основном местном промысле как-будто бы, объясняется: в районе весеннего нерестования, в Кандалакшской губе, когда сельдь сосредоточивается на тонях, практикуется в это время общинно-уравнительная форма. Весенний лов теряет значение, и, вместе с тем, сельдяные тони исчезают, начиная с Гридина; в селениях, расположенных по открытой береговой линии и во всей Сороцкой бухте, лов сельди производится свободно и не приурочен ни к каким строго определенным местам, подобно тому, как свободен также лов летней и осенней сельди в Кандалакшской губе.

Аналогично, на биологической основе, следует рассматривать первоначальное образование промысловых форм и в другом важном виде местного промысла — семужьем. Весь биологический режим этой рыбы, кстати сказать, сравнительно лучше изученный, связан для нее с необходимостью в течение лета и в начале осени двигаться с моря, сначала вверх по рекам и потом обратно, через пороги. Главные места и все подробности этого движения строго определенны и тем самым определяют места, характер и способы постановки орудий лова. В какой степени важно здесь следовать указаниям опыта, показывает, напр., картина лова семги в Кеми: не только местоположение заколов, но и размер, и угол, какой они образуют с направлением течения воды, должны быть тщательно сообразованы, — даже небольшая на первый взгляд ошибка может испортить все результаты улова. Молодые кемские рыбаки хорошо испытали это на себе и неоднократно жаловались, что, вследствие обостренных за последнее время отношений со стариками, лишены их советов и руководства, благодаря чему весь тяжелый труд постановки закола пропадал иногда даром. Таким образом, семужий лов может производиться или на тонях, или на других подобных им, но всегда тоже определенных местах; отсюда вытекает общинно-уравнительная форма организации промысла. Если в настоящее время в чистом виде она сохранилась только в одном пункте, в Поньгаме, везде же в остальных приобрела совершенно другую форму, то это уже является, как увидим потом, результатом ее дальнейшей эволюции, но отнюдь не первоначального конструирования.

При этой попытке свести к естественно-историческим основаниям главные различия в формах водопользования, мы располагаем, вообще говоря, очень ограниченным по размеру материалом, и потому от многого должны воздержаться, другое оставить в тени. За отсутствием, напр., данных о биологическом режиме морского зверя, мы не в состоянии объяснить себе, почему весенняя и летняя ружейная охота на нерпу и зайца в Гридине и Калгалакше происходит свободно, а осенью зверя ловят про-

---

[1]) L. c., стр. 16.

метами на тонях; мы не знаем биологии корюшки, сига и не можем с уверенностью сказать, почему первая ловится в Сороцкой бухте свободно, а сиг в Калгалакше и в других местах — на тонях. Но несомненно, что и здесь действуют естественно-исторические факторы, в первую голову обусловливающие соответственные различия и в формах водопользования.

Однако, руководствуясь только этим общим принципом и не входя в рассмотрение исторической преемственности, сложившейся под влиянием иного порядка факторов, трудно было бы разобраться во всем разнообразии существующих форм и в их взаимных комбинациях. Общая схема промысловых отношений в настоящее время рисуется в таком виде. В промысле весенней подледной сельди во всей Кандалакшской губе (Кандалакша, Кн. Губа, Ковда, Кереть) и в семужьем промысле в Поньгаме и Гридине практикуется уравнительное, в передельной его форме, водопользование; впрочем, в Гридине, как увидим, она уже успела модифицироваться. Все остальные угодья или сдаются с торгов, а именно: тони для ловли летней и осенней сельди в Керети, тони и другие места для лова семги (во всех пунктах, кроме названных двух), сиговые тони, где таковые имеются, и звериные в Гридине и Калгалакше; или же лов производится свободно — в одних случаях, по естественно-историческим условиям (осенняя сельдь, навага), в других, по маловажности или исключительно домашней роли промысла (летняя сельдь, а также весенняя, от Гридина на юг, непромышленные сорта морской и речной рыбы, весь озерный лов). Каким же образом, спрашивается, сложился тот противоестественный, казалось бы, порядок вещей, при котором для одного и того же вида промысла и даже в одном и том же месте практикуется общинно-уравнительная и рядом арендная форма отношений? Сама общинно-уравнительная форма, в том виде, как существует сейчас, — является ли единственным словом, сказанным в этой области по ликвидации эпохи захватного пользования, или представляет только современную фазу, которой, может быть, предшествовали другие? Отрывочные намеки, рассеянные в прежних, к сожалению, крайне немногочисленных исследованиях, позволяют отчасти осветить и эту сторону дела.

При характеристике теперешних общинно-передельных порядков, нам приходится, в сущности, повторить почти все, что раньше сказано о формах общинного землепользования. Остановимся сначала на сельдяном лове. Все тони для ловли весенней подледной сельди издавна распределены в несколько групп, жеребьев, сообразуясь с качеством и расстоянием от селения. В Кандалакше, напр., таких групп установлено 8, по числу главных тоней, и называются они «осьминами», в других местах, — «четвертями» (Ковда, Кереть) или «третями» (Кн. Губа); группы составлены таким образом, что в них содержится по равному приблизительно числу душ. Срок основного передела определяется числом жеребьев; таким образом, он восьмилетний в Кандалакше и Керети, четырехлетний в Кн. Губе и Ковде. Право на надел имеет каждая душа м. п., независимо от возраста. Число неводов, которое можно спустить в каждом жеребье, определенно, и главную роль при переделах

играют корщики: к ним, обыкновенно, для образования потребного числа душ присоединяются не имеющие своего невода рыбаки, между ними ежегодно бросается жребий для распределения тоней внутри четверти, иногда между ними же одними происходит жеребьевка и при основном переделе. В некоторых случаях, как, напр., в Кн. Губе, весь вообще передел производится не в порядке жеребьевки, а по добровольному соглашению, что объясняется неодинаковыми глубинами на тонях, требующими и различной глубины неводов. Для окончательного уравнения, в промежутке между двумя переделами практикуется, как и в сенокосах, последовательный переход с одного жеребья на другой, «по солнцу», так что, собственно, главная роль передела — навалка новых и свалка выбывших, а не сплошная передвижка душ. Раздел улова внутри каждого жеребья происходит пропорционально количеству выставленной снасти и труда; но так как снастью в прежнее время все были более или менее обеспечены, то весь раздел производился часто просто-на-просто по числу душ. Корщик на свою долю получал два-три, иногда даже 4 пая.

Вот, для примера, список восьми «четвертей» весенних подледных тоней в Керети в сезон 1921 г., причем по каждой «четверти» показано распределение тоней между группами рыбаков, число рыбаков, неводов и карбасов в каждой группе, а также расстояние тоней от селения (стр. 78—79).

Семужьи тони в Поньгаме распределяются на три группы, по их местоположению при рр. Воньге, Куземе и Поньгаме. Разверсточная единица — душа м. п.: с 5 до 14 л. — ½ надела, с 14 л. — полный надел; число душ 105. Ежегодно на Воньгу приходится половина всех душ, другая же половина распределяется приблизительно поровну между Куземой и Поньгамой. Рыбаки объединяются в «пятки» — таким образом, что на Воньгу падает 5, на Кузему 2 и на Поньгаму 3 «пятка»; между этими пятками на каждой реке ежегодно около Егорьева дня мечется жребий, причем на каждый жребий полагается в раз навсегда установленной комбинации две тони, лучшего и худшего качества, и каждый «пяток» имеет право на постановку двух гарв. Уравнение достигается тем, что на протяжении четырехлетнего цикла в 1-й год лов производится на Воньге, в следующий те же рыбаки переходят на Кузему и Поньгаму, в 3-й год возвращаются на Воньгу, а в 4-й снова на Кузему и Поньгаму, на этот раз только меняясь местами; после того, возобновляется то же чередование. В следующем списке приведены наименования тоней по каждой реке, с распределением их по «пяткам» и с указанием числа душ в каждом, на промысловый сезон 1921 г.; при этом первою в каждом «пятке» названа лучшая тоня (стр. 80).

С души полагается две гарвяных сетки, по 8 саж. каждая, и причитающееся количество работы по надзору за гарвою (определенное число выездов, осмотров, дежурств, просушки и т. п.); при этом условии улов делится подушно.

Правом постановки для семужьего лова забора на реке пользуются те же рыбаки, которые ловят на ее тонях. Таким образом, в 1921 г. на Воньге участвовали в заборе 18 рыбаков, имея каждый одну вершу в постановке и одну запасную, для просушки. На Куземе тоже ставили один забор, но

Таблица 22.

№№ четвертей	№№ групп в четвертях.	Наименование тоней	Расст. от селения (в верстах).	Число рыбаков.	Число неводов.	Число карбасов.
I	1	Лисий	9	6	3	2
	2	Сосенные новинки	$15^1/_2$	6	3	2
	3	Чернышев	22	10	4	4
	4	Чернышевская салма	22	4	2	2
		Всего	—	26	12	10
II	1	Плита	22	8	4	4
	2	Амбарский остр., с летн. стор.	$22^1/_2$	4	2	1
	3	Сарайный	17	6	3	3
	4	Дмитриевка	$8^1/_2$	7	3	1
		Всего	—	25	12	9
III	1	Варница	23	5	2	2
	2	Чернышевская салма, под Варакой	22	4	2	2
	3	Шейка	$18^1/_2$	5	2	2
	4	Корожны новинки	14	8	3	2
	5	Широкая губа, на наволоке	12	4	2	1
		Всего	—	26	11	9
IV	1	Корга	13	7	3	2
	2	Амбарский остр., с северн. стор.	$22^1/_2$	5	2	2
	3	Амбарская губа	$22^1/_2$	6	3	2
	4	Моршанин	7	4	2	1
	5	Бол. Будаиха	20	6	2	1
		Всего	—	28	12	8

№№ четвертей	№№ групп в четвертях.	Наименование тоней	Расстояние от селения (в верст.)	Число рыбаков.	Число неводов.	Число карбасов.
V	1	Лудицы	10	6	3	1
	2	Левин наволок, с летн. стор.	18	6	3	2
	3	Чернышевская салма (третья тоня)	22	3	2	1
	4	Попов наволок	$23^1/_2$	6	3	2
	5	Порожесня	13	5	2	1
		Всего	—	26	13	7
VI	1	Порчниха	7	4	2	1
	2	Под Лисьей горой	7	4	2	1
	3	Широкая губа	12	6	3	1
	4	Мал. Буданха	19	4	2	2
	5	Столб	24	4	2	1
	6	Кибережний у Креста	8	6	3	3
		Всего	—	28	14	9
VII	1	Широкий наволок	$12^1/_4$	6	3	2
	2	Толстик	11	4	2	2
	3	Трестяной ручей	$12^1/_2$	4	2	1
	4	Камень	$20^1/_4$	8	4	4
		Всего	—	22	11	9
VIII	Коммун. артель	Сосна	$16^1/_2$	21	5	5
		Левина губа	18			

ловили неводом, так как во время прилива вода шла поверх забора. На Поньгаме было 3 забора, на расстоянии 150 саж. друг от друга. В нижнем (у порога Пярев) участвовали все 9 рыбаков, фактически ловившие на тонях этой реки; из них семеро, кроме того, поставили верхний забор (у порога Падун), а двое отделились и в компании с рыбаками, не участвовавшими в первых двух, поставили свой собственный средний забор. Законным из них является, собственно, только один; кроме того, верхний, вопреки правилам, перегораживал всю реку. «Приколы», маленькие заборы, выше основного, можно ставить свободно, а ниже — только с разрешения. Постановка забора производится всеми участниками совместно; на нижнем каждый обязан был выставить 3 верши, так как они сменялись по два раза в сутки, на верхнем — две. Улов делится поровну.

Таблица 23.

№№ «пят-ков».	Наименование тоней.	Расстояние от селения.	Число душ.	№№ «пят-ков».	Наименование тоней.	Расстояние от селения.	Число душ.
	I. Р. ВОНЬГА.				II. Р. КУЗЕМА.		
1	Баклаш	10	$10^1/_2$	1	Воронов нос	4	13
	Шавруха	9			Чупа	3	
2	Медведок	10	$10^1/_2$	2	Под Пыльцом	5	$12^1/_2$
	Долгая корга	10			Семужья луда	6	
					III. Р. ПОНЬГАМА.		
3	Крест	10	$10^1/_2$	1	Пустая губа	$1^1/_2$	$9^1/_2$
	Под избой	10			Прибылая вода	У сел.	
4	Келья	10	$10^1/_2$	2	Якимов крест	$1^1/_2$	$8^1/_2$
	Гагарья	12			Морская тоня	2	
5	Манор	10	$10^1/_2$	3	Тоня-корга (Шонгостров)	$^1/_2$	9
	Фомин	12		4	Полуостров	1	

Таковы основы уравнительного водопользования, общинно-передельной формы его, в настоящее время. Однако, не всегда и, во всяком случае, не везде существовало оно в таком именно виде. Совершенно определенные сведения на этот счет имеются относительно целого ряда селений. Вот, как описывает Данилевский лов весенней подледной сельди в Кандалакшской губе в конце 50-х годов прошлого века. «Лов производится всем миром, и добытое делится по душам следующим образом. Предварительно определяют, сколько нужно работников для

производства лова, и решают, сколько душ должны выставить одного работника. Если нужно, например, одного с трехдуш, то двор, имеющий 3 души, посылает из числа их одного, имеющий 6 — выставляет двух и т. д. Если же в доме 2 души, то он присоединяется к такому, в котором 4, и оба высылают двух работников. Каждый работник должен принести с собою необходимые орудия лова и соль. Общий улов продается огульно, вырученные же деньги разделяются по числу участвовавших в лове работников; эти последние, если бы не от одного двора, полученную сумму распределяют по дворам, сообразно с числом имеющихся в них в наличности душ... Таким же образом производится лов в Ковде и Княжей» [1]). Мы имеем здесь на-лицо все признаки уравнительного водопользования, но только в другой его разновидности — в коллективной форме, то, что называют иногда «общинным пользованием» [2]). Оказывается, таким образом, что практикующаяся теперь в тех же местах общинно-передельная есть уже формация последующего пятидесятилетия, явившаяся на смену коллективной. По словам старых рыбаков в Поньгаме, аналогичная описанной форма практиковалась лет 40 тому назад и у них в сельдяном лове. Такой именно порядок исторической преемственности совершенно понятен. Общинно-передельная форма требует для своего возникновения наличия определенных условий: кроме известной степени тесноты, вынуждающей к урегулированию доли каждого в общественных угодьях, должны еще быть на-лицо ясно обозначившиеся признаки внутри-общинной дифференциации, в первую голову выражающиеся неравенством отдельных групп хозяйств в обеспечении промысловыми орудиями; оно-то именно и вызывает новый порядок вещей, характеризующийся тем, что он попрежнему гарантирует полноту юридических прав каждого, но уже уклоняется от коллективного способа их фактического осуществления, так как чувствует себя не в состоянии разрешить все назревшие противоречия и отныне предоставляет их своему собственному течению. В этом смысле, общинно-передельная форма, если только возникла не иначе как, а в порядке естественной эволюции, несомненно, должна рассматриваться, как болезненный симптом, вскрывающий начавшийся процесс внутри-общинного разложения. Мы не хотим выдавать это положение за общее и из области экстенсивных угодий перенести также и на интенсивные, хотя, повидимому, и в этом последнем случае, при отсутствии внутри-общинной дифференциации, естественнее было бы ожидать, как первого этапа, коллективной, а не общинно-передельной формы; мы хотим только сказать, что для рассматриваемой области коллективная форма представляет не «априорно предположенную возможность, заставляющую нас с таким глубоким интересом заниматься судьбою общины» [3]), а уже пройденную стадию экономического развития, не мечту будущего, а факт прошлого, которому нет возврата при последующих внутри-общинных перегруппировках.

---

[1]) L. c., стр. 20.

[2]) К. Р. Качоровский. Русская община; СПБ; 1900 г.; т. I, стр. 186.

[3]) Качоровский, ibid.

Весьма вероятно, что переход коллективной формы в общинно-передельную на первых порах сопровождался краткосрочными переделами: чем живее общинные традиции, тем сильнее вызываемая ими потребность в равнении; в общинах упадочной эпохи передельные сроки растягиваются на десятилетия. В настоящее время, как было сказано, срок передела тоней не меньше 4, но достигает и 8 лет, причем в промежутке не бывает даже свалки-навалки душ. Между тем, не дальше как в начале нынешнего столетия, в Кн. Губе «все сельдяные тони ежегодно распределялись между всем наличным составом мужского коренного населения» [1]), хотя и в то время, как и теперь, распределялись не по жребию, а по добровольному соглашению. В Сороцкой волости, где все общинные порядки уже давно пришли в упадок, сенокосы, как мы видели, переделяются через 15 лет, а в Шуе не было передела даже с 1894 г.

Как весь вообще переход от коллективной формы к общинно-передельной, так и дальнейшие модификации этой последней, ближайшим образом связаны с усилением товарного момента и роли торгового капитала в промысле. Раньше всего и тверже всего эта линия обозначилась, конечно, в той области, которая больше всего зависела от требований широкого рынка, — в семужьем промысле. Семга никогда не была предметом собственного потребления; на зиму ее запасали в хозяйстве в самом незначительном количестве, только про торжественные случаи, «для кулебяк в праздничные дни», — весь улов поступал на рынок. Каждый год, к началу сезона, съезжались, главным образом, из Архангельска, скупщики и прочно обосновывались на все время, даже и проживали иногда поблизости тоней, в палатках; вся рыба немедленно же, из первых рук, скупалась и тут же засаливалась. Такой порядок повелся издавна; сбыт семги в Архангельск самими рыбаками практиковался редко. В некоторых случаях купец заключал с обществом условие на запродажу ему всего улова вперед на несколько лет. Один из последних договоров такого рода был заключен в Гридине в 1911 г., с запродажей улова со всех тоней на 6 лет, причем рыбаки обязаны были сдавать рыбу по цене: за весеннюю закройку, весом до 6 ф., — 9 руб. за пуд, выше 6 ф. — 12 р., тинда — кругом 7 руб., осенняя семга, весом до 10 ф., — 12 руб., выше 10 ф. — 16 руб. Интересно, что рыбаки считали эту сделку как бы даже выгодной для себя, так как она избавляла от необходимости возить рыбу в Архангельск, где де все равно больше не получить. Подобные, особенно, если они принимают длительную форму, обязательства открывают, очевидно, широкий простор для эксплоатации маломощных групп населения, для их запутывания в крепкие сети кабальных отношений. Любопытная и не нуждающаяся в комментариях история была рассказана еще Данилевским, хотя и относится к несколько другому, соседнему, однако, району, — к с. Подпороженскому, в 15 в. от г. Онеги [2]). Здесь ловится лучшая во всем Беломорье семга, известная в торговле под названием «порог»; подпороженский забор сдавался тогда обществом в

---

[1]) Матер. к позн. русск. рыбол. 1914 г.; т. III, вып. 2, стр. 76.
[2]) L. c., стр. 40—43.

аренду онежскому купцу Платунову, с обязательством сдавать ему семгу по условленной цене, причем все расходы по постановке забора общество обязывалось принимать на себя; в результате всякого рода хитроумных комбинаций и расчетов, оказалось, что за три года, 1857—60, общество от продажи собственного забора не только не получило выгоды, но состояло еще у Платунова в долгу, в сумме около 1.500 руб. сер. Справедливо недоумевая по поводу такого удивительного оборота дела и, вместе с тем, воздерживаясь от откровенного выражения собственного мнения, Данилевский не может, однако, хотя бы в виде предположения, не допустить, что «влиятельнейшие из крестьян пользовались при этом особливыми выгодами, которые, конечно, не означены в сведениях, полученных палатою государственных имуществ. Это, между прочим, видно из того, что когда г. управляющий палатою лично хотел поверить расчетные тетради крестьян, то они, видимо, желали отклонить эту поверку и тетрадей не представили, отозвавшись, что будто бы занимающиеся из них расчетами с Платуновым находятся в отлучке».

Однако, в эпоху, описываемую Данилевским, остатки прежнего общинного порядка даже в семужьем промысле можно было наблюдать еще в таких местах, где позднее от них не сохранилось никакого следа. Он застал их даже в Сороцкой волости: «места в реке распределяются там жеребьем подушно; каждый бьет свой закол в доставшемся ему месте» [1]). Форму, с очень отчетливо выраженными чертами переходного периода, описывает он в Кандалакше. «К этой деревне принадлежат три реки: Нива, на которой построена деревня, Колвица влево и Ловшенга вправо. Все эти реки перегораживаются ежегодно заборами; две трети здешних жителей, которых всего 195 душ, приписаны к нивскому, а одна треть к колвицкому забору... Владение этими частями идет о к о л о м, т.-е. каждая треть владеет один год забором в Ниве, на другой там же сетным ловом, а на третий Колвицею. Те, которым достаются заборы, передают их какому-нибудь богатому крестьянину. Устройство забора стоит до 200 р. с. Крестьяне получают дохода обыкновенно по 2 р. с. на душу; строитель забора получает, конечно, за исключением всех издержек, гораздо больше. Части эти берутся деньгами после продажи семги... Сверх заборного лова, все крестьяне участвуют еще в лове по тоням в море... На каждые 13 душ приходится по одной тоне, следовательно, всех тонь 15. После ревизии все разделяются на партии, или артели, и мечут жребий: которой какая должна достаться тоня; после того тони уже каждый год идут околицею: которой артели принадлежала например, первая по порядку тоня, той на следующий год достанется вторая, второй — третья, и так до последней, которая переходит на первую» [2]). Относительно тоней мы имеем здесь самое точное и детальное, вплоть до техники перехода, описание общинно-передельного порядка, как мы знаем его и теперь, что же касается способа пользования забором, то здесь, наоборот, уже совершенно определенно наметилась командующая группа рыбаков,

---

[1]) L. c., стр. 45.
[2]) L. c., стр. 44.

получающая свои «особливые выгоды», на смену которой готов явиться скупщик, может быть, из ее же собственной среды.

Излишне распространяться на тему о том, как в результате процесса товаризации, идет постепенное разложение общинно-передельной формы, а на место ее водворяется новый порядок, ближе отвечающий потребностям новых отношений. Товарные отношения, конечно, чувствуют себя естественнее и развиваются беспрепятственнее на почве единоличной ответственности. Но, кроме того, начало свободной конкуренции, при вновь создавшейся конъюнктуре, должно было встретить сочувствие не только у самых влиятельных, но и особенно у средних кругов населения: угрожала, ведь, явная опасность, что, при таком дальнейшем ходе вещей, рыболовные угодья очень скоро фактически окажутся в собственности нескольких предпринимателей, т. е. что явится на сцену промышленный капитал и, как неизбежное его следствие, пролетаризация широких рыбацких масс. В этом отношении, вся система сдачи угодий с торгов, с правом участия в них только членов данного общества, являлась до известной степени актом самозащиты, хотя бы и временным, но все-таки оплотом против вторжения промышленного капитала, не стесняя в то же время развития товарного. Кое-какую, но единственно для них в данных условиях возможную, компенсацию получали при этом и беднейшие слои населения: арендные суммы, поступая в распоряжение всего общества, частью расходуются на уплату общественных податей и повинностей и, таким образом, снимают с неимущих всегда для них чувствительную тяготу, остатки же распределяются по душам, создавая хотя бы иллюзию равноправного участия всех в общественном достоянии. В сущности, если всмотреться ближе, вся система арендных отношений была не чем иным, как следующим совершенно неизбежным шагом, вытекавшим при новой ситуации из общинно-передельной формы, и в основе своей она руководилась тем же самым принципом — охранить юридическое право каждого, принимая на себя, однако, еще меньшую ответственность за фактическое его осуществление.

С внешней стороны, быстрым успехом нового порядка, несомненно, способствовала, в качестве наглядного обучения, практика Соловецкого монастыря, который с самых давних пор, еще в XVIII в., широко применял сдачу в аренду принадлежавших ему рыболовных угодий, значительная часть которых постепенно переходила потом в безоброчное пользование прибрежного населения. В результате, через 50 лет после Данилевского, общинно-передельная форма в неприкосновенном виде сохранилась только в Поньгаме, в селении, где семужий промысел является основным, и, кроме того, в виде переходном, уже накануне преобразования в арендную, в Гридине. В этом последнем селении на каждую тоню назначается, смотря по качеству, определенное число душ, после чего хозяева складываются между собой и распределяются по отдельными тоням не жеребьевкой, а по соглашению; в случае же, если на одну и ту же тоню заявляются претензии сразу со стороны нескольких групп, то устраиваются торги, и она остается за теми, кто дал больше «набойных». Замечательно, что еще в 1910 г. тот же вопрос решался там иначе: спорные тони оставались

за теми хозяйствами, в составе которых оказывалось больше надельных душ, ни о каких «набойных» речи еще не было, хотя свободные души можно было и тогда уже покупать по 5 руб. [1]). В Калгалакше торги окончательно утвердились пред революцией; в 1910 г. еще практиковалось аналогичное Гридину распределение по добровольному соглашению, хотя все надельные души были уже переведены на денежную оценку в 2 руб., которые нужно было уплачивать в общество за пользование тонями, а сиговые тони уже сдавались с торгов [2]). Во всех остальных пунктах в настоящее время сдача семужьих угодий с торгов пустила такие глубокие корни в промысловые нравы населения, что оно отказывается от всякой мысли о другом порядке вещей. Райрыбе, которая, отстаивая принцип свободы промыслов, не мирившийся с денежными формами отношений, пыталась их ликвидировать, пришлось натолкнуться на упорное сопротивление со стороны населения, иногда в самой решительной форме: жители Шижни в 1921 г. отказались производить новый передел, ссылаясь на то, что многими, после состоявшихся весною торгов, сделаны уже затраты на заготовку материалов и постановку заборов; кроме того, давали понять, что и на будущее время порядок пользования тонями у них будет устанавливаться общим собранием рыбаков. Интересно, что именно в этом селении аргументация в пользу арендного порядка была развита особенно подробно: преимущества его заключаются-де и в том, что рыбак, получивший тоню в аренду, заботится о содержании ее в порядке, между тем, как, иначе, тони очень быстро засорялись бы и теряли ценность. Действительно, что состав арендаторов, особенно на лучших тонях, как показывают списки за ряд лет, сравнительно мало меняются, — явление общее: некоторые тони, в конце концов, переходят как бы в долгосрочную аренду. Таким образом, то обстоятельство, что рыбак заботится о тоне, потому что она стала как бы своей, выдается уже за причину, почему она должна сделаться таковой, — обычная подмена понятий, нередко встречающаяся в результате искажения исторической перспективы. Во всяком случае, нельзя было и ожидать, чтобы аредная форма легко и без протеста сошла со сцены: она, как видим, явление довольно сложное, и, наряду с другими, в ней имеются несомненные черты, роднящие ее с общинными порядками.

Итак, отказ от жеребьевки в пользу добровольного соглашения при переделах, как в высшей степени важный первый шаг, закрепляющий за членами общества право верстаться по соображению с состоянием своих промысловых орудий, последующий, затем, переход на денежную оценку надельных душ, как явный кризис самого принципа душевого равнения в фактическом пользовании тонями, и, наконец, «набойные», как узаконенная форма соревнования между отдельными домохозяевами и группами их, — таковы последовательные стадии, на которых нам удается наблюдать общинно-передельную форму при ее переходе к арендной. Ничего еще подобного нельзя встретить в деталях описания общинных порядков в сре-

---

[1]) Матер. к позн. русск. рыбол., 1914 г.; т. III, вып. 2, стр. 99.
[2]) Ibid., стр. 104.

дине прошлого века: обязательная жеребьевка и строгое равнение по душам — их главные и неизменные спутники. Вся описанная эволюция — продукт позднейшего времени, на почве окончательной капитуляции натурального хозяйства пред господством торгового капитала. Несомненно, в частности, что последний толчек здесь был дан в эпоху, непосредственно следовавшую за японской войной и неоднократно отмеченную в показаниях рыбаков, как начало подъема цен на рыбу, продолжавшегося и потом. Повидимому, около этого именно времени процесс, раньше локализированный в области исключительно семужьего промысла, начал распространяться и на сельдяной. Здесь он развивался в двух главных направлениях. С одной стороны, коммерческая выгодность промысла привлекает к нему сторонние элементы, напр., карелов или рыбаков из соседних селений, охотно предлагавших денежное вознаграждение за право участия в лове; таким образом, в первую голову предметом купли-продажи стали свободные, в общий передел не включавшиеся, тони, иногда же, как, напр., в Кн. Губе, право продажи предоставляется и лицам, получившим тони в порядке общинного наделения. С другой стороны, корщики, чтобы подобрать необходимое для занятия тони число душ, тоже заинтересованы в определении денежной оценки надельной души; в Керети отмечены случаи покупки душ у вдов и вообще у лиц, не имеющих возможности промышлять самостоятельно. В результате, пред революцией цена души в весенних подледных тонях местами уже наметилась: в Кандалакше от 1 до 5 руб., в Кн. Губе — от 50 к. до 2 руб.; в материалах исследования 1910 г. о цене души в Кандалакше еще ничего не сообщалось, — повидимому, не случайно, так как все другие подобные случаи там тщательно отмечены. Заметим, наконец, что летние и осенние сельдяные тони в Керети, не состоявшие, правда, в общинном пользовании, сдавались с торгов, причем, вопреки общему правилу, к участию в торгах допускались и приезжие.

Таким образом, довольно пестрая картина, какую представляли формы водопользования к моменту революции, становится понятной. Сложилась она под совместным действием различных факторов. Главным и первичным были естественно-исторические условия, в частности, особенности биологического режима отдельных видов морской фауны; на этой почве образовались две основные формы — свободного и общинно-уравнительного лова, после того, как последний явился на смену первоначального захватного пользования. Дальнейшая эволюция общинно-уравнительной формы шла уже рука об руку с текущими изменениями хозяйственного строя; на этом пути она претерпела ряд модификаций, от коллективной через общинно-передельную к арендной, — модификаций, отметивших ломку натурально-хозяйственных и усиление товарных отношений в промысле и, как неизбежное следствие, развитие внутри-общинной дифференциации. В первую очередь, этот процесс захватил наиболее с этой стороны открытую область семужьего промысла, где начало ликвидации общинных порядков относится к самому давнему времени, и где она почти повсеместно доведена до конца; но успел уже затронуть и другой основной

промысел — сельдяной и здесь также заметно расшатать общинные устои и расчистить путь для внедрения арендного начала. Если здесь этот процесс отстал, то лишь потому, что самый район, к которому он мог относиться, сравнительно поздно, не ранее начала нынешнего столетия, был вовлечен в сферу широкого торгового оборота.

Итак, арендная форма отношений была или уже на лицо, или накануне водворения во всех товарных видах промысла; такой результат вытекал из самой природы диктовавшего свои условия промыслу торгового капитала. Последний являлся господином положения. Однако, несмотря ни на что, рыбацкое население во всей своей массе оставалось трудовым. Каждый член общества получал равную долю в угодьях при общинно-уравнительном водопользовании, равный пай в улове при всяких вообще формах отношений; самое право на участие в торгах определялось фактом принадлежности к коренному рыбацкому населению. Рыбак, арендовавший тоню, или корщик, подобравший артель, всегда и сам принимает участие в лове, не порывая, таким образом, личных трудовых связей с промыслом. Для всех единый закон экономической необходимости воздвиг внутриобщинные имущественные перегородки, но вытравить трудовой принцип ему еще не удалось: имущественное неравенство не вылилось в форму эксплоатации наемного труда, и промышленный капитал еще не успел раскинуть свои сети. Да, не успел! Но пришествие его было близко, и первые признаки этого, как и следовало ожидать, обнаружились в самых старых промышленных центрах, в Сороцкой волости. Там именно были отмечены практиковавшиеся до революции совершенно неизвестные в других местах случаи, что богатые хозяева часто сами не ловили, а назначали за старшего, вместо себя, паевщика, который работал из одинакового пая с другими, но если был опытным рыбаком,то на хозяйских харчах. По наблюдениям Р. П. Якобсона в 1911 г., в той же Сороцкой волости, «в последнее время учащаются случаи наемного труда в артели, с платою от 16 до 30 рублей ловцу за весь промысловый сезон (6 недель) на готовом содержании. При мережном промысле, наемный ловец получает 12-й, 14-й и даже 20-й рубль со всего улова, смотря по ловцу» [1]). То показался, конечно, только первый коготок, но скоро должна высунуться и вся лапа.

Произошли ли какие изменения в формах водопользования, в связи с событиями самого последнего времени?

Послевоенная эпоха была, конечно, чревата последствиями: всему положению промысла она нанесла такой силы удар, сопровождавшийся такими тяжкими результатами, которые при других условиях не могли бы произойти и в десятилетия. Кроме громадного урона в живой человеческой силе, особенно сильные потрясения испытала область снабжения промысловым инвентарем, этого главного нерва всей промысловой жизни. Раньше всегда рыбаки сами изготовляли рыболовные снасти из материалов, закупавшихся в Архангельске. С прекращением в 1918 г. всяких связей

---

[1]) Матер. к позн. русск. рыболов., 1913 г.; т. II, вып. 9, стр. 44.

с ним, поступление новых припасов иссякло, и в течение последующих лет снасти почти не обновлялись. Очень скоро положение стало критическим, и выйти из него можно было бы только радикальными мерами. По самому скромному расчету, произведенному рыбаками в Гридине, для продолжения промысла даже в теперешнем его виде каждому рыбаку требовалось конопли 3 п. или пряжи 2½ п., веревок разных 1 п., смолы 2 п., гвоздей кованых 5 ф., кровельных 3 ф., шпилек сапожных 1 ф., щетины $^1/_8$ ф. Аналогичный, приуроченный к началу 1921 г., расчет по Сороцкой волости определял единовременную потребность в главнейших материалах следующими цифрами:

Таблица 24.

Наименование селений.	Пряжи.	Конопли.	Сеток.	Стоянок.
	Пудов.			Штук.
Сороки	110	94	92	360
Шижня	180	130	163	510
Выгостров	27	56	8	73

Кроме того, ежегодно для возобновления требовалось количество, в размере 25% показанного. К 1920 г. все снасти пришли в состояние такой ветхости, которое угрожало самому существованию промыслов. С открытием деятельности райрыбы, положение мало изменилось: производившиеся ею выдачи сводились к таким микроскопическим дозам, что почти и в счет не могли итти. В Кандалакше в 1920 г. было выдано по 10 ф. пряжи на рыбака и по 1 п. на невод, в 1921 г. по 10 ф. на невод; в Керети за два года — по 4 ф. конопли, 10 ф. негодного для сетей льну, 14 ф. веревки и 1½ ф. пряжи на рыбака; в Калгалакше в 1920 г. на все селение 23½ п. конопли, 14½ ф. льну, 1 п. пряжи, 18 ф. стоянок, 26 ф. веревки смоляной, 5 бочек (50 п. брутто) смолы; в Л. Реке в 1921 г., также на все селение, — 3 п. конопли (собственно, даже не конопли, а пакли, больше годной для копопатки, чем для сетей), 1 п. 25 ф. льну, 5 ф. пряжи, 2 п. 12½ ф. веревок смоляных, 38 ф. бельных; в Сороцкой волости в 1920 г. выдавалось, не в пример другим местам, по 1 п. конопли, по ½ п. кудели, 45 саж. стоянок, 10 саж. поводков и по 10 ф. смолы, — однако, далеко не всем рыбакам.

Результаты всего этого понятны. Повсеместно очень большое число тоней, за недостатком людей, главным же образом за недостатком снасти, оставалось неиспользованными, очень большое число других эксплоатировалось лишь частично, при неполной душевой нагрузке. В Кеми, напр., в 1921 г. из 182 наименований особых мест лова пустовало 102, тогда как в 1919 г. только 49; в Керети, где, сравнительно с другими местами, положение с орудиями лова было более благополучно, тем не менее, значительное число, притом далеко не худшего качества, тоней было не занято, а на занятых фактически ловили далеко не все приписанные к ним рыбаки.

В Поньгаме, этой главной и последней цитадели общинного строя, некоторые семужьи тони были не заняты; кроме того, 1-й пяток на р. Воньге, а также 1-й и 3-й на р. Поньгаме не могли использовать право на постановку двух гарв, ограничившись одной на лучшей тоне; много оказалось мертвых душ, не участвовавших в лове,— напр., в 1-ом пятке на р. Поньгаме, в составе рыбаков: Еф. Кутчева, А. С. Куроптева, М. Горького, Ст. Богданова и Фл. Петрова, последние двое не ловили, и фактически, вместо 9½ душ, было занято только 6½. Очевидно, что, при таком положении, и в распределении улова решающую роль должно было получить не число душ, а количество выставленной снасти; в том же пятке Кутчеву в гарве принадлежали 2 крюковых сетки, 1 стеновая, 1 поддон и 1 завеска — всего 27 саж., Куроптеву — 2 крюковых, лобовая, 1 поддон и 1 завеска — всего 27 саж., Горькому — 2 стеновых, на 12 саж.; из улова первым двум приходилось по $^2/_5$, последнему — $^1/_5$ часть, соответственно чему Горький для осмотра гарвы выезжал после 4 раз в пятый, таким же образом участвовал в просушке снасти и пр. Совершенно аналогичное положение наблюдалось в Кандалакше, Кн. Губе, где в 1921 г. рыбак получал тоню, независимо от числа душ, а улов делился по фактическим участникам, такое же положение было и везде. Спрашивается: что же осталось, в конце концов, от принципа душевого равнения, от всей общинно-передельной формы вообще, если сама надельная душа превратилась в юридическую фикцию, а ее место заступило число сажен сетки? При других условиях, мы сказали бы, что имеем дело с новым и особенно сильным обострением внутри-общинных имущественных противоречий, если бы только все это не происходило на сером фоне общего оскудения.

На такой-то почве должна была райрыба насаждать свою политику. Естественно, что опыты ее не могли отличаться особой твердостью и последовательностью. Свобода промысла для всех трудящихся — лозунг, который в данной обстановке препятствий к своему проведению, конечно, встретить не мог: каждый, у кого только были орудия, располагал этой свободой в неограниченной мере. Правда, что таким образом исправлялась давно наболевшая несправедливость, вследствие которой некоторые слои населения — часть карелов и женщины, исполняющие при промысле обязанности «вспомогательниц», были лишены юридических прав в водопользовании; но особенно преувеличивать практическое значение этого обстоятельства не приходится: в Гридине, напр., при переделе в 1921 г., по душам м. и ж. пола от 16 л., те, кто не имел снасти, в разверстке не участвовали. Следующая, затем, непосредственно вытекавшая из первой, мера—прекращение всех форм денежных отношений в промысле, при всех самых лучших намерениях, одним концом ударяла как раз по беднейшей части населения, лишенной орудий промысла и в то же время лишившейся теперь и последнего утешения, в виде денежной компенсации. Но как же все-таки сложились отношения на освобожденных от аренды угодьях? Как и следовало ожидать, они попали в руки тех, у кого были орудия лова. Типичная картина наблюдалась, напр., в Кеми: особой комиссией из опытных рыбаков все заводи были поделены на три разряда, причем жеребьевка между подавшими заявление

рыбаками должна была производиться на каждый разряд в отдельности: кому выпадало в первом, не имел права участвовать в жеребьевке на лучшие тони вторично, — разве только окажутся свободные; но практически всем, кто пожелал, хватило, потому что лов на хороших заводях требует более сложного оборудования, лов на морских тонях — особой снасти для мелкой, средней и крупной рыбы, и многие отказывались от них в пользу тех, у кого такая снасть еще оставалась. Сама райрыба поступала не иначе: перешедшие в ее распоряжение семужьи тони — две в Кн. Губе, семь в Ковде — были отданы райрыбой в пользование рыбакам, имевшим соответственную снасть.

Казалось бы, что интересы беднейшей части населения найдут себе защиту в коммунальных артелях; таковые и были, действительно, в некоторых местах организованы. В Кандалакше коммунальная артель, в которую первоначально записалось 80 членов, была организована в 1920 г. Пришлось поэтому отступить от обычного порядка передела: вместо 8 жеребьев, было образовано два — один на коммунальную, другой на трудовую артель, в которую вошли остальные 120 рыбаков. В трудовую артель принимались те, кто был в состоянии промышлять лично, в коммунальную — все желающие, в том числе и подростки, и на ее обязанности лежало содержать тех членов, которые не могли рыбачить самостоятельно. Но мобилизация сначала на Архангельский, а потом на трудовой фронт, по заготовке дров подорвала силы артели, и к зиме она распалась. В 1921 г., к сезону весенней сельди, все рыбаки в Кандалакше объединились в 4 артели; между ними же были поделены и семужьи тони, но еще до начала семужьего лова, за неимением орудий, артели распались, и семгу ловили отдельные рыбаки, у которых оказалась снасть. Организованная в 1920 г., по образцу кандалакшской, коммунальная артель в Колвице, которая объединяла всех местных рыбаков, осенью того же года распалась, и в 1921 г., лов производился прежним порядком. Аналогичный опыт был еще сделан в Керети, где летом 1920 г. была тоже организована коммунальная артель; состоявшиеся пред тем торги на сельдяные тони признаны недействительными, и все тони поделены на две группы—между коммунальной артелью, в которую записалось 86 человек, и союзом остальных рыбаков, в числе 200. Порядок распределения тоней оставил в местном рыбацком населении впечатление некоторой неясности: по уверениям членов союза рыбаков, коммунальной артели лучшие тони были выделены распоряжением райрыбы, члены же коммунальной артели утверждали, что получили их по жеребьевке. В 1921 г., при весенней жеребьевке, население вернулось к прежнему порядку — 8 жеребьев, из которых один отводился на коммунальную артель. Несмотря на предоставление райрыбой некоторых несомненных преимуществ рыбакам коммунальных артелей: повышенный размер выдачи материалов для снасти, увеличенная норма рыбы на собственное потребление — 1 п. 20 ф. сельди на рыбака и 20 ф. на каждого члена в месяц и, кроме того, особо по 30 ф. семги на рыбака в сезон, к весне 1921 г. в керетской артели осталось 21 человек, а к осени — только 14. Одна из причин такого распада, указывавшаяся и в других случаях, — особенно строго проводившееся в коммунальных

артелях требование о сдаче излишков улова на склады райрыбы, а также обязательство предоставлять в распоряжение артели и в общее ее пользование всю снасть; некоторые члены коммунальной артели при опросе упорно продолжали показывать сданную ими снасть, как свою собственную.

Таким образом, практические результаты всех этих мероприятий не соответствовали поставленной цели. Но все условия момента были таковы что самая даже искусная и наилучшими намерениями воодушевленная политика должна была бы отступить пред совершенно непреодолимыми трудностями.

---

7. Промыслы населения.

Совершенно понятно, что распределение населения по занятиям, наблюдавшееся в рассматриваемое время, лишь отдаленным образом напоминало нормальное. Понятно, что в крае, отличавшемся особенной простотой экономических отношений, где, в сущности, все интересы вращались исключительно около рыбного промысла, если не считать очень скромного по размерам, только продовольственного характера, скотоводства, — что здесь потрясения военной и послевоенной эпохи должны были отразиться особенно глубоко. Раньше рыбный промысл брал у населения все время, но зато и снабжал его всем необходимым, начиная от хлеба насущного и кончая всеми решительно мелочами жизненного и домашнего обихода. В этом удаленном от всех культурно-промышленных центров районе все решительно статьи продовольственного и общего хозяйственного бюджета населения заполнялись только поступлением со стороны, через Архангельск, в обмен на единственный товар местного происхождения — рыбу; прекратить этот обмен означало прекратить все его жизненные функции. Трудовой фронт приходилось теперь коренным образом перестраивать; легко представить себе, какие при этом произошли пертурбации, какой громадный сдвиг во всех трудовых соотношениях, и как сильно они все перепутались.

Общее распределение населения по роду занятий дает следующая таблица:

Таблица 25.

Наименование занятий	Число занятых лиц, в возрасте 16—60 лет.	
	М.	Ж.
Рыбный промысел	440	110
Сельское хозяйство	11	545
Рыбный пром. и с.-х.	388	895
Рыбный промысел и служба	274	27
Сельское хоз. и служба	59	45
Служба	371	124
Домашнее хозяйство	—	203
Прочие занятия	10	26
Всего	1.553	1.975

Все эти цифры наглядно показывают, как, действительно, далеко зашли изменения в трудовом составе рыбацкой массы. Рыбный промысел потерпел колоссальный урон. Из общего числа 1.553 лиц трудоспособного мужского населения единственным занятием он продолжал оставаться только для 440, т.-е. всего только для четверти (28%) населения; все остальные или совмещают его с другими родами занятий (43%), или даже вовсе порвали с ним (последних 451, т.-е. 29%). Совершенно новым, раньше неизвестным, видом занятий является служба, которая целиком отнимает труд 371 человека (24%)—четверть населения, почти столько же, сколько и рыбный, и, кроме того, частично отрывает 333 (21%) — всего, следовательно полностью или частично, 45% мужского населения. Новое также явление — небывалый прилив мужского труда в сельском хозяйстве; хотя лиц, специально им занятых, только 11, но общее число прикосновенных к сельскому хозяйству 458, т.-е. 30%.

Но если, таким образом, женский труд в сельском хозяйстве был теперь отчасти замещен мужским, то зато женщинам пришлось взять на себя значительно бо́льшую, чем раньше, долю труда в рыбном промысле. В результате, активная роль женщины в хозяйственной жизни очень сильно увеличилась. Женщина-домашняя хозяйка, почти сошла со сцены: таковых только 203, или 10% общего числа; точно также мало женщин, занятых только службой — 124 (6%); остальные 84% почти целиком отдают свое время сельскому хозяйству и рыбным промыслам. Правда, сельское хозяйство попрежнему стоит в центре женских занятий: в нем участвует 1.485 человек, 75% женского населения; но больше половины — 1.032 (52%) участвует и в рыбном. Образовался даже специальный кадр рыбачек-профессионалок: он невелик — 110 человек (6%), но характерен, как несомненное новообразование последних лет. В общем же, таким образом, очень многим женщинам приходится нести на себе одновременно тяжесть и рыбного промысла, и сельского хозяйства; число таковых (895—45%) составляет здесь значительно большую долю, чем соответственная доля в мужском населении (388—25%).

Распределение общей суммы труда, занятого в двух основных местных отраслях, особенно наглядно показывает, что главная тяжесть хозяйственных забот в после-военную эпоху, действительно, легла на плечи женского населения.

Таблица 26.

Наименование занятий.	Число занятых лиц.			% лиц ж. п.
	М.	Ж.	Всего.	
Рыбный промысел.	1.102	1.032	2.134	48
Сельское хозяйство	458	1.485	1.943	77

Женщина несет на себе $^3/_4$ всего труда в сельском хозяйстве и почти ½ в рыбном промысле. Такая крайняя перегруженность явилась в результате не только отвлечения большого количества мужских рабочих рук на посторонние занятия, но и происшедшей убыли в мужском работоспособном населении, — два обстоятельства, вынудившие усиленную мобилизацию в помощь рабочему возрасту даже подростков и лиц престарелого возраста.

Таблица 27.

	Менее 16 лет.		16—60 л.		Св. 60 л.	
	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.
Число занятых лиц (кроме дом. хоз. и проч. занят.)	187	151	1.543	1.746	129	79

Две эти крайние возрастные группы составляют, как видим, очень значительный процент по отношению к рабочему возрасту: в мужском населении—21%, в женском—13%.

Таблица 28.

Наименование селений.	Всего занятых м. п.	В том числе: только службой.	%	службой и основным промыслом.	%
Кандалакша и Федосеево	139	25	17	18	12
Колвица и Вер.-Ручей	38	3	8	2	5
Кн. Губа	103	17	17	45	44
Ковда	125	19	15	48	38
Кереть	117	16	14	35	30
Гридино	77	3	4	4	5
Калгалакша	67	4	6	3	5
Поньгама	58	9	16	5	9
Л. Река	43	—	—	4	10
Шуя	153	47	31	26	17
Сороки	250	96	38	90	36
Шижня	176	61	35	19	11
Сальноволок	27	8	30	4	15
Выгостров и Матигора	143	59	41	24	17
Всего:	1.516	367	24	327	22

Известный интерес могут также представить географические различия в распределении населения по занятиям, особенно с точки зрения размера отрываемости мужского населения от основных промыслов служебными обязанностями (см. *табл. 28*).

Наименьшей отрываемостью, как и следовало ожидать, отличается центральный район — отчасти, вследствие своей удаленности от железной дороги и отсутствия заводов, главным же образом, вследствие лучшего развития скотоводства, наибольшей — южный район.

Вообще, если, для большей ясности, объединить селения в районы, отнеся к центральному Гридино, Калгалакшу, Поньгаму и Л. Реку, то получатся такие цифры:

Таблица 29.

Наименование районов	Всего занятых м. п.	В том числе:			
		только службой.	%	службой и осн. промыслами.	%
Северный	522	80	15	148	28
Центральный	245	16	7	16	7
Южный	749	271	36	163	22
Всего:	1.516	367	24	327	22

Вся, полная и частичная, отрываемость в центральном районе (14%) втрое ниже, чем в северном (43%), и вчетверо ниже, чем в южном (58%). Кроме того, в северном районе преобладает частичная, а в южном полная отрываемость. Таким образом, в южном районе, который особенно далеко ушел от первоначальной простоты промыслового быта, и где даже трудовой принцип потерпел уже некоторое умаление, ряды промышленников поредели сильнее всего.

Обратимся, затем, к рассмотрению специально рыбных промыслов. Общее представление о той роли, какую играют отдельные их виды в жизни местного населения, дает следующая таблица, показывающая по селениям число лиц, занятых в различных родах рыбного промысла (стр. 96).

Заметим, что особо поименованы в этой таблице для каждого селения только главнейшие, торгового значения, виды промысла; все второстепенные или исключительно продовольственные фигурируют в рубрике «Разн. рыбы», причем этот лов отмечался лишь в тех случаях, когда производился на особых местах, напр., в озерах, а не в тех же, где и основной, в качестве побочного при нем. Вне всякого сомнения, что главнейшим видом местных рыбных промыслов является сельдяной: число занятых в нем лиц (1.158 м. и 1.068 ж.) превышает число занятых во всех других видах промысла, вместе взятых (1.067 м. и 790 ж.) Сельдь — не только главный сорт товарной рыбы,

Таблица 30.

Наименование селений.	Число лиц, занятых ловом:													
	Сельди.		Семги.		Наваги.		Корюшки.		Сига.		Разн. рыбы.		Мор. зверя.	
	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.
Кандалакша и Федосеево	106	57	40	12	—	—	—	—	—	—	12	13	1	—
Колвица и Вер.-Ручей. .	35	39	16	16	—	—	—	—	—	—	19	24	—	—
Кн. Губа	99	102	4	1	—	—	—	—	—	—	1	2	—	—
Ковда	117	125	26	17	—	—	—	—	27	17	9	37	—	—
Кереть	107	132	64	41	—	—	—	—	1	—	—	5	—	—
Гридино	79	55	66	56	—	—	—	—	2	1	3	4	31	—
Калгалакша	75	81	—	—	—	—	—	—	75	79	—	—	31	—
Поньгама	49	29	42	29	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—
Л. Река	41	26	—	—	—	—	—	—	23	17	10	1	1	—
Кемь	34	20	34	21	7	5	—	—	—	—	7	5	—	—
Шуя	5	2	—	—	105	6	—	—	—	—	—	—	—	—
Сороки	172	149	76	63	—	—	156	138	1	—	—	—	—	—
Шижня и Сальноволок .	146	187	3	—	—	—	122	148	—	—	—	—	—	—
Выгостров и Матигора .	93	64	45	31	—	—	5	1	2	—	—	—	—	—
Всего:	1.158	1.068	416	287	112	11	283	287	131	114	61	91	64	—

но и основная статья собственного потребления; ее ловят везде, и, кроме Шуи, везде в ее лове участвует большинство населения. Что же касается Шуи, то это селение занимает совершенно особое положение: это — единственный во всем рассматриваемом районе пункт, где существует промысловый лов наваги, которым население почти исключительно и занимается. Второю по значению рыбой является семга; однако, лов ее далеко не повсеместен и производится далеко не равномерно. В этом отношении, сразу же выделяются три группы селений. На первом месте, пункты центрального района: Гридино, Поньгама, Кемь, к которым приближается еще Кереть; здесь число рыбаков, занимающихся ловом семги, или больше половины, или даже равно числу рыбаков, занятых сельдяным ловом; в связи, кроме того, с различием цен на рыбу, надо считать, что семга служит здесь основным видом промысла. Ко второй группе относятся Кандалакша и Колвица на севере, Сороки и Выгостров на юге, где, по составу и всем качествам семужных угодий, промысел семги, хотя и стоит на втором месте, тем не менее, составляет важную статью в общем промысловом бюджете. Наконец, к третьей группе принадлежат все остальные селения, в которых семга добывается или в очень малом

количестве, или даже ловится только случайно. Заметим, что в отличие от сельдяного промысла, в котором число участвующих женского пола по некоторым селениям даже больше, чем мужского, в семужьем мужской труд явно преобладает, женщины же фигурируют преимущественно в роли «вспомогательниц», — что́ связано с более сложным здесь оборудованием, особенно же с необходимостью постановки заборов. Из прочих промысловых сортов рыбы имеют значение, кроме наваги, еще корюшка, лов которой распространен в Сороках и Шижне, и сиг — в Ковде, Калгалакше и Л. Реке. Под рубрикой «Разн. рыбы» фигурируют самые разнообразные породы, главным образом, озерной и речной рыбы, для собственного потребления, — сиг, щука, язь, окунь, лещ, плотва, из морских сюда относятся мелкая треска, которую ловят на удочку, преимущественно женщины, на севере, а также камбала, кумжа, хариус, нельма и некоторые другие. Охота на морского зверя — мужской исключительно промысел — имеет в настоящее время значительное распространение только в двух пунктах — в Гридине и в Калгалакше.

Сказанным исчерпываются все главнейшие виды местного рыбного промысла. В общем, мы замечаем, следовательно, между отдельными местностями довольно существенные различия. Во всей Кандалакшской губе и в Сороцкой бухте господствует сельдяной промысел, семужий комбинируется с ним в качестве или подсобного или даже вовсе второстепенного; промежуточная область, от Гридина до Кеми, характеризуется, наоборот, значительным развитием семужьего промысла, в комбинации с сельдяным, за исключением Калгалакши и Л. Реки — двух пунктов, с наименее вообще развитыми рыбными промыслами, где сельдяной комбинируется с сиговым. Кроме того, отдельно вкраплены наважий — в Шуе и корюшковый — в Сороках и Шижне и морской звериный — в Гридине и Калгалакше.

Характер массовых передвижений сельди обусловливает местные различия в сезонах ее лова. Для всей Кандалакшской губы основным является лов весенней подледной сельди; летний и осенний имеют вспомогательное значение, причем последний производится в сентябре и первой половине октября. Сезон весеннего лова открывается несколько раньше в Керети, несколько позднее — в Кандалакше — в общем же, около половины апреля, к Егорьеву дню (23 апреля), почему и самая сельдь называется «егорьевской»; как исключительно ранний год, в Кн. Губе запомнили 1917, когда сельдь подошла уже к Благовещенью. Массовый лов продолжается две — три недели, но иногда сокращается и до нескольких дней, в зависимости, напр., от таяния льда, с началом которого сельдь уходит в море. В появлении весенней сельди, несомненно, существует, хотя еще и не дознанная точно, цикличность; по наблюдениям рыбаков, периоды хорошего лова, примерно в 5—6 лет, перемежаются приблизительно такими же периодами плохого. Предшествовавший уловный период приходился на 1912—17 гг., в последующие годы сельдь появлялась в малом количестве. Весенняя сельдь — икряная («наростная»), в 3—4 вершка длиной, весом 300—400 штук в пуде; выдерживает засол в течение нескольких месяцев. Вслед за весенней сельдью,

некоторое время ловится «залетная» или «залетка» — повидимому, случайные остатки весенней [1]), уже выметавшей икру, более тощая, 500—600 штук на пуд; промыслового значения не имеет, так как не выдерживает засола. Совершенно особо, как по качеству, так и по времени появления, стоит «ивановская» сельдь, в некоторых местах называемая «равняной», которая в небольшом количестве и на очень короткое время подходит к берегам в июне месяце,—очень крупная, икряная, весом до ½ ф. и больше; впрочем, за последние годы она почти не появлялась и вообще по малому количеству промыслового значения почти не имеет. В следующие затем полтора месяца в ходе сельди наступает перерыв; если она и продолжает ловиться, то лишь в ничтожном количестве, для собственного текущего потребления.

Наконец, во второй половине августа (ст. ст.), с наступлением темного времени, появляется осенняя сельдь и держится без перерыва до половины октября месяца, вплоть до замерзания губы; по размерам, она приблизительно такая же, как и летняя, но имеет уже зародышевую икру, жирная и очень вкусная, способна годами выдерживать засол и выносит дальние перевозки. На зиму для себя заготовляют, главным образом, эту сельдь; она имеет большое и промысловое значение, имела бы, несомненно, и еще большее, если бы размер ее улова в несколько раз не уступал весеннему.

Пункт перелома в сельдяных сезонах приходится в горле Кандалакшской губы, в с. Гридине; здесь впервые встречаются случаи лова осенней подледной или, точнее, зимней уже сельди. Начиная же с Калгалакши, мы окончательно вступаем в район, характеризующийся, в этом отношении, общими с Онежской губой условиями: весенний сезон получает второстепенное или даже не имеет никакого промыслового значения, основным же становится конец осени и начало зимы, с конца октября и до конца декабря месяца, когда ловится, главным образом, подледная сельдь, и самый обильный лов бывает в ноябре. Сельдь эта весьма различных размеров, но, в общем, мельче, чем весенняя кандалакшская. В Сороцкой волости считают, что 1000 штук крупной весит 2 пуда, средней — 1 п. 25 ф., мелкой— 1 п. 10 ф.

Главным орудием сельдяного лова в Кандалакшской губе, а именно в селениях: Кандалакше, Кн. Губе и Керети, служит б о л ь ш о й с е л ь д я н о й н е в о д, длиною 80—100 саж., высотою в 5—6 саж. В Ковде, по местным условиям, вследствие меньшей глубины и неровностей морского дна, употребляют более короткий и более мелкий (60×80×4 саж.) да и тот во время лова приходится часто приподнимать; здешние рыбаки считают вообще, что, благодаря специфическим у них трудностям сельдяного лова, им удалось будто бы достигнуть особенного искусства и выработать такие приемы, которые совершенно не практиковались раньше, вроде, напр.,

---

[1]) В литературе название этой сельди известно в транскрипции «заледная», имея, очевидно, в виду время ее лова, вслед за льдом; мы удерживаем названия по нашим поселенным бланкам, намекающим, может быть, на случайность ее появления; такой же термин применяется для обозначения случайно оставшейся в реках с осени семги.

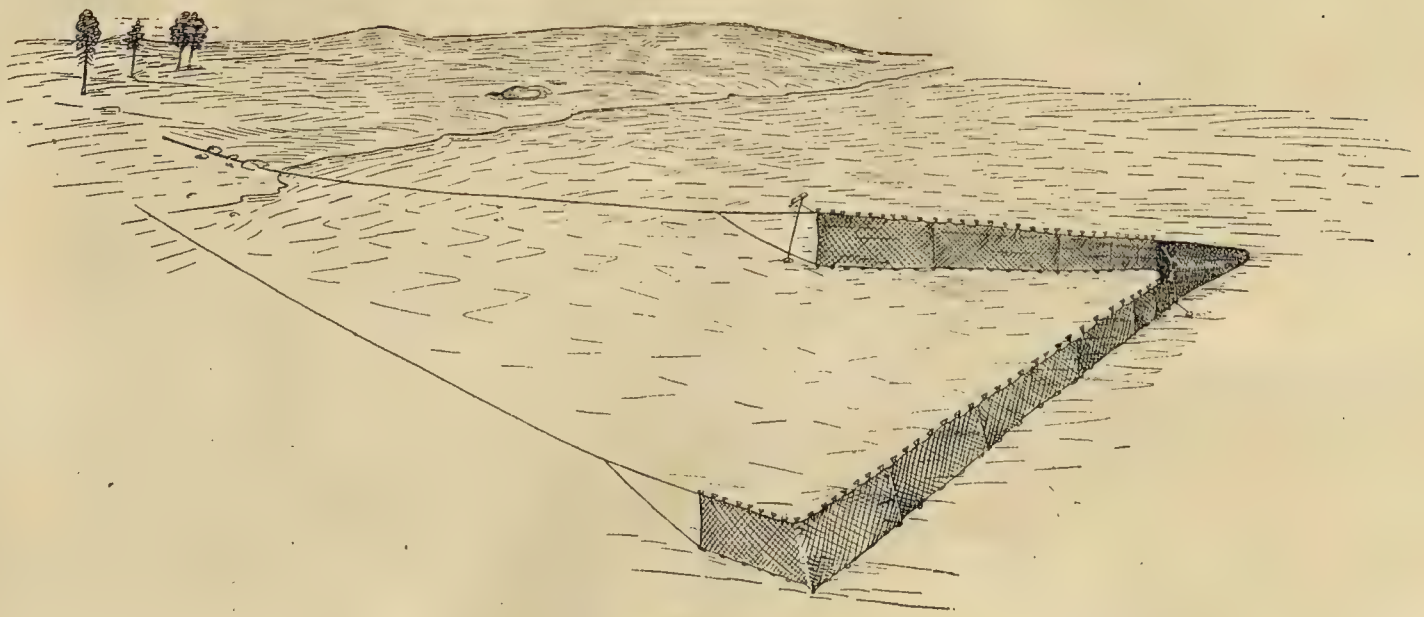


Рис. 1. Большой сельдяной невод. Летняя постановка.

вытягивания невода в полую воду прямо в карбаса. Центральную часть невода составляет так называемая матица (см. рис. 1) — сетка, имеющая форму усеченного конуса, длиною по оси 3—5 саж., с диаметром входного отверстия (устье, горло) около 3 саж., а к вершине ½ саж.; матица сшивается обыкновенно из двух сеток, с ячеей в ½—¾ дюйма. С обеих сторон к ней пришиваются такие же частые сетки, под названием ринды, примерно по 2 саж. длиной, а к этим последним — крылья невода. Одно из них — то, которое берет направление прямо к берегу, длиною в 20—30 саж., называется стеновой или бережной сетью, другое, еще более длинное и располагающееся под очень острым углом к береговой линии, — голоменной. Каждое крыло само, в свою очередь, состоит из нескольких (4—6) отдельных сеток, высота которых по направлению к матице несколько уменьшается, а размер ячеи по направлению от матицы увеличивается; через верхние и нижние ячеи всех сеток пропускается веревка — тетива, между собою сетки сшиваются тоже при помощи веревок, продетых через все последовательные пары смежных ячей, от верхней тетивы к нижней. Сетки эти тоже носят особые названия, — начиная от ринды, заренье, сельдяная, клячевая, при чем диаметр ячей в последней достигает 2 д. Наконец, под острым углом к голоменной сети, беря от конца ее направление наискось к берегу, тянется еще одна сетка, длиною в 8—10 саж., — ощечье или щечка. Таким образом, когда невод закинут, стеновая и голоменная сети, вместе с ощечком, образуют замкнутое с трех сторон пространство. В растянутом положении невод удерживается при помощи поплавков (плутива́) и грузил (кибасья́); первые прикрепляются к верхней тетиве и представляют собою просто деревянные дощечки, располагаемые на расстоянии примерно ½ арш. — от берега реже, к матице — чаще; кибас же, это — обтянутый берестой камень, приплетенный четырьмя концами от той же бересты к деревянному гнутому ободу, в 1½ четв. диаметром, в центре которого он и помещается (рис. 3); кибасья располагаются реже, чем плутива. Утверждают, что в последнее время, за отсутствием мастеров этого дела, кибас стали заменять просто железным обручем. Чтобы была устойчива и не расплывалась матица, а также для показания ее места, на ней устраивается особого вида поплавок (ловдус), укрепляемый на тетиве при входе в устье матицы: он делается из двух полуовальных дощечек, скрепленных между собою при помощи распорок так, что образуют острый двугранный угол; в местах же прикрепления ринд к матице опускаются якори (камни). Наружные края стеновой сети и ощечка оторочены веревками, называемыми иногда са́ранцами, к которым привязываются и идут к берегу две очень длинные, в 50—100 саж., веревки; первая укрепляется неподвижно, а за вторую, которая протягивается от ощечка по дну и называется у́жищем, невод вытягивают. Конец стеновой сети, при помощи отходящей от нее веревки, обыкновенно зажимается в щипец — просто, расщепленное и поставленное на якоре полено, из которого при вытягивании невода веревка сама собою выдергивается. На большой невод одной пряжи идет 5—6 п. и веревок до 400 саж.; вяжется он обыкновенно в 6 ниток; стоимость его доходила до 250 руб.

Без починки он служит 3—5 лет, а с починкой — лет десять. Раньше с таким неводом управлялись 5—8 человек; в рассматриваемое же время ловили 10—15.

Большим неводом пользуются при весеннем подледном лове, летом и осенью, в полую воду. По открытой воде, его выметывают с карбаса, укрепляя конец стеновой сети в щипце. Когда появилась сельдь, то за противоположный конец постепенно подтягивают его за карбасом, выбирая в то же время ужище на берег, — все вообще операции просты. Выезжают ловить на рассвете, и если есть сельдь, то возвращаются только часам к 6 вечера. Труднее подледная постановка невода; мы не имели случая ее наблюдать и пользуемся словесными раъяснениями рыбаков. Работа начинается с прорубания ряда прорубей (см. рис. 2); главных прорубей две —

Рис. 2. Большой сельдяной невод. Подледная постановка.

голоменная иордань (на рисунке — овальной формы) и бережная; первая соответствует местоположению матицы, и через нее невод спускается в воду; через вторую же вытягивается. Кроме того, по всей линии предполагаемого расположения невода прорубается на расстоянии 4 саж. друг от друга ряд меньшего размера прорубей, служащих для протягивания невода подо льдом, для чего от проруби к проруби, при помощи елового или соснового шеста с веревкой (норило), пронырливаются каналы. В средине намеченного таким образом пространства устраивается еще несколько караульных прорубей, через которые наблюдают появление сельди; с этой целью, если не глубоко, то на дно или просто на веревке опускают в них драночные решетки, над которыми сельдь бывает особенно хорошо заметна. Всего приходится вырубить примерно 7 кв. саж. льду. После того, приступают к самой установке невода: начиная от голоменной проруби, постепенно от одной проруби к другой, проводят в обе стороны

пользуясь норилом, две веревки (с т о я н к и), которые в каждой проруби закрепляются узлом за положенный в ней колышек (б а к л ы ш); концы стоянок протягиваются до бережной иордани. Стоянки и служат для спуска невода: начиная опятьтаки от голоменной проруби, крылья невода постепенно тянут по веревке в обе стороны, прикрепляя в прорубях к тем же баклышам, а концы выводят в бережную иордань. Один человек обыкновенно, следит за приходом сельди; вытягивается невод за ужище, при чем баклыши позволяют приподнимать его и тем помогать при вытаскивании. Вся операция спуска и вытаскивания берет около двух часов времени. По освобождении невода от сельди, его закидывают вновь, пользуясь, конечно, уже проведенными раньше стоянками.

Кроме большого невода, употребляют еще в Кандалакшской губе средний и малый, отличающиеся от него не столько даже длиной (60—80 саж.), сколько высотой: средний — 4 саж., малый — 2½ саж. В остальном все их устройство: состав отдельных частей, размер ячеи в сетках и пр., ничем не отличается от большого невода. Малый невод употребляется, между прочим, летом для ловли «ивановской» сельди.

С неводом редко отъезжают далеко от берега; весь промысел рассчитан, в сущности, только на те массы сельдей, которые сами, так сказать, идут в руки, правильных же поисков рыбы на более глубоких местах не производится. Интересно, что обосновавшиеся вблизи Кандалакши латыши ловят сельдь не неводом, а сетками, в 40 × 3 саж., и закидывают их не от берегов в заливах, а посредине губы; сельдь попадается ежедневно и, хотя размер дневного улова и невелик, но регулярность промысла дает в конечном счете лучшие результаты: в 1921 году двое латышей наловили уже 400 п., в то время, как кандалакшские рыбаки всего только по нескольку десятков пудов.

Помимо этих основных орудий, сельдь ловится и более мелкими снастями: переметом, сельдяником, мережей. Однако, в данном районе они применяются редко, чаще к ним прибегают в центральном и южном.

Основной сельдяной снастью в центральном районе служит тоже невод, меньшего только размера (50—60 × 3½ саж.). Матица здесь устраивается не из двух, а из одной сетки, длиною для летнего лова 2 саж., а для осеннего 4 саж., и шириною в одном конце 10, а в другом 5 саж.; сетка сшивается по длине, образуя конусообразный мешок; ячеи матицы троякого размера: от устья на первую треть длины $^3/_4$ вершка, на следующую — ½ в. и в последней трети — $^1/_4$ в. В остальном, устройство невода обычное. При лове осенней сельди, два таких невода иногда сшивают концами крыльев вместе, так что матицы в воде располагаются на расстоянии 40—50 саж. одна от другой и обращены горлами к берегу. Стоимость такого невода расценивается таким образом: конопля (очесы) 2½ п. — 30 руб., веревки — 15 руб., вязка матицы — 2 руб. 50 коп., вязка крыльев — 10 руб., плутива — 2 руб., кибасья — 80 коп., садка —

2 руб. 50 коп., окраска — 50 коп. [1]), — всего, около 65 руб. — Перемет — сеть из тонкой пряжи, длиною в 40 саж. и высотою в 2 саж., ячея 1—1 1/4 в.; она насаживается на веревку, длиною в 20 саж., так что образует на ней ряд складок. Перемет ставится стеною по течению, в полую воду, на кубасах (толстая палка, к которой привязывается на веревке якорь) (см. рис. 3), а при подледном лове укрепляется при помощи вбиваемых в лед деревянных крюков. В Кандалакшской губе употребляются и более мелкие, в 4 саж. высотой, переметы. — Сельдяник — соединение из 6 одинакового размера сеток, общей длиною в 20—25 саж., высотою в 1½ саж., ячея ½ в.; сетки ставятся так, что образуют по направлению от берега сначала прямой угол, а потом загибаются под острым, отгораживая замкнутое с трех сторон пространство, аналогично тому, как в неводе.

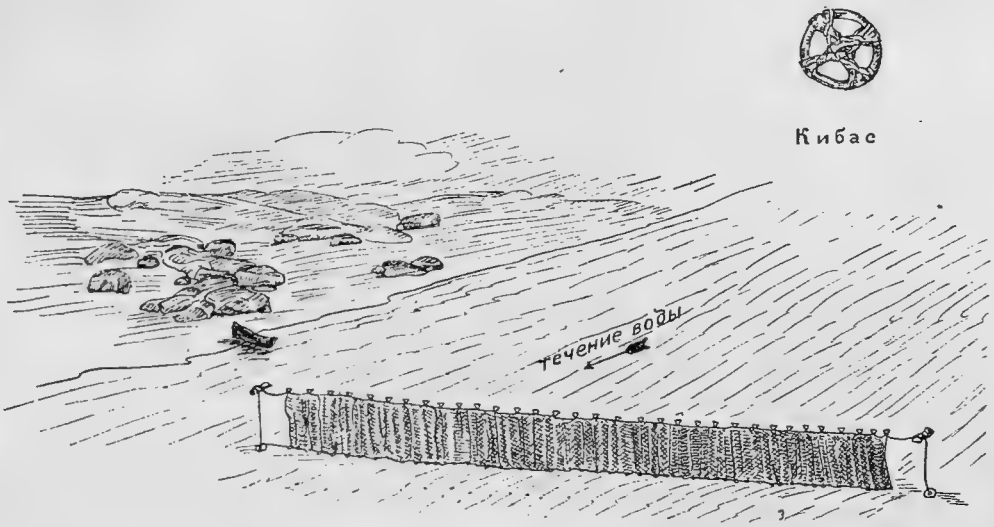


Рис. 3. Перемет.

В Сороцкой волости сельдь ловят неводом и мережей; первым — на глубине от 2-х саж. и мельче, второй — на глубине до 4 саж.; на бо́льших глубинах лова там вообще не бывает. Кроме того, употребляются, хотя и редко, переметы и сельдяники. Сороцкий невод (см. рис. 4) отличается от кандалакшского прежде всего высотой, которая составляет здесь всего только 5—5½ арш., кроме того, он, конечно, и короче (40—50 саж.); во времена Данилевского он был даже еще короче (30—35 сж.) [2]). Другою его особенностью является более длинная, в 4—6 саж., матица и несколько более длиные, в 3 саж., риндовые сетки; ширина ячей

[1]) В предупреждение порчи, особенно, если, кроме морского лова, снасть употребляется и при озерном, ее красят; материалом для краски служит, напр., ольховая кора, которую вываривают в котле и погружают в него сетки, давая постоять часа 2—3 в печи, после чего вынимают и для крепости посыпают золой; с той же целью прибавляют еще к краске смолы. Сети выходят тогда коричневого или даже черного цвета.

[2]) L. c.; т. VI, стр. 23; т. VII, стр. 29.

в матице—от устья на треть длинны $^3/_4$ д., дальше ½ д., в риндовых сетках — 1 д.; в следующих трех крыловых сетках, по 6 саж. длиною каждая, ячея постепенно увеличивается до $1^3/_4$ д. В общем, таким образом, в отличие опять-таки от кандалакшского, устройство обоих крыльев здесь совершенно симметрично. — Мережа (см. рис. 5) — круглая сетка,

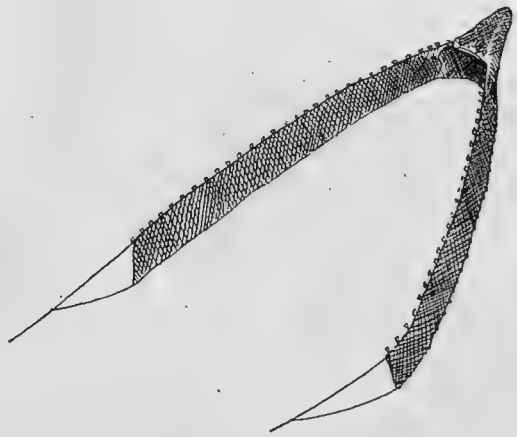


Рис. 4. Сороцкий невод.

насаженная на ряд деревянных ободов, диаметр которых, начиная от 1½—2½ арш. при входе, к концу постепенно уменьшается, благодаря чему вся снасть очень удобно складывается и освобождается от рыбы. Рас-

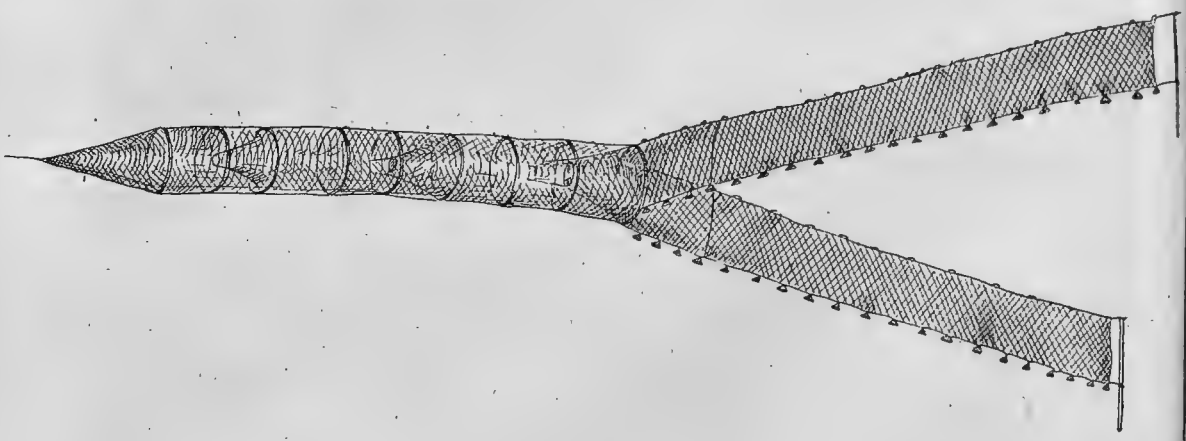


Рис. 5. Мережа.

стояние между ободами (промежек) неодинаково и зависит от числа ячей: при 80 –100 ячеях — 1 арш., при 120—$1^1/_4$ арш., при 150—1½ арш., при 200—2 арш. Оканчивается мережа прикрепленной к последнему ободу конусообразной сеткой (кут или чупá), на подобие матицы. Внутри мережи к ободам приплетаются воронкообразные сетки (языки или горла), по числу которых бывают двухгорловые и трехгорловые мережи.

Первое горло начинается от первого же обода, имеет в длину 1 арш. и оканчивается широким, в 1 арш. отверстием; второе горло приплетается к третьему ободу, имеет в длину 1½ арш., а выходное отверстие в ½ арш.; наконец, последнее горло — в 2 арш. длиной и с узеньким, в 4 в. отверстием; пройдя через него, рыба уже не в состоянии выбраться назад. От входного в мережу отверстия отходят в обе стороны две сети, по 2—2½ арш. длиной, образующие так называемый з а в о д или р а з ъ е з д мережи, а к ним прикрепляются крылья, сетки по 12½ саж., длиной и в 2½ саж. высотой при конце, состоящие каждая из трех сеток по 12½ арш. Ширина ячей в крайних сетках 1³/₄ д., в двух других и в заводе 1½ д.; ширина ячей в двух первых промежках тоже около 1½ д., а потом постепенно суживается и в чупе равно ½ д.; ячеи в горлах соответствуют ячеям в прилежащих промежках. При лове сельди, мережа ставится кутом по течению, а разъездом на воду, причем крылья стоят на плутивах и кибасьях, а задний конец кута, при помощи подвязанной к нему веревки (п ó х о д н я), укрепляется на якоре с кубасом. При подледном лове мережей, прорубаются три проруби — так, что образуют вершины равнобедренного треугольника; та из них, что̀ лежит против основания, иордань, служит для спуска мережи, две другие — для укрепления концов крыльев; четвертая прорубь прорубается на продолжении восстановленного из средины основания перпендикуляра, на таком расстоянии, которое соответствует положению кута; от иордани мережа проводится к ней подо льдом, при помощи привязанного к походне норила.

При лове неводом в Сороцкой бухте в открытую воду, соединяются артелями, на 12 паев, в так называемые «разгребы», в состав которых входят 6 человек, 2 лошади, 2 невода и 2 карбаса. Разгреб, обыкновенно, складывается их двух хозяйств, с приблизительно одинаковым количеством оборудования и рабочей силы, но иногда приглашают и паевщиков. При очень обильном лове, число паев в загребе повышается до 16: добавляют 2 лошадей и 2 невода, что соответствует 4 лишним паям. В каждом карбасе выезжает 3 человека: паевщик—стоит на носу и нащупывает шестом рыбу, корщик—выметывает невод и весельщик; корщиками и весельщиками обыкновенно бывают женщины. При хорошем ходе сельди, выезжают на губу часов в 5—6 утра, с рассветом приступают к лову и работают до темноты. Невод выметывается сразу же, как только паевщик подает знак о присутствии сельди; на это требуется 5—10 минут. Места скопления сельди часто обнаруживаются чайками, которые кружатся над ними и ныряют. В хорошо уловный год выметывают невод только на густую сельдь, редкой пренебрегают. Когда рыбой набьется полная матица (она вмещает до 700 пуд.), то ее завязывают и, оставляя пока в воде, немедленно же закидывают другой невод; по его наполнении, начинают высаживать невода и отвозят сельдь на лошадях домой, где она сваливается на открытых местах (на дворах, огородах) в кучи. Мелкие партии высаживаются прямо в карбаса, пока те не наполнятся, и уже тогда свозят на берег. Во время хорошего лова на губе собиралось в прежнее время до 500 карбасов, и ежедневно разыгрывалась неоднократно уже описанная прежними исследователями очень оживленная картина всеобщей суеты, шума, криков и ссор, нередко кончавшихся

взаимной потасовкой. Подледный лов производится обычными приемами; однако, и в это время всегда имеют при себе карбаса.

Второю по значению промысловой рыбой является семга; в центральном районе, как сказано, из всех коммерческих сортов она стоит даже на первом плане, за исключением только двух пунктов: Калгалакши и Л. Реки. Чтобы понять это последнее обстоятельство, нужно обратиться к физическим свойствам местности. Семга — рыба в высшей степени прихотливая и всегда требует себе строго определенных условий. Все ее передвижения, к которым приурочиваются и все способы лова, связаны, как уже упоминалось, с поднятием с моря в верховья рек для икрометания, которое происходит в сентябре месяце; при этом она идет через пороги, и нужно, чтобы вода, кроме достаточной высоты падения, отличалась еще прозрачностью и чистотой. В Л. Реке, напр., семга ловится только в виде случайных экземпляров, притом исключительно на морских тонях, в реку же никогда не поднимается, вследствие того, что вода в ней загрязнена и окрашена в красноватый цвет впадающими в нее болотными ручьями; впрочем, в последние годы лов семги там и вовсе прекратился, так как снастей не хватает на гораздо даже более важный для собственного продовольствия сельдяной промысел. Не в меньшей степени, хотя и в другом отношении, неблагоприятно и местоположение Калгалакши: она расположена в верховьях очень узкой и длинной (в 10 в.) Калгалакшской губы, усеянной на всем пространстве бесчисленным количеством мелких корг и островков, то перегораживающих ее почти непрерывной грядой поперек, то в полном беспорядке и очень тесно нагроможденных друг возле друга; они не только затрудняют, но делают почти невозможным для семги вход в речки Калгалакшу и Сиг, при устьях которых лежит селение.

Весь сезон семужьего лова распадается на три отдельных периода — весенний, летний и осенний. Весенний открывается приблизительно месяцем позднее сельдяного — ловом «залетки», или, как ее еще называют иногда, «кирьяка» — остатки осенней перезимовавшей в реках семги; крупная рыба, в 10—25 ф., но без икры, ловится во второй половине мая (ст. ст.) в течение не более, как 1—1½ недель. С первых чисел июня начинается настоящий ход семги и продолжается 3—4 недели; в то время идет «закройка», тоже крупная рыба, в 10—30 ф., отдельные экземпляры даже до 1 п., икряная, хотя еще с не вполне созревшими половыми продуктами. Небольшой, примерно в неделю, перерыв, — и подходит «межень» или тинда, молочная семга. На севере межень от тинды не отличают, не различал их и Данилевский, наблюдавший лов семги в Кандалакшской губе[1]); но в Сороцкой бухте два эти сорта показываются особо: главную массу составляет тинда, мелкая рыба в 4—6 ф., но среди нее попадает и очень резко выделяется межень, крупная рыба, в 10— 30 ф. Лов тинды и межени, начавшись около Петрова дня, продолжается приблизительно до Ильина дня. Затем снова перерыв в две недели, — и с первых чисел августа начинается осенняя семга, которую непрерывно и ловят до половины

[1]) L. c., т. VI, стр. 30.

октября месяца, а иногда даже до образования толстого льда, что бывает около святок,—в это время ее бьют острогой или ловят подо льдом гарвами. По словам некоторых рыбаков, в ходе осенней семги тоже бывает перерыв, соответственно которому различают иногда «раннюю» и «позднюю»; самое уловное время приходится на конец августа. Жирная осенняя семга считается лучшей по качеству; вес ее от 15 до 40 ф. Повидимому, предельный вообще вес семги 50 ф. — о более тяжелых экземплярах нам не приходилось слыхать. Промысел лохов, т.-е. семги в периоде икрометания, когда рыба сильно худеет, изменяет свой внешний вид и мясо ее теряет свой вкус, — сравнительно мало распространен; прямые указания на него были сделаны только в Ковде.

Повидимому, и в семужьем промысле, как и в сельдяном, существуют свои циклы: ряд хороших лет чередуется рядом малоуловных, причем и здесь тоже наблюдалось, что если с осени ловится ровная семга, то это верный признак хорошего улова в течение нескольких следующих лет. С начала войны промысел семги упал, в значительной степени вследствие недостатка рабочих рук и снастей, но также и по причине плохого хода рыбы. Вновь появилась семга в большом количестве только с 1921 г.: до августа месяце, т. е. не больше, как за половину всего сезона, уловлено было семги столько же, сколько за весь прошлогодний сезон, и это, несмотря даже на то, что общее состояние снастей за год значительно еще ухудшилось.

Орудия семужьего лова отличаются большим разнообразием. Это разнообразие есть следствие многих причин, главная из которых — различие в местах и в сезонах лова, но, кроме того, еще ряд и других причин, чисто местного характера. Семга ловится и в море, и в реках; и там и здесь требуются свои особые орудия, притом еще в разные периоды сезона различные. Таким образом, рыбак, специализировавшийся на семге, обязан иметь и постоянно поддерживать довольно сложный и дорогой, на все случаи приспособленный, комплект снастей. На ряду с этим, по своей внутренней организации, семужий промысел существенно отличается от сельдяного: за исключением одного специального случая — постановки более сложного типа заборов, он вовсе не обязан, как сельдяной, к образованию довольно значительных артельных объединений; наоборот, всегда носил или чисто семейный характер, или, в крайнем случае, удовлетворялся самыми элементарными формами сотрудничества, в количестве не более 2—3 человек. Так что и по составу промысловых орудий, и по форме владения ими, этот вид промысла является сравнительно более дорогим, — обстоятельство в высшей степени важное: в нем одна из главных причин упадка семужьего промысла за последние годы, особенно в тех местах, где он и раньше не являлся основным. С исчезновением свободного рынка, на спрос со стороны которого он исключительно только и был всегда рассчитан, при катастрофическом положении вопроса о снабжении материалами даже самых насущных в то время продовольственных видов промысла, продолжение семужьего для многих становилось слишком большою и недоступною роскошью. Таким-то образом оказалось, что в некоторых пунктах, где семужий промысел в прежнее время, хотя и в небольших

ЧТАЉЊА
Обл. Центр. Бібліотекалӧн
— Сыктывкар —

размерах, но все-таки производился, — в Кн. Губе, в Л. Реке, в Шижне и Сальнаволоке, в 1921 г. мы не находим от него почти никаких следов.

Главным орудием лова семги в реках является з а б о р, цель его — перегородить реку на пути следования семги с моря в верховья реки. Различается два главных типа заборов, в зависимости от основной мысли устройства и способа расположения ловушек [1]). В одних применяются твердые ловушки — в е р ш и (н е р ш и) или р ю ж и, из конусообразной сетки, натянутой на остов из прутьев, или даже деревянные (т а й н и к и), хотя в нашем районе с последней разновидностью мы встретились только в одном месте, в Колвице [2]). Верши вставляются в проделываемые в заборах отверстия таким образом, что смотрят своими горлами на море, т. е. вниз по течению. Забор ставится в порогах, немного выше; рыба во время хода, наталкиваясь на него и в поисках выхода, попадает в отверстие и, затем, в ловушку. Такие заборы устраиваются в Кандалакше, в Ковде [3]), Керети, Гридине и Поньгаме; их ставят в начале июня месяца и пользуются ими в течение всего лета. Орудие это, в смысле истребления рыбы, несомненно, очень жестокое, особенно, если, вопреки требованию, не перегораживать больше $^2/_3$ реки, забор перебрасывается от одного берега к другому, через всю реку, — а с такими незаконными заборами нам пришлось встретиться неоднократно (на рр. Лувенге, Колвице, Гридине, Поньгаме); в Колвице в этом году из тайника за один раз вынимали до 40 штук семги. Весь этот способ, если его нельзя совершенно отменить, требует радикального пересмотра и ограничения самыми строгими правилами, устраняющими очевидную опасность хищнического истребления семги.

Совершенно другого типа те заборы, которые устраиваются в Кеми и Сороцкой волости и которые, обыкновенно, называются там з а к о л а м и. Они ставятся, хотя и на быстрой воде, но не в порогах, представляют собою сплошные перегородки, без отверстий, и служат для того, чтобы под их защитою образовать тихую заводь, куда рыба во время своего утомительного движения вверх заходила бы для отдыха; ловушками здесь служат сети, располагаемые в заводи, т.-е. ниже забора, в которых семга и запутывается. В Кеми длина заколов не превышает 20 саж., при ширине только одного фарватера реки в ½ в., так что они рассеяны по реке в разных местах; заколы на р. Выге во много раз длиннее (60—100 саж.), но ограничены условием не загораживать фарватера больше, чем на 3—5 саж. В отличие еще от заборов первого типа, кемские заколы ставятся исключительно на осеннюю семгу; но в Сороцкой волости ими ловят и летом.

Очевидно, степень прочности сооружения, которой требуют заборы двух этих типов, далеко не одинакова. Каждая верша весит в мокром виде

---

[1]) Д а н и л е в с к и й упустил из виду это основное различие (т. VI, стр. 34; т. VII, стр. 45—54); но к удивлению, мы не нашли его и у последующих исследователей.

[2]) По словам кемских рыбаков, тайники употребляются в с. Подужемье, лежащем по реке выше г. Кеми; они вообще значительно больше и тяжелее верш, отверстия в них достигают роста человека. В Гридине, вместо верш, ставят мережи.

[3]) Впрочем, в Ковде уже много лет забор не устраивался, вследствие того, что право на его постановку откупалось у общества лесопильным заводом.

8 пуд., тайник в Колвице—40 п.; главное же забор первого типа должен противостоять бурному напору течения в порогах. Понятно, что он представляет собою довольно солидное сооружение, которым даже если он перегораживает всю реку, с успехом можно пользоваться, как мостом; между прочим, Колвицкий забор именно и исполняет такую двоякую роль. Самая постановка забора сводится в главном, к следующему. Прежде всего, заготовляются необходимые материалы: слеги, свайки, колья, жерди, сучья, хвоя, а также и некоторые составные элементы будущего забора: тарья и медведи. Тарья это — плетенье, вроде решетки, ряд длинных и тонких (не толще $^1/_2$ в.) жердей, последовательно связанных между собою в верхних и нижних концах веревкой и лежащих на расстоянии $^1/_2$ в. друг от друга; щели оставляются для свободного прохода воды, — иначе все сооружение было бы слишком непрочно. Медведи, это — просто пучки перевязанных веревкой березовых или еловых сучьев, — они будут привалены к тарьям на дне, чтобы семга не могла проскользнуть под забором; для тяжести их прижимают еще иногда камнями. После того, начинается работа на реке. Действуя, смотря по обстоятельствам, на карбасах или вброд, вбивают в дно так называемые козлы, те основные упоры, как бы быки, на которых держится все сооружение. Они представляют собою треножные распорки из довольно толстых, до 4 в., свай, две из которых врубаются в верхних концах друг в друга, связываются еще веревкой и вбиваются так, что образуемая ими плоскость наклонена по направлению течения воды и составляет с отвесом очень острый угол, третья же нога, самая длинная, которая таким же образом прикрепляется к первым двум, располагается в перпендикулярной к ним плоскости, образуя с их плосскостью прямой или даже тупой угол; она-то и должна, главным образом, противостоять напору течения. Козлы устраиваются на равном друг от друга расстоянии, в 2—5 саж., смотря по напору воды; для большей крепости к ногам их приваливаются на дне камни. Затем, через все козлы последовательно перекидывают, привязывая их в распорках веревками, слеги — жерди, по одной или даже по две, по три; сверху на них, в местах соединения с козлами, кладут для устойчивости камни. Подобные же слеги прибиваются к козлам в два горизонтальные ряда, с той их стороны, которая смотрит против течения, — нижний ряд у самого дна, под водою, а верхний на 1—$1^1/_2$ арш. выше поверхности воды. Эти винделичы служат рамой, к которой ставится тарья, а к этой последней, как сказано, приваливаются на дне медведи. В заборе проделываются на равном, обыкновенно, расстоянии друг от друга ялы—квадратные рамы, куда вставляются верши. На устройство забора, в 20 сж. длиной, с заготовкой материала и постановкой, нужно приблизительно две недели времени, при 10-часовой ежедневной работе 6 человек. Такого именно, наиболее типичного вида забор стоял в 1921 году в Поньгаме [1]) (см. рис. 6); однако, в деталях в разных местах

---

[1]) На рисунке изображена только часть забора. В 1910 г., как утверждал Якобсон, в Поньгаме, на р.р. Воньге и Поньгаме, применяли небольшие заколы кемского типа (см. «Материалы», 1914 г., т. III, вып. 2, стр. 107).

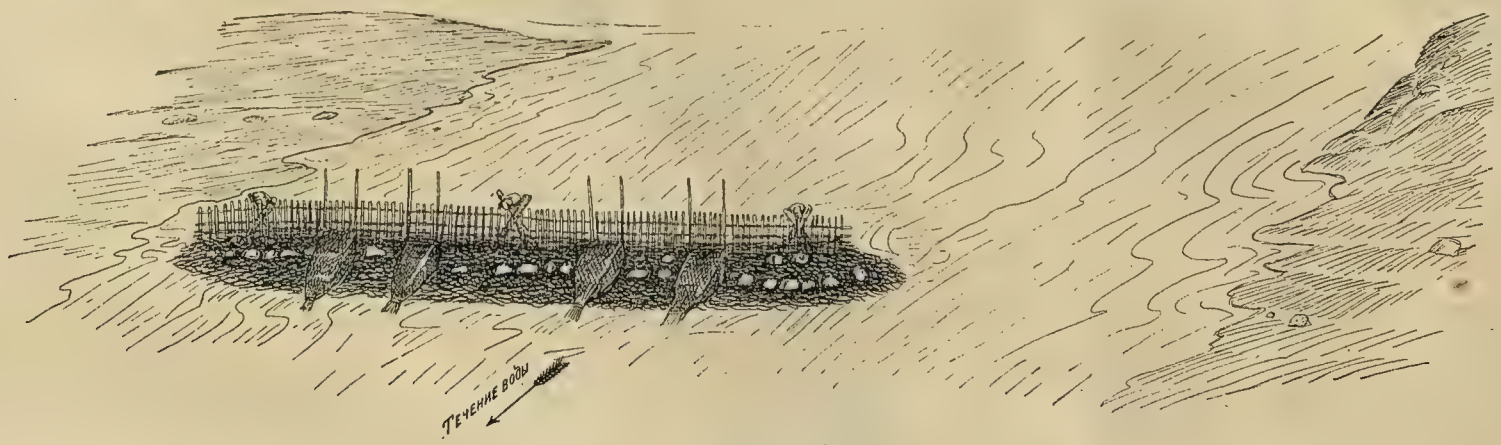


Рис. 6. Речной забор.

встречаются особенности. В Керети, напр., роль винделиц выполняют вбитые в дно на расстоянии 1 арш. друг от друга колья (с т р е л ы). В Кандалакше мы имели случай наблюдать два противоположных, по сложности устройства, вида — самый простой, на р. Лувенге, и самый сложный, на р. Колвице. Первый представляет собою просто гряду из наваленных друг на друга больших камней, между которыми оставлены для ловушек отверстия, а вместо рам вбиты два кола. Что же касается колвицкого, то этот, в отличие от обычных заборов, устроен не на один сезон, а представляет сооружение долголетнее, сплошь из дерева и весьма солидное; ловушки поднимаются в нем для осмотра на металлическом тросе воротом. — Неоднократно упоминавшаяся в е р ш а — снаряд всем хорошо известный; это — сетка, в форме круглого, суживающегося к концу мешка, которая насаживается на квадратную в 1 арш. раму, изнутри растягивается поперек обручами, а вдоль прутьями (б а т а ш к и); ячея сетки 2 в., длина обычно употребляемых для забора верш — $2^1/_2$—3 арш.; но колвицкий тайник имеет 2 саж. и снабжен крышкой, через которую при осмотре входит внутрь человек.

Приблизительно также устраивается и закол, но, конечно, с теми особенностями, которые вытекают из различия в самой цели сооружения. Вот, напр., описание закола на «нижней» реке в Кеми. Он представляет собою систему в ряд расположенных п л е т н е й , шириною в 2—3 саж. каждый; на закол в 20 саж. их ставится 4—5 . Весь материал заготовляется заблаговременно; в случае пяти плетней, нужно: 1) 200 н о г, жердей, длиною в 2—4 саж. и толщиною в 2—$3^1/_2$ в. в комле; 2) 250 штук в и ц (березовых прутьев), в 1 саж. длиной и в палец толщиной; 3) 100 березовых к о л ь е в , с ветвями и листьями, до 2 саж. высотой, 4) 60 березовых п е р е к л а д о в, не короче $3^1/_2$ саж., и 5) 12 т а ш е к (по $2^1/_2$—3 п. каждая) еловой хвои. Правильный выбор места для закола, как уже раньше указывалось, — важное условие успеха всего дела; иногда даже незначительная на первый взгляд ошибка может свести на-нет все результаты труда, так как рыба просто-на-просто не пойдет. Раньше этот вопрос был строго урегулирован. Говорят, что в городской управе имелся план реки, на котором были нанесены все ловецкие места, с обозначением глубин и как мест постановки, так и длины заколов, и которым она и руководствовалась. Это было нужно не только при торгах, но и для ограждения прав арендаторов, так как всякое отступление от установленного размера, напр., в сторону увеличения, могло явиться — и, действительно, являлось — поводом к возбуждению претензий. Такие претензии рассматривались особыми, созываемыми управой, комиссиями из специалистов-рыбаков. Опытный рыбак знает рыболовное хозяйство на своей реке, как собственные пять пальцев, и сумеет на-глаз, ориентируясь по береговым знакам, точно указать место любого закола. В рассматриваемое время старых рыбаков оставалось уже немного (С. М. Федотов, С. И. Юшков, М. А. Водохлебов, А. В. Горлов, В. Ф. Титов, М. И. Иванов-Югаров и некоторые другие), и молодым до всего приходилось доходить собственным умом, расплачиваясь иногда за науку очень неприятными сюрпризами; одному, напр.,

пришлось дважды переставлять забор, пока, наконец, не удалось напасть на более или менее правильное место. Ставить закол начинают в первых числах (ст. ст.) августа месяца. Ставит обыкновенно рыбак или единолично, или с помощью только кого-нибудь из членов семьи; работа это трудная и утомительная до изнеможения, особенно, когда приходится вбивать жерди в твердый грунт, нащупывая расселины между каменными плитами. Она отнимает до двух недель, при чем приходится работать в холодной воде, все время с риском простудиться. Начинается работа, как и в заборах, с установки козел на расстоянии $2^1/_2$ саж. друг от друга; в Кеми промежуточные козлы делаются иногда из двух ног, и тогда обе ноги стоят в плоскости, параллельной к берегу. От козла к козлу перекидываются затем жерди (г р я д к и), а в промежутках между козлами вбиваются на $^1/_2$ арш. один от другого шесты (п а р т у ш к и); для устойчивости, они все перепоясываются жердями (в е р е с и н к и). Сооружение это и представляет ту раму, к которой пристраиваются плетни, заполненные со дна до поверхности хвоей. Промежутки между плетнями затягиваются сетками (о б т я ж к и), для чего идут старые гарвяные и вообще браковые сетки; внизу обтяжки удерживаются я к о р я м и (камни), а наверху прикрепляются к кольям з а щ е п а м и. К двум крайним плетням, под тупым углом к линии закола, ставятся две прямые сетки; у плетня, вплотную к нему, они садятся на шест, а на другом конце стоят на б у е (якорь из камня). Раньше роль буя исполняла с я й б и я — оплетенный веревкой камень, с отпущенным концом, на котором ставился кубас. Внизу сети стоят, как обыкновенно, на кибасьях, а на воде поддерживаются поплавками—плутивами, если они деревянные, или к я б р ю ш к а м и, если из бересты. Кябрюшки сидят на четверть друг от друга, кибасья — на 1-2 саж., смотря по силе течения. Внутри, между прямыми сетками располагаются г а р в ы, по одной у каждого плетня. Гарва здесь представляет сетку, длиной от 12 до 17 саж. и высотой 4—8 арш., смотря по воде; ширина ячей в ней 2—$2^1/_2$ д. До войны гарва плелась исключительно из гамбургской пряжи, прочной и эластичной, «как шелк», в 3 нитки; во время войны стали употреблять сначала прядину кудельную, а потом и конопляную, хотя последняя и очень неудобна, вследствие грубости и недостаточной чистоты. Вся сеть насаживается на тетиву, при помощи бечевки (п о д ж и л к и); но при употреблении не кябрюшек, а плутив, ячеи прикрепляются к тетиве непосредственно, без поджилок. На саду, гарвяная сетка располагается в виде острого угла, длинная сторона которого перпендикулярна к линии закола и упирается в плетень; этот глухой конец насаживается на шест, угол гарвы стоит на буе, а открытый конец, у в о р о т, на кибасе и, кроме того, привязывается к плетню веревкой. Таким образом, рыба, попадая в заводь, наталкивается на прямую сетку и, ища выхода, естественнее всего направляется в более светлое пространство между плетнями, попадает в ворота и запутывается в гарве. В случае небольшой ямы, перед нею ставится один козел, снизу до верху заполняется хвоей и образует, таким образом, заводь, в которой ставится гарва. Ловушки смотрят утром и вечером, при хорошем ходе — еще в полдень.

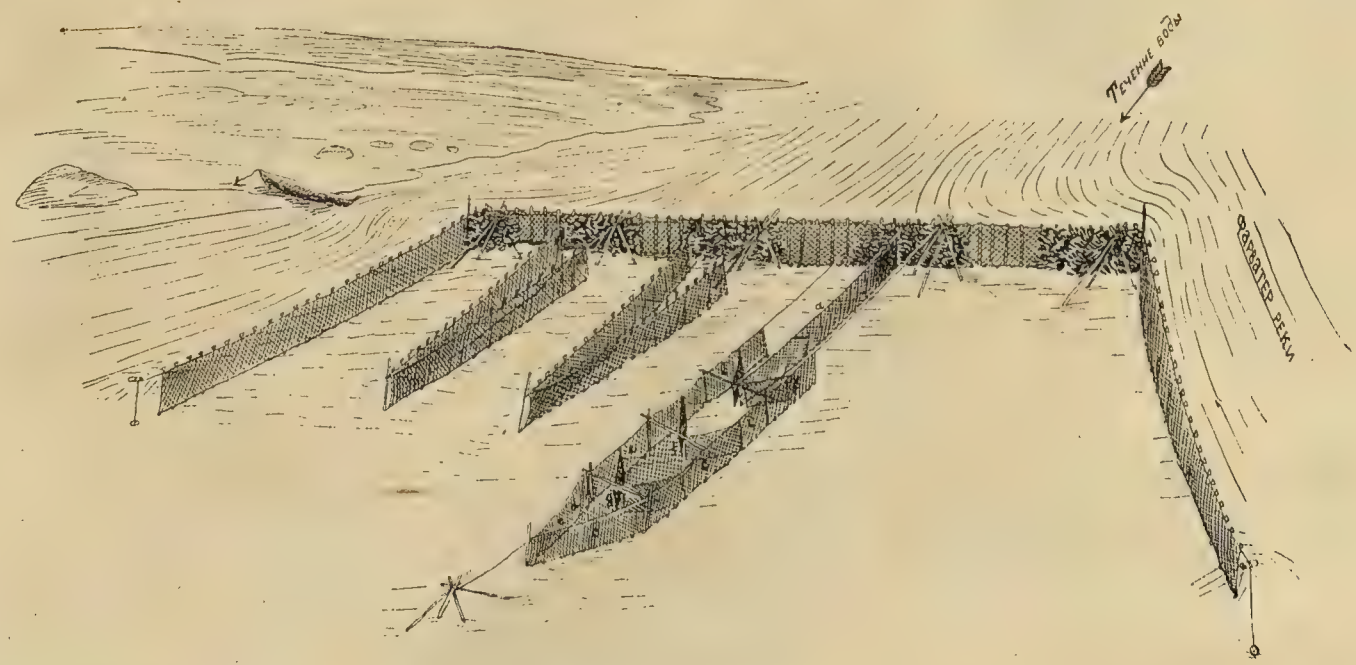


Рис. 7. Речной закол.

a — отстенок, дл. 6 саж., выс. $2^1/_2$ — 4 саж.; b — крылья, дл. 3 — 4 саж.; c — тайниковые сетки, дл. 6 саж.; d — тайниковая матка, дл. 4 — $4^1/_2$ саж.; e — горло, ширина входа $^3/_4$ арш.; f — горло, ширина входа 8 вер.; g — горло, ширина входа 6 вер.

Совершенно такого же типа заколы, устраиваемые на р. Выге, с тою разницею, что они много длиннее, и потому ставятся, обыкновенно, в компании из 3—4 хозяйств. Кроме того, ловят там преимущественно тайниками — сеть, более сложного устройства, с поддоном; детали тайника видны на рис. 7, изображающем общий вид закола, с расположенными в заводи гарвами и тайниками.

Обычным орудием речного лова семги, особенно на юге, служит еще поезд (см. рис. 8). В основном, устройство его везде приблизительно одинаково. Форму его очень легко представить себе, если самый обыкновенный, только очень широкий мешок разрезать вдоль по бокам на две половины и затем вшить с обеих сторон, в виде боковых стенок, клинья. Но размеры — длина и ширина — поезда в разных местах различны; в Сороцкой волости он имеет 3 саж. в длину и 4 саж. в ширину, в Кеми 2×2 саж., а высота клиньев в раструбе 1½ арш. В воде поезд не должен доходить до дна; с этой целью, к нижней сетке (нижница), в двух передних углах ее, привязываются на веревках грузила из камня, в деревянной оправе

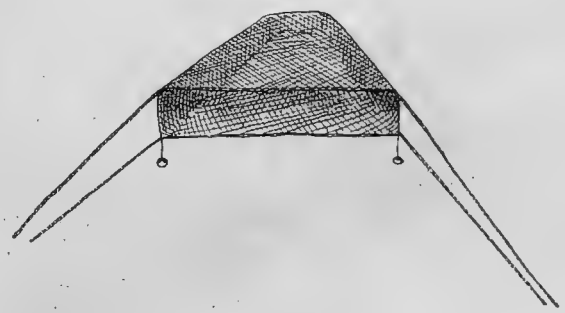


Рис. 8. Поезд.

(пунды): удерживая сеть в растянутом положении, они в то же время, если коснулись дна, дают знак к поднятию сети. К тем же углам нижницы привязываются веревки (пунденки), за которые тянут поезд. От углов верхней сетки (верхница) также идут веревки (рихкамы или ривки), которые пропускаются по верхнему краю через ячеи боковых сеток (сяги); рихкамы очень чувствительны, отзываются немедленно же на малейшие сотрясения и толчки в поезде и служат для рыбака как бы телефоном, уведомляющим его о присутствии рыбы; уверяют, что их чувствительность простирается до глубины в 12 саж. Поездование производится, обыкновенно, к вечеру, лучшее место для него — поблизости от забора. Поездуют в двух поездниках (лодка несколько легче обыкновенного карбаса), по два человека в каждом: один (большею частью женщина) гребет, другой стоит на корме и держит в одной руке пунденку, а в другой рихкаму. Сначала подгребаются или поднимаются на шестах вверх, спускают поезд и, выравнявши поездники по его ширине, начинают равномерно сплывать вниз. Если семга попалась, лодки быстро сближаются, кормщики вытаскивают поезд и, вытряхнувши рыбу в лодку, начинают сызнова. В Кеми и в Сороцкой волости поездование — очень распро-

страненная форма лова. Под вечер река часто бывает покрыта целой флотилией поездников, которые оживленно снуют в разных направлениях, переплетаясь друг с другом в своеобразной кадрили: то быстро сходятся, то вновь расходятся, то медленно движутся в одну сторону, то плавно и стремительно скользят в другую, представляя в общем очень своеобразную картину.

В реках семгу ловят еще р е ч н ы м и г а р в а м и, которые представляют не что иное, как комбинацию вышеописанной гарвы, общей длиной примерно в 20 саж., а высотой в 2½—3 саж., и стеновой сетки, которая ставится от самого берега; семга, попадая в загороженное с трех сторон пространство, запутывается в сетях. Упомянем, наконец, про л у ч е н ь е, когда рыбу бьют острогой, и про знакомую всем д о р о ж к у; хотя последним способом пользуются мало, однако в Сороках, как говорят, дорожкой вылавливают до 150 штук семги в сезон.

Что касается морского семужьего лова, то в Сороцкой волости для него пользуются иногда тоже забором; ни по идее, ни по способу устройства он не отличается от обыкновенного речного закола, за исключением того, что промежутки между плетнями забираются здесь фашинником (мелким березняком), который вбивается в грунт, по 6 штук на 1 саж.; кроме того, ловушкою здесь служит, вместо тайника, мережа, но употребляются, впрочем, и гарвы (л о с к у т ы), длиною в 20—25 саж., высотою до 4 саж.; способ постановки—как на реке; гарвы ставят преимущественно на ночь в осеннее время. Мережа— в 10-11 промежков, с тремя горлами; диаметр входного отверстия до 2 арш.; ширина ячей до 6-го обода 2 д., дальше 1½ д.; длина 1-го горла 2½ арш., ширина отверстия 1 арш., длина 2-го горла (от 3-го обода) — $2^3/_4$ арш., ширина отверстия — $^1/_2$ арш., длина 3-го горла (от 6 или 7-го обода)—3-$3^1/_2$ арш., ширина отверстия — 6 в. Способ постановки мережи см. на рис. 9.

В отсутствии вспомогательных устройств, в виде забора, главным орудием семужьего лова на море служит м о р с к а я г а р в а. Полная морская гарва (см. рис. 10) — один из самых сложных по устройству и интересных видов рыболовной снасти; мы имели случай познакомиться с нею в Поньгаме. Полная гарва представляет систему из двух совершенно симметрично расположенных по обе стороны от стеновой сетки сетей, так что одна является как бы отражением в стеновой сетке от другой. Стеновая сетка, начинаясь от берега, идет перпендикулярно к нему, состоит из нескольких 8-саженных сеток и, смотря по обстоятельствам, имеет различную длину. Каждая из половин гарвы сшивается из двух к р ю к о в ы х сеток, по 8 саж. длиной и 3½ саж. высотой каждая. При постановке в воде, они образуют двугранный угол, с ребром по линии шва и с отверстием, обращенным в сторону стеновой сетки; величина угла определяется тем, что примерно посредине всего протяжения вставляется между сетками распорка из палки (щ и п е ц), длиною в 2 саж. После щипца, крюковые сетки сначала идут параллельно друг другу, т.-е. перпендикулярно к стеновой, а потом, не дойдя до конца на 1½—2 саж., загибаются внутрь под острым углом, причем угол берется такой, чтобы эти так называемые

щ е ч к и не сходились вплотную, а образовывали своими кромками проход (в о р о т а) в $1^1/_2$арш. шириной. На саду ось каждой из двух этих половин гарвы имеет 6 саж. Стеновая сетка, проходя посредине между обоими расположениями (п р о х о д н а я сетка), упирается под прямым углом

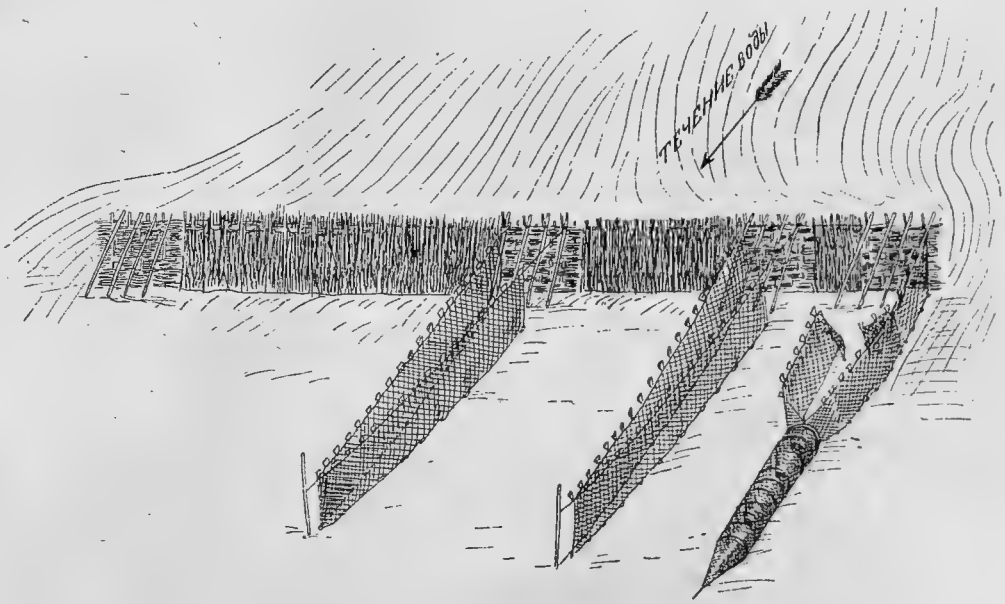


Рис. 9. Морской забор.

(и привязывается к ней) в л о б о в у ю сетку, которая приплетена к концам голоменных крюковых в месте ответвления от них щечек, и имеет в длину 5 саж. Таким образом, ось всей гарвы, от одного угла до другого, равна

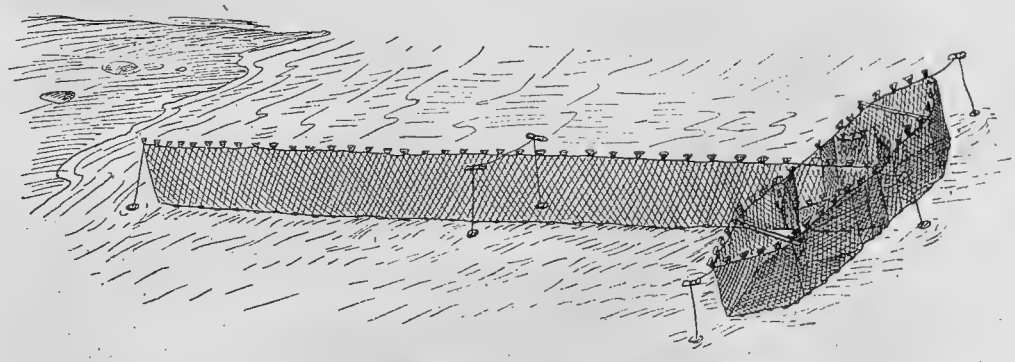


Рис. 10. Полная морская гарва.

17 саж. С бережной стороны, к крюковым сеткам подобным же образом приплетаются з а в е с к и, сетки в 2 саж. длиной; концы завесок привязываются к верхнему краю стеновой веревками (с и м к и). Между стеновой сеткой и краями завесок образуются, следовательно с обеих сторон наружные ворота, в $1^1/_2$ арш. шириной. Когда гарва стоит на тоне, то семга, в каком

бы направлении она ни шла, наталкиваясь на стеновую сетку, попадает через эти ворота во двор, образуемый проходной, лобовой, завеской и щечками, а оттуда, ища выхода, проходит через внутренние ворота, между щечками, и запутывается в сетях. Гарва всегда имеет поддон— две сетки по 6×2 саж., подшитые снизу к крюковым. Вся гарва и стеновая сеть стоят на плутивах, по пяти штук на 1 саж., а внизу — на кибасьях, по одному на сажень; углы же гарв и конец стеновой — на сяйбиях, которые привязываются к сетям 2-саж. веревками. Если стеновая сетка очень длинна, то, кроме плутив, поддерживается еще посредине с обеих сторон кубасами. Ширина ячей в гарве 4 в. Вяжется она в 3 нитки, но не из льняной пряжи, а для прочности, как все вообще морские снасти, из конопли; из 1 пуда конопли выходит 3 сетки по 8 саж. и, кроме того, из очесов столько же сеток для сельди. В гарве участвуют обыкновенно 3—4 человека; ставят ее все сообща, а осматривают в хорошую погоду поочереди в одиночку, но при плохой погоде тоже все вместе; осмотр производится два раза в день.

Кроме полной гарвы, очень часто употребляются ординарные, и тогда они называются поразному: крюк (Кемь), завеска (Кандалакша, Ковда) или тоже гарва (Кереть). Все они представляют не что иное, как ровно одну половину полной гарвы с стеновой сетью, и ставятся у стеновой с той стороны, которая смотрит вниз по течению. Эти гарвы часто не имеют поддона, но зато внутри у них иногда устраивается вторая пара щечек и, следовательно, второй — внутренний двор; такую разновидность, тоже под названием крюк, мы встретили в Кеми и, кроме того, в Кандалакше, где она называется тилинотом. В довоенное время ординарная гарва обходилась около 25 руб.: 30 ф. волокна — 15 руб., 35 саж. веревок — 1 руб. 60 коп., вязка — 3 руб., плутива — 2 руб., кибасья — 1 руб., окраска — 40 коп. В Ковде лохов ловят тиндинцей — той же гарвой, но только меньшего размера; ее ставят вдоль течения, под порогами. Оригинальною снастью, под названием гарóвок, пользуются для осеннего лова в центральном районе. Гаровки представляют последовательное соединение под равными острыми углами 4—5 сеток, в 10—12 саж. длиною каждая, которые образуют, таким образом, ряд колен (хоботов); вершины противоположных углов лежат на двух параллельных между собою и перпендикулярных к направлению течения линиях и, следовательно, сами углы обращены отверстиями поочередно то против течения, то по течению; углы сетей ставятся на кубасах; от бережной сетки идет к берегу стеновая (см. рис. 11). В каком бы направлении ни шла семга, она запутывается между хоботами. Если гаровки ставятся одновременно с гарвами, то поодаль, отступя на 20—25 саж.; улов в гаровках часто не уступает гарвам.

Из других видов орудий семужьего лова применяют еще семужий невод — как на морских, так и на речных тонях. По своему устройству и способу постановки, он ничем не отличается от сельдяного, только делается короче (40—50 саж.) и, конечно, с более крупными ячеями (в крыльях 3¼ д., в риндах и матице 1¼ д.). На такой невод идет 2 п. пряжи

или 3 п. конопли, и стоил он до войны 45—50 руб. Выметывают его с карбаса, начиная со стеновой сети и постепенно отъезжая от берега. После того, как невод закинут, рыбак с берега наблюдает за ним и, как только заметит, что семга шевелит сетки или даже просто плещется, быстро выбирает его к берегу за ужище. Наконец, в Ковде, пользуются еще иногда с и г о в и к о м, который представляет соединение мережи с двумя подвязанными к ней к р ю к о в ы м и сетками на поддоне, исполняющими роль двора перед мережей; голоменная крюковая сетка соединяется с идущей перпендикулярно к береговой линии стеновой, а между стеновой и береж-

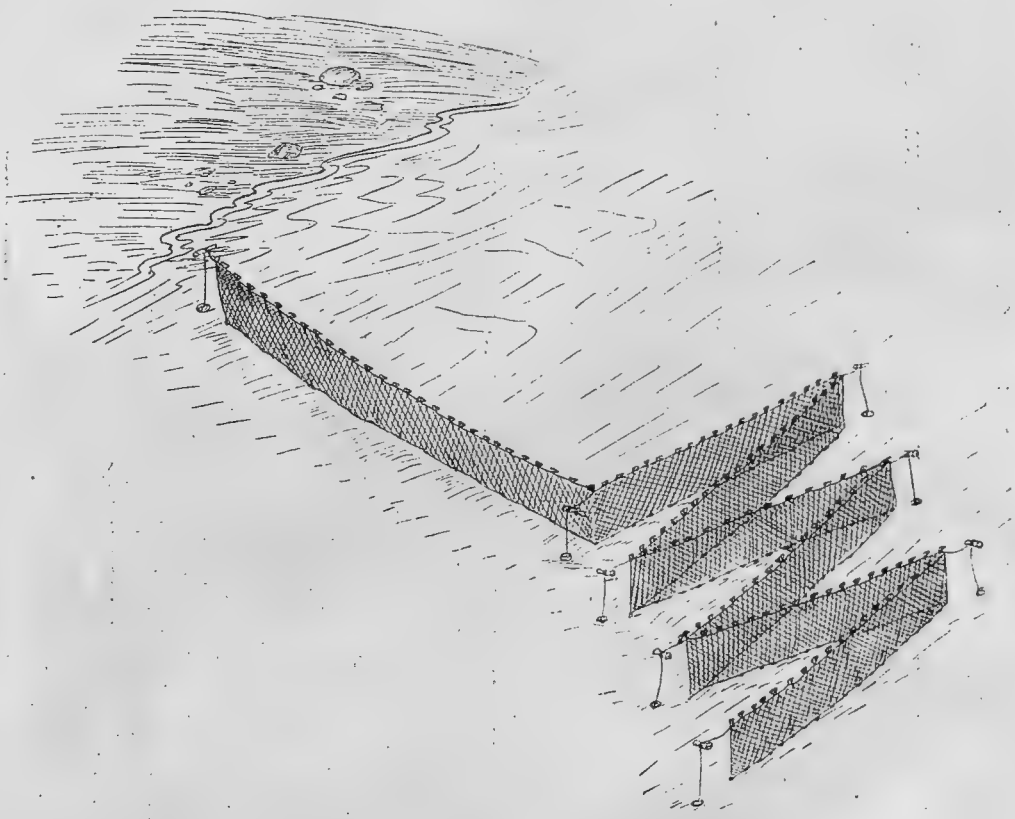


Рис. 11. Гаровки.

ной крюковой остается проход, ворота, — весь вообще способ постановки, как в ординарной гарве; мережа в 3 саж. длиной, ячеи в мереже везде одинаковые — 2—2½ д., в крюковых — 2½—3 д.

Переходя к вопросу о размерах улова, мы должны констатировать, что по этому, чуть ли не самому кардинальному в рыбных промыслах пункту, мы не в состоянии дать более или менее точный ответ и должны ограничиться лишь приближениями к нему. Момент исследования был, в этом отношении, особенно неблагоприятен: чем охотнее население распространялось в повествованиях о том, что́ было, тем бо́льшую осторожность проявляло ко всему, что́ есть; и в том и в другом

случае, вместо спокойного констатирования действительности, получалось субъективное ее отображение. Поэтому, хотя мы в дальнейшем и приводим цифры улова, на основании имеющегося у нас материала, однако—сопровождая их различными оговорками, и отнюдь не решаемся выдавать за типичные. К сожалению, и прежние источники проливают тоже очень мало света на этот предмет. Во-первых, все они довольно существенно расходятся между собою и, кроме того, приводя данные за какой-либо год, не всегда сопровождают их характеристикой качества улова в этом году. Между тем, колебания здесь, особенно в улове сельди, громадны, и одна голая цифра, без соответственной характеристики, ничего не дает: бывают годы, когда сельдь почти вовсе не показывается, но бывают и такие, когда подходит в исключительно большом количестве, бывают годы, когда в Сороцкой бухте, по словам рыбаков, вылавливается не больше 50.000 пуд., но бывают, когда и 600.000 пудов.

Единственная попытка подойти к определению среднего улова сельди принадлежит Данилевскому. Основываясь на сведениях, полученных от рыбаков, он исчисляет для того времени выход на продажу соленой сельди из Кандалакшской губы в 20.000.000 штук, что составит, если принять, по его же данным, 250 штук в пуде, 80.000 п. Сороцкая бухта, по его впечатлениям, давала значительно больше: количество одной только на месте копченой сельди он считал в 10.000.000 штук, т.-е. приблизительно в 20.000 пуд. [1]). Таким образом, выход одной торговой сельди, не считая собственного потребления, со всей интересующей нас территории составлял в половине прошлого века больше 100.000 пуд. Между тем, для конца того же столетия Н. М. Книпович, ссылаясь на данные Слезкинского, принимает улов сельди во всем Кемском уезде в 100.000 п. [2]). Совершенно невероятно, чтобы за 50 лет, при несомненно улучшившейся торговой конъюнктуре, размер добычи сельди ни на шаг не подвинулся вперед, тем более, что никаких намеков на иссякновение ее естественных богатств не имеется. Самые последние данные по этому вопросу относятся к 1910 году и принадлежат Якобсону. Исходя из сведений, сообщенных ему конторой Мурманского пароходства, он определяет выход соленой сельди из Кандалакшской губы в 100.000 боченков, что составит, принимая вес чистой сельди в боченке в 20 ф., 50.000 пуд. [3]); он же доход от сельдяного промысла в Сороцкой волости исчисляет в 115.500 руб., исходя из величины минимального заработка артели в 1910 г., который считался уловным [4]); при средней цене

---

[1]) L. c., т. VI, стр. 18, 25, 27. — Для закупки сельди в то время съезжались в Сороку на нескольких тысячах и даже десятках тысяч возов олончане, вологжане и архангельцы (стр. 25).

[2]) Книпович, Н. М. О рыбах и звериных промыслах Арх. губ. Изд. М. З. и Г. И., Пб., 1897 г., стр. 85.—Кроме интересующих нас волостей, в прежнем составе Кемского уезда ловом сельди занимались еще Летнеконецкая и Тунгудская, хотя в небольшом размере (в обеих 77 рыбаков).

[3]) «Материалы»; 1914 г.; т. III, вып. 2.

[4]) «Материлы», 1913 г.; т. II, вып. 9.

сельди в 80 коп. за пуд, это, примерно, соответствует количеству рыбы, кругло в 150.000 пуд.; вместе, таким образом, по Кандалакшской и Сороцкой бухте 200.000 пуд. Последняя цифра слишком вдвое больше предыдущей; наверное, она ближе и к действительности, но едва ли все-таки выражает ее вполне. Прежде всего, возбуждает серьезное сомнение размер выхода торговой сельди в Кандалакшской губе. Местные рыбаки утверждают, что до Японской войны, когда цена сельдянки была 25—30 коп., рыбный промысел плохо их обеспечивал, но стал обеспечивать вполне, когда цена на месте поднялась до 70—80 коп. Но если общую сумму выручки за 100.000 сельдянок, в размере 75.000 руб., поделить между всеми (вместе с Черной Рекой) 630 хозяйствами, то на каждое придется не более 120 руб.; между тем, по данным самого Якобсона, доход от сельди составляет, по меньшей мере, 55% всего денежного бюджета здешнего рыбацкого хозяйства; в таком случае, общий размер бюджета не только не обеспечивал бы возможности жить в известном достатке, как жило все-таки большинство рыбаков в прежнее время, но не покрывал бы даже и самых необходимых потребностей, очень многочисленных и разнообразных, охватывающих решительно все статьи промыслово-хозяйственного быта, начиная с закупки материалов и ремонта рыболовных снастей и кончая самыми последними мелочами домашнего обихода. Кроме того, нужно сказать, что количество товарной сельди не исчерпывается еще тем, которое отправлялось в Архангельск: довольно значительная часть ее расходится тут же на месте, в соседних карельских селениях, хотя, конечно, учесть это последнее количество и невозможно. Подобные же сомнения возбуждает и цифра 150.000 пуд. в Сороцкой бухте; в частности, рискованно при всяких подобных расчетах исходить из минимальных показаний, хотя бы они и относились, как в данном случае, к хорошо уловному году. Принимаемая Якобсоном цифра заработка артели в 700 руб., при составе артели в 12 человек, из которых 6 взрослых мужчин, означает заработок на одного в 120 руб. — заработок от основного промысла, составляющего и в Сороцкой волости половину всего денежного бюджета населения; при тамошней бойкой, и потому с бо́льшими расходами сопряженной жизни, это кажется особенно мало.

Мы попытаемся определить цифры улова сельди в 1920 г., пользуясь сведениями об отдельных хозяйствах. Далеко при этом не всеми удалось воспользоваться; каждую цифру пришлось подвергнуть тщательному рассмотрению со стороны ее соответствия другим данным: количеству рабочих рук, составу промысловых орудий, необходимому размеру собственного потребления,—и в результате такой критики от многих цифр отказаться; но и за всем тем, мы все-таки не уверены, что общая слишком сильная тенденция к преуменьшению не отразилась на остальных. Во все последующие расчеты не входит потребление рыбы в свежем виде, во время лова.

По единогласному заявлению рыбаков, 1920 г. был неблагополучен по сельди. Цикл плохих годов начался с 1917-го, и только в 1921 г. в Кандалакшской губе были отмечены первые признаки перелома, обещавшие хорошую сельдь на ближайшие годы. Такое же положение было и в Со-

Таблица 31

Наименование селений.	Число хоз., ловивших сельдь.	% к общему числу хозяйств.	Число хоз. с показан. об улове.	Ср. улов на 1 хозяйств. (в пуд.).	Общий размер улова в 1920 г.	Выход товарной сельди в 1920 г. (в пуд.).
Кандалакша и Федосеево	114	80	29	70	7.980	16.250
Колвица и Вер.-Ручей	34	92	4	65	2.210	
Кн. Губа	106	90	15	100	10.600	16.000
Ковда	109	95	26	110	11.990	9.000
Кереть	132	91	25	70	9.240	6.250
Гридино	51	57	10	20	1.020	—
Калгалакша	66	88	17	45	2.970	—
Поньгама	36	72	14	40	1.440	200
Л. Река	34	83	7	20	680	—
Кемь	24	?	16	65	1.560	—
Шуя	?	?	?	?	?	—
Сороки	137	56	35	150	20.550	61.250
Шижня и Сальноволок	140	69	26	120	16.800	61.250
Выгостров и Матигора	70	56	10	100	7.000	21.875

роцкой бухте, а в промежуточной полосе, напр., в Гридине, в Л. Реке, сельдь почти вовсе не появлялась. И, тем не менее, несмотря на то, что все цифры относятся к заведомо плохому году, несмотря, далее, на большой урон в рабочих руках и крайнюю изношенность снасти, общий итог улова по Кандалакшской губе, не включая даже собственного потребления в свежем виде, составляет 42.000 пуд., т.-е. мало чем разнится от цифры товарного выхода сельди в 1910 г. (47.000 пуд.). Цифра всего улова 44.000 пуд., получившаяся по Сороцкой волости, очень сильно, наоборот, отличается от цифры 1910 г. (144.000 п.). Помимо плохого года, это явилось следствием двух главных причин: исключительно там неблагоприятной обстановки на протяжении всего исследования, особенно сильно понизившей среднюю цифру улова, который сам по себе всегда был здесь значительно выше, чем в Кандалакшской губе, — и колоссальной отрываемости, в результате которой в Сороках и Выгострове в промысле участвовала едва половина всего числа наличных хозяйств. Между прочим, в этом именно районе, в одном из поселенных описаний, нашел себе полное выражение еще один мотив, имевший, впрочем, общее значение, который, несомненно, тоже влиял на понижение улова: «Охота у нас сразу отпала, так как, только-что заловишь и успеешь пристать к берегу, как тебя встречает вооруженный отряд солдат и весь улов отбирает для райрыбы, оставляя лишь на уху.

Улов отбирали, а кроме недостаточного хлебного пайка, ничем рыбаков не снабжали».

Довольно трудно, конечно, столь разнообразные и противоречивые цифры свести к чему-либо общему. На свои собственные данные, по подворным карточкам, мы не можем, очевидно, смотреть иначе, как на крайний предел, ниже которого не спускается даже самая грубая ошибка систематического преуменьшения: средний улов на 1 хозяйство по некоторым селениям не в состоянии был бы обеспечить даже до последней степени сжатой, до 30 пуд., нормы потребления в собственном хозяйстве, что представляется положительно невероятным. Цифры поселенных бланков, как никого в частности и ни к чему не обязывающие, рисуют диаметрально-противоположную картину. Улов в одной Кн. Губе, правда, в исключительно благоприятный 1912 г., составлял 60.000 пуд.; средний улов в Ковде считают в 25-30 тысяч пудов; даже в бедной вообще сельдью промежуточной полосе ловили—в Гридине до 25-20 тыс. пуд., в Калгалакше — 300-400 пуд. на хозяйство. Что же касается Сороцкой волости, то в хороший год во всей бухте добывали до 600.000 пуд.; вообще же, при нормальных условиях считают вполне возможным, что в Сороках налавливается 200, а в Шижне и Выгострове — по 100 тысяч пудов. Эти цифры нам кажутся вполне правдоподобными: при самых даже минимальных допущениях, общий размер улова должен, действительно, выражаться какими-то величинами, более или менее близкими к ним. Примем, что вся сумма денежного поступления в рыбацком хозяйстве не может быть меньше 500 р., причем, следовательно, из этой суммы нужно покрыть все годовые расходы по содержанию семьи в 4—5 человек, т.-е. закупить, кроме молока и рыбы, все виды продовольствия, снабдить всех не только обыкновенной, но и промысловой одеждой, заготовить материал для новых и для ремонта старых снастей и, наконец, оправдать все повинности; очевидно, что такой суммы едва хватит, чтобы свести концы с концами, без всякого, конечно, чистого остатка в хозяйстве. По крайней мере, половина этой суммы, 250 руб., должна быть покрыта доходом от продажи сельди, т.-е., принимая, что, за вычетом стоимости посуды и соли, от каждого пуда рыбы очищается 1 рубль, мы видим, что каждое хозяйство должно продать 250 пуд. сельди и, кроме того, отчислить на собственное потребление примерно 50 пуд. Таким образом, напр., в Кандалакшской губе, если при нормальных условиях там участвует в лове 600 хозяйств, то в благополучный год общая цифра добычи сельди в 200.000 пуд. представляется вполне вероятной; во всяком случае, она лучше, чем всякая другая, вяжется с данными Данилевского, во всяком случае, такую, а не меньшую цифру, мы должны допустить, если при самых неблагоприятных обстоятельствах в 1920 г., на основаии заведомо и сильно преуменьшенных данных, улов сельди в Кандалакшской губе все-таки оказался больше 40.000 пуд. В конце концов, если даже допустить, что цифра 400 тысяч пудов в Сороцкой бухте несколько оптимистична и подсказана, может быть, особенно печальными здесь впечатлениями от наличной действительности, при сопоставлении ее с прошлым, то все-таки цифра в 600 тысяч

пудов, как средний, при нормальных условиях, улов сельди во всем рассматриваемом нами, от Кандалакши до Сорок, районе едва ли подлежит серьезному оспариванию [1]).

Из Кандалакшской губы сельдь всегда поступала на рынок в соленом виде, укупоренная в боченках («сельдянках»), по 25 фунтов весом. Таких сельдянок каждый промышленник заготовлял за зиму до 500 штук; цена им была около 10 коп., но в обильный сельдью год доходила и до 20 коп. Для хранения сельди впрок служат «семерки», бочки по 7 пуд. Сельдь сбывалась или на месте скупщикам, в последнее перед войной время по 70—80 коп. за сельдянку, или же доставлялась самими рыбаками прямо в Архангельск, где можно было получить до 1 руб. Копчение в этом районе не практиковалось; единичные попытки, о которых упоминает Якобсон [2]), не привились. Однако, в настоящее время оно возродилось у рыбаков латышского поселка около Кандалакши; ими было устроены три коптильни, из которых две, при отъезде собственников на родину, приобретены железнодорожниками. Они представляют собою деревянные, на ½ аршина углубленные в землю, маленькие домики, в 4×3 саж. площадью и в 3 арш. высотою. Сельдь нанизывается на железные прутья, укладываемые параллельно один другому на рамку, которая вставляется в перекладины коптильни. В яму накладываются дрова; когда они разгорятся, их заваливают опилками и корой. В летнее время для копчения одной партии нужно 2½—3 часа, в холодное — 6 час. Один человек может выкоптить за день 3.000 штук, около 6 пуд.; но с помощниками производительность можно поднять до 15 пуд. Копченая сельдь просаливается и укладывается в деревянные ящики. В то время в этих коптильнях коптилась сельдь только собственного улова и сбывалась железнодорожным служащим в обмен на хлеб и другие предметы первой необходимости.

Сороцкая сельдь всегда продавалась в свежем виде на месте скупщикам, своим или приезжим — вологодским купцам и мелким торговцам из Вологодской и Олонецкой губерний; те ее замораживали («размораживали»), раскидывая не очень толстыми, штук в 10, слоями, и вывозили дальше для копчения. Продавалась сельдь счетом, за 1.000 штук; до войны в средний по улову год тысяча стоила 2 руб., в плохой—дороже; но выпадали и такие годы, когда, вследствие обилия сельди, охотно сбывали по 50 коп. или даже наваливали целый воз за 2—3 руб. В прежнее время копчение на месте было больше распространено, чем теперь: Данилевский упоминает о 40—50 коптильнях в Сороцкой волости. В 1921 г. в Сороках было 6 коптилен, из

---

[1]) Когда эта книга была уже в наборе, мы имели случай познакомиться с брошюрой Г. Н. Глебова. Рыбные промыслы Карельского берега Белого моря; изд. Ин-та рыбн. хоз-ва, М., 1926 г., в которой приведены цифры улова сельди в Кандалакше и Кн. Губе, за 1923—25 гг., по сведениям рыбозаготовительных организаций; они таковы (в тысячах пудов):

	1923 г.	1924 г.	1925 г.
Кандалакша	50	23	20
Кн. Губа	60	42	27

[2]) «Материалы», 1914 г.; т. III, вып. 2, стр. 81.

которых 5 национализированных и 1 построена вновь Областьрыбой на о. Сосновом, в 2 вер. отселения; в Шижне — 4 и в Выгострове — 3. Здешние коптильни — бревенчатые сараи без пола, в которых от одной стены до другой протянуты «грядки» — железные шесты, расположенные в ряд, на расстоянии $^3/_4$ арш. друг от друга, таково же приблизительно расстояние грядок и между собою, число их зависит, очевидно, от высоты коптильни; сельдь насаживается на «рожни» — деревянные палочки, в 1 арш. длиною и в 1 д. толщиною, по 18—20 штук на каждую, а рожни кладутся на грядки. Для огня («теплины») берутся обыкновенно еловые сыроватые дрова и, когда они разгорятся, то коптильня закрывается на 6 суток. В один «завод», при 15 рабочих, выходит 100—150 пуд. сельди.

Улов семги, повидимому, не подвержен таким резким колебаниям, как сельди, и потому можно было бы ожидать большего соответствия между относящимися сюда данными. В действительности, однако, этого нет, и размер нормального улова семги на побережье до сих пор тоже неизвестен. К сожалению, у Данилевского мы не находим по этому вопросу сведений. По данным, полученным Н. М. Книповичем от Кемского исправника, улов в Кемском уезде [1]) за трехлетие 1892—94 г. выражался следующими цифрами: 1892—2.195 пудов, 1893 — 2.368 п., 1894—3.178 п.; в среднем 2.580 п. [2]), с приведением же к нашей территории — приблизительно 2.000 пуд. Несомненно, что, по характеру самого источника, цифры эти ниже действительности. Данные относительно 1909 г. (по Сороцкой волости за 1910 г.), собранные Якобсоном от рыбаков и выражающие выход товарной семги [3]), сведены в следующей таблице (стр. 125); перевод в пуды показываемой им везде выручки от продажи семги сделан по его же собственным ценам (15 руб. за пуд в Сороцкой волости и 10 руб. в остальных пунктах). Здесь же рядом помещены цыфры улова по подворным карточкам, приводя которые, мы сопровождаем ихпрежними оговорками.

По условиям хода рыбы, лов семги в 1920 г., если судить по отзывам рыбаков, был не выше, если только не ниже, среднего; условия же времени на величине улова должны были отразиться, во всяком случае, не в меньшей степени, чем на сельдяном. По сведениям поселенных бланков, в Гридине и в Выгострове в прежнее время свободно налавливали по 800 пуд. В настоящее время общая средняя цифра улова на 1 хозяйство определилась около 10 пуд., а улов по всему району (без Кеми) составил 3.800 п. Так как потребление семги в собственном хозяйстве не превышает 10%, то с этой поправкой сведения Якобсона дают приблизительно ту же цифру (3.400 пуд.). В данном случае, такое совпадение цифр говорит только об одном — что количество нормального улова семги на побережье, наверное, больше 4.000 пуд.

Семга сбывалась, обыкновенно, скупщикам, которые тут же на месте ее засаливали, устраивая для хранения специальные холодильники; но иногда

---

[1]) Без Подужемской волости, но с Нюхотской волостью и Сухнаволоком; прибрежная Колежемская волость семгой не занимается.

[2]) L. c., стр. 78—79.

[3]) «Материалы», 1914.; т. III, вып. 2; 1913 г., т. II, вып. 9.

Таблица 32.

Наименование селений.	Число хоз., ловивших семгу в 1920 г.	Число хоз. с показан. об улове.	Ср. улов на 1 хоз. в пуд.	Общий размер улова.	Выход товарн. семги в 1909—10 г.
Кандалакша и Федосеево	35	15	8	280	280
Колвица и Вер.-Ручей	22	7	4	88	—
Кн. Губа	2	2	20	40	90
Ковда	30	16	9	270	280
Кереть	68	25	13	897	620
Гридино	63	35	11	693	280
Калгалакша	—	—	—	—	40
Поньгама	36	25	13	468	413
Л. Река	—	—	—	—	—
Кемь	24	17	9	216	?
Шуя	—	—	—	—	—
Сороки	58	20	10	580	667
Шижня и Сальнаволок	—	—	—	—	200[1])
Выгостров и Матигора	32	14	14	448	195

рыбаки засаливали сами и отвозили рыбу в Архангельск. Перед войной цена семги на месте, напр., в Гридине, была: закройка до 6 ф. — 9 руб. за пуд, свыше 6 фун. — 12 руб., тинда на круг — 7 руб., осенняя до 10 ф. — 12 руб., свыше 10 ф. — 16 руб. Цены на Сороцкую семгу выше: закройка — 8—15 руб., тинда — 8—10 руб., осенняя — 20—25 руб.

Очень больным вопросом для рыбного промысла в рассматриваемое время являлось отсутствие соли. Обычные способы ее получения, через Архангельск, откуда шло снабжение заграничной солью, прекратились. Что же касается снабжения хотя бы даже русской солью, то, с официальной точки зрения, весь избыток улова, сверх нормы, должен был поступать на казенные склады, которые, предполагалось, и возьмут уже на себя заботы о дальнейшей его судьбе; след., для райрыбы могла итти речь, в самой большей мере, о снабжении населения только в том количестве, которое было нужно для засола рыбы в размере собственного потребления. Но очевидно, что и в этих пределах она не располагала необходимыми рессурсами, судя уже по одному тому, что выдача соли производилась не иначе, как в виде премиального возна-

[1]) По Шижне сведения Якобсона противоречат друг другу: показанный им доход в 3000 руб. не вяжется с его же утверждением, что «семужьим промыслом здесь занимаются только несколько человек—стариков и женщин» (1913 г., стр. 64).

граждения, притом в количестве практически совершенно бесполезном. В заседании коллегии от 22/XI—20 г. было постановлено выдать рыбакам в Сороках «на засолку рыбы для собственного потребления за каждые сданные 50 пуд. рыбы 15 фун. соли» — порция, едва достаточная для засола 2 пуд. сельди. На обращенную к председателю райрыбы кемскими рыбаками просьбу о выдаче соли, им было предложено по 3 фунта на 1 пуд., «для предварительного засола» — выражение, которое снискало себе широкую популярность в рыбацких кругах и которым охотно пользовались, как поговоркой. Вообще, отсутствие соли являлось настоящим бедствием; ее можно было достать, да и то с трудом, только частным образом по очень высоким спекулятивным ценам; но, конечно, подобный источник снабжения мог только в самой слабой степени удовлетворить действительные размеры потребности.

Перейдем к рассмотрению других видов рыбного промысла. Сиговый промысел, как подсобный, существует во многих местах, но более развит в Ковде, Калгалакше и Л. Реке, причем в Калгалакше служит даже основным. В сезон 1920 г. улов сига в Калгалакше составлял 15-20 п. на хозяйство. Главным периодом лова является осень, с половины августа до половины октября; однако, в Кеми сиг в большем количестве попадается весной, когда из рек спускается в море. Ловят его неводами и мережами, преимущественно в комбинации с ординарными гарвами, с двумя парами щечек, на подобие тилинота; мережа пришивается к углу, образуемому крюковыми сетками, между которыми, следовательно, оставляется проход. Специальная снасть— с и г о в и к представляет именно такую комбинацию; ячея в сиговике около ½ в. В Калгалакше, на тамошних реках Сиге и Калге, ставят забор, по устройству и способу лова ничем не отличающийся от семужьего забора, описанного в с. Поньгаме. В Кеми на сига, как и на другую более мелкую рыбу, устраиваются в море тоже заборы, до 70 саж. длиной, но не из толстого, как в порогах, а из тонкого леса, из прутьев, на подобие морских заборов в Сороцкой волости, и лов производится в них совершенно также.

Навага в небольшом количестве во всякое время ловится не только в Шуе, но и в пунктах, как к северу от нее, впрочем не дальше, кажется, Поньгамы, так и в Сороцкой волости; однако, промысловый ход ее бывает только в Шуе и по времени совпадает с зимним сельдяным, т.-е. с начала ледостава до января месяца, причем особенно уловным считается ноябрь и начало декабря. Место лова — морские воды, на протяжении от 3 до 15 в. от селения; орудием служат исключительно мережи, совершенно такого же вида, как сельдяные в Сороках. Ставят их в местах с более или менее быстрым течением, около берегов и между островками и коргами, ставят против и поперек течения, но в последнем случае пользуются вспомогательной стеновой сеткой. Во время хорошего хода смотрят мережу раз в сутки, иначе же—2 раза в неделю. Никаких промысловых объединений в этом виде промысла и никакого регулирования его не практикуется: каждый ловит сам по себе. Считают, что настоящий промышленник должен иметь, по крайней мере, 5 мереж и притом лошадь. Что касается улова, то, если верить рыбакам, то до войны добывали до 250 пуд.

на каждого, а в 1920 г. не больше 100 пуд. Навага, как и сороцкая сельдь, всегда сбывалась скупщикам, и цены на нее сильно колебались, в зависимости от величины улова и размеров самой рыбы; вес 1000 шт. наваги бывает от 2 до 10 пуд., в среднем, 5 пуд., и средняя цена ее была 5 руб. за 1000.

Упомянем еще, хотя и о второстепенном, но все-таки имеющем известное значение в Сороцкой волости, промысле корюшки. Корюшка ловится в течение всего только одной недели, весной, по вскрытии воды, в устье р. Выга, ловится сельдяными неводами и мережами. В хороший год в Сороках ее налавливали, как говорят, до 1000 пуд., в Шижне до 800 и в Выгострове до 500 пуд. Средний вес 3—$3^3/_4$ пд. в 1000 шт., но попадаются отдельные экземпляры до $^3/_4$ фунта. Тотчас же по улове, корюшку сушат в печах и сбывают скупщикам по 4 руб. за пуд; для собственного потребления оставляют сушеной фунтов по 10 на каждого члена семьи.

Промысел морского зверя или, как его называют здесь, «сальный» (так как зверя бьют, главным образом, из-за сала) производился в прежнее время по всей Кандалакшской губе и в центральном районе, хотя главным его местом всегда были Гридино и Калгалакша. Тогда это был выгодный промысел; в Калгалакше, напр., добывали до 2000 шт. зверя, в 1914 году, по сведениям, оказавшимся в селькоме, было добыто 1710 шт. С началом войны он стал быстро сокращаться, а с 1918 г. окончательно пришел в упадок. Много ружей у населения было отобрано, огнестрельных припасов достать негде, звериная снасть, за общим недостатком промысловых орудий, перевязывалась на рыбные сетки: список звероловных тоней в Гридине показывает, что вместо 100 прометов, как раньше, на них стояло только 63; наконец, полное отсутствие обеспеченного сбыта — все это, вместе взятое, привело к тому, что даже в Гридине и Калгалакше звериный промысел из основного обратился в подсобный, уступив главное место продовольственному рыбному промыслу. Промышляют здесь нерпу и зайца, преимущественно первую; промысел этот исключительно мужской. Охота производится в два сезона: весной, в апреле и мае месяцах, во льдах, на винтовку, но, главным образом, осенью, с конца августа до декабря, сетями на тонях и тоже на винтовку; летом, хотя и охотятся с ружьем, но мало. Весной отправляются в карбасах, по три-четыре человека в карбасе, и разъезжают между коргами и лудами (маленькими островками и подводными камнями), высматривая зверя; если заходят далеко в море, верст за 15, то вместо карбаса пользуются осиновкой, которая, благодаря закругленному образованию дна, удобнее карбаса для перетаскивания по льду. Выезжают на 2-3 недели и за это время добывают по 30-40 шт. зверя на карбас. Некоторые ходят верст за 50 и тогда, кроме осиновки, берут с собой еще одну-две легких лодки, так называемые подъездники; размер добычи поднимается в таком случае до 80 шт. К началу осени возвращаются домой мурманцы и немедленно же, отпраздновав благополучное возвращение «привальными», выезжают на весь сезон на звериные тони, причем, кроме прометов и ружей, захватывают с собой мережи и рыбные сетки, чтобы там же ловить рыбу для продовольствия. Живут в это время в крохотных промысловых избушках, в одно

оконце и с каменным очагом у входа, в обстановке крайне негигиеничной, в дыму и грязи; спать приходится не больше 3-4 часов в сутки. Поставив прометы, сами отправляются с винтовкой в море и, выискивая зверя, странствуют между коргами. Ежедневно вечером, по возвращении на стойбище, с добытого за день зверя снимается, покамест вместе с салом, шкура, а мясо выбрасывается; шкуры потом, уже дома, очищаются от сала, сало складывается в бочки, а шкуры вывешиваются для просушки на воздух. В бочках сало лежит 2-3 месяца, пока хорошо не стечет. После того, его сливают, а остатки, так называемая ш е л е г а, перетапливаются в котлах на огне. Из шелеги выходит темное с виду и худшего качества сало; тем не менее, его, обыкновенно, сливают вместе с первым и сохраняют в амбарах, в больших чанах, вместимостью в 20-30 ведер. Остатки после перетопки шелеги применяются, как удобрение, на огородах и полях. Для уско-

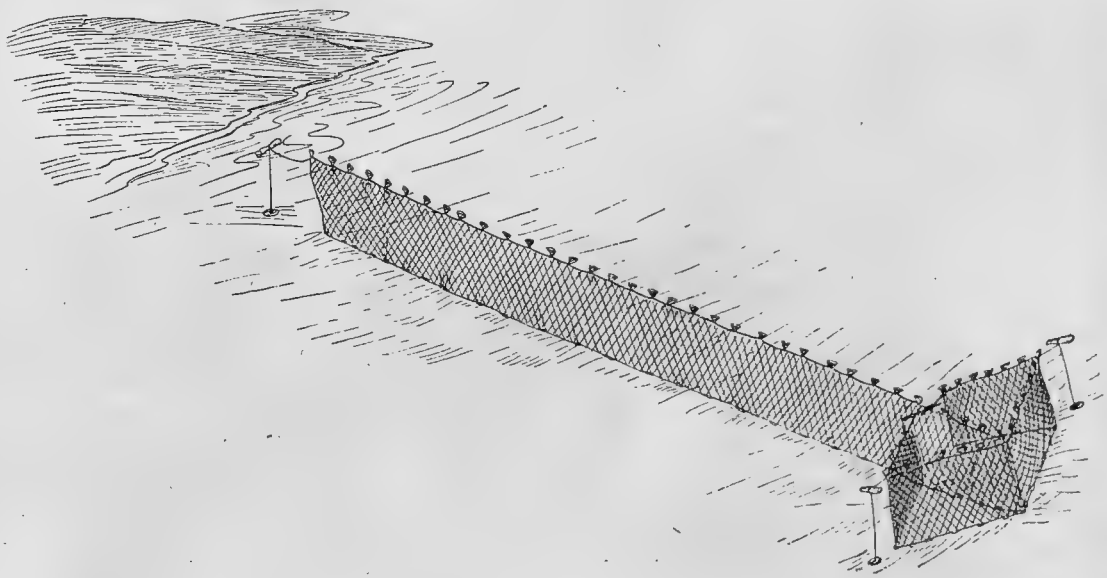


Рис. 12. Промет.

рения процесса, иногда все сало сразу протапливается на огне. Весенняя нерпа дает 20-25 фун. сала, осенняя—до 2 пуд., заяц вдвое больше. Раньше сало в керосиновых бочках сдавалось в Архангельск по 4 р. за пуд, шкуры там же продавали по 1 р. 20 коп. за штуку.

В прежнее время, до войны, в том же районе, кроме тюленей, занимались еще ловом белухи — тоже на сало, которого выходит 15-20 пуд. с одной штуки; но в 1921 году о занятиях этим промыслом ничего не было слышно.

На тонях ловят тюленей п р о м е т а м и (см. рис. 12). По всему устройству и способу расположения, эта снасть ближе всего напоминает полную морскую гарву, если вынуть из последней лобовую сетку и завески и, кроме того, не вставлять щипца и не устраивать внутренних ворот; таким образом, весь промет состоит из двух, симметрично относительно стеновой расположенных, крюковых сеток, называемых здесь к р ю к а м и, иногда о щ е ч к а м и, каждая из которых сшита из двух половин,

в 5 или несколько больше сажен длиною,—и сверху на саду имеет вид ромба. Ворота устраиваются в 10-12 в. Высота сетей 4-5 саж.; вяжутся они в три толстые нитки, и на промет в 20 саж. идет около пуда прядины; ширина ячеи 6-7 в. Такой промет в состоянии удержать 3-4 зверей. Белуху, а также крупных тюленей, ловили кожными сетками, иначе юндами, — две сшитые между собой сети, в 70-80 саж. каждая, высотой в 6 саж. и шириной ячей в 7-8 в.; они плетутся из толстой, в палец толщины, бечевки и требуют 3-4 пуда пряжи. В постановке, вся сеть, в 150 саж. длиной, раскидывается в виде мешка, с отверстием в 6 саж., в которое и входит зверь. Эта охота сопряжена с необходимостью далеких выездов в море, почему в последние годы и прекратилась.

С лета 1920 г. началось поступление рыбы на казенные склады. По официальным сведениям, за время с 1 июля 1920 г. по 1 августа 1921 г. поступление на различные склады райрыбы, расположенные на территории исследуемого района, выражалось след. цифрами; заметим, что последние месяцы этого периода захватывают уже новый порядок — свободного обмена.

Таблица 33.

Местонахождение складов.	Сельдь.	Семга.	Корюшка.	Навага.	Сиг.	Разн. рыба.	Сало зверин.	Щелега.	Шкуры звер. (штук).
	Пудов.								
Кандалакша	4.800	150	—	—	—	151	—	—	—
Кн. Губа	1.970	35	—	—	—	95	—	—	—
Керэть	4.800	300	—	—	—	—	—	—	—
Поньгама	245	122	—	—	72	5	178	65	27
Кемь	590 [1]	1.278 [2]	60	905	—	655	—	—	—
Шуя	—	—	—	1.345	—	—	—	—	—
Сороки	9.743	92	1.277 [3]	11.431	37	4.322 [4]	—	—	—

К сожалению, далеко не вся показанная здесь рыба поступила из интересующих нас пунктов побережья: значительная часть семги, числящаяся за Кемским складом, должна быть записана на счет Подужемской волости, а навага в Сороцком почти вся — на счет Колежемской и Нюхотской волостей. Приблизительно, количество сданной за год сельди составляло, как видим, 22.000 пуд., семги около 1.500 п. и разной рыбы около 10.000 п.

[1]) В том числе копченой 237 пуд.
[2]) С с. Подужемьем.
[3]) В том числе сушеной корюшки 313 п.
[4]) В том числе сушеной 114 пуд.

Исследование застало на местах только самые первые шаги свободного обмена рыбы. По началу, это были совершенно неорганизованные попытки в ответ на предложение со стороны различных учреждений. Прежде всего, райрыба предложила с 15 июля в Кеми следующие условия обмена на семгу: за пуд семги 20 ф. муки, 2 аршина мануфактуры, ½ ф. сахара, 2 ф. соли, ¼ ф. чая, ¼ ф. табаку, 2 кор. спичек и 1000 р. дензнаками; однако, рыбаки на это не пошли, и условия были изменены так: 25 ф. муки, 3 арш. мануфактуры, 1 ф. сахару, 5 ф. соли, 3 кор. спичек и 1500 р. дензнаками, чай и табак в том же количестве. Это было, конечно, нечто совершенно новое, по сравнению с тем, к чему за год привыкли рыбаки, хотя сама по себе цена была все-таки необычайно низкая; однако, крайне тяжелое продовольственное положение и совершенная еще неорганизованность сбыта заставили многих и на эти условия согласиться. Кандалакшские рыбаки начали сдавать рыбу железнодорожной организации по заготовкам в северном районе Мурманской ж. д. на следующих условиях: за 1 пуд. семги 25-30 ф. муки, смотря по качеству рыбы, за 1 пуд кумжи — 18 ф., сигов — 9 ф., за пуд сельди — 3½ ф. муки; по желанию, каждый фунт муки можно было заменять одним из следующих продуктов: $^1/_6$ ф. сахару, $^1/_{24}$ ф. чаю, 1 ф. соли, ¼ ф. мыла, $^1/_8$ ф. табаку, $^1/_{12}$ арш. мануфактуры; условия обмена были очень тяжелые, тем не менее, меняли, хотя меняли, главным образом, на сельдь или на речную рыбу, идущую для собственного потребления. Несколько выгоднее на первый взгляд был договор, заключенный 24-го августа коммунальной артелью в Керети с кооперативом 3 района Мурманской ж. д. Согласно пп. 1 и 2 договора, кооператив обязывался снабдить рыбаков «по возможности» неводами, которые артель, по истечении срока договора, должна была представить в целости, «учитывая износ невода, но не рваные»; за каждый пуд семги выдавалось 15 ф. муки пшеничной, 10 ф. овсяной, чаю байхового ¼ ф., махорки ½ ф., спичек 4 кор., соли 2 ф., мануфактуры 2 арш., за пуд сельди: муки пшеничной 4 ф., овсяной 2 ф., чаю байх. $^1/_8$ ф., махорки $^1/_8$ ф., соли 2 ф., мануфактуры ½ арш.; соль и тара для заготовки рыбы должны заблаговременно доставляться кооперативом (п. 3). Кроме того, «в виду острого продовольственного кризиса, правление кооператива, идя навстречу местному населению, выдает аванс продуктами под ответственность уполномоченного артели», и «артель должна принять все меры, чтобы полученный аванс заполнить рыбой в возможно кратчайший срок, причем и покажет свою добросовестную работу правлению кооператива, который со своей стороны к так честно выполняющим свой долг гражданам отнесется с особенным вниманием и в трудную минуту всегда окажет возможную помощь» (п. 8); но зато «каждый уполномоченный артели должен строго следить за правильным ходом работы, чтобы со стороны артели не допускалось никаких комбинаций во время сезона ловли; если будет замечено, что артель производит отпуск рыбы на сторону, то за неправильные действия артель привлекается к строгой ответственности, в лице ее уполномоченного» (п. 5). Наконец, «если предложит свои услуги Кемупродкоммуна или областьрыба, в смысле заключения договора по обмену рыбы», то рыбаки обязуются не заключать

с ними такового, «пока не кончится срок договора, заключенного с железнодорожным пролетариатом» (п. 9),—срок, кстати сказать, в самом договоре даже и не оговоренный. Таким-то образом, действуя именем «железнодорожного пролетариата» и не скупясь на сладкие обещания и слова, правление кооператива решило, в сущности, закабалить весь труд рыбака и, пользуясь его беспомощностью, взять в такие ежовые рукавицы, о которых не снилось и прежним скупщикам-кулакам. Особенно останавливает внимание п. 9 договора, предусмотрительно гарантирующий кооператив от возможной конкуренции с другими учреждениями: действительно, в то время не трудно было перекупить рыбака за каждый добавочный фунт хлеба.

Однако, тогда же со стороны рыбаков начали предприниматься через посредство собственных кооперативов попытки выбиться на простор и завязать связи с широким рынком. К сожалению, в то время, когда мы могли их наблюдать, они еще не дали реальных результатов. Вологда успела уже раньше связаться с Архангельском, Северо-Двинская губ. вместо муки предлагала соль, Вятка совсем отказалась от товарообмена. Интересно, однако, как рисовали себе этот обмен сами рыбаки и какие условия казались им приемлемыми: на запрос уездного объединения, местные кооперативы выразили пожелание получить за 1 пуд семги 4 п. муки; но, повидимому, многим и такое количество казалось слишком роскошным, и в частной беседе рыбаки соглашались, на худой конец, помириться на 3 или даже 2 пудах, — таков был скромный предел их пожеланий, рисовавшийся, им, как некоторый все-таки выход из положения.

Но, по существу, все эти начинания не могли иметь иного, кроме прелиминарного, значения, раз еще не установлены были юридические основания водопользования в новых условиях. Последнее было осуществлено в форме договора, заключенного 31 августа 1921 года между Карельским Областным Экономическим Советом, с одной стороны, и Карельским Областным Союзом Потребительских Обществ, с другой, сроком по 1-ое апреля 1922 года (см. копию в «Приложениях»), который в главном сводился к следующему. Карэкосо передает Карсоюзу в арендное пользование все находящиеся в пределах Карельской Трудовой Коммуны и включенные в прилагаемый к договору перечень [1]) водные рыбопромысловые районы, с правом передачи их в эксплоатацию рыбацким объединениям и другим хозяйственным органам (пп. 1 и 2); одновременно ему передается и весь принятый от райрыбы технический аппарат со всеми рыбоприемочными пунктами, промысловыми постройками, инвентарем и тарой (п. 3). В виде арендной платы, Карсоюз предоставляет Карэкосо без какой-либо денежной или материальной компенсации 10.000 пуд. рыбы сельдяного качества, а при заготовке свыше 100.000 пудов еще 10% заготовленного (п. 4). Кроме того, Карсоюзу «в целях наиболее полной эксплоатации рыбных промыслов» предоставляется право взятия на трудовой учет необходимого количество рабочей силы, причем за каждого взятого на учет рыбака Карсоюз предоставляет 60 пуд. рыбы сельдяного качества, рыбаки же,

---

[1]) К сожалению, этого перечня мы не могли получить.

не выполнившие нормы, передаются в распоряжение отдела труда, а Карсоюз выплачивает за них количество рыбы до нормы (п. 5). За каждый сданный пуд свежей рыбы Карэкосо уплачивает по 18 ф. хлебными злаками, считая таковыми рожь и пшеницу, а при отсутствии их—другими продуктами, в количестве, впрочем, не больше 50%, и денежными знаками по ценам, установленным Карэкосо и Карсоюзом совместно с Губпрофсоветом (п. 9). Все заготовленные Карсоюзом рыбные продукты, за исключением поименованных отчислений, находятся в полном его распоряжении и могут быть использованы в порядке товарообмена по собственному усмотрению (п. 8). Несомненно, что элементы принуждения, сильно ограничивавшие свободное развитие промыслов, имелись и в этом договоре налицо: предоставление Карсоюзу права брать рабочую силу на трудовой учет, в переводе на обыкновенный язык, должно было, конечно, означать обязательную для рыбаков регистрацию по трудовой специальности, т.-е., другими словами, кроме арендной платы, кроме 10% отчислений с каждых 100.000 пудов улова, означало забронирование, примерно, еще 100.000 пудов, с обязательством сдачи в казну по твердым ценам; в общем, таким образом, значительный процент улова совершенно изымался из компетенции собственного распоряжения рыбаков. И, тем не менее, по совокупности всех прочих обстоятельств, нужно признать, что перед рыбаками после тяжкой предшествовавшей годины открывался некоторый просвет в будущее.

Все прочие, кроме рыбных промыслов, занятия населения сами собой распадаются на две группы: так или иначе связанные с основным и непосредственно с ним не связанные. Как общее явление, все занятия первой группы: отход на рыбные и звериные промыслы, судостроение, плетение сетей,—пришли за последние годы в упадок по тем же самым причинам, как основной промысел, или же как неизбежное следствие его собственного упадка; в частности, напр., плетение сетей, которое и раньше производилось преимущественно семейным трудом и предметом заработка служило только для стариков, совершенно прекратилось. Все занятия второй группы, особенно лесные промыслы, напротив, сильно развились, привлекли к себе небывалое прежде количество рабочих рук и порою получили в бюджете населения даже преобладающее значение.

Отход, главным образом, на Мурман для части рассматриваемого района всегда имел очень важное значение. Но в виду того, что Мурманский промысел неоднократно подвергался специальным обследованиям, мы коснемся его здесь только в кратких чертах, преимущественно с точки зрения теперешних размеров отхода. Если бы обратиться к более старому времени, лет за 20—25 тому назад, то тогда он вообще захватывал гораздо более широкие слои населения: в нем принимали участие не только Сороцкая, Шуерецкая волости и отчасти центральный район, но и все селения Кандалакшской губы. Отход из Кандалакшской губы сначала упал, а потом и совсем прекратился, в связи с не раз уже упоминавшимся

улучшением рыбопромышленной конъюнктуры, обеспечивавшей в достаточной степени население и сделавшей для него ненужным дальнейшее участие в тресковом промысле, всегда сопряженном с известным риском; в частности, еще имело значение открытие в районе лесопильных заводов. Таким образом, перед войной отсюда ходили на Мурман только единичные рыбаки, точно также, как только единичные рыбаки отправлялись на охоту за морским зверем на Новую Землю и в горло Белого моря. Продолжал мурманский промысел сохранять свое значение для центрального района, особенно для Л. Реки, и для всех селений южнее Кеми, где громадная часть, до 75% мужского населения в рабочем возрасте, ежегодно отправлялась на Мурман. Многие при этом имели собственные суда, но большинство ходило в качестве рабочих. Первые зарабатывали до 500 рублей, вторые до 200 рублей в сезон, не считая 5—10 пд. трески, которую каждый привозил с собой. Охота на зверя в горле Белого моря была раньше особенно распространена в Гридине и Калгалакше. Отправлялись партиями по 29 человек на судне, в том числе, 9 человек команды, остальные — гарпунеры. Высмотревши лежку зверя в бинокль или в подзорную трубу, спускали шлюпки, по 4 человека в каждой, и били тюленей из ружья или даже просто палкой. Бьют лысунов (самцы), которые дают 4—5 п. сала, утельгу (самки) — 3 пд. и детенышей: серку ($^1/_2$—1 пд.) и серунов ($1^1/_2$—2 пд.). Главный сезон продолжается с половины февраля до мая, добывают по 150—200 рубл. на человека. На Новую Землю, на охоту за крупными тюленями и моржами, уходили с половины июля до половины октября, тоже партиями в 20—25 человек, на парусных судах; до войны таким образом отправлялось, напр., из Гридина человек 30 и зарабатывали по 250—500 рублей на человека. В 1920 году почти никто не ходил.

С началом войны, а потом революции, все вообще эти виды промысла сразу упали, больше всего по недостатку промысловой посуды и инвентаря. Шняки и елы, вместе со всей рыболовной снастью, обыкновенно оставлялись в зимовку на Мурмане. Много этого добра за последние годы было расхищено или погибло, часть национализирована. Общий, затем, недостаток в орудиях лова, последовавшая национализация всего Мурманского промысла и, вследствие этого, меньшая заинтересованность в нем рыбаков, наконец, полная необеспеченность остающейся дома семьи, — все это привело к тому, что в 1920 году даже из Сороцкой волости отход на Мурман, по словам рыбаков, не превышал 50—60 человек. Для характеристики того, в каком печальном положении находилось промысловое оборудование интересные данные находятся в сметных предположениях, составленных, по запросу райрыбы, сороцким союзом рыбаков и рассчитанных на обычный контингент мурманских промышленников из Сороцкой волости, с принадлежащими к ней, кроме Сорок, Шижни и Сальнаволока, Выгострова и Матигоры, селениями Сухнаволоком и Вирмой, — в количестве 400 человек.

Если даже допустить, что исчисление размера потребности грешит некоторым преувеличением, она все-таки так велика, что, и помимо всех

Таблица 34.

	Имеется в наличности.	Требуется единовременно.
Посуды	69	30
Уд.	—	600 тыс.
Форшней	—	600 »
Ярусов	1.113 тюков.	—
Неводов	$7^1/_2$	—
Сеток	—	1.000 саж.
Снасти беговой	—	1.000 »
Лесок	—	400 »
Парусов	100	—
Пряжи	—	100 пуд.
Парусины	—	2.000 арш.
Стоянок	—	20.000 шт.
Пунд	—	100 »
Кубасов	365	—
Якорей	98	—
Цепей тонких	516	—
Одежды дождевой	53 компл.	347 компл.
Соли	—	5.000 пуд.
Смолы	—	50 »
Блоков	115	—
Сапог или кож	—	400 шт.
Топоров	—	103
Ножей	57	—
Гвоздей	—	10 пуд.

других причин, отход из явления массового неизбежно должен был превратиться в явление единичное.

В 1921 г., отчасти в результате более настоятельно проведенной мобилизации, главным же образом, благодаря усиленному пайку на Мурмане, отход несколько увеличился и выразился следующими цифрами:

Таблица 35.

Наименование пунктов.	Число лиц в отходе на Мурман.						Всего.		На Новую землю и в горло Бел. моря.	
	До 16 лет.		16—20 л.		Старше 60 л.					
	Мужч.	Женщ.	Мужч.	Женщ.	Мужч.	Женщ.	Мужч.	Женщ.	Мужч.	Женщ.
Ковда	—	—	1	2	—	—	1	2	—	—
Кереть	—	—	2	—	—	—	2	—	—	—
Гридино	9	—	26	1	1	—	36	—	7	—
Калгалакша . .	5	—	22	—	—	—	27	—	16	—
Поньгама	5	—	10	—	—	—	15	—	1	—
Л. Река	14	—	28	1	—	—	42	—	—	—
Кемь [1])	7	—	30	—	—	—	37	—	—	—
Шуя	?	?	?	?	?	?	?	?	?	?
Сороки	4	—	20	1	1	—	25	1	—	—
Шижня и Сальнаволок . . .	7	—	40	—	—	—	47	—	—	—
Выгостров и Матигора	9	—	25	—	2	—	36	—	—	—

Сравнительно с прежним временем, размеры отхода, конечно, ничтожные; кроме того, поражает необычайно высокий процент мальчиков до 16 лет, многие из которых отправлялись, очевидно, не в качестве зуев, а как самостоятельные промышленники.

Мелкое судостроение, в пределах собственной надобности, т.-е. сооружение карбасов, осиновок, стрелебных лодок, а также мурманской промысловой посуды, практиковалось во многих местах; в центральном районе, в этом отношении, выделялось Гридино. Но настоящий промысловый характер оно носило в Сороцкой волости, отчасти еще в Шуе. В Сороках, кроме мурманских судов, строили и мореходные парусники, совершавшие рейсы между Архангельском и Норвегией с лесом; в 1913 году их было около 25 шт., теперь они национализированы, бывшие же владельцы, большею частью, служат на них капитанами. В Выгострове особенно процветало торговое судостроение, давая заработок чуть не треги населения: строили шняки, елы, брамы и карбасы. Шняки продавались за 50-60 руб., ела за 40-50 руб., брама 200-300 рубл., карбас стоил 15-20 руб. За отсутствием гвоздей, конопли и смолы, а, самое главное, за отсутствием спроса, судостроение в рассматриваемое время везде сильно

[1]) По сведениям союза рыбаков.

пало; постройка крупных судов почти вовсе не производилась, строили еще кое-где карбасы. В том же Выгострове в 1920 году было их изготовлено около 40 штук и сдано в райрыбу, по цене за карбас: $1^1/_2$ п. муки, 3 п. соленой рыбы, 15 арш. мануфактуры, 3 ф. табаку, 15 кор. спичек; в 1921 году постройкой карбасов занимались там человек 20, в других же местах постройка на продажу, если где и производилась, то в совершенно ничтожном количестве. При готовом материале, одному человеку построить карбас можно приблизительно в две недели, работая по 10 час. в день.

Лесные промыслы по заготовке, сплаву и подвозу лесных материалов и дров всегда и раньше составляли довольно важную статью в местном бюджете, особенно в районах расположения лесопильных заводов — в Кн. Губе, Ковде, Керети, а также в Сороцкой волости. По подсчетом Якобсона, они давали здесь до 25% и даже больше общей суммы заработка[1]). В голодные годы роль лесных заработков сразу поднялась в несколько раз; для многих, особенно в глухое зимнее время, они являлись главным, если только не единственным, подспорьем. Поэтому, независимо даже от принудительной мобилизации, население само охотно шло на работы: брало подряды на лесозаготовку, нанималось в извоз, на сплав и даже поступало на заводы. К участию оказались привлеченными совершенно новые контингенты рабочих рук, был затронут и центральный район, особенно Л. Река. Однако, заводская собственно работа стояла при этом на самом последнем месте; при всем тяжелом своем состоянии, рыбацкое население не могло отрешиться от всегдашнего чувства нерасположения к этого рода труду. Характерен, в этом отношении, отзыв, который имеется в одной из производившихся в 1921 г. анкет на Ковдских заводах: отмечая, что «главный контингент—рабочие пришлые из губерний Архангельской и Северо-Двинской», он далее констатирует, что «население окрестное и поморья на заводах работает лишь в случаях крайней нужды, всегда держась особняком, так как вообще постоянных заводских рабочих называет «бурлаками». Может быть, впрочем, главное здесь было не в этом, а в слишком дешевой оплате заводского труда: из той же анкеты оказывается, что на бездействующих заводах норма для работающих физическим трудом была 30 ф. муки, при полном отсутствии приварка, на действующих, кроме того, можно было подработать до 15 ф. премиально, но тоже без приварка; обеды в коммунальных столовых, которые выдавались только работающим, но не семействам их, «нельзя отнести к категории нормального питания: на май месяц, напр., упродкомму́ною выдано приварочного довольствия по $3^1/_2$ ф. на 30 дней на каждого столующегося». Конечно, выгоднее было работать по заготовке и извозу, тем более, что при этом каждый оставался все-таки хозяином своего времени. Здесь оплата производилась с выработки. Заготовка 1 куба дров стоила 8 ф. хлеба, 12 зол. жиру, 12 зол. сахару, 18 зол. крупы, 12 зол. соли и 2 кор. спичек; при сплаве, платили по 2 ф. хлеба в день, кроме приварка, и 300—450 руб. деньгами.

---

[1]) L. c.

Нужда гнала, конечно, на всякие работы, лишь бы только они что-нибудь давали в продовольственном отношении: нанимались на ремонтные железнодорожные работы, на подвозку и погрузку дров на железной дороге, на различные работы в изыскательских партиях и т. п. Возникли даже новые, неизвестные раньше виды промысла. В Л. Реке, селении глухом и ото всего оторванном, к тому же со сравнительно слабо развитым рыбным промыслом, занялись сбором и заготовкой впрок ягод и грибов не только для собственного потребления, но и для сбыта в Кемь; там же промышляли березовым «дубом», употребляющимся при выделке кож, или еще тем, что в хороший погожий день отправлялись целыми семействами на острова резать березовые и ивовые веники («кубачи»), которые сбывали на железную дорогу, по $^3/_4$ ф. хлеба за 1 пуд сухих «кубачей»; так как семья в 5—6 человек успевала за два дня нарезать до 25 пудов, то это все-таки давало кое-что.

До революции в северном, а также в центральном районах, некоторое значение имел охотничий промысел — на пушного зверя и птицу; занималась им, главным образом, молодежь, мальчики с 12 лет. Из пушного зверя били преимущественно белку и лисицу, из дичи — рябчиков, куропаток, тетеревов, глухарей, били и гаг из-за пуха. Сезон охоты на зверя продолжается с половины октября до половины декабря месяца, пока не станут глубокие снега. Охотятся с ружьем и с собакой-лайкой; впрочем, лисиц обыкновенно загоняют собаками в нору и убивают палкой или обухом топора; ставят также капканы. Ходят на охоту верст за 20 в окружности, иногда на карбасах, держась около берега, куда лисица выходит для пожирания брошенных звероловами тюленьих туш. Большею частью, попадается рыжая лисица, изредка «сиводушка», с серебристым оттенком, и чернобурая. За сезон охотник может промыслить штук 10 лисиц и 150—200 шт. белок. За белку скупщики платили по 15 коп., за лисицу рыжую — 17 рублей, за сиводушку — 23 рубля. С 1919 года союз охотников платил, кроме денег, за белку $^1/_2$ ф., за лисицу — 15 ф. муки, но сдавали ему неохотно. Дичь стреляли, главным образом, из-за пуха, который в то время выменивался на муку, по 15 ф. за фунт пуха, мясо же ели сами. Но в то время охота вообще сошла почти на-нет, за отсутствием ружей, пороха и дроби, а также и сбыта. Существовавшие в разных местах союзы охотников числились больше номинально; в Керети, напр., из 59 членов чем-либо проявляли себя не больше 10 человек; между прочим, там было сдано в 1921 году в союз 2 лисицы, 7 горностаев, 163 белки, 6 зайцев, 10 глухарей, 3 глухарки, 11 тетеревов, 11 куропаток и 70 рябчиков.

---

8. Внутри-общинное строение рыбацкой массы.

Чтобы правильно осветить внутри-общинные отношения, необходимо всю массу рыбацких хозяйств продифференцировать по некоторым признакам, которые расчленяли бы ее на группы, однородные внутри, но различающиеся между собой по совокупности, по крайней мере, главнейших свойств. Что касается, во-первых, географических оснований такого деления, то они уже достаточно как-будто бы выяснены. Мы неоднократно имели случай убедиться в значительной разнице общих условий между северной частью района, т. е. селениями Кандалакшской губы, центральной, от с. Гридина до г. Кеми включительно, и южной, куда входят Шуя и Сороцкая волость. Здесь, действительно, все различно: состав основных и вспомогательных промыслов, обеспеченность сенокосными угодьями, степень развития весьма важной в местных условиях отрасли — скотоводства, наконец, глубоко различен, весь уклад промысловых отношений, в которых юг все дальше и дальше расходился с севером и особенно с центром, после того, как порвал почти со всеми общинными традициями и сделал даже первые шаги навстречу господству промышленного капитала. Таким образом, выделение трех этих местностей в особые районы: Северный, Центральный и Южный, подсказывается само собой.

Какие, затем, признаки положим в основание различения хозяйств внутри каждого из этих районов в отдельности? Несомненно, что размер владения промысловыми орудиями является, в данном случае, признаком самым показательным, лучше всякого другого способным вскрыть характерные особенности в строении рыбацкой массы и выделить в ней слои различной экономической мощности. При нормальных условиях, он был бы совершенно бесспорен, — теперь его роль, конечно, несколько затушевывается фактом всеобщего оскудения, на фоне которого неизбежно должны были смягчиться одни противоречия и, наоборот, резче, чем следовало бы, выступить другие; но во всяком случае признак этот незаменим, а потому и не может не подлежать учету. За основание деления мы принимаем различие в размере владения основными орудиями, т.-е. орудиями, обслуживающими главные и в каждом районе свои собственные виды морского и речного промыслов. Таким образом, естественно выделяются следующие шесть групп хозяйств: 1) не имеющих никаких орудий промысла, 2) не имеющих никаких орудий, кроме карбасов и лодок, — довольно многочисленная и потому требующая

особого выделения группа, 3) имеющих только второстепенные, т. е. обслуживающие преимущественно нужды собственного продовольствия, рыболовные снасти, 4) имеющих основные снасти, но не в полном составе, 5) имеющих основные снасти в полном составе и 6) имеющих основные снасти в избыточном количестве. Все эти группы, очевидно, легко отграничиваются одна от другой, за исключением, пожалуй, последних двух, между которыми, вследствие их большой близости, провести вполне точную границу, конечно, труднее. Кроме этого главного, нельзя не принять во внимание еще другого признака, в некоторых отношениях не менее показательного, — размера надельного обеспечения, т.-е. числа надельных душ в хозяйстве: там, где еще сохранилось общинное водопользование, он характеризует и меру участия в общественных рыболовных угодиях, самое же главное, — везде дает размер надельного кормового фонда в хозяйстве. Довольно однородная в пределах каждого из трех географических районов величина душевого укоса позволяет, действительно, принять разверсточную единицу за общую меру кормового обеспечения; что же касается изменений, привнесенных сюда фактом сдачи и аренды наделов, то, во-первых, как мы видели, явление это вообще мало распространено и касается больше одного Северного района, кроме того, весь процесс аренды и сдачи имеет слишком явно выраженную продовольственную окраску, чтобы служить критерием интересующего нас расслоения хозяйственных групп. Итак, в каждом районе мы устанавливаем еще пять групп хозяйств по второму признаку: 1) безнадельных, 2) с одним наделом, 3) с двумя наделами, 4) с тремя наделами, 5) с четырьмя и более наделами. Можно, повидимому, надеяться, что комбинация двух избранных признаков — промысловой и надельной группировки, рассматриваемая в пределах географически однородных районов, достаточно выражает главнейшие моменты местного хозяйственного уклада; можно, следовательно, надеяться, что и интересующие нас различия хозяйственных групп, ежели таковые имеются, найдут в ней свое отражение [1]).

Каков, прежде всего, основной тон внутри-общинных отношений, и чем он определяется? Устанавливается ли под влиянием обстоятельств, чуждых общинным порядкам, и потому, может быть, даже диссонирует с ними, или, наоборот, тесно связан с ними и до известной степени является их отголоском? Ответ на этот вопрос будет различен, в зависимости от того, признаем ли мы размер владения промысловыми орудиями фактором самостоятельным, который самостоятельно определяет и весь характер экономической дифференциации, или же должны будем рассматривать его, как явление вторичного порядка, соподчиненное, наравне с прочими, влияниям, более общим и коренящимся в самых условиях надельного строя. Очевидно, что, в первом случае, между коэффициентами, выражаю-

---

[1]) В групповые и комбинационные таблицы не вошли, конечно, карельские селения Колвица и Сальнаволок, как не имеющие общественного сенокоса, и, кроме того, Кемь, как городской пункт, находящийся поэтому в несколько особых условиях.

Таблица 36.

Группы по обеспеченн. промысл. орудиями.	Число хозяйств.	% хозяйств с собственн. сенокосом.	% хозяйств без скота.	% хоз., имеющ. крупн. скот.	Числ. хоз. строен. на 1 жилое.	Группы по числу наделов в хоз.	Число хозяйств.	% хозяйств с собственн. сенокосом.	% хозяйств без скота.	% хоз., имеющ. крупн. скот.	Число хоз. строен. на 1 жилое.
I. Северный район.											
1	93	18	56	11	0,6						
2	77	26	22	35	1,1	1	82	22	48	24	0,8
3	73	36	8	64	1,2	2	160	39	28	44	1,1
4	137	50	19	63	1,3	3	135	51	14	61	1,5
5	102	62	9	72	1,7	4	73	52	12	60	1,4
6	39	67	5	90	1,9	5	71	48	—	85	1,6
Итого .	521	42	21	53	1,3		521	42	21	53	1,3
II. Центральный район.											
1	48	54	67	21	0,6						
2	2	50	—	100	2,5	1	37	54	73	19	0,5
3	4	75	—	100	0,4	2	97	81	6	89	1,3
4	152	90	1	97	1,4	3	88	95	—	99	1,5
5	47	98	—	100	1,8	4	22	100	—	100	1,9
6	3	100	—	100	2,7	5	12	92	—	100	1,9
Итого .	256	84	13	84	1,4		256	84	13	84	1,4
III. Южный район.											
1	232	16	65	28	0,8						
2	25	48	12	84	1,6	1	146	13	77	18	0,7
3	64	25	25	72	1,6	2	199	38	28	65	1,6
4	241	51	9	86	2,0	3	190	46	8	89	2,0
5	109	67	1	98	2,8	4	88	51	8	91	2,5
6	31	61	3	97	3,1	5	79	67	5	94	2,7
Итого .	702	40	28	68	1,8		702	40	28	68	1,8
Все районы.											
1	373	21	63	23	0,7						
2	104	32	19	48	1,2	1	265	22	67	20	0,7
3	141	32	16	69	1,3	2	456	47	23	63	1,4
4	530	62	9	83	1,6	3	413	58	8	82	1,7
5	258	71	4	88	2,1	4	183	57	9	80	1,9
6	73	66	4	93	2,3	5	162	60	2	90	2,1
Всего .	1.479	48	23	66	1,5		1.479	48	23	66	1,5

щими движение экономических признаков при промысловой группировке хозяйств, и теми же коэффициентами при надельной группировке нельзя было бы искать устойчивой аналогии: независимость самых оснований группировки освобождала бы их от обязанности находиться в близком взаимоотношении; во втором случае, такая аналогия не только естественна, но и обязательна. Следующая таблица как раз и сопоставляет ряды, показывающие изменение некоторых экономических признаков при группировке хозяйств по двум основаниям (см. *табл. 36*).

Ведя рассмотрение по отдельным районам, можно было бы немедленно же отметить некоторые особенности, которыми они отличаются друг от друга; но поскольку нас интересует сейчас не различие, а, наоборот, сходство между ними, то оно заключается в том равномерном изменении величины экономических признаков при обоих основаниях группировки, которое так явно бросается в глаза: доля хозяйств с собственным покосом и хозяйств, владеющих крупным скотом, точно так же, как количество хозяйственных построек, во всех районах правильно растет, доля же хозяйств, не имеющих скота, правильно падает, по мере того, как от низших групп по обеспеченности промысловыми орудиями или надельной обеспеченности мы переходим к высшим; самый промышленный Южный район дает, в этом случае, совершенно такую же картину, как и Центральный, составляющий в некоторых других отношениях противоположность ему. Но что̀ больше всего нужно отметить, так это — что самый темп возрастания или убывания величины признаков везде приблизительно одинаков, конечно, в той мере, в какой этого можно здесь требовать; как будто бы, таким образом, основания группировки, несмотря на различие своих принципов, выражают влияние одного и того же, стоящего за ними, общего фактора. Несомненно, что, это так и есть: взаимный параллелизм лежащих в основании обеих группировок признаков бесспорен:

Таблица 37.

Группы по обеспеченности промысловыми орудиями.	Север. район.		Центр. район.		Южный район.		Все районы.	
	Хоз. безнадельн. и с 1 наделом.	Хозяйств с двумя наделами и больше.	Хоз. безнадельн. и с 1-м наделом.	Хозяйств с двумя наделами и больше.	Хоз. безнадельн. и с 1-м наделом.	Хозяйств с двумя наделами и больше.	Хоз. без. надельн. и с 1 наделом.	Хозяйств с двумя наделами и больше.
	В процентах.							
1	77	23	98	2	77	23	80	20
2	45	55	100	—	36	64	44	56
3	41	59	75	25	56	44	39	61
4	45	55	43	57	38	62	41	59
5	33	67	34	66	23	77	30	70
6	23	77	—	100	13	87	18	82
Итого . . .	46	54	52	48	49	51	51	49

Как видно, доля малонадельных хозяйств почти непрерывно падает— и, следовательно, доля многонадельных растет, с переходом от низших промысловых групп к высшим: в числе хозяйств, не имеющих промысловых орудий, хозяйства безнадельные и с 1 наделом составляют, в сумме, 80%, в средних группах — около 40%, а в высшей — только 20%. В конечном, следовательно, счете, численный состав хозяйства, обусловливающий количество надельных разверсточных единиц в нем, далеко не безразличен и для определения того места, какое оно займет в ряду по обеспеченности промысловыми орудиями,—оба последние признака совместны и как бы вытекают из первого. Действительно, если рассмотреть еще, какого рода соотношение существует между обеспеченностью промысловыми орудиями и численным составом хозяйства, то оно оказывается весьма близким:

Таблица 38.

Группы по обеспеч. промысл. орудиями.	Северн. район.		Центральн. р.		Южный район.		Все районы.	
	Хоз. с 1—3 членами.	Хоз. с 4 и более членами.	Хоз. с 1—3 членами.	Хоз. с 4 и более членами.	Хоз. с 1—3 членами.	Хоз. с 4 и более членами.	Хоз. с 1—3 членами.	Хоз. с 4 и более членами.
	В процентах.							
1	74	26	85	15	65	35	70	30
2	36	64	100	—	32	68	37	63
3	22	78	50	50	45	55	34	66
4	39	61	33	67	31	69	34	66
5	33	67	17	83	19	81	25	75
6	26	74	75	25 [1])	6	94	19	81
Итого	40	60	41	59	41	59	41	59

Если оставить без внимания некоторые случайные колебания цифр, объясняющиеся слишком малым в тех группах числом наблюдений, то, в общем, и в этой таблице наблюдается полная правильность, притом очень родственная предыдущей: подобно тому, как там доля малонадельных хозяйств, при переходе от низших промысловых групп к высшим, падает с 80% до 20%, так же точно и здесь падает с 70-80% до 20% доля малосемейных хозяйств; и этот параллелизм изменений обнаруживается не только в итогах по всем районам, но и внутри каждого района в отдельности.

Итак, размер владения промысловыми орудиями и размер надельного обеспечения, признаки на первый взгляд независимые и один из другого не вытекающие, в действительности, теснейшим образом связаны между собой и проникнуты полным параллелизмом, вследствие чего и обусло-

[1]) Только 3 хозяйства.

вливают аналогичное изменение экономических признаков, характеризующих материальное положение различных хозяйственных групп. В сущности, вся совокупность этих признаков базируется на одной и той же основе — общинно-уравнительном строе и служит выражением одного и того же принципа — трудовой мощности хозяйства. Последнее обстоятельство выступит особенно наглядно, если обратить внимание на состав населения по полу в различных группах хозяйств:

Таблица 39.

Группы по обеспеченности промыслов. оруд.	Все районы.	
	% населен. м. п.	% населен. ж. п.
1	39	61
2	48	52
3	50	50
4	48	52
5	52	48
6	51	49
Итого	48	52

Первая группа отличается колоссальным преобладанием женского населения, дальше соотношение полов приближается к нормальному, две же высшие группы характеризуются, наоборот, перевесом мужского пола.

Как бы, следовательно, ни были велики дальнейшие различия между отдельными хозяйственными группами, остается в силе тот факт, что, в самом главном, внутри-общинные отношения, как и раньше строились, так и теперь покоятся на трудовом начале: оно определяет их основной тон, оно пробивается наружу сквозь все перегородки и, как бы далеко ни простиралась внутри-общинная дифференциация, она не в силах от него эмансипироваться и на его место поставить новый чуждый ему принцип.

Обратимся, затем, к рассмотрению отдельных групп хозяйств. Самое общее порайонное распределение хозяйств по группам различной промысловой мощности дает *таблица 40.*

Можно с уверенностью сказать, что изображаемое этой таблицей распределение хозяйств сильно отличается от нормального: все общие усло-

Таблица 40.

Группы по обеспеченности пром орудиями.	Сев. район.		Центр. район.		Южн. район.		Все районы.	
	Число хозяйств.	%%	Число хозяйств.	%%	Число хозяйств.	%%	Число хозяйств.	%%
1	93	18	48	19	232	33	373	25
2	77	15	2	1	25	4	104	7
3	73	14	4	2	64	9	141	10
4	137	26	152	59	241	34	530	36
5	102	20	47	18	109	16	258	17
6	39	7	3	1	31	4	73	5
Итого	521	100	256	100	702	100	1.479	100

вия времени и, в частности, правовые изменения, происшедшие в составе населения, не могли серьезнейшим образом на нем не отразиться. Таким образом, напр., вполне вероятно, что несколько гипертрофирована численность 4-ой группы — хозяйств, обеспеченных основными орудиями, но не в полном объеме, которая составляет теперь больше $^1/_3$ общего числа хозяйств, и где, наверное, есть не мало хозяйств, которые еще недавно фигурировали в составе 5-ой или даже 6-ой группы; возможно, что подобным же образом в увеличенном против нормального составе оказалась и 3-я группа — хозяйств, имеющих продовольственные, но лишенных или, может быть, теперь только лишившихся, за изношенностью и переделкой на продовольственные, промысловых снастей. Но сильнее всего влияние времени, несомненно, сказалось на составе самой 1-ой группы — хозяйств, не имеющих никаких орудий промысла, которая в общем образует сейчас 25% всего числа хозяйств. Состав этой группы вполне определенный:

Таблица 41.

	Число хозяйств.	% хозяйств одиночек.	% хозяйств безнадельных.
Северный район	93	26	44
Центральный район	48	48	65
Южный район	232	29	49
Итого	373	31	50

На половину, а в Центральном районе даже на $^2/_3$, она состоит из безнадельного населения; на 30%, а в Центральном районе даже на 50%, в состав ее входят хозяйства одиночки, т.-е., главным образом, вдовы, число которых сильно увеличилось за время войны; кроме того, она пополняется карелами — частью безнадельными, частью же теми, которые, хотя уже и успели воспользоваться предоставленными им правами, но не имели еще времени обзавестись промысловым инвентарем; наконец, туда же попали лица, только-что вернувшиеся с фронта и тоже еще не успевшие обзавестись хозяйством. В большей части своего состава она представляет, таким образом, специфическое образование, стоящее, в сущности, в стороне от основного русла общинных отношений, так как является результатом сцепления особых обстоятельств — юридического, чисто семейного или даже исключительного характера.

Рассматривая численный состав всех отдельных групп, мы убеждаемся, что в настоящее время наиболее типичной для всех районов является 4-ая группа, как самая везде многочисленная; особенно характерна она для Центрального района, где на нее приходится 59% хозяйств. Вообще Центральный район занимает совершенно особое положение: в то время, как в Северном и Южном хозяйства распылены по всем группам — таким образом, что на первые три, маломощные в промысловом отношении, приходится почти половина хозяйств (47% и 46%), в Центральном на них приходится только 22%, все же остальные более или менее обеспечены промысловыми орудиями. Мы находим, следовательно, здесь несравненно большую экономическую однородность рыбацкой массы, которая, в громадном большинстве, сосредоточивается около некоторого среднего уровня. Это обстоятельство является, конечно, результатом совпадения ряда условий, среди которых немаловажную роль играет географическая изолированность этого района, всегда державшая его несколько в стороне как от путей усиленного промышленного развития, характеризующего Южный, так и от последствий наслоения новых иммигрантских элементов, наблюдавшегося в Северном.

Общее имущественное положение, как и положение в промысле, первых трех групп, конечно, резко отличается от следующих трех. Ясно, прежде всего, что их участие в основных промыслах может проявляться не иначе, как в форме только внесения личного труда, в роли паевщиков или издольщиков, но никак не самостоятельных промышленников; ясно также, что эти именно группы должны отчуждать на сторону, особенно на занятия службой, наибольшее количество рабочих рук. Отдельные районы могут иметь здесь свои особенности, которые и должны обнаруживаться в следующих цифрах (см. *табл. 42*), показывающих %% частичной и полной отрываемости трудоспособного мужского населения в рабочем возрасте и долю хозяйств-издольщиков в различных группах.

Исключительно малый размер отрываемости в Центральном районе — факт, уже раньше установленный: в итоге, частичная и полная отрываемость здесь (13%) почти вчетверо меньше, чем в Северном (49%), и впятеро

Таблица 42.

Районы.	Группы по обеспеченности промысл. орудиями.	% лиц м. п. занятых местн. промыслом и службой.	% лиц м. п., занятых только службой.	% хозяйств издольщиков.
Северный	1—3	30	21	57
	4—6	31	15	—
	Итого	31	18	26
Центральный	1—3	4	43	14
	4—6	6	4	—
	Итого	6	7	3
Южный	1—3	16	66	17
	4—6	27	26	—
	Итого	24	39	8
Все районы	1—3	22	44	33
	4—6	24	18	—
	Всего	23	26	14

меньше, чем в Южном районе (63%). Если же, кроме того, принять во внимание и вообще незначительное в этом районе число хозяйств в первых трех группах, то можно сказать, что отрываемость здесь — явление редкое и исключительное. Не трудно, далее, заметить, что, вопреки тому, что можно бы ожидать, величина частичной отрываемости в последних трех группах не только не ниже, но везде даже несколько выше, чем в первых: очевидно, наблюдающийся там избыток семейного состава, которого, по условиям времени, нельзя полностью разместить в рыбных промыслах, охотно выделяется на побочные занятия, не порывая, однако, связи с основным промыслом. В этом последнем отношении, картина резко обратная: полная отрываемость в трех первых группах (44%), в общем, в 2½ раза больше, чем в трех других (18%). Очень характерно, между прочим, различие, какое замечается

в положении первых трех групп в Северном и Южном районах: в Северном районе частичная отрываемость (30%) превышает полную (21%), кроме того, большинство хозяйств (57%) принимает участие в основном промысле, в качестве издольщиков; в Южном, наоборот, частичная отрываемость (16%) в несколько раз меньше полной (66%), а хозяйства-издольщики составляют только 17%. Таким образом, здесь большинство хозяйств первых трех групп, временно или окончательно, порвали с занятием основным промыслом, перейдя в разряд, главным образом, железнодорожных служащих и рабочих. Образование специально в этом районе такого многочисленного контингента лиц, оказавшихся за бортом промысловой жизни, объясняется, конечно, тем, что до революции у очень многих связь с рыбным промыслом поддерживалась здесь только участием в отходе на Мурман и теперь, следовательно, сама собой прекратилась; у других, кроме того, она прекратилась потому, что особенно распространенное раньше в этом именно районе явление — участие в промысле на паевых или даже на наемных началах — с упадком всей промысловой жизни должно было свестись к минимальным размерам.

Рассмотрим, наконец, порайонное распределение хозяйств и изменение главнейших экономических признаков, в комбинации обеспеченности промысловыми орудиями с надельной обеспеченностью (см. *табл. 43)*.

Дает ли эта таблица основания для каких-либо новых выводов о границах дифференциации рыбацкой массы? Обращаясь, прежде всего, опять к Центральному району, мы получаем еще одно и особенно яркое подтверждение удивительной однородности его внутри-общинного строения: исключая незначительную первую и совершенно случайные по своему составу вторую и третью промысловые группы, во всех остальных, в каком бы направлении — в вертикальном или горизонтальном — мы их ни рассматривали, значения коэффициентов чуть не тожественны: почти все хозяйства владеют собственными покосами, все имеют, за ничтожными исключениями, крупный скот, и только по числу хозяйственных построек последние две промысловые группы несколько превышают четвертую. Далее, первая промысловая группа во всех вообще районах характеризуется минимальными величинами коэффициентов по рассматриваемым трем признакам; нужно, однако, припомнить особенности ее состава, значительную часть которого образуют хозяйства-одиночки, преимущественно вдовы. Что касается второй и третьей, то трудно было бы, как видим, утверждать существование устойчивой разницы между ними: намечаясь как будто бы в одних группах, она, затем, исчезает в других, а в Южном районе вообще приобретает совершенно случайный характер. Таким образом, с точки зрения имущественного состояния, нет никаких положительных данных делать какое-либо существенное различие между всеми тремя первыми группами: если только это не старики или старухи на социальном обеспечении, не вдовы-одиночки или семьи, лишившиеся главы во время последних войн, то остальные хозяйства этих групп находятся все приблизительно в равных условиях,—принимают лишь спорадическое и притом несамостоятельное участие в общей промысловой жизни, главное

Таблица 43.

Районы и группы хозяйств.		Безнадельные.				С 1 наделом.				С 2 наделами.				С 3 наделами.				С 4 и более наделами.			
		Число хоз.	% хозяйств с собственным сенокосом.	% хозяйств, имеющ. крупн. скот.	Число хоз. строений на 1 жилое.	Число хоз.	% хозяйств с собственным сенокосом.	% хозяйств, имеющ. крупн. скот.	Число хоз. строений на 1 жилое.	Число хоз.	% хозяйств с собственным сенокосом.	% хозяйств, имеющ. крупн. скот.	Число хоз. строений на 1 жилое.	Число хоз.	% хозяйств с собственным сенокосом.	% хозяйств, имеющ. крупн. скот.	Число хоз. строений на 1 жилое.	Число хоз.	% хозяйств с собственным сенокосом.	% хозяйств, имеющ. крупн. скот.	Число хоз. строений на 1 жилое.
I.	1	41	7	5	0,4	31	19	13	0,7	12	33	17	0,8	7	29	—	0,6	2	100	100	1,3
	2	10	20	10	0,6	25	32	32	1,0	26	31	35	1,3	8	50	75	0,9	8	—	75	1,4
	3	15	47	73	1,4	15	47	67	1,0	25	32	64	1,4	6	33	17	1,5	12	17	75	1,1
	4	15	40	33	1,3	47	40	49	1,2	36	56	75	1,5	24	58	75	1,4	15	67	87	1,5
	5	1	—	100	0,5	33	52	55	1,4	28	82	79	1,9	20	70	75	1,7	20	45	85	1,8
	6	—	—	—	—	9	56	89	1,6	8	75	75	2,3	8	50	88	1,8	14	79	93	1,9
II.	1	31	45	10	0,5	16	69	38	0,8	1	100	100	1,0	—	—	—	—	—	—	—	—
	2	—	—	—	—	2	50	100	2,5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	3	—	—	—	—	3	100	100	0,5	1	—	100	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	4	6	100	67	0,8	60	80	98	1,4	68	96	99	1,4	13	100	100	1,5	5	100	100	1,6
	5	—	—	—	—	16	100	100	1,3	17	100	100	1,9	18	100	100	2,3	6	83	100	2,2
	6	—	—	—	—	—	—	—	—	1	100	100	1,5	1	100	100	4,0	1	100	100	—
III.	1	114	8	7	0,4	65	20	38	1,1	33	21	70	1,2	11	18	36	1,4	9	56	67	2,3
	2	2	—	50	—	7	43	57	1,4	9	56	100	1,9	3	100	100	1,7	4	25	100	2,3
	3	10	10	40	1,7	26	27	73	1,6	14	29	79	1,7	7	29	86	1,3	7	29	86	1,7
	4	17	35	59	1,6	75	47	75	1,6	77	48	92	2,0	37	54	100	2,6	35	74	97	2,5
	5	3	100	100	1,7	22	64	95	2,6	43	65	98	2,5	22	64	100	3,5	19	74	100	3,2
	6	—	—	—	—	4	75	100	3,8	14	50	93	2,2	8	50	100	3,0	5	100	100	5,2

же внимание направляют на обеспечение прожиточного минимума, в форме заработка от постоянных занятий или даже и от рыбного промысла, но в рамках исключительно продовольственных потребностей. В этом пункте первые три группы, во всяком случае, определенно и резко отмежевываются от следующих, для которых занятие основным промыслом является в то же время и главным, все посторонние заработки играют только вспомогательную роль, и где отчуждение продуктов промысла на сторону подразумевается само собой.

С переходом к трем высшим промысловым группам, мы сразу же замечаем разницу их материального благосостояния: за малыми, случайного характера, исключениями, все коэффициенты, характеризующие 4-ю группу, значительно выше, чем в 3-й; здесь уже большинство хозяйств владеет собственными сенокосам, громадное большинство имеет крупный скот и количество хозяйственных построек заметно больше. Дальнейшее движение тех же коэффициентов, от 4-ой группы к 5-ой и от 5-ой к 6-ой, показывает и дальнейшее довольно правильное их возрастание, намекающее на возможность различения между ними самими. Действительно, в нормальное время, при условии большей стационарности всех отношений, если бы можно было, кроме того, привлечь к рассмотрению некоторые дополнительные признаки, вроде, напр., роли наемного труда в различных хозяйственных группах в Южном районе, — возможно, что выявилась бы и более глубокая дифференциация, в смысле обособления, в пределах трех высших промысловых групп, группы наиболее мощной, с ясно выраженным предпринимательским оттенком. При данных условиях это, конечно, невозможно: степень различия в коэффициентах немногих, доступных сейчас измерению признаков, как видим, слишком мала, для подобной цели одного этого различия вообще недостаточно, самое же главное, — весь состав этих групп ни в каком отношении нельзя еще считать окончательно сложившимся.

Таким образом, мы приходим к выводу, что в переходных условиях настоящего времени единственное, но вполне бесспорное различие, которое можно провести, заключается в выделении из состава рыбацкой массы двух резко обособленных хозяйственных групп. Первая обнимает собой все хозяйства, в большей или меньшей степени обеспеченные основными орудиями промысла, хозяйства, которые сохранили с ним живую, деятельную связь и поддерживают ее, несмотря на все неблагоприятные внешние условия. Это — группа активная, в ней именно лежит ядро дальнейшего существования и развития промысла; но возможно, что в ней же скрыты и элементы, угрожающие дальнейшим углублением внутри-общинных противоречий, хотя в настоящее время они еще затушеваны и не поддаются проявлению. Вторая группа заключает в себе все прочие хозяйства — или не имеющие промысловых орудий, или имеющие рыболовные снасти только в размере потребностей собственного продовольствия; это — группа пассивная, хозяйства, если не совсем порвавшие, то, во всяком случае, участвующие в промысле несамостоятельно и случайно, для которых главным источником суще-

ствования служат посторонние занятия. Объем этой группы, как мы видели, ничтожен в Центральном районе, но достигает почти половины всех хозяйств в Северном и Южном, причем в последнем, по специфическим особенностям местного промышленного строя, обособление двух этих главных хозяйственных групп зашло особенно далеко, приведя к явной пролетаризации значительной части хозяйств пассивной группы.

ПРИЛОЖЕНИЯ.

СВЕДЕНИЯ ОБ ОТДЕЛЬНЫХ СЕЛЕНИЯХ.

I. Кандалакша.

Лежит на 2° 10′ в. д. и 67° 8′ с. ш. Расположена в с.-в. углу Кандалакшской губы, в устье реки Нивы, раскинувшись по обоим ее берегам. Река вытекает из озера Имандры, через 10 верст впадает в озеро Пинозеро и имеет общее протяжение 30 верст, шириною у устья сажен 20. В 12 верстах к юго-востоку от селения в губу впадает узенькая речка Лувенга, вытекающая из озера Урасихи и образующая на своем коротком протяжении (15 в.) ряд Лувенгских озер. Промысловое значение имеют, кроме того, Вадозеро, в 25 в. к с.-з.. и Пасмозеро, к с.-в. от последнего и в 30 в. от селения, соединяющееся с оз. Имандрой маленькой речкой Пасмой.

Расстояние от г. Кеми 300 в. морем и 350 в. жел. дор.; до станции железной дороги 3 версты; англичанами проложена хорошая дорога. Ближайшее селение Федосеево (12 в. водой), входящее в состав Кандалакшского общества. Волость; две церкви: одна на ж.-дор. стороне, основанная 200 лет тому назад, другая—на месте бывшего монастыря; школа первой ступени, фельдшерский пункт и ж.-дор. больница; почта и телеграф; контора лесничества, отделение райрыбы.

Морские пожни расположены по берегу и на островах, в сторону Кн. губы на 15 в., в сторону Умбы на 50 в. Ширина пожен от 3½ саж. до 2-х арш.; раскинуты в тридцати кусках — «луках». В сторону Умбы: 1) Рай-наволок, 4 в., на 140 закольев (по 30 фунтов); 2) Культяжный остров, 6—7 в., на 200 зак.; 3) Лодейный, 8—9 в., на 280 зак.; 4) Ряжков, 12 верст, на 180 зак.; 5) Кожаниха, 15 в., на 140 зак.; 6) Культяга, 8 в.?; 7) Власов-остров, 15 в., на 160 зак.; 8) Киберинский берег, 25-30 в. на 250 зак.; 9) Ермаков, 18 в., на 160 зак.; 10) Ломничный меньшой, 20 в., на 130 зак.; 11) Ломничный большой, 20 в., на 210 зак.; 12) Медвежий остров, 20 в., на 140 зак.; 13) Вороний, 18 в., на 120 зак.; 14) Девичий, 20 в., на 130 зак., 15) Анисимов остров, 10 в., на 100 зак.; 16) Якимовский берег, 12 в., на 100 зак.; 17) Валас-ручей, 1-ый берег, 10 в., на 200 зак.; 18) Валас-ручей, 2-ой берег, 10 в. на 200 зак.; 19) Палкинские поля, 10 в., на 275 зак.; 20) Широкая четверть, 10 в., на 175 зак.; 21) Варничный наволок;

8 в.,? В сторону Кн. губы: 22) Раньков 1-ый, 15 в., на 150 зак.; 23) Раньков 2-ой, 15 в., на 200 зак.; 24) Лобский берег, 15 в.,?, 25) Ярыгина, 13 в.,?; 26) Полевная, 10 в., на 250 зак.; 27) Кукинские поля, 10 в., на 175 зак.; 28) Оданчиха, 8 в., на 350 зак.; 29) Лопатка, 15 в., на 150 зак.; 30) Студеный берег, 6—7 в., на 200 зак.—Придачи к «лукам» разбросаны в 40-45 кусках, приблизительно на 800 закольев.

Морские тони для лова весенней подледной сельди разделяются на лучшие и второстепенного качества. Первые: 1) Валас-ручей, 2) Болота, 3) Новый теребок, 4) Старый теребок, 5) Еловый, 6) Камень, 7) Наволок, 8) Зимник,—все на расстоянии 10-13 в. к с.-з. от селения; вторые: 1) Палкина, 2) Еловый наволок, 3) Варничный наволок, 4) Черные щелья, 5) Проливы, 6) Белые щелья,—на расстоянии 7-10 в. к ю.-з., и, кроме того, на месте, носящем название Большая Питкуля, тони: 7) Глубокий, 8) Золотой, 9) Глубокая (4 в. к ю.-в.), 10) Культяжный, 11) Вешальный (11 в. к ю-в.).

Семгу промышляют на морских тонях и в рр. Ниве и Лувенге. Морские тони: 1) Анисимиха, 6 в. к ю.-в., 2) Рай-Наволок, 6 в. к ю.-в., 3) Тонное, 3 в. к ю.-в. (лучшая по качеству), 4) Вирма-губа, 5 в. к с.-з. (вторая по уловности), 5) Савин-наволок, 3 в. к с.-з., 6) Коротежный, 2 в. к с.-з.; кроме того, есть две дальние тони: 7) Иванов, 40 в. к ю.-в. и 8) Максимовка, 60 в. к ю.-в. На реках кроме постановки заборов, семгу ловят сетями и бьют острогами в омутах, вверх по течению р. Нивы; эти тони следующие: 1) Кряжки, $^1/_2$ в. от устья, 2) Некрасов, 6 в., 3) Заборный, 8 в., 4) Умбанев, 10 в., 5) Плесо, 12 в., 6) Пинозеро, 20 в.; лучшая считается Плесо.

Речная и озерная рыба, кроме упомянутых Вадозера и Пасмозера, ловится в р. Канде (главным образом, федосеевцы), в двух тонях озера Имандры: Чеврез-губе (в ю.-з. части Имандры) и Сухо-салме (мелкое озеро, соединяющееся с Имандрой проливом), и в озере Лупчезерском Среднем.

2. Федосеево (Канда).

Лежит на 1° 51′ в. д. и 67° 6′ с. ш., на берегу губы Канды, в 12 в. от Кандалакши, с которой составляет одну общину. От г. Кеми 300 в. водой и 320 в. по ж. дор. (от ст. Проливы), от ст. ж. д. в 3 в.—Часовня; постоянной школы нет; почтовое сообщение через Кандалакшу.

В 1921 году федосеевцы составляли две рыболовных артели, входивших в состав кандалакшских. До войны губа Канда была богата семгой, сельдью и треской; рыба шла сюда через проливы, соединяющие Кандалакшскую губу с заливом Ракковом, а последний с губой Кандой; но при проведении железной дороги, первый был завален камнями, и хотя потом, по настоянию Кандалакшской волости, и был сделан небольшой проход, в $1^1/_2$ саж. шириной и $1^1/_2$ арш. глубиной, однако, рыба больше не идет, и

остались только мелкие сиги, кумжа, окуни и щука. Одновременно упал семужий промысел и на р. Канде, где раньше устраивался забор. Вообще, по словам здешних рыбаков, с проведением железной дороги улов рыбы у них уменьшился в несколько раз. В настоящее время, кроме участия на общих основаниях в Кандалакшских угодьях, ловят еще рыбу в озерах: Вадозере (в 20 в.), Сокольем (в 10 в.), Остречьем (в 8 в.), Федосеевском (близ деревни), хотя право лова на этих озерах принадлежит также и Кандалакше. Надо заметить, что в общих семужьих тонях федосеевцы за дальностью расстояния почти не участвуют; точно также и ближайшие сельдяные тони: Валас-ручей и Палкина отстоят на 15 в., и рыбак из-за отсутствия продовольствия не в состоянии выехать в море больше, чем на 8 часов. Поэтому с окончанием весеннего лова, после того, как рыбаки открепляются от тоней, федосеевцы все реже и реже выезжают на лов сельдей, не чаще двух-трех раз в месяц.

3. Колвица и выс. Верес-Ручей.

Карельское селение Колвица лежит на 2° 40′ в. д. и 67° 5′ с. ш., при впадении р. Колвицы и Колвицкую губу; к ней относится и составляет одно с ней общество выселок Верес-Ручей (3° 6′ в. д. и 67° 3′ с. ш.), в 15 в. к ю.-в. от Колвицы, на ю.-з. берегу Колвицкого озера. Школа, телефон с Кандалакшей; церкви, почты и медицинской помощи нет.

Сенокосные расчистки расположены в четырех местах: около селения, на Белой реке, в 5 в. на ю.-в., на той же реке в 7 в. и на Черной реке, в 10 в. на ю.-в. от селения; расчистки регулярно удобряются. Первостепенное значение имеют болотные сенокосы. До 1900 г. колвичане могли ловить рыбу только в Колвицком озере и впадающей в него речке Тикше, в озере Глубоком, к северу от него, а также в лесных озерах, к югу от Колвицкого. В 1900 г. получили от Кандалакши разрешение пользоваться р. Колвицей и сельдяными тонями на расстоянии двух в. от селения (до Синего камня). В настоящее время в пользовании колвичан состоят следующие сельдяные тони: по левому берегу — 1) Ямка, в устье реки; 2) Высокий наволок, в 1 в.; по правому берегу — 3) Под тальцем, в $^1/_2$ в.; 4) Долгая Корга, в $1^1/_2$ в.; 5) Клочихино, в $1^3/_4$ в.; 6) Новый Крест, в 2 в.; кроме того, лежали в 1921 году впусте на левом берегу: 7) Лебедиха, в $2^1/_2$ в., и 8) Темная губка, в 3 в., и на правом — 9) Синий Камень, в 3 в.

Морских семужьих тоней две: Окатьево, в 7 в., и Лебедиха, в 5 в., кроме того, забор на реке Колвице.

В 1920 году все рыбаки составили коммунальную артель, но осенью же она распалась, и в 1921 г. лов производился прежним порядком, т.-е. весенние сельдяные тони распределялись по жребию, а поступившие только в 1920 г. в надел семужьи сданы двум рыбакам за 8 пуд. семги в пользу семей красноармейцев, все остальные рыбаки участвовали в заборе.

4. Княжая Губа.

Лежит на 2°7′ в. д. и 66°50′ с. ш., на берегу небольшой губы того же наименования. Ближайшие селения: Кандалакша и Ковда, приблизительно на одинаковом расстоянии, 30 в. От разъезда Глубокое проведена ветка в 3 версты до самой пристани; в то время она бездействовала, и нужно было ехать сухим путем 7 в. до разъезда Кн. Губа. С 1918 г. учреждена самостоятельная волость. — Церковь, школа первой ступени, фельдшерский пункт на лесопильном заводе, в 4 в.; почта и телеграф.

Весенние подледные тони расположены на расстоянии 7 в. в сторону Ковды и 15 в. в сторону Кандалакши, в Княжей Губе, Жемчужной губе, Белой губе и Вороньей губе. В Княжей губе, в сторону Ковды: 1) Орловская губа, в 7 в.; и далее, по направлению к селению, в 100—300 саж. одна от другой: 2) Орлов большой; 3) Орлов меньшой; 4) Николина; 5) Крестовая; 6) Предтеченская; 7) Долгая Корга (выходная); 8) Долгая Корга (здешняя); 9) Копосово поле; 10) Песчаный наволок; 11) Ручейки; 12) Кокковина корга (выходная); 13) Кокковина Корга (2-ая); 14) Глиняный камень; 15) Гремяха; 16) Глубокий; 17) Ковдский большой,; 18) Ковдский меньшой; 19) Кладовая, 80 саж. от селения; 20) Щелины, $^1/_2$ в. у пристани; в сторону Кандалакши: 21) Долгая Корга (ближняя), $^1/_2$ в., и далее на 100—300 саж. одна от другой: 22) Коровий островок; 23) Красная щель; 24) Красный камень; 25) Зимняк; 26) Сосна; 27) Сундук; 28) Темная губка; 29) Суховатка, в 5 в. В Жемчужной губе (в сторону Кандалакши): 30) Щеленка, в 6 в.; 31) Жемчужный рожок, в 7 в.; 32) Варака, в 100 саж. от Жемчужного. В Белой губе (в сторону Кандалакши): 33) Щелья, в 7 в.; 34) Варак; 35) Озерко; 36) Кряжок; 37) Березов; 38) Сухая; 39) Сельдяной наволок, в 8 в.; 40) Песчаная губа, в 8 в. В Вороньей губе: 41) Леймоно, 15 в., и далее, в 100—200 саж. одна от другой: 42) Щеленка; 43) Камень; 44) Сеннуха; 45) Масло; 46) Болото; 47) Кряжок; в 12 в; переехав губу: 48) Перейма; 49) Суглина. Лучшими считаются: Долгая корга (в Княжой), Кладовая, Ковдский меньшой, Щелины, Сосна, Сухая, Березов, Песчаная губа и Сельдяной наволок.

Семгу ловят на двух тонях: Волостров, в Белой губе, в 8 в., и Капша, в губе того же названия, в 12 в. Кроме того, в 20 в. от Княжой Губы имеется тоня на ручье Нищем, где ловится кумжа. Лов разной рыбы производится на озерах: Ковде, в 4 в., и Сенном, в 12 в., совместно с рыбаками соседних карельских селений.

Главных участков морских пожен 18; расположены они вблизи тоней, на расстоянии до 15 в. Озерные пожни разбросаны в 15 кусках, на очень различном расстоянии, самое дальнее до 40 в. При переделе в 1918 году, озерные пожни, в виду необходимости тщательного ухода за ними, напр., по очистке от камней, зарослей, поделены на 50 лет.

5. Ковда.

Лежит на 2° 30′ в. д. и 66° 39′ с. ш., на берегу Ковдского залива Кандалакшской губы, при впадении в него реки Ковды, на правом ее берегу; река сильно порожистая, на протяжении 25 в. от устья имеет 6 больших порогов: Кононов, 2 в. от устья, Семужий, 4 в. Никитин, 7 в., Кривой, 8 в., Митрофанов, 10 в., Легкоминский, 25 в.; но, благодаря ширине (до 200 саж. в устье) и полноводности с успехом служит для сплава. От г. Кеми 250 верст по ж. д.; до ст. Ковда сообщение неудобное: 10 в. карбасом и 8 в. сухим путем. До ближайших селений: Черной реки — водой 50 в., зимняком 20 в.; больше сношений с Кн. Губой, 35 в. водой, и Керетью, 60 в. водой. — Волость; церковь, школа первой ступени, фельдшерский пункт на заводе (в 4 в.); почта и телеграф. Три лесопильных завода: № 45, б. К. Стюарта, № 46, б. А. Бергрен; первый построен в 1914 г., второй в 1900 г.; в настоящее время бездействовали, производилась только сортировка материала и ремонтные работы, на № 46 отчасти еще распиловка; третий завод б. Рябушинского, вовсе стоял. Контингент постоянных рабочих пришлый из Архангельской и Северо-Двинской губерний; согласно отзыву официальной анкеты, «окрестное население работает лишь в случае крайней нужды, всегда держась особняком, так как вообще постоянных заводских рабочих считает бурлаками». Паек для постоянных рабочих 30 ф. муки без всякого приварка; кроме того, рабочие, но не их семейства, могли получать обеды в коммунальных столовых; «по питательности приготовляемые обеды нельзя отнести к категории нормального питания: на май месяц, напр., упродкомму-ною выдано приварочного довольствия по $3^1/_2$ ф. на каждого столующегося».

Морские, болотные и озерные пожни разделяются на четыре «четверти», составленные из всех трех видов сенокоса каждая и носящие названия по входящим в них морским пожням, которые расположены в следующем порядке: 1) Затолстихинская, в сторону Кн. Губы, 10—15 в.; 2) Узкосоломенная, в сторону Черной Реки, 6—8 в., 3) Перевоз, в сторону Ч. Реки, 8—20 в., 4) Ругозерская, в сторону Ч. Реки, 20—35 в.

Все тони для весеннего лова сельди тоже делятся на четыре «четверти», каждая из которых, в свою очередь, подразделяется на 4 тони; в тонях ловят по два невода, если же общее число неводов в «четверти» больше 8-ми, то разрешается ловить и между тонями. Все четыре «четверти» находятся в 15 в. от селения, в заливе, называемом Нищенской Губой. В порядке местоположения следуют: I. Березовая, с главными тонями: 1) Сеннуха, 2 и 3) Под переливом; 4) Под старой избой; 5) Под еловым; II. Губная, с главными тонями: 6 и 7) Под еловым, 8) Под избой, 9) На рочи; III. Боровская, с главными тонями: 10 и 11) Под бором 12) Новинка; IV. Луда, с главными тонями: 13) Под караульем, 14) Под туренкой 15) На рочи, 16) На ольховой.

Лов семги производится на морских тонях: в сторону Керети, 1) Дальная корга, 35 в. 2) Под Варучьем, 30 в. 3) Крив-

цова, 25 в., 4) Купчина, 25 в., 5) Житков, 20 в., 6) Песий наволок, и в сторону Кн. Губы 7) Поповка, 7—8 в.; лучшими считаются Дальняя Корга и Песий наволок, но и на них улов не обильный. Кроме того, в реке Ковде — поездами, гарвою и дорожкой; весной 1921 г. было намерение восстановить забор, прекративший существование по договору с заводами, лет 25 тому назад, но окончилось неудачей: причина, как говорят, трудность, постановки, так как глубина достигает $2^1/_2$ саж., и отсутствие специалистов.

Лов разной рыбы в озерах и в устьях впадающих в них речек и ручейков был и здесь, как и везде, всегда свободным. В 1920 г. сход постановил произвести раздел и озерных рыбных угодий. Однако, по словам рыбаков, это вредно отразилось на промысле; повидимому, была допущена какая-то ошибка в уравнении жеребьев; некоторым, хорошо обеспеченным снастью, достались плохие места, на которых им невыгодно было ловить, другие, наоборот, за недостатком снасти, не смогли использовать доставшихся им уловных мест.

6. Кереть.

Лежит на 3° 13′ в. д. и 66° 15′ с. ш., в устье р. Керети, при впадении ее в Керетскую губу, составляющую один из заливов губы Чупы. Река порожиста, на 15 в. 6 больших порогов: Кереть в 100 саж. от селения (стоит забор), Матвеевский, в 2 в., Кривой, в 4 в., Колупанский, в 7—8 в., Павловский, в 12 в. (рыболовная избушка, ловят сетками), Масляный, в 15 в.; сплав леса.—До г. Кеми 200 в. водой, до ст. Чупа 30 в. карбасом.—Церковь, школа 1-ой ступени, фельдшерский пункт (не работает), ж.-дор. больница в Чупе; волостной пункт; почта, телеграф и телефон; контора лесничества, таможня. Два лесопильных завода: Чупинский, б. Розенфельда, и Керетский № 42, б. Савина; первый работал до июня 1921 года, производит, кроме того, выжиг кирпичей; на втором шли подготовительные к зимним операциям работы, предполагалось заготовить до 30.000 бревен. Отметим еще погрузку в баржи заготовленного в прежние годы шпата, который добывается на острове Оленчике.

Морские пожни тянутся на 35 в. в сторону Гридина и на 45 в. в сторону Ковды, распадаются на 8 «четвертей», по 6—8 пожен в каждой. Список их приведен раньше. Кроме того, приводим здесь список теребов, поступивших в 1921 году в общественное пользование: 1) Савинские тереба, на реке; 2) Карыхаловский тереб; 3) Ивановские поля; 4) По ручью, на Ивановой; 5) Варацкое, на реке; 6) Пуланские поля; 7) Логиновский, на реке; 8) Орловский; 9) Тюттеревские, на реке; 10) Чумичевские, на реке; 11) Як. Осипова, на реке; 12) Разные, на реке до Лоуксы; 13) Бережка по Лоуксе; 14) В Летней губе; 15) Малые Жемчужные; 16) Глубокий ручей, по мхам; 17) П. Коргуева, в Чупе; 18) Ольховый ручей, на Лоукском и Морозихе; 19) Коргуевские, у верхнего забора; 20) Ключишный; 21) Посторонние пожни; 22) Гал. Меньщикова, у зимника; 23) Онуфриевские, на реке; 24) Ст. Шигачева; 25) В. Осечковой; 26) Три куска Таскаевские, на реке; 27) Таскаевские, за круглянкой; 28) За варакой; 29) Большой Жемчужный, по ручью;

30) Пономаревские, в узкой салме; 31) Гремяха, 32) У Летнего озера; 33) От селища до Куземиной ляги бережка, тереб на Поповой и Левин, на Киберинском; 34) Д. Коргуева, на р. Керети, три тереба; 35) Унта; 36) Бережка по Лоуксе реке; 37) Вл. Смолькова; 38) Я. Смолькова; 39) Важенское, за рекой; 40) Я. Никифорова, за рекой. — В 1921 году из морских пожен, — три из Чумичевской четверти: Великий конец, Кожин и Черный наволок, и одна из Стариковской, Великая корга, — отошли в Чернореченскому обществу; из теребов два: Варацкое и на семи плесах, уступлены выселкам Варацкому и Чупе, и, кроме того, два: Скакушья ламбина и Таскаевский, — имеющим скот рабочим Керетского завода.

Весенние сельдяные тони расположены по берегам губы Чупы, начиная с расстояния 7 в. и тянутся на 17 в. Рыболовных мест, имеющих особые названия, 31 и на них 38 тоней. Кроме того, есть много второстепенных мест, которые при разверстке во внимание не берутся и где лов свободен. Список подледных тоней, в их распределении для сезона 1921 года, приведен раньше; заметим только, что, кроме перечисленных там 35 тоней, остались не распределенными еще три: одна в Лудицах, одна в Широкой губе и одна в Амбарской.

Список сельдяных летних и осенних тоней.

№№ тоней.	Наименование тоней.	Расстояние от селения в верстах.	Число неводов.		Число рыбаков.	Число карбасов.	Примечания.
			Бол.	Мал.			
		На ю-в, к Грядину.					
1	Соколья	15	6	—	18	5	
2	Никольская . . .	16	2	—	8	3	
3	Лодейная	13	1	—	3	1	Плох. кач.
4	Ежовниково . .	9	1	—	5	2	
		На с-в., в море.					
5	Плющиха	13	—	2	3	1	
6	Кая-салма	17	1	—	3	1	Плох. кач.
		На с-з., к Ч. Реке.					
7	Прибытково . . .	17	1	1	3	2	Иногда ловится и семга.
8	Кив. губы	17	1	1	4	2	
9	Песок Кив. губы .	16	1	1	3	1	
10	Медвежья	14	2	—	10	3	
11	Круглая губка . .	8	1	—	4	2	
		В губе Чупе.					
12	Пулонга	17	1	1	3	1	

Семга ловится забором на реке Керети и, кроме того, на следующих специально семужьих тонях:

№№ тоней.	Наименование тоней.	Расстояние от селения.	Число рыбаков.	Число семуж. невод.	Число гарв.	Число тилинотов.	Число сиговиков[1])	Число карбасов.	Примечания.
		На ю-в., к Гридину							
1	Кивиканда . .	40	5	2	—	—	2	3	Хор. кач.
2	Илейкина . .	38	7	2	2	—	3	4	» »
3	Юрисня . . .	37	3	1	1	—	1	2	
4	Пельяка . . .	36	6	2	2	—	2	3	Хор. кач.
5	Егоровщина .	35	2	1	1	—	1	2	
6	Воронья . . .	31	2	1	1	—	—	2	
7	Лудушка . . .	28	6	2	1	—	2	3	Хор. кач.
8	Трясова . . .	25	6	2	—	—	1	3	» »
9	Шарапова . .	20	4	1	—	—	1	2	
10	М. Жемчужная.	17	2	—	2	—	—	1	
11	Сев. Перейма .	12	2	—	2	—	—	1	
12	Обориха . . .	5	2	—	2	—	—	1	
		На с-з., к Ч. Реке.							
13	Сидоровы Переймы . .	20	2	1	1	—	—	1	
14	Корожна . . .	22	3	—	1	1	2	2	
15	Красная луда .	20	6	—	2	1	—	2	
16	Кемь-луды . .	25	12	1	5	3	3	4	Лучш. кач.
17	Осинова . . .	1/2	3	—	2	—	2	1	Плох. кач.
18	Монастырская.	2	2	—	2	—	1	1	Средн. кач.
19	Иванов . . .	12	2	—	1	—	1	1	Плох. кач.

Кроме того, разная рыба: семга, летняя и осенняя сельдь, сиги, ловятся на следующих тонях (стр. 161).

Все летние и осенние тони в сезон 1921 г. распределялись между 11 артелями, в том числе одна коммунальная; коммунальной достались семужьи тони: Кемь-луды и Осинова. Кроме того, поселку Саностровo

[1]) На тонях, где ловятся также и сиги.

№№ тоней.	Наименование тоней.	Расстояние от селения.	Число сельд. невод. Бол.	Число сельд. невод. Мал.	Число семуж. невод.	Число гарв.	Число сиговиков.	Число рыбаков.	Число карбасов.	Примечания.
		На ю-в., к Гридину.								
1	Саностровo . .	35	1	1	1	2	1	4	2	
2	Глубокая . . .	35	1	1	1	2	1	8	4	
3	Жемчужная .	18	—	1	1	1	1	3	2	Средн. кач.
4	Двинский . .	15	—	1	1	2	1	4	2	
5	Иваньково . .	12	2	1	1	1	—	8	3	
		На с-в., в море.								
6	Кишкина . .	15	—	1	1	1	—	3	2	
7	Сидорова . . .	22	—	1	1	2	1	4	2	
		На с-з., к Ч. Реке.								
8	Кузокотка . .	30	—	1	2	3	3	9	4	Ивановская сельдь.
9	Подволочье . .	30	2	1	1	2	2	9	4	
10	Бел. Луда . .	25	1	1	1	2	2	3	2	Средн. кач.
11	Петрушкино .	19	—	1	—	2	1	4	2	
12	Осаф	35	—	1	—	1	1	3	2	Плох. кач.

была выделена ближайшая к нему тоня Саностровo и поселку Чупе — Пулонга. Приведем также список распределения тоней по 10 артелям союза рыбаков, как еще одну из иллюстраций передельной техники (стр. 162).

Из сравнения последнего списка с предыдущими видно, что многие тони или по дальности расстояния, или по плохому качеству оставались незанятыми. Керетские рыбаки, вслед за другими, тоже жаловались на недостаток снасти; однако, как раз здесь-то, не в пример прочим местам, именно в этом отношении было сравнительно благополучно. Это явствует как из последнего списка, в котором количество наличной снасти превышает нормальное, так и из сведений, полученных от председателя местного союза рыбаков, по которым в Керети числилось сельдяных неводов — больших 111, малых — 48, гарв и тилинотов — 72, подречных гарв — 35, сиговиков — 39, семужьих неводов — $28^1/_2$, прометов — 158, карбасов больших — 87, малых — 96.

Из озер, имеющих для Керети промысловое значение, нужно упомянуть Лоукское, в 10 в., Варакское, в 20 в., и Верхнее и Нижнее Летние озера.

№№ артелей.	Число рыбаков.		Наименование тоней.	Количество имеющейся снасти.				
	Полных.	Подсобн.		Сельд. невод.		Семужьих неводов.	Гарв.	Ситников.
				Бол.	Мал.			
1	11	4	Кузокотка (слд.) Кр. луда (сем.) Обориха (сем.) 1/2 Сокольей (слд.)	4	2	1	5	1 1/2
2	9	3	Глубокая (рзн.) Петрушкино (рзн.) Илейкина (сем.)	5	4	2	6	4
3	11	2	Юрисня (сем.) Кругл. губка (слд.)	3	2 1/2	3	5	3
4	11	3	Пельяка (сем.) Ежовниково (слд.) Кив. губа (слд.)	5 1/2	3	—	4 1/2	3
5	10	3	Подволочье (рзн.) Корожна (сем.)	6	1 1/2	—	2	1
6	9	3	Иваньково (рзн.) Сидорова (рзн.)	3 1/2	2	2	3	2
7 [1]	10	4	Медвежья (слд.)	4	2	—	—	—
8	10	3	Плющиха (слд.) Кивиканда (сем.) Монастырская (сем.) Кишкина (рзн.)	6	2 1/2	4	4	4
9	10	2	Лудушка (сем.) Никольская (слд.)	4	2	3	2	3
10	9	3	Трясово (сем.) Шарапов (сем.) 1/2 Сокольей (слд.)	4 1/2	2	1 1/2	4	4

[1]) Артель составлена из одних женщин, не имеющих семужьей снасти.

7. Гридино.

Лежит на 4° 8′ в. д. и 65° 55′ с. ш., на берегу Гридинской губы, в которую в $1^1/_2$ верстах от селения впадает река Гридино, а в 2-х в. река Кятка. На реке Гридино, вообще порожистой, в нижнем течении, на расстоянии 8-ми в., имеется 4 порога: Ниже забора, Жемчужный, Кривой и Крестовый; на первом, в $^1/_2$ версте от устья, стоит забор. В старое время река была богата жемчужными раковинами; последние искатели жемчуга (финны) приезжали, по словам местных жителей, в 1916 году. Река Кятка короче протяжением и уже первой, но также порожиста; самый большой порог — водопад Падун, с высотою падения в $2^1/_2$ саж., в 8-ми верстах от селения. — До г. Кеми водой 150 верст, до ст. Энгозеро 40 в. сухим путем; до Калкалакши водой без груза 22 версты, с грузом 50 в. (так как приходится объезжать острова, проливы между которыми слишком мелки для груженого карбаса), сухим путем 17 в., при чем им можно пользоваться и летом, если переехать Долгую губу; до Керети 70 в. водой. — Церковь, школа 1-ой ступени, медицинской помощи нет, почта с оказией из волости (Поньгамы); в 3-х верстах находится учрежденная в 1915 году метеорологическая станция, соединенная с побережьем телефоном.

Морские пожни тянутся в сторону Керети на 30 в., в сторону Калгалакши на 10 в., полосой от 2-х до 10 саж. В сторону Керети: 1) Пустынные поля, в 30 в., — Большое, на 65 закольев, и Малое, на 25 зак.; 2) Сухая губа, в 20 в., — Меньшая река, на 25 зак., Между реками, на 90 зак., у Сыпухи, на 45 зак.; 3) Орлово, в 18 в., на 75 зак.; 4) Шеромлоги, в 15 в., на 150 зак.; 5) Сондручки, в 12 в., на 30 зак.; в сторону Калгалакши: 6) Каменево, в 10 в., на 135 зак.; 7) Фофаново, в 10 в., на 150 зак.; 8) Вачежна, в 10 в., на 70 зак.; 9) Наумово, в 9 в., на 150 зак.; 10) Кочкам-ручей, в 5 в., на 175 зак.; 11) Кочкам-губа, в 7 в., на 140 зак.; 12) Горела, в 5 в., на 60 зак.; 13) Баросня, в 5 в., на 175 зак.; 14) Медниково, в 4 в., на 215 зак.; 15) Круглые губки, в 3 в., на 50 зак.; 16) Сосновицы, в 3 в., на 50 зак.; 17) Пестица, в $1^1/_2$ в., на 55 зак., 18) Долгая губа, в 5 в., на 115 зак.; 19) Трестяной, в 4 в., на 65 зак.; бывшие спорными с Калгалакшей на расстоянии 9—10 в. от селения: 20) Бол. Попова, на 100 зак.; 21) Мал. Попова, на 50 зак.; 22) Подвинна, на 25 зак.; 23) Матка ламбина, на 70 зак.; 24) Соленое озеро, на 200 зак.; 25) Кисло, на 50 зак.; 26) Ники-салма, на 30 зак.; 27) Попово озерко, на 50 зак.; 28) Супротивник, на 30 зак. Кроме того, сдававшиеся раньше с торгов «кортомленные» места: в сторону Керети — 1) Ругозеро верхнее, в 2 в., на 10 зак.; 2) Рогозеро, в 2 в., на 8 зак.; 3) Сондручское оз., в 12 в., на 37 зак.; на реке Гридине,—4) Поземское озеро, в 9 в., на 18 зак.; 5) Полгозеро в 9 в., на 12 зак.; 6) Запорожка, в 2 в., на 7 зак.; 7) Островки по реке, в 3 в., на 5 зак.; в лесу — 8) Уваровская, в 5 в., на 10 зак.; 9) Степнинский мох, в 5 в., на 10 зак., 10) За бором, в 7 в.,

№№ тоней.	Наименование тоней	Расстояние от селения.	Число гарв.	Число неводов.
		В сторону Калга-лакши.		
1	Кокков	$1^1/_2$	3	—
2	Сосновцы	3	4	—
3	Кочкам	7	3	—
4	Кабатов	9	2	1
5	Кабатчские	10	—	1
6	Лесоватая	1	2	—
7	Варавино	9	2	—
		На реке Гридіне.		
8	Нерпья корга	1	2	—
9	Подварково	$^1/_2$	3	—
10	Зарека			
11	Белая луда	$1^1/_2$	1	—
		В сторону Керети.		
12	Дмитриев	2	3	—
13	Бугрин крест	3	2	—
14	Черное Щелье	3	2	—
15	Чуракина	5	1	1
16	Пурнаволок	7	1	1
17	Шелудкова	2	2	—
18	Крестовая	14	2	1
19	Сосн. ручей	14	2	1
20	Шеромлоги	17	2	1
21	Орлов	18	1	1
22	Сухая губа	20	2	1
23	Потычина	22	2	—
24	Кулевна	23	1	1
25	Красная	24	1	—
26	Большая	25	1	1
27	Одинчиха	27	—	1
28	Межная	30	1	1

на 7 зак.; 11) Ригасни (озера на Кятке), в 12 в., на 12 зак.; 12) У еловых, в 15 в., на 20 зак.; 13) Озеро Неверово, в 9 в., на 15 зак.; в сторону Калгалакши.—14) Мертвячий мошок, в 2 в., на 6 зак.; 15) От Кокково до Кятки, в 13 в., на 10 зак.; 16) Вачажный мох, в 4 в., на 8 зак.; 17) Круглые губки (мошок), в 4 в., на 7 зак.; 18) Рыбное озеро, в 5 в., на 15 зак.; 19) Узкий мошок, в 5 в., на 10 зак.; в сторону Керети.—20) Воронова ламбина, в 3 в., на 6 зак.

Находящиеся в общинном пользовании семужьи тони тянутся в сторону Калгалакши на 10 в. и в сторону Керети на 30 в., частью лежат на реке Гридине (стр. 164).

Семга, кроме того, ловится забором на р. Гридине, отчасти еще на звериных и рыбных тонях, сдававшихся с торгов. «Кортомленные» рыбные места следующие:

№№ тоней.	Наименование тоней.	Расстояние от селения.	Род рыбы.	Снасть.
		На реке Гридине.		
1	Островок	1/2	Семга	2 невода.
2	Стреж в реке . . .	1/2	Камб. (зимой).	2 мережи.
		В губе Гридине.		
3	На губе стреж. . .	У деревни.	Треска. . . .	2 мережи.
4	Валоватый ручей. .	1/2	Камбала . . .	1 мережа.
5	У пестицы.	1 1/2	Сиг, камбала.	1 сиговик, 1 невод.
6	Рыбная река. . . .	6	Щука, плотва.	1 невод, 1 верша.
7	Кятка яма.	3	Сиг.	1 сиговик.
8	Юрика	1/2	Сиг.	1 сиговик.
9	Подварок	1/2	Сиг.	1 сиговик.

Кумжа и сиг ловятся еще забором на р. Кятке, на 2 верши; оба забора «кортомленные». Звериные «кортомленные» тони следующие (стр. 166).

8. Калгалакша.

Лежит на 4°22′ в. д. и 65°45′ с. ш., на берегу Калгалакшской губы, при впадении в нее реки Калги, которою селение делится на две части — собственно Калгалакшу и Каностров. В 4 в. от селения в ту же губу, с южной стороны, впадает река Сиг. С запада и севера селение омывается озерами: Домашним и Лисьим, так что со всех сторон, кроме южной, окружено водой. — До г. Кеми 100 верст морем, до ст. Энгозеро 40 в. по болотам;

№№ тоней.	Наименование тоней.	Расстояние от селения.	Число прометов.		Примечания.
			Норм.	Действ.	
		В сторону Кал-галашки.			
1	Варавино	9	10	3	Ловится семга; 2 гарвы.
2	Ятка-луды	9	10	3	Ловится рыба; 2 гарвы.
3	Качкам	7	10	4	Ловится семга; 3 гарвы.
4	Сосновцы (выходн.).	3	4	4	
5	Долгая губа	2	6	4	
6	Сосновцы (2-е устье).	3	4	4	
7	Виновятое	3	2	2	
8	Прялична	$1^1/_2$	2	2	
9	Пестица-баклан . .	3	4	4	
10	Кабатов	9	2	1	
		Над губой.			
11	Лесоватая	1	4	2	
12	Воротня	1	2	1	
13	Полостров	1	4	2	
		В сторону Керети.			
14	Кивичинское оз. . .	30	4	4	
15	У Красной ляги . .	25	—	—	Рыбная; 1 гарва, 1 невод.
16	Крестовский мох .	10	4	4	Рыба; 1 гарва, 2 невода.
17	Узел Тарбалыха . .	1	2	1	
18	Нерпья корга . . .	1	2	2	
19	Дмитриево	1	4	2	
20	Бел. луда	1	2	1	
21	Бугрин крест . . .	1	6	2	
22	Черн. Щелье . . .	1	4	2	
23	Шеромлоги	15	6	4	
24	Сухая губа . . .	20	6	3	
25	Пурнаволок	7	2	1	

до волости (Поньгама) водой 50 в., пешком по болотам 60 в.; до Гридина морем 22 в., берегом (переплывши Лисье озеро и р. Кятку) 18 в. — Церковь, школа первой ступени, медицинской помощи нет; почта, телеграф и телефон.

Морские пожни тянутся приблизительно на 25 в. в обе стороны к Гридину и Поньгаме; при переделах объединяются в 22 «трети», при чем Калгалакшская сторона пользуется всегда одними и теми же 12 «третями», к Поньгаме, а Каностров — 10-ю, к Гридину.

Список этих «третей» по разделу на 1921 год прилагается; в этом году он был составлен в селькоме впервые, и число показанных в нем душ (135) расходится с действительным (142), раньше он хранился в памяти населения.

№№ «третей».	Наименование пожен.	Число душ.
1	Черные и Лопские острова, Ягалайба, Бол. Перяч.	$6^1/_2$
2	Широкая губа, Мокрая губа, Меньшой Перяч.	$6^1/_2$
3	Кибер-луда, Возовые губки, Старикова летняя, полов. Уграм-острова	$6^1/_2$
4	Лавочка, Становые, полов. Уграм-острова	$6^1/_2$
5	Красные островки, Лодочная, Полевая	$6^1/_2$
6	Уткин остров, Водам-наволок, Старикова сев., Круглыш . . .	$6^1/_2$
7	Зуйка, Под тайболой, Балочная, Отупнев берег	7
8	Лех-луда, Голомянные, Сальная корга, Козлов остров	7
9	Кокко-губа, Сигосельские площади, Остров	$6^1/_2$
10	Лех-луды бережные, Никонов, Коремьи	$6^1/_2$
11	Карпина-губа, Чапалина, Бол. Варничное, Кутовин	$5^1/_2$
12	Варничная губная, Мян-остров	$5^1/_2$
13	Средняя Варничная, Родничная губа	$5^1/_2$
14	Носовая Варничная	$5^1/_2$
15	Сельдяная, Пало-наволок	7
16	Мелекина, Остров в Нянькиной	$6^1/_2$
17	Вышкова, Пельякина (часть)	$6^1/_2$
18	Вышкова южная, Пельякина (часть).	$6^1/_2$
19	Сеннуха (половина), Пельякина (часть)	$6^1/_2$
20	Сеннуха (половина), Пельякина (часть), Столбиха	$6^1/_2$
21	Ядко-корга, Сыроватка	$6^1/_2$
22	Каменное, Куревонская луда	7

На Домашнем и Речном, в 1 в., озерах промышляют все: неводом по очереди, а мережами и сетями по желанию. Остальные рыбные угодья, по распределению в сезон 1921 года, следующие: 1) Р. Калга, в $1^1/_2$ в., на 18 душ; 2) Лисье озеро, в $1^1/_2$ в., на 37 д.; 3) Долгий наволок, в 1 в., на 35 д.; 4) Сиг-река летняя, в 5 в., на 14 д.; 5) Сиг-река северная, в 5 в., на 17 д.; 6) Сиг-река, узкое место, ?, на 11 д.; 7) Нижма-река (впад. в Лисье), в 2 в., на 5 д.; 8) Сига-селья, в 5 в., на 5 д. В 1921 г. забор стоял только на реке Калге. Ловится преимущественно сиг.

Звероловные тони: 1) Ядко-луды (у остр. Ядко-луды), в 15 в., на 2 души; 2) Воровино (у острова Воровина), в 12 в., на 11 душ.; 3) Лопское (у мыса острова Никонова), в 18 в., на 5 д.; 4) Емельяниха (у острова Емельянихи), в 15 в., на 21 д.; 5) Сальная корга (у мыса острова Никонова), в 18 в., на 12 д.; 6) Ивановы луды (у мыса Никонова острова), в 20 в., на 3 д.; 7) Ловушкина (у острова Ловушкина), в 17 в., на 6 д.; 8) Лех-луды бережные (у остр. Лех-луды), в 15 в., на 12 д.; 9) Лех-луды голоменные, в 12 в., на 16 д.; 10) Кибер-луды (у остр. Кибер-луды), в 9 в., на 13 д.; 11) Колодечное (мыс), в 8 в., на 15 д.; 12) Вышково (у мыса остр. Каменного), в 12 в., пустует; 13) Каменное (у остр.), в 18 в., на 20 д.; 14) Моржово (мыс), в 23 в., на 1 д.; 15) Сыроватка (у остр. Сыроватка), в 25 в., на 5 душ.

9. Поньгама.

Лежит на 4°12′ в. д. и 65°20′ с. ш., в устьях рек Поньгамы и Куземы, при их впадении в Поньгамскую губу; на расстоянии приблизительно 8 в. туда же впадает р. Воньга. Р. Поньгама чрезвычайно порожиста: на протяжении от устья до Вокшозера (примерно, 30 в.), можно насчитать до 40 порогов, названия которых, начиная от моря, следующие: Михайлов, Пярев, Падун, Мельничный, Дровяной, Брянчин, Щельный (в 3 в.) и т. д. На менее порожистой р. Воньге в том же порядке расположены: Щелиный, Стомчий, Кривой, Лямгин, Колпок, Ассей, Вяккер, Собачий (в 19 в. от устья) и т. д. Р. Кузема, на протяжении 8—10 в. до устья, от порогов свободна.—От г. Кеми 50 в. водой, столько же зимняком; от ст. Куземы 8 в. (из них 7 водой); до Л. Реки 27 в. морем, до Калгалакши 50 в.—Церковь, школа I ступени, фельдшерский пункт; волость, почта, телеграф и телефон.

Список морских пожен и семужьих тоней приведен раньше; последний мы повторим для показания их расстояния от селения. При р. Поньгаме: 1) Якимов Крест, $^1/_2$ в., 2) Пустая губа, $1^1/_2$ в.; 3) Морская тоня, 2 в.; 4) Тоня-корга (Шонгостров), $^1/_2$ в.; 5) Полуостров, 1 в.; 6) Прибылая вода, 60 саж.; при р. Куземе: 7) Чупа, 3 в.; 8) Воронов нос, 4 в.; 9) Подпыль-

цом, 5 в.; 10) Красный нос[1]), 6 в.; 11) Горелый остров[1]), 6 в.; 12) Семужья луда, 6 в.; при р. Воньге: 13) Шавруха, 9 в.; 14) Медведок, 10 в.; 15) Крест, 10 в.; 16) Келья, 10 в.; 17) Под избой, 10 в.; 18 Баклыш, 10 в.; 19) Манор, 10 в.; 20) Долгая корга, 10 в.; 21) Фомин, 12 в.; 22) Гагарья губа, 12 в. В прежнее время лучшими бесспорно считались тони на р. Воньге; но с того времени, как лет 10 тому назад по ней стали сплавлять лес в Кемь, их качество значительно понизилось. Различие всех вообще тоней по качеству указано раньше. Семга ловится, кроме того, заборами, порядок постановки которых был уже описан. Озерный лов серьезного значения не имеет.

10. Летняя Река.

Лежит на 4°20′ в. д. и 65°8′ с. ш., при впадении в губу очень живописной Летней реки; но так как она питается речками, вытекающими из моховых болот, то вода в ней красновато-коричневого оттенка, непригодна для питья и для рыбы. — От г. Кеми 23 в. водой, от волости (Поньгама) 27 в.; до ст. ж. д. 30 в. водой. — Часовня, школа I ступени; почты, телеграфа и телефона нет.

Морские пожни тянутся в сторону Кеми на 12 в. в следующем порядке: 1) Кямь-остров, в 4 в.; 2) Спиридонов ручей, 3) Губа Подтабельска; 4) Юнина губа, 5) Песчаная губа, 12 в.; и в сторону Поньгамы на 14 в.: 6) Еловая губа, $^1/_2$ в.; 7) Март-наволок; 8) Чернецкий остров; 9) Кейкал-корга; 10) Лапина губа; 11) Колодишна губа, 14 в.

Морские тони для ловли сельди, сига и семги расположены в сторону Поньгамы: 1) Юльмяки, в 2 в.; 2) Чернецкая, 7 в.; 3) Парусна губа, в 12 в., и в сторону Кеми: 4) Кямь-остров, 4 в.; 5) Лисья губа, 7 в.; 6) Студенцы, 10 в.

Кроме морских тоней, имеются еще в устье реки «мережные места» (на сига и камбалу). И те и другие раньше ходили с торгов. В 1921 году мережные места были распределены по жребию между рыбаками, имеющими мережи, а тони предоставлены в общее пользование. Недостаток снасти вызвал упадок звероловного промысла и свел на-нет семужий.

11. Кемь.

Лежит на 4°20′ в. д. и 64°56′ с. ш., при впадении реки Кеми в залив. Как городской и административный центр, Кемь не может не иметь своеобразных особенностей, отличающих ее от рядовых рыбачьих селений, и потому по большинству вопросов в общее описание не введена.

По данным б. городской управы за 1919 г., в Кеми числилось 162 хозяйства коренного, имеющего право на сенокосный надел, населения и 132 по-

---

[1]) В 1921 г. не были заняты.

сторонних. В рассматриваемое время чрезвычайный наплыв постороннего служилого элемента до неузнаваемости изменил обычно очень тихую жизнь этого маленького городка и сообщил несвойственные ей черты, совершенно заслонившие его действительный облик. Исконные промысловые интересы, которые всегда составляли здесь главный тон, теперь растворились в наплыве новых и отступили как бы на второй план, так что нужно было всматриваться, чтобы различить их в общей городской сутолке. Между тем, если обратиться к некоторым цифрам, могло бы создаться противоположное впечатление. Никогда раньше союз рыбаков не был так силен численностью. На торгах на рыболовные угодья в 1919 г. участвовало еще сравнительно небольшое число — 52 рыбака; на июнь же 1920 г. в союзе состояло 239 членов—целая маленькая армия, которая притом была вся на-лицо, собравшись вместе в невиданном для Кеми количестве. К сожалению, большинству этих рыбаков были чужды местные промысловые интересы, и, даже при желании, они не могло принять в них деятельное участие. Преимущественно это были чистые мурманцы, давно оторвавшиеся от местного промысла и не имевшие ни подходящих снастей, ни опыта. Вынужденные силою обстоятельств оставаться в Кеми на промысловый сезон, они не только не могли способствовать оживлению местного промысла, но скорее, наоборот, внесли в него беспорядок и путаницу. Большая часть этой массы рассосалась, устроившись на службу на ж. д., в порту, в милицию; 54 человека уехало все-таки на Мурман, остальным пришлось так или иначе приспособляться к домашнему рыбному промыслу: число рыбаков, ловивших в 1920 г. на «Нижней» реке (без Верховья), равнялось, по сведениям союза, 72 человекам. Однако, процесс просеивания продолжался и дальше; о нем свидетельствует, между прочим, явочный лист на собраниях союза рыбаков, который с каждым разом делался все короче, пока к октябрю месяцу того же года не сократился до 42 человек. В сущности говоря, к началу 1921 года основное ядро рыбацкой массы ограничивалось теми 25 рыбаками, которые 7/XII образовали 1-ую Кемскую артель рыбаков и вступили в договор с лескомом. Все это были испытанные рыбаки, представители старых, известных в Кеми фамилий: Горлова, Кузнецова, Ломова, Лукина, Федотова, Юшкова и др., с которыми можно встретиться, просматривая и прежние материалы о местных промыслах. В сезон 1921 года, по данным союза, в лове участвовало 44 рыбака, из них 11 в Верховье и, следовательно, только 33 на «Нижней» реке (вместо 72 прошлого года). Кроме того, особо числились состоящими в союзе 25 рыбаков, ушедших на Мурман. Все остальные рассеялись по разным местам, отчасти по неприспособленности к новым условиям, отчасти в результате политики райрыбы, слишком жестко по обстоятельствам времени настаивавшей в 1921 году на принципе: кто не ловит, тот не рыбак.

По данным б. городской управы, во владении города числилось 16 дес. пахотной, 266 дес. сенокосной и 15.762 дес. лесной и неудобной площади. До 1920 года включительно, сенокосы сдавались в аренду с торгов сроком на 12 л.; последние контракты были заключены в 1915 году, так что срок им истекал в 1926 году. Однако, весной 1921 года они были аннулированы,

и особая комиссия из представителей земельного отдела, коммунального хозяйства и 5 человек от населения (по указаниям комхоза) произвела уравнение сенокосных угодий между всеми гражданами. Потребность в таком уравнении, несомненно, чувствовалась. Еще за год перед тем, при временном правительстве, городская дума в заседании 8/II 1920 г. постановила, в виду того, что война еще не окончена, оставить поля в пользовании согласно распределению прошлого года, но одновременно предложить гражданам, имеющим избытки сенокосных угодий, добровольно уступить их нуждающимся, на что и последовало скрепленное подписями согласие примерно от 20 человек. В основу работ новой комиссии и был, повидимому, положен принцип—по возможности не нарушая старого распределения, снять и перераспределить излишки, имея при этом в виду только граждан, владеющих скотом и наделяя их в количестве 4-х возов (по 25 пуд.) на корову, столько же на лошадь и по два воза на нетель, старше 1 года; телята и овцы в счет не принимались. Но при самых даже лучших намерениях, комиссия не могла бы добиться при этом первом опыте вполне справедливого распределения, прежде всего потому, что в ее руках не было даже старого плана городских угодий, которым руководствовалась городская управа и который теперь неизвестно где находился: может быть, совсем исчез, а, может быть, завалялся в архивном хаосе всех прежних документов городского хозяйства. Впрочем, вполне отвечающего современности плана и вообще не было; предпринятые в этом направлении два года тому назад работы остались незаконченными: составлен был только план (которым не удалось воспользоваться) на полевые покосы по новой нумерации, были еще сняты тереба, но их планшеты не увязаны, особого плана на морские пожни никогда не существовало. В конце концов трудно было составить себе ясное представление и о местонахождении, и о качестве сенокосных участков, часть которых оказалась притом запущенной и уже почти вышла из эксплоатации. Комиссии не оставалось ничего другого, как, опираясь на заявления домохозяев о числе состоящих в их пользовании участков и размере укоса с них, по возможности проверить их и, кроме того, руководствоваться, к счастью, еще сохранившимися последними контрактовыми списками городской управы, где при старых плановых наименованиях участков нередко указывалось и число накашиваемых на них возов сена. Не мудрено, если результаты работ комиссии вызвали много неудовольствия и жалоб со стороны населения: были случаи, когда явившиеся на назначенные им участки находили совершенно непригодное для покоса запущенное место и отказывались от него; но заменить другим участком было неоткуда, а произвести перераспределение нельзя, так как многие успели уже на своих участках огородиться. Как всегда в таких случаях, намекали и на допущенные будто бы комиссией злоупотребления, хотя несомненно, что и многие из претензий были неосновательны или даже вытекали из своекорыстных побуждений: нельзя было, очевидно, жаловаться в тех случаях, когда комиссия, обнаруживая небрежное содержание арендованного покоса, вследствие которого часть его оказывалась запущенной, слагала с бывшего арендатора культурный участок, предоставляя ему восстановлять запущенный,

или когда бывший владелец, заявив претензию, сам попадал в неловкое положение, благодаря ложному объявлению урожайности.

В наших материалах имеется подробный список сенокосных участков, в сравнительном их распределении между наличными 69 хозяйствами рыбаков по контрактам 1915 г. и 1921 г.; мы не приводим его здесь, так как составленный по старым названиям и нумерации, он не представляет уже интереса. Однако, из него видно, что из числа 69 хозяйств 22 не арендовали покоса в 1915 г., не пользуются им и теперь, как не имеющие скота, 5 хозяйств по той же причине потеряли покос, а 11 хозяйств вновь получили; в общем, следовательно по распределению 1915 г., пользовались сенокосом 36 хозяйств (54%) теперь 42 (61%). Кемские рыбаки, как проживающие в самом городе, так и в деревне Верховье, пользуются равными правами в городских сенокосах.

По эксплоатации рыбных угодий, р. Кемь разделяется на «Нижнюю», в границах городской черты, и «Верхнюю», в смежности с лежащей в $1^1/_2$ в. от города деревней Верховьем. До 1920 года включительно, рыболовные места сдавались с торгов в аренду, морские тони на 3 года, речные угодья на год. В 1921 г. все они были распределены по жребию на вышеизложенных основаниях, установленных специальной комиссией из опытных рыбаков; в пользование д. Верховья была предоставлена вся «Верхняя» река, для распределения по собственному желанию. Рыбаки утверждают,—правильно или нет—что у городской управы имелся план реки, с нанесением всех рыболовных мест и с показанием расположения всех рыболовных сооружений. Во всяком случае, в рассматриваемое время его не оказалось, и нижеследующий список составлен на основании списка, имевшегося в союзе рыбаков; в наименованиях и нумерации тоней он представляет копию с последних списков городской управы; в «примечаниях» показано количество рыбы к сдаче в казну за пользование тонями (стр. 173—181).

На «Нижней» реке, как сказано, ловили 33 рыбака, на «Верхней»—11. Громадное число тоней, особенно на белую рыбу, пустовало, а именно: из 10 морских тоней занято только две семужьих, из 48 мест для семужьих заколов и заборов на «Верхней» пустовало 18, из 52 на «Нижней» пустовало 27, из 44 для ловли мелкой рыбы на «Нижней» пустовало 22 и совсем заброшено 4, из 29 в Баб-наволоцком стрежу пустовало 24; всего из 184 отдельных названий было занято только 82 (45%), между тем, как по распределению 1919 года из тех же 184 тоней было занято 135 (73%), причем 14 тоней было занято в Баб-наволоке, где сейчас почти все пустуют. Не так велика была разница в числе рыбаков тогда (52) и теперь (44), как велика разница, происшедшая за два года в их промысловом положении, — главным образом, в уменьшении общего количества и в крайней изношенности сохранившихся снастей.

№№ рыболовных мест.	Наименование рыболовных мест.	Способ лова.	Кто пользовался в 1921 г.	Примечания.
1	Между Гайжевским наволоком и остр. Леппе .	Забор, с оставлением 1/3 ширины пролива для прохода рыбы вверх по реке.	1) Ф. Федотов 2) М. Иванов и А. Ломов.	Разделен на два.
	Морские тони.			
2	Як-Островская		П. И. Лукин	Семужья
3	Остр. Попов, с нижнего конца, с сев. стороны .		Пустует	Белая рыба
4	Юрки с Мест-наволоком.		»	»
5	Лебякяттей		»	»
6	Кельяк с Пужемой, под Кельячьим и Лукиным.		»	»
7	Фетькова с Тарасьевым ручьем		»	»
8	Наумиха	С тем, чтобы не ставить заводей, ловить в котле.	»	»
9	Лигова с Грязными . . .		С. Кузнецов	Семужья
10	Ровняж		Пустует	Белая рыба
11	Муравейный		»	»
	Заборы и заколы на «Верхней» реке.			
1	Крест		А. Юшков	2 пуда
2	Пернакостега			
3	Дед-наволок		З. Миронов	1 пуд
4	Над Мегалдой яма . . .	Ставить 1 козел	Пустует	
5	Мегалда	» » »	П. Ломов	20 ф.
6	Лещадь с Тиндой-коргой.	» » »	А. Юшков	20 »
7	Глубокий ручей	Без заводи	Пустует	
8	Камень, против глуб. ручья		Пустует	
9	Кривечь	Держать сеть без заводи	П. Ломов	10 ф.
10	Широкие ворота	Ставить заводь 3 сж.	Пустует	20 »
11	Под Широкими воротами.	Ставить 1 заводь 3 сж.	В. Титов	2 пуда
12	Подваричье	Ставить 1 козел	М. Ломов	1 пуд

№№ рыболовных мест	Наименование рыболовных мест.	Способ лова.	Кто пользовался в 1921 г.	Примечания.
13	Гороховая вода, на летней стороне	Держать сети без заводи	Пустует	
14	Педро-корга	Ставить 1 козел	»	
15	Лещадь из-под Педро-корги	» » »	»	
16	Педро-корга	Забор 10 саж.	С. Юшков.	1 п.
17	Гороховая вода	Ставить заводь на сев. стороне	С. Юшков	20 ф.
18	Сивеpинда-северная стор. с косыми коргами . .	Ставить 1 заводь 3 саж. и 2 козла порознь	М. Ломов	20 »
19	Сивеpинда до щели, с летней стороны	Ставить заводь с летней стороны	Н. Ломов	30 »
20	Лещадь из-под Илая, до заборного наволока . .		А Богданов	20 »
20а	Сивеpинская губа		Пустует	Для ловли мелк. рыбы
21	Илайская яма	Ставить 1 козел	И. Ракитин.	15 ф.
21а	Пагикач	Без заводи держать сеть	И. Ракитин	20 »
21б	Хаба-корга	Забор	Пустует	
22	Надзаборье, из-под заборного порога	Ставить заводь к Тюрю Каллиеву, 5 с. на промежки	М. Ломов	20 »
23	На заборном месте, бережная	Глуб. 7 ар., дл. 6 саж.	В. Горлов	15 »
24	Средная	Ставить рядом с бережной, дл. 6 саж., глуб. 6 ар.	В. Горлов	2 п.
25	Голоменное	Ставить рядом, за 12 саж. от средней, длиной 5 саж.	А. Богданов	20 ф
26	Крестовата	Глуб. 2 саж. 1 четв., дл. $6^1/_2$ саж.	С. Ломов и И. Ракитин	3 п.
27	На стольце		Пустует	
28	Нижняя		»	
29	Корожки, против амбара.		»	

№№ рыболовных мест.	Наименование рыболовных мест.	Способ лова.	Кто пользовался в 1921 г.	Примечания.
30	Над Ломовской коргой .	В двух местах—средняя и бережная	Пустует	
31	Ломовская корга и под оной бережная	10 саж.	М. Водохлебов	1 п.
32	Против ели	10 »	Пустует	20 ф.
33	Под щельей, над хлевами		»	10 »
34	Зашеек		М. Иванов	15 »
35	В заборном пороге, с летней стороны	Забор	З. Миронов, А. Юшков	1 п.
36	В заборном пороге, с сев. стороны	Дл. 6 саж. отдельно от камня, бережнее или голоменнее	В. Горлов	1 »
37	На сев. стороне в том же пороге	Длиною 6 сж., выше сказанного, забор	В. Титов	Ловить весною после льда; 20 ф.
38	В Сиверинском пороге, с летней стороны, нижняя	5 саж. забор	С. Потьков	20 ф.
39	В том же пороге, с летней стороны, верхняя .	Забор дл. 3 саж. с Вейкарой	А. Юшков	20 »
40	На северной стороне, без Вейкары	Забор	Пустует	1 п.
40¹	Хлев		А. Иванов	10 ф.
40²	Ковкулэ		А. Ломов	1½ п.
40³	Ниже Ковкулы	Забор 10 саж.	Пустует	
40⁴	Муром-ямки		»	
41	В Сиверинском пороге, с северной стороны . . .	С берега ставить забор 6 саж.	М. и П. Ломовы	1 п.
	Заколы на «Нижней» реке.			
42	Из-под Гороховой луды .		Пустует	
42а	Мырень		И. Костин	20 ф.
42б	Первая из-под луды . .	Длин. 17 саж. 1 ар., глуб. 4 ар.	Софронов	Не по жребию
43	Люлестровка	Глуб. 4 ар., дл. 21 саж.	Г. Ларионов	1½ п.

№№ рыболовных мест.	Наименование рыболовных мест.	Способ лова.	Кто пользовался в 1921 г.	Примечания.
44	Под Питателевой горкой, Пойгинская	Глуб. $4^1/_2$ ар., дл. 17 саж. 1 ар.	Пустует	20 ф.
45	Железников порог с подпорожьем		А. Ломов	Не по жребию
46	Из-под порога Железникова	Глуб. $3^1/_2$ ар., дл. 19 с.	Пустует	
47	Ниже той, под языком .	Ставить от нижней корги, дл. 13 саж. 1 ар., глуб. 5 ар.	»	15 ф.
48	На языке	Дл. 20 саж., гл. 5 ар.	»	
49	Ниже той	Дл. 19 саж. 2 арш., глуб. 5 арш.	Софронов	Не по жребию
50	Ригача		Н. Степанов	Не по жребию
50а	Против Максимихи, с сев. стороны		Е. Тарасов	$1^1/_2$ п.
50б	Куйка-заводь		Пустует	20 ф.
51	Ниже Шат-наволока, за 60 сажен.	Дл. 15 сж. $1^3/_4$ ар., глуб. 5 арш.	А. Тарасов	20 »
67[1])	Ниже той	Дл. 14 сж. 2 ар., гл. 5 ар.	Пустует	
68	Над вехой	Дл. 14 сж. $2^3/_4$ ар., гл. 4 ар.	И. Семенов	15 »
69	Веха	Дл. 15 с. $1^3/_4$ ар., гл. 7 ар.	Пустует	1 п.
70	Под вехой	Дл. 13 сж. 2 ар., гл. 6 ар.	И. Семенов	1 »
71	Ниже той, в русле . . .	Дл. 13 сж. 2 ар., гл. 6 ар.	Пустует	
72	Раевска	Длина $7^1/_2$ сж. 2 ар., глуб. 7 арш.	»	
73	Над Кильбостровом . .	Дл. 12 с. $1^1/_2$ ар., гл. 7 ар.	»	

[1]) Числившиеся по прежним спискам на «Нижней» реке тони за №№ 54—66 (см. у Якобсона в «Матер», 1913 г., т. II, вып. 9, стр. 24) в позднейших списках зачислены за №№ 160—172 в «Баб-наволоцком стрежу».

№№ рыболовных мест.	Наименование рыболовных мест.	Способ лова.	Кто пользовался в 1921 г.	Примечания.
74	Кильбостровская Чупа	Дл. 15 сж., гл. 7 ар.; ловить по старому, с северной стороны не держать	А. Федотов	1 п.
75	Из-под Кильбострова первая от носка, 60 саж.	Дл. 10 саж., гл. 7 ар.	Пустует	20 ф.
76	Вторая, ниже той на 60 саж.	Дл. 16 сж., глуб. 3 ар.	И. Соболев	1 п.
77	Третья	Дл. 13 сж., глуб. 2 ар.	Пустует	
78	Четвертая	Дл. 13 сж., глуб. 2 ар.	С. М. Федотов	Не по жребию
79	Пятая	Дл. 13 сж., глуб. 2 ар.	Пустует	
80	Шестая	Дл. 13 сж., глуб. 2 ар.	»	
81	Седьмая	Дл. 13 сж., глуб. 3 ар.	»	
82	На ямке		»	
83	Козлы		»	
84	Долгая луда		А. Ломов и Г. Ларионов	3 п.
85	Малинов завал		И. Семенов	10 ф.
86	Латушка		Пустует	Ловить зимой
87	Над Калинихой корга	Дл. 20 сж., гл. 4 ар.	И. Семенов	1 п.
88	У Калинихи, повыше языка, корга, в русле	Дл. 13 сж.	Пустует	
89	У калинихи, у корги, завал		Ст. Федотов	15 ф.; не по жребию
90	Середыш	Без заводи	И. Семенов	1 п.
91	Под Калинихой сев. завал	Дл. 16 саж.	Пустует	
92	Ниже той, от завала	Дл. 25 сж., глуб 5 ар.	П. Григорьева	$3^1/_2$ п.
93	Над Кривым стрежем большая	Дл. 16 сж., глуб 7 ар.	И. Семенов	1 п.
94	Быструха первая	Дл. 18 сж., глуб. 4 ар.	Пустует	1 »

№№ рыболовных мест.	Наименование рыболовных мест.	Способ лова.	Кто пользовался в 1921 г.	Примечания
95	Быструха вторая	Дл. 18 сж., глуб. 2 ар.	И. Соболев.	2 п.
96	Быструха третья	Дл. 18 сж., глуб. 2 ар.	Пустует	20 ф.
97	Печкинская первая . . .	Дл. 18 сж., глуб. 3 ар.	С. Федотов	20 »
98	Печкинская вторая . . .	Дл. 18 сж., глуб. 3 ар.	А. Федотов	1 п.
99	Обеднешная, в Кривом стрежу	Дл. 12 сж., глуб. $3^1/_2$ ар.	Пустует	20 ф.
100	Городовая луда		»	
101	Ониева корга		»	
102	Нилакса		И. Костин	Не по жребию
103	Вегаракша	Дл. 14 сж., глуб. 6 ар.	И. Горин	20 ф.
104	Под Питателевой коргой .		Пустует	
	Заборы для ловли мелкой рыбы на «Нижней» реке.			
105/110	Река Мягрега		М. Ломов, И. Семенов	5 п
111	Выше Венной луды . . .		Пустует	
112	От лудушки под Коргоручьем		С. Андреев, Я. Лукков	2 »
113	Богдановский		Пустует	
114	Ниже того	Ставить за 50 сж.	Я. Лукков	2 »
115	Большой, у Ташкотурки .		Е. Несговоров и П. Григорьева	5 »
115а	Ниже Венной луды . . .		П. Малахов	1 п.; не по жребию
116	Махонин с островками .		Пустует	3 п.
117	Выше Пух-наволока . .		»	1 »
118	Из-под Долгой луды . .	100 саж. от наволока	»	На год
118а	Ниже того на 50 саж. .		»	
119	Ниже того на 50 саж. .		»	
119а	Ниже того на 50 саж. .		»	
119б	На северной стороне, пониже Долгой луды .		Не ставится	

№№ рыболовных мест.	Наименование рыболовных мест.	Способ лова.	Кто пользовался в 1921 г.	Примечания.
119в	Против Гусинца, с летней стороны, ниже и ближе к Гусинцу . . .		Не ставится	
120	Под Пух-наволоком . . .		Потьков, Хейкин	3 п.
121	У Михенхи		Ф. Долгобородин, Г. Умбачев	3 »
122	Над Кярморучьем . . .		Не ставится	
123	Между Гуппонхой, с сев. стороны, с забором . .		И. Костин, Е. Тарасов	10 п.
124	Кильборучей		Ф. Романов	1 »
125	У Рагозихи, забор . . .		Пустует	
126	У Шантиевых		Не ставится	
127	Против Баклана		А. Иванов	5 »
128	Русло для ловли щук у Вегаракши		Пустует	
129	Над Боярской губой с островками, у Пухкилы		И. Федотов	
130	Ниже Левковой лудушки.		А. Павлов, Н. Степанов и А. Келарева	15 ф.
131	Над верхней Пахтой с руслом (на пороге) . .		С. Федотов	1 п.
131а	Против острова Леппе, бережнее		И. Федотов, С. Ломов	1 »
132	Против острова Леппе. от корги на середине .		С. Федотов	2 »
133	Берег от дома Елисеева до дома Шемякиной, с тинежным местом у острова Леппе, над городом, на пороге . . .		Пустует	
134	Левкова с бережной стороны, под тонным местом		»	
135	Низовский Пудас, от порожков до Репного, с летней стороны		М. Дружинин	20 ф.
136	Между Сальной лудой .	Забор и сети держать под лудой	Пустует	
137	Кемляс от Падуна-порога.		»	1. п

№№ рыболовных мест.	Наименование рыболовных мест.	Способ лова.	Кто пользовался в 1921 г.	Примечания.
138	Пудас у островков, с берегом, у дома Федотова, против улицы (без левого пролива)		А. Семенов, А. Богданов	10 п.
139	Повыше Малинова, на языке		Пустует	
139а	У Вегаракши, у щельи		»	
140	Над Пахтой камень	Ставить 2 козла	Ф. Федотов	10 ф.
141	Русло от Вегаракши, по обеим сторонам		Пустует	Ловить зимой
144[1])	Стрежок из-под Кильбострова, до Долгой луды		»	3 п.; ловить зимой
146[1])	Верхняя первая Рагозиха		»	
147	Вторая Рагозиха, от корги		»	Круглый год
148	Третья Рагозиха, ниже той, от Баклыша		»	
148а	Против нижней Рагозихи между заборами Голоменным и Рагозихой		»	
	В Баб-наволоцком стрежу.			
150а[2])	Против Тербострова	Ставятся сетки и мережи	»	
151а	Верхняя		»	
152а	Вторая		»	
153а	Третья		»	
154а	Сидорова Чупа		»	
151	У Вилинской корги		»	
152	Выше Вегаракши, под коргой		»	
153	Под Питателевой коргой, у камня		»	
154	В Грязной губе		»	

[1]) Тони: № 142 — Из-под Максимихи до Куйкина ручья, № 143 — Место от Гонгострова до Мягострова, и № 145 — Выше и ниже Алексеевщины, заброшены.

[2]) Под № 149 в списке, по недосмотру, дублирована тоня за № 20а.

№№ рыболовных мест.	Наименование рыболовных мест.	Способ лова.	Кто пользовался в 1921 г.	Примечания.
155	Куйкин ручей Верховский	Ставятся сетки и мережи	Пустует	
156	Гамаш-лудушка		»	
157	Баб-наволок		»	
158	Река Пуэта, от моста . .		»	
159	От Куропачьего наволока островки		»	
160	Из-под Куйки		»	
161	Ниже той		»	
162	Ниже той		»	
163	Богдановская		М. Рекунов	15 ф.
164	Белощелейная		Пустует	
165	Билинская		»	20 ф.
166	Ниже той	Забор	М. Рекунов	35 ф. семга
167	Над Шат-наволоком . .	Забор	А. Тарасов	$1^1/_2$ п. семга
168	Шат-наволоцкая	Забор	А. Федотов	2 » семга
169	Против Куйки	Сетки и мережи	Пустует	
170	Дьяковская		»	
171	Верхний двойник		»	15 ф.
172	Двойник нижний	Забор	Е. Несговоров	$1^1/_2$ п.; сем.
173	Ловля у берега, ниже дома Кузьмы Крыкова, на Гайжеве	Мережа и сеть	Пустует	
174	У большого камня, голоменней, против Назарковского островка . .	Мережа и сеть	»	

12. Шуя.

Лежит на 4°25′ в. д. и 64°43′ с. ш., в 3 в. от устья реки Шуи, впадающей в так называемый Шуерецкий рейд. Селение больше, чем на версту, тянется в 2—3 порядка по обоим берегам реки, соединенными узким в 3 арш. мостом. На правом берегу, в 100 саж., расположена ст. ж. д. Река не многоводна, шириною выше селения не больше 50 саж., но довольно порожиста: на протяжении 22 в. насчитывает до 10 порогов, из них два больших: Щелинный, в $5^1/_2$ в., высотою падения в две саж., и водопад Падун, в 6 в.,

на котором вода падает с высоты больше 5-и саж. — От г. Кеми водой 45 в., по тракту или ж. д. 25 в., до Сорок морем 30 в., почтовой дорогой 28 в.—Три церкви, школа I ступени, фельдшерский пункт, детский приют; почта, телеграф и телефон; прием корреспонденции ежедневный, отправление, как и везде, два раза в неделю.

В селении всего, с посторонними, 294 хозяйства и 326 надельных душ; из них обследовано 167 хозяйств, имеющих 229 душ. Общее количество надельной земли, по переписи 1917 года, 930 десятин, из которых 889 дес. сенокосной. Морские пожни, начинаясь в 3 в. от селения, тянутся в сторону Кеми на 10 в., в сторону Сорок на 15 в.

Основной и почти исключительный промысел — наважий; семга в малом количестве ловится лишь на пороге р. Шуи; раньше забор ходил с торгов, а в 1921 году предоставлен в пользование служащим волостного исполнительного комитета. Кроме того, около 15 мест для ловли разной рыбы по реке Шуе, самое дорогое из которых сдавалось за 4 руб.; в настоящее время все они в свободном пользовании.

13. Сороки.

Лежит на 4°27′ в. д. и 64°31′ с. ш., на семи островах, в дельте р. Выга, при ее впадении в Сороцкую губу, частью же на материке, на левом берегу. Самый большой остров, называемый «Своим островом», образуется одним из рукавов р. Выга — рч. Сорокой; на нем сосредоточено до 160 дворов, здесь же волостное правление и др. учреждения. Далее на Сороцком острове 60 дворов, Старчине — 30, Белой Щельи — 10, Полеши — 10, Ковжине — 8, Собачьем — 1, на материке — 10. — Р. Выг, беря начало в Выгозере, течет на протяжении примерно 90 в., расширяясь в устье до 1 в. На своем течении она образует массу порогов и усеяна островами; ближе к морю выделяет два рукава: правый, протяжением в 8 в., около с. Выгострова, — рч. Шижня, и левый, перед самым впадением, за 1 в., — упомянутую рч. Сороку. Наиболее значительные пороги: 1) Морской у с. Сорок; 2) Леветин, в $2^1/_2$ в., 3) Русский, в $4^1/_2$ в.; 4) Чебот, в 5 в.; 5) Черный, в $6^1/_2$ в.; 6) Золотец, в 7 в. (падение 7 арш.); 7) Шонрукша, в 8 в. (падение 6 арш.); 8) Маткозня, в 17 в. (непроходим); 9) Пана-корга, в 30 в.; 10) Мельничный, в 89 в. (водопад в $3^1/_2$ саж.). Рукава тоже порожисты: на рч. Сороке 3 порога, один с водопадом в $2^1/_2$ арш.; по рч. Шижне можно плыть только во время прилива, и то только до с. Шижня (3 в.), — дальше проезда нет. По реке Выгу справляется лес. — Две церкви (как и везде деревянные), школа I ступени, больница и фельдшерский пункт на лесопильном заводе; почта, телеграф и телефон. — От г. Кеми морем 60 верст, трактом 55 в.; ст. ж. д. в $1^1/_2$ в.; от Шижни 6 в. водой или 4 в. тем же трактом на Сумской посад, от Выгострова трактом или водой 8 в. — Порт; прием судов производится в двух пунктах: у с. Сорок, на левом берегу р. Выга, и в Расть-наволоке, в 8 верстах восточнее, по северному берегу реки. В самих Сороках ни набережной, ни складочных помещений нет, имеется только эстокада, с причальной линией в 50 саж., на которую проведена ж.-д. ветка;

здесь могут приставать лишь суда с осадкой до 10 ф., суда на большей осадке, до 15 ф., и груженые подаются в Расть-наволок, где тоже есть эстокада с причальной линией в 40 саж. и, кроме того, два деревянных склада, в 5 × 15 саж. и в 3 × 10 саж.; проведена ж.-д. ветка. В 1916 году были предприняты работы по углублению Сороцкого порта до 12 ф., но не закончены.—Таможня.—Три лесопильных завода: «Космополит», «Финляндский» и «Феникс», бб. «Т-ва Петра Беляева Н-ки», — лежат против Сорок на правом острове, в 1 в. от селения; общее количество населения на территории завода до 2.000 человек, наполовину заводских служащих и рабочих. Для обслуживания специально нужд лесопильных заводов, кирпичный завод тоже б. И. Беляева, с 1920 г. не работает; мельница при заводах, состоящая теперь в ведении Кемского упродкома.

Морские пожни тянутся по берегу морской губы в сторону Шуи на 15 в., в сторону Шижни и Сухнаволока, перемежаясь с шижненскими и выгостровскими пожнями, на 9 в. Список морских пожен, с указанием числа душ в каждой по последнему переделу 1919 г. и числа закольев сена по уравнительной расценке, приводится на стр. 184—185.

Общее число рыболовных мест, сдававшихся раньше с торгов, 71, из них семужьих 60 и для ловли разной рыбы 11. Их наименование, местоположение и способ пользования показаны в след. списке (стр. 186—191).

14. Шижня.

Лежит на 4°28′ в. д. и 64°29′ с. ш., по обеим сторонам рукава р. Выга рч. Шижни, в 2 в. от ее впадения в Шижненский залив; части селения соединяются двумя мостиками, в 2 саж. шириной. — От г. Кеми 60 в. по почтовой дороге и 70 в. морем, до Сорок (волость) 6 в. водой и 4 в. трактом, до Выгострова 6 в. пешеходной тропой. — Церковь, школа I ступени, медицинской помощи нет; почта и телеграф в Сороках, есть телефон.

Морские пожни тянутся по берегу морской губы, вперемежку с Сороцкими и Выгостровскими, в сторону Сухнаволока на 15 в., полосой в ширину от 10 до 100 саж. Для уравнения, они разбиты на небольшие участки, «тройки», по 3 души в каждом; техника переделов и пользования — та же, что в Сороках. Реестр последнего передела сгорел, а члены комиссии, назначенной в 1919 году для распределения сенокосных угодий, оказались в отсутствии на Мурмане; поэтому подробных сведений о составе морских пожен получить не удалось.

Кроме отхода на Мурман, главное занятие жителей — лов сельди и затем разной рыбы (наваги, корюшки, камбалы, сига); семга почти не ловится, тайников вовсе нет, семужьих гарв и мереж ничтожное количество, и на всех имеющихся тонях попадается почти исключительно разная рыба. Лов на них производится частью заборами, частью без них; в 1921 г., как видно из следующего списка, стояло 13 заколов на лучших тонях. В списке показаны и арендные платы за тони в 1921 г. (стр. 192).

Все тони расположены в губе; кроме того, ловят в небольшом размере в устье реки Шижни.

№№ пожен.	Наименование пожен.	Расстояние от селения.	Число душ.	Число закольев.	Примечания.
		В сторону Шижни.			
1	Бурайдальница	5	6	20	
2	Печище	9	6	21	
3	Грязи 1-ые	6	6	19	
4	Грязи 2-ые	6	6	22	
5	Грязи 3-и	6	8	26	На 2 души без перехода.
6	Грязи 4-ые	6	7	24	На 1 душу без перехода.
7	Горелое летнее	4	6	19	
8	Горелое северное.	4	6	20	
9	Береза подле Бесова, в 2-х частях.	3	6	18	
10	Бесово	3	6	19	
11	Наговица	$3^1/_2$	6	20	
12	Чесноки.	$3^1/_2$	6	18	
13	Киберинский берег и прибавок на Кузострове . .	$4^1/_2$	6	19	
14	Старая тоня.	$4^1/_2$	9	28	На 3 души без перехода.
15	Лабазная	$4^1/_2$	9	25	На 3 души без перехода.
16	Летняя Липеиха.	4	9	18	На 3 души без перехода.
17	Малая Разливуха	4	13	40	На 1 душу без перехода.
18	Большая Разливуха	4	13	40	На 1 душу без перехода.
19	Малая Пастушиха. . . .	4	6	18	
20	Большая Пастушиха. . .	4	8	17	
21	Поливуха 1-ая	4	9	30	На 3 души без перехода.
22	Поливуха 2-ая	$3^1/_2$	7	23	На 1 душу без перехода.
23	Корга малая	$3^1/_2$	8	20	На 2 души без перехода.
24	Корга большая	$3^1/_2$	6	18	

№№ пожен.	Наймеменование пожен.	Расстояние от селения.	Число душ.	Число закольев.	Примечания.
25	Кривая	3½	6	19	
26	Пертоевская	3½	7	22	
27	Ларинов, в том числе на прибавке за ручьем 2 остож. .	3½	8	27	На 2 души без перехода.
28	Индерки (Ворс-наволок). .	3	14	45	На 2 души без перехода.
29	Ближний Майдо-ручей . .	3	6	17	
30	Дальний Майдо-ручей . . .	3	2	6	Без перехода.
31	Леп-ручей	3	12	35	
32	Кималица	2	6	19	
		В Шуерецкую сторону.			
33	Межа	15	12	37	
34	Варничный остров	14	8	23	На 2 души без перехода.
35	Береза и прибавок Медведица	14	12	32	
36	Суметы	13	12	30	
37	Горелое	13	12	25	
38	Демидов наволок	13	12	29	
39	Дровяное	13	12	24	
40	Матвеева нива.	12	7	22	На 1 душу без перехода.
41	Калужница	12	12	30	
42	Гусеница.	12	7	19	На 1 душу без перехода.
43	Становище.	12	12	38	
44	Заворот	12	12	40	
45	Грязная губа	13	8	26	На 2 души без перехода.
46	Брод в острову	12	12	35	
47	Губец в острову, на матерой	12	8	27	На 2 души без перехода.
48	Вешний ручей	12	12	30	
49	Брам-луда	9	12	28	
50	Третянка	9	13	40	На 1 душу без перехода.
51	Летняя варница	8	12	37	
52	Большая Ларионица . .	46	12	35	

№№ рыболовных мест.	Наименование рыболовных мест.	Расстояние от селения.	Способ лова.	Снасти в 1921 г.
		Для лова семги.		
		Р. Выг.		
1	Под порогом Леветин.	2	Заводи с левой стороны острова Красавы и с правой стороны реки, под щельями	Тайник, гарвы, мережи
2	У верхнего острова Ониева	2	Забор делать по поперечной щели, через бережной пролив	
3	Велико плесо. . . .	$1^1/_2$	Забор ставить под средними щельями носов, не запирая проливов Ониева и Алексеева островков, и ловить выше Тенегузки	
4	Ворона	1	Забор ставить от острова Березова через пролив, до первых щелей	
5	Пересельма	1	Забор ставить от щелей Вороны через мель до самого форватера реки, с левой стороны, с правой стороны держать ловушки, в заводи под щельями	
6	Выше Ламбина порога	$1^1/_2$	Забор ставить от среднего острова, ниже Красавы, до щелей фарватера реки	Тайник, гарвы, мережи
7	Кичи	$2^1/_2$	Забор ставить через весь посторонний пудас, от матерой к острову Евстрата; еще ловить в пороге Ламбине, в заводи от левого берега	
8	Нижнее плесо . . .	$^1/_4$	Ставить один забор под бережными, от бережного правого пролива, над щельями в голомя; второй от среднего быка в левую сторону острова Полеши, длиною 25 сж. Кроме того, ловить под поперечными щельями, без забора	
9	Большая Пада . . .	В черте сел.	Ловушки держать от полтинных щелей вверх до нижнего перебора мели под Падою. Кроме того, заводь под щельями от острова Пады вниз. Ловить по воле арендатора с забором или без забора, но с тем, чтобы не занимать более $^2/_3$ заводи	Тайники, гарвы

№№ рыболовных мест.	Наименование рыболовных мест.	Расстояние от селения.	Способ ловли.	Снасти в 1921 г.
10	Меньшая Пада . . .	»	Ловить с забором или без забора	Тайники, гарвы
11	Заводь под наволоком	»	Ловить с забором или без забора	
12	Полтина новая . . .	»	Ловить с забором или без забора	
13	Полтина старая . .	»	Ловить с забором или без забора	Пустует
14	Ключи нижние, голомянные	»	Закол делать от завала на берег, длин. 50 саж.	Гарвы, мережи
15	Ключи нижние, бережные	»	Длина закола 50 саж.	
16	Веха Шиженская . .	»	От голомянных нижних ключей вниз 60 саж., закол ставить от голомянного завала на мель, 60 с. длиною	
17	Латырь.	1/2	От ключей бережных вниз на 60 саж., закол ставить в берег Шиженская веха, оставив промежуток в 15 с., длина 50 саж.	
18	Залыва Шиженская.	1/2	Закол от Шиженской вехи вниз на 60 саж., ставить от фарватера к берегу, длиною 50 саж.	Пустует
19	Залыва Шиженская, бережной	1/2	Закол ставить от верхового Латыря вниз на 60 саж., оставив промежуток от голомянного залива 15 сж., длиною закол 50 саж.	Пустует
20	Латырь у щелей . .	1/2	Закол ставить от щелей Латыря в голомя, дл. 60 с.	Гарвы, мережи
21	Нижний Латырь. .	1/2	Зоакл ставить по тому же Латырскому стерженьку, вниз от верхнего Латыря на 80 сж., длин. 65 саж.	Пустует
22	Поной старый . . .	1/2	От верхнего конца щельи Латыря в берег, закол, длиною в 65 саж.	Гарвы, мережи
23	Поной новый	1/2	Закол, длин. 50 сж., ставить, отступя от старого Поноя в берег 15 саж.	Гарвы

№№ рыболовных мест	Наименование рыболовных мест.	Расстояние от селения.	Способ лова.	Снасти в 1921 г.
24	Полястровка верхн.	1	Закол ставить против верхнего конца и камней остр. Полястровки, в голомя, дл. в 60 саж.	Пустует
25	Полястровка нижн.	1	Закол ставить против нижнего остр. Полястровки, в голомя, длин. в 60 саж.	Гарвы
26	Кабат-камень . . .	2	Закол ставить голомя от камня, длин. в 60 саж.	Гарвы
27	Латырь стержевой .	1/2	Закол ставить от Шиженского залива вниз на 60 с., ставить от фарватера на мель, в 60 саж. длины, фарватера занимать не более 5 саж.	Гарвы и мережи
28	1-е место от стержевого Латыря. .		Закол ставить вниз на 60 саж., от стержевого завала на мель, в 60 саж. длины, а стрежи занимать только 5 саж.	Гарвы и мережи
29	2-е место от стержевого Латыря. .		Закол ставить вниз от 1-го места на 60 сж., от стрежи на мель, длиною в 60 саж., стрежа занимать только 5 саж.	Тайник, гарвы и мережи
30	Поворот	1	Закол, длиною в 60 саж., ставить от стрежи на мель, стрежи занимать не более 6 саж.	Гарвы и мережи
31	1-е место от Поворота		У фарватера стрежи, вниз на 60 сж.; закол ставить от фарватера на мель, в 60 сж. длиною, а стрежи занимать не более 7 сж.	
32	2-е место от Поворота		Закол, длиною в 60 саж., от стрежи на мель, стрежи занимать не более 7 с.	Гарвы и мережи
33	3-е место от Поворота		На 65 саж. ниже 2-го места, закол в 70 саж. длины, ставить от фарватера на мель, до берегового стрежка, которого занимать около 7 саж.	
34	4-е место от Поворота		На 65 саж. ниже 3-го места, закол в 60 сж. длины, ставить от стрежи на мель, стрежи занимать не более 4 саж.	

№№ рыболовных мест.	Наименование рыболовных мест.	Расстояние от селения.	Способ лова.	Снасти в 1921 г.
35	5-е место от Поворота		На 150 сж. ниже 4-го места, закол длиною до 70 с., ставить от стрежи на мель, до стреженька Камбальной лудушки, которого занимать не более 4 саж.	Гарвы и мережи.
36	У Камбальной лудушки стрежень .	$1^1/_2$	Закол, 60 сж. длиною, ставить от лудушки через мель к стреженьку, которого занимать не более 10 саж.	Гарвы
37	Замана	2	Закол ставить в 60 саж. длины, заняв две части стреженька от мели Камбальей лудушки в берег, к стреженьку	Гарвы и мережи
38	1-е место от Заманы.		Вниз на 90 сж., закол ставить в 60 сж. длины, от фарватера на мель, стрежка занимать не более 5 саж.	
39	2-е место от Заманы.		На 90 сж. ниже 1-го места, закол ставить в 60 с. длины, от фарватера на мель, и стрежи занимать не более 5 саж.	
40	3-е место от Заманы.		На 90 саж. ниже 2-го места, закол ставить длиною в 60 саж., от фарватера на мель, стрежи занимать не более 5 саж.	
41	4-е место от Заманы.		На 90 саж. ниже 3-го места, закол, длиною в 60 с., от фарватера на мель, стрежи занимать не более 5 саж.	Гарвы и мережи
42	5-е место от Заманы.		На 90 саж. ниже 4-го места; первый закол от фарватера на мель, длиною в 50 сж., второй в 20 сж. от 1-го, тоже длин. в 50 с.	
43	Под Коренными коргами	В черте сел.	Ловить без забора	
44	Бережной залив . .	»	Закол ставить от камня, который ниже всех корг, под проливом, в голомя, длина закола 70 саж.	
45	Говенка	$^1/_2$	Закол в 50 сж. длиною, ставить от середины стрежня в голомя	

№№ рыболовных мест.	Наименование рыболовных мест.	Расстояние от селения.	Способ лова.	Снасти в 1921 г.
46	Верхний Клин . . .	1/4	Закол, длиною в 70 сж., ставить от стрежневого завала на мель, до завала залывы через мель, с тем, чтобы промежуток к залыве был в 14 сж.	Тайник, гарвы и мережи
47	Средний Клин . . .		На 70 сж. ниже верхнего, закол ставить от стрежи через мель до залывы, не более 55 сж. длиною, а стрежи занимать не более 5 саж.	
48	Нижний Клин . . .		Ниже среднего на 70 сж., закол ставить от стрежня к залыве, через всю мель, длиною в 40 сж., стрежня занимать не более 5 сж.	
49	5-е место от Кишкихи Голомянной (по прежнему списку) и 1-е место от эстокады вниз	1	Закол ставить от стрежка на мель, длиною в 60 с., стрежи занимать не более 5 саж.	Гарвы и мережи
50	2-е место от эстокады		Ниже первого на 60 сж. под Большим местом, закол ставить от стрежка на мель, длиною в 60 сж., а стрежи занимать не более 5 саж.	
51	3-е место от эстокады так, называемое Большое		Закол ставить от стрежка на мель, длиною в 70 саж., а стрежи занимать не более 5 сж.	Гарвы и мережи.
		По р. Сороке.		
52	Против нижнего конца остр. Ковжина.	В черте сел.	Забор ставить от матерого берега Пучканда через пролив, до щелей	
53	Котелок.	»	Заводь под Угольным порогом, с правой стороны	
54	Заводь под Угольным порогом, с левой стороны . . .	»	Ловить забором или без него, по усмотрению арендатора	
55	Заводь под Долгой щелью	»	Ловить без забора	

№№ рыболовных мест.	Наименование рыболовных мест.	Расстояние от селения	Способ лова.	Снасти в 1921 г.
56	Под щельями на средине реки	»	Ловить по усмотрению арендатора	
57	Тоня у Тонного островка	»		
58	Под щелью, против Поздеева	»		
		По берегу морской губы.		
59	Глубокое-Трестянка	10		Мережи
60	Брам-луда, Выгнаволок, Тучьи места	11		
	Для лова разной рыбы.			
61	От Нижней Ковжи до Тихонова остр.	В черте сел.	Ловить мережками	
62	Малая Коротежна .	»		
63	Верхняя Коротежна	»		
64	От передней Ковжи до Кичи	2		
65	Чонкин пудас и Онцев пудас . . .	1½		
66	На нижнем плесе все тони для ловли мелкой рыбы в берегах.	2	Ловить мережками	
67	Место под Шижнем для щук	½		
68	Большой Петручей .	¼		
69	Заречной пудас, от Матвея Камбалина до дома н-ков Кирьянова	В черте сел.		
70	Вертеча	»		
71	Место у мызы . . .	»		

Лучшими считаются тони за №№ 8, 20, 22, 27, 28, 29, 30, 46, 48, 59, 60.

№№ тоней.	Наименование тоней.	Расстояние от селения.	Арендная плата в 1921 г. (в руб.)	Способ лова в 1921 г.
1	Зарецкое устье	?	Пустует	
2	Март-наволок	?	Пустует	
3	Харины верхние	3	10.000	
4	Харины нижние	3	5.500	Закол
5	Клиновый стрежок	3½	35.000	Закол
6	Лодейная корга	4	2.000	
7	Шижлуда полуночник	4	26.000	Закол
8	Ягра	4	15.000	Закол
9	Кобылье-братана	?	Пустует	
10	Водопоймина	5	1.000	
11	Пучеха западная	6	13.000	Закол
12	Пучеха северная	6	3 .000	Закол
13	Пучеха восточная	6	21.000	Закол
14	Кузестров северный	6½	Пустует	
15	Горелова набережная	7	1.500	
16	Оверькова верхняя	7	11.600	
17	Оверькова северная	7	12.000	Закол
18	Логина изба, побережник	7	10.000	
19	Корожка побережник	7½	10.000	Закол
20	Поженка побережник	8	5.000	Закол
21	Корожка (бечник ?)	8	4.500	
22	Ворота	8	300	
23	Дудина восточная	9	9.000	Закол
24	Дудина обеднишная	9	55.000	Закол
25	Щелейка северная	9	100	
26	Камень восточный	9	40.000	Закол
27	Крестовая	9	400	

15. Сальнаволок.

Карельское селение Сальнаволок лежит на 4°30′ в. д. и 64°30′ с. ш., на берегу Шижненского залива, в устье рч. Шижни, на восточной стороне мыса Сальнаволок, в 2 в. от с. Шижни, с которым составляет одно общество, имея равную долю в рыболовных угодьях, но не участвуя в сенокосах. Из 32 хозяйств русских только 4. Пятьдесят лет тому назад на месте селения стояли лишь две старообрядческие кельи; первые поселенцы явились лет 40 тому назад, главное же заселение (около 20 хозяйств) произошло в период 1908—14 гг. Переселялись из Тунгудской и Летнеконецкой волостей, некоторые даже из Шенкурского уезда.

16. Выгостров и Матигора.

Выгостров лежит на 4°25′ в. д. и 64°28′ с. ш., на правом берегу р. Выга, в 9 в. от впадения ее в Сороцкую бухту и на 100 саж. ниже истока рч. Шижни. На противоположном берегу расположен поселок, имеющий официальное наименование—Матигоры, но он составляет с Выгостровом одну общину и одно административное общество. — От г. Кеми 90 в. водой и 65 в. трактом; станция ж. д. в Сороках; от Сорок (волость) 8 в. водой или трактом, до Сухнаволока 18 в. сухим путем. — Церковь после пожара в 1912 не достроена; школа I ступени, фельдшерский пункт в Сороках, там же почта и телеграф, есть телефон.

Морские пожни расположены по берегу морской губы, в сторону Сухнаволока, в 9—12 в. от селения. Порядок пользования ими общий для всей Сороцкой волости. Переделы через 15 лет; пожни разделяются на 64 участка («четырки»), по возможности по 4 души в каждом; 19 душ косят без перехода, что решается или жребием, или, чаще, по согласию. В Выгострове — 218, в Матигоре — 57 надельных душ. Полевым покосом д. Матигора пользуется только на своем берегу; в Выгострове его приходится по 500 кв. саж. на душу, а в Матигоре по 310 кв. саж. Список морских пожен не был получен.

Кроме свободного, как повсеместно в Сороцкой волости, лова сельди и корюшки, семга, сиг и разная рыба ловятся на перечисленных ниже тонях заборами, которые ставятся длиною от 50 до 100 саж., но с условием загораживать фарватер не более, чем на 3—5 саж. В списке показана арендная цена в 1920 г. и количество рыбы к сдаче в 1921 г. (стр. 194—196).

№№ тоней.	Наименование тоней.	Расстояние от селений.	Арендная плата (в руб.).	
			В 1920 г.	В 1921 г.
	Для лова тайниками и нершами.			
1	Сторожевой пудас	3	2.415	5 пуд. семги
2	Черные воды	2	15.200	15 » »
3	Перех-наволок	1/2	6.010	10 » »
4	Над-Варварское плесо	1/2	4.500	9 » »
5	Межпорогский пудас	1/2	3.076	4 » »
6	Над мельницей	1	200	Бесплатно
7	Сиговский пудас, над ловчагом	1	4.000	3 пуда семги
8	Скопин пудас	1	500	Бесплатно
	Гаровные места.			
9	Кортеха	2 1/2	905	8 пуд. семги
10	Кистка	2 1/2	125	Бесплатно
11	На Ламбине, у креста	2	5	
12	Над Ключем	2	1	
13	Лушпа-яма	2	16	
14	Под Ильиной ямой	2	50 к	
15	Русло	2	2	
16	Гагарка	2	50 к.	
17	Черный наволок	2	—	
18	Кривая яма	1 1/2	80	
19	Нижняя Перехта	1 1/2	50	
20	Верхняя Перехта	1 1/4	—	
21	Нижнее Глубокое	1	500	
22	Верхнее Глубокое	1	120	
23	Под щелью Варварской	1	750	
24	Под Быстрым	1	1.215	10 пуд. семги
25	Под Золотым	1	125	Бесплатно
26	Меж быстерями	1	105	
27	Под Разбойником	1	14	

№№ тоней.	Наименование тоней.	Расстояние от селений.	Арендная плата (в руб.)	
			В 1920 г.	В 1921 г.
	Корги для лохов.			
28	Междуматкажня	8	105	Бесплатно
29	Повар	$2^1/_2$	25	
30	Лобский берег	$2^1/_2$	150	
31	Поросенок	3	165	
32	Осиновая	3	105	
33	Баклан	3	130	
34	Черный наволок	3	25	
35	Золавруда	3	150	
36	Под Кузестровом	4	75	
37	Петрушина	5	376	
38	Иванова луда	5	351	
39	Суханда и Мурманский пудас	5	26	
	Щучьи тони.			
40	Маткажня и Сосновец	8	430	Бесплатно
41	Узкое место, Шеевна, Войнор	7	130	
42	Пай-наволок и Кобылья губа	5	82	
43	Сампуга	3	71	
44	Долга тоня губа, до Кривой тони	2	50	
45	Нижние пожни и Перехта	1	100	
46	Варварский островок и Подполье	$^1/_2$	50	
47	Матигорское подполье	$^1/_4$	60	
48	Харитоновщина	$^1/_4$	25	
49	Тоня с порогом	1	750	
50	Ламбино	3	190	
51	Меон-порог	$3^1/_2$	60	
52	Кисный пудас	4	25	
53	Судея	5	25	
54	Мурманский пудас	$3^1/_2$	350	

№№ тоней.	Наименование тоней.	Расстояние от селений.	Арендная плата (в руб.):	
			В 1920 г.	В 1921 г.
55	Под лисьей горой.	1	31	Бесплатно
56	Шижня-речка	1	5	
57	Под режом, меж порогов . . .	1	15	
58	От Глубокого ручья до Матигоры	$1^1/_2$	11	
	Кроме того, для выселка Тарасов-остров выделены след. тони:			
59	Березовец в Олимпии . . (Корги для лохов.)	8	—	Бесплатно
60	Лосочья. . . . . (Корги для лохов.)	8	—	
61	Нахратова . . . . . (Корги для лохов.)	8	—	
62	Русло. . . . . (Корги для лохов.)	8	—	
63	Якунин до Маткажни (Щучье место).	18	5	

Договор.

31 августа 1921 г. Карельский Областной Экономический Совет, с одной стороны, и Карельский Областной Союз Потреб. Об-в, с другой, заключили настоящий договор в следующем:

I.

Карэкосо передает Карсоюзу в арендное пользование все водные рыбопромысловые раойны, находящиеся в пределах Карельской Трудовой Коммуны. Объявление водных районов рыбопромысловыми зависит от Карэкосо, и перечень их прилагается к настоящему договору.

II.

Эксплоатация указанных в перечне рыбных промыслов производится исключительно Карсоюзом и по его полномочию кооперативными организациями, входящими в объединение Карсоюза, коему предоставляется право входить в договорные отношения по передаче как отдельных промысловых районов, так и промыслов в целом, рыбацким объединениям и прочим хозяйственным экономическим органам.

III.

В целях осуществления Карсоюзом эксплоатационных задач на рыбопромыслах, Карэкосо передает весь технический аппарат по рыбозаготовкам в Карсоюз, в том числе и аппарат, принятый им от Кемрайрыбы со всеми рыбоприемочными пунктами, промысловыми постройками, инвентарем и тарой, при чем передача рыбоприемочных пунктов, промыслов, построек, инвентаря, тары и проч. технических оборудований аппарата производится на условиях, выработанных Карэкосо, согласно декретов С. Н. К. от 5/VIII с. г. о взимании платы за товары, отпускаемые Государством для частных хозяйств.

IV.

Получая эксплоатацию рыбных промыслов в Карельской Трудовой Коммуне, Карсоюз обязуется передать Карэкосо в виде арендной платы без какой-либо денежной или материальной компенсации 10.000 пуд. рыбы сельдяного качества, а при заготовке свыше 100.000 пудов десять процентов заготовленного в течение срока настоящего договора рыбных продуктов. Соль на засолку рыбы, причитающейся Карэкосо, возмещается последним натурой по установленным нормам. Транспортирование этих продуктов по железной дороге производится силами и средствами Карсоюза за счет Карэкосо.

V.

В целях наиболее полной эксплоатации рыбопромыслов, Карэкосо представляет Карсоюзу право взятия на трудовой учет необходимого количества рабочей силы в лице местных специалистов рыбаков, бондарей, лодочников, смолокуров, лошадей и лодок, обслуживающих промысел, при чем бондари, лодочники и смолокуры принимаются на учет в размере не более шести процентов общего количества рыбаков учетников.

За каждого взятого на учет рыбака Карсоюз представляет Карэкосо в среднем за год 60 п. рыбы сельдяного качества в свежем виде, при чем рыбаки, невыполнившие в определенный срок установленной нормы, передаются в распоряжение Отдела Труда НКТ, а Карсоюз выплачивает за них то количество рыбы, которое причитается за время пользования рыбаками правом учета.

Примечание 1-е: Замена рыбы сельдяного качества рыбой высшего качества в количестве 25% производится по ценам довоенного времени 1914 г. Рыбой сельдяного качества считается: сельдь, навага, ряпушка, плотва, корюха, ерш, камбала, салака, а также сиг, окунь, щука, налим, судак, язь ниже полуфунта, при чем корюшка и камбала принимаются за рыбу сельдяного качества в размере 10%.

Примечание 2-е: При сдаче рыбных продуктов в соленом виде, набавляется 20% на усолку и в сушеном виде 80% на усушку.

VI.

Срок и размеры сдачи рыбы производятся по плану, выработанному Карсоюзом и утвержденному Карэкосо

VII.

Карэкосо за каждый сданный и доставленный до стан. ж. д. франко-вагон гужем франко-амбар, в его распоряжении в пригодном для транспортирования виде пуд рыбы сельдяного качества выплачивает Карсоюзу:

а) по 18 ф. хлебными злаками, считая таковыми рожь и пшеницу, причем при отсутствии таковых они заменяются в количестве не более 50% причитающихся хлебных злаков другими продуктами и товарами и

б) денежными знаками по ценам, установленным Карэкосо и Карсоюзом совместно с Губпрофсоветом и утвержденным Карисполкомом.

Перевозка по ж. д. до станций Лодейное Поле, Петрозаводск, Медвежья Гора и Кемь причитающихся Карсоюзу хлебных и др. товаров Карэкосо принимается за свои средства.

Примечание 1-е: Замена ржи и пшеницы другими хлебными злаками и товарами производится по эквиваленту, установленному для Карлескома. Вопрос о замене причитающихся хлебных злаков (не свыше 50%) производится по взаимному соглашению Карэкосо с Карсоюзом. Эквиваленты на товары, не предусмотренные в настоящем примечании, устанавливаются особо тоже по взаимному соглашению заключающих договор.

Примечание 2-е: В случае, если расстояние гужевой перевозки заготовленной и причитающейся Карэкосо рыбы превысит в среднем по области 40 верст, расход за разницу перевозки свыше 40 верст оплачивается Карэкосо.

VIII.

Все заготовленные Карсоюзом рыбные продукты за исключением отчисления указанного в п. 4-м и 5-м находятся в полном распоряжении Карсоюза и могут быть использованы им в порядке товарообмена по собственному усмотрению.

IX.

Карэкосо авансирует заготовку рыбы хлебными злаками в соответствии предполагаемой заготовкой согласно плана, выработанного по пунктам 5 и 7-му договора. Хлебные авансы выдаются в размере 50% месячной потребности.

X.

За сданную соленую рыбу Карэкосо возвращает употребленную на засолку соль по следующим расчетам: 15 фун. соли на 1 пуд семги, 8 ф. на 1 пуд селедки и 7 ф. на 1 пуд остальных сортов рыбы.

XI.

Тара для рыбы, сдаваемой Карэкосо, заготовляется за счет Карсоюза, причем при использовании ее Карэкосо возвращает ее обратно по месту нахождения.

XII.

Все получаемые Карэкосо рыбопромысловые снаряжения передаются в Карсоюз в каждом отдельном случае по взаимному соглашению.

XIII.

Карсоюз предоставляет Карэкосо сведения о рыбозаготовках по форме и в сроки, устанавливаемые по взаимному соглашению.

XIV.

В случае издания Правительством декретов и распоряжений, противоречащих настоящему договору, Карэкосо и Карсоюз могут внести в него соответствующие изменения по взаимному соглашению.

XV.

Карэкосо оказывает самое широкое содействие Карсоюзу в деле осуществления и наибольшего развития предусмотренных в договоре рыбозаготовительных операций и, в частности, по найму складов, помещений, постройке необходимых промысловых сооружений, приобретении рыбопромыслового снаряжения и инветаря для приемных пунктов и заготовки тары.

XVI.

Настоящий договор вступает в силу со дня подписания договаривающимися сторонами и считается действительным по 1-ое октября 1922 года, после этого срока договор может быть продлен или соответственно изменен.

XVII.

Подлинный договор хранится в Карэкосо, а заверенная копия в Карсоюзе.

Заместитель Председателя Экономич Совета Карелии Никитин.

Председатель Кароблсоюза Потребительских Об-в Богданов.

А. А. Покровский. Кошарин.

С подлинным верно: (подпись неразборчива). С копией верно: И. Дуров.

ТАБЛИЦЫ

ПОСЕЛЕННЫЕ ТАБЛИЦЫ
ПОДВОРНОГО ОПИСАНИЯ.

№№ по порядку.	Наименование пунктов.	Наличн. хозяйств корен. населения.	В том числе: Русских. Хозяйств.	Русских. В них: Мужч.	Русских. В них: Женщ.	Карельск. Хозяйств.	Карельск. В них: Мужч.	Карельск. В них: Женщ.	Финск. Хозяйств.	Финск. В них Мужч.	Финск. В них Женщ.	Лопарс. Хозяйств.	Лопарс. В них Мужч.	Лопарс. В них Женщ.	Хозяйств, не имеющих построек.	Хозяйств, имеющих постройки.	Постройки. Жилые. В 1 избу.	Жилые. В 2 избы.	Жилые. В 3 избы.	Жилые. В 4 и более	Жилые. 2 эт. домов.	Хозяйственные. Бань.	Хозяйственные. Амбаров.	Хозяйственные. Сараев.	Хозяйственные. Хлевов.	Хозяйственные. Конюшен.	Хозяйственные. Дворов.	Числ. состав. Хозяйств—одиночек.	Числ. состав. Хоз. с 2 членами семьи.	Числ. состав. Хоз. с 3 членами семьи.	Числ. состав. Хоз. с 4 членами семьи.
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30
1	Кандалакша	120	114	243	248	6	19	13	—	—	—	—	—	—	6	114	68	38	4	3	1	61	91	25	80	7	2	8	24	17	16
2	Федосеево	23	18	38	37	4	10	7	—	—	—	1	4	3	—	23	13	8	1	—	—	11	9	9	18	4	—	3	4	2	4
3	Колвица	34	—	—	—	32	78	91	2	3	3	—	—	—	8	26	16	8	1	1	—	18	23	20	20	—	—	1	3	6	7
4	Верес-Ручей	3	—	—	—	3	6	8	—	—	—	—	—	—	—	3	1	2	—	—	—	3	3	1	3	—	—	—	1	—	1
5	Княжая Губа	118	63	121	126	49	125	113	6	12	13	—	—	—	9	109	78	24	4	2	2	55	65	58	66	8	—	10	15	19	17
6	Ковда	115	109	256	259	6	20	18	—	—	—	—	—	—	5	110	56	33	5	1	6	52	53	40	82	8	7	5	9	30	23
7	Кереть	145	131	260	302	14	20	27	—	—	—	—	—	—	7	138	102	21	3	—	11	58	82	33	90	25	1	18	23	23	20
8	Гридино	90	90	197	205	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	84	44	30	5	1	—	51	58	18	58	—	18	11	15	12	11
9	Калгалакша	75	75	140	168	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	69	33	28	4	—	1	45	56	7	56	—	2	8	8	20	13
10	Поньгама	50	50	124	128	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	46	27	13	—	—	5	22	27	20	27	12	7	5	6	5	8
11	Летняя Река	41	39	88	108	2	1	2	—	—	—	—	—	—	5	36	26	6	—	—	5	21	12	17	30	8	16	6	6	3	5
12	Кемь	28	28	76	80	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	28	21	2	—	—	4	28	10	11	24	5	1	1	8	1	1
13	Шуя	160	142	272	341	18	39	45	—	—	—	—	—	—	4	156	118	—	—	—	37	122	80	3	132	55	2	15	33	25	18
14	Сороки	245	235	491	549	10	10	21	—	—	—	—	—	—	18	227	118	32	5	1	61	143	101	68	133	31	90	28	36	40	36
15	Шижня	172	167	341	396	5	8	10	—	—	—	—	—	—	10	162	105	11	3	1	36	99	69	47	119	18	82	19	28	18	25
16	Сальнаволок	30	4	8	15	26	52	60	—	—	—	—	—	—	2	28	24	1	—	—	2	15	11	6	21	1	22	2	5	3	8
17	Выгостров	104	103	225	240	1	5	5	—	—	—	—	—	—	8	96	88	4	—	—	4	69	24	23	70	12	54	11	12	17	14
18	Матигора	21	21	56	60	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	19	16	1	—	—	2	15	10	5	16	5	15	—	3	1	4
	Итого	1.574	1.389	2.936	3.262	176	393	420	8	15	16	1	4	3	100	1.474	954	262	35	10	177	888	784	411	1.045	199	319	151	239	242	231

№№ по порядку.	Наименование пунктов.	Хозяйств коренного населения.								Распределение мужской																						
		Хоз. с 5 членами семьи.	Хоз. с 6 членами семьи.	Хоз. с 7 членами семьи.	Хоз. с 8 членами семьи.	Хоз. с 9 членами семьи.	Хоз. с 10 членами семьи.	Хоз. бол., чем с 10 член. семьи.	Всего.	До 1 года.	1 года.	2 лет.	3 лет.	4 лет.	5 лет.	6 лет.	7 лет.	8—10 лет.	11—15 лет.	16—20 лет.	21—25 лет.	26—30 лет.	31—35 лет.	36—40 лет.	41—45 лет.	46—50 лет.	51—55 лет.	56—60 лет.	61—65 лет.	66—70 лет.	71—75 лет.
		31	32	33	34	35	36	37	38	39	40	41	42	43	44	45	46	47	48	49	50	51	52	53	54	55	56	57	58	59	60
1	Кандалакша	18	14	12	4	4	3	—	120	7	5	17	4	6	3	7	8	24	39	25	14	17	21	14	17	13	6	5	3	2	1
2	Федосеево	3	2	2	3	—	—	—	23	1	2	—	1	—	1	1	—	6	2	5	6	4	3	1	5	5	—	5	1	1	1
3	Колвица	3	5	4	1	2	—	2	34	1	5	4	—	1	2	1	4	8	4	6	8	10	10	5	5	2	1	—	1	2	1
4	Верес-Ручей	—	—	—	1	—	—	—	3	1	—	—	—	—	—	1	—	—	1	—	—	—	—	—	1	—	—	1	—	—	—
5	Княжая Губа	24	16	11	3	1	2	—	18	8	8	9	12	4	6	5	13	15	39	22	17	17	12	11	26	11	8	4	3	4	3
6	Ковда	7	12	13	4	5	5	2	115	1	10	13	6	7	6	4	8	19	36	20	15	22	25	14	24	8	8	7	4	5	2
7	Кереть	21	19	12	3	1	2	3	145	7	6	3	11	4	5	13	5	22	30	31	23	17	15	24	17	6	6	14	5	11	3
8	Гридино	6	15	10	4	3	2	1	90	6	2	8	2	1	6	6	6	13	34	21	14	19	6	5	9	8	6	13	4	4	4
9	Калгалакша	5	9	8	1	2	—	1	75	3	5	2	7	—	3	2	2	12	24	17	12	10	7	10	12	3	5	2	1	1	—
10	Поньгама	7	6	3	3	2	1	4	50	3	3	2	4	2	2	2	1	10	16	17	10	11	6	6	7	8	4	5	2	1	1
11	Летняя Река	2	6	5	5	2	—	1	41	4	3	5	3	1	—	3	3	3	11	12	7	9	2	5	5	3	5	3	—	1	—
12	Кемь	3	1	5	2	2	3	1	28	1	2	2	—	1	2	1	—	8	9	11	8	—	2	6	5	6	2	4	4	—	—
13	Шуя	19	14	14	9	10	3	—	160	4	10	10	8	7	8	7	8	31	26	33	15	29	16	21	27	12	10	6	8	7	5
14	Сороки	25	29	29	10	7	2	3	245	13	10	12	16	8	9	10	8	39	63	58	59	42	26	24	21	16	22	22	10	5	4
15	Шижня	27	24	17	3	9	1	1	172	12	11	9	10	4	6	7	4	24	42	47	28	24	21	21	12	19	14	17	4	8	1
16	Сальнаволок	3	—	7	—	2	—	—	30	3	3	1	4	1	2	2	1	3	8	9	1	1	1	2	7	3	5	1	1	1	—
17	Выгостров	23	7	4	7	3	3	3	104	4	5	7	3	6	5	2	9	14	23	40	13	8	19	14	16	11	6	11	6	4	1
18	Матигора	5	—	2	3	2	1	—	21	1	1	3	2	2	3	3	2	3	6	8	2	2	2	3	3	2	2	2	1	1	1
	Итого	201	179	158	66	57	28	22	1.574	90	91	107	93	55	69	77	82	254	413	382	252	242	194	186	219	136	110	122	58	58	28

№№ по порядку.	Наименование пунктов.	НАСЕЛЕНИЯ ПО ВОЗРАСТУ. ПОЛ				ЖЕНСКИЙ ПОЛ.																									
		76—80 лет.	Св. 80 лет.	Неизвестно.	Всего	До 1 года.	1 года.	2 лет.	3 лет.	4 лет.	5 лет.	6 лет.	7 лет.	8—10 л.	11—15 л.	16—20 л.	21—25 л.	26—30 л	31—35 л.	36—40 л.	41—45 л.	46—50 л.	51—55 л.	56—60 л.	61—65 л.	66—70 л.	71—75 л.	76—80 л.	Св. 80 лет.	Неизвестно.	Всего.
		61	62	63	64	65	6	67	68	69	70	71	72	73	74	75	76	77	78	79	80	81	82	83	84	85	86	87	88	89	90
1	Кандалакша	1	2	1	262	10	7	4	4	4	4	12	6	19	33	20	16	12	18	16	23	14	7	8	9	6	3	4	—	2	261
2	Федосеево	1	—	—	52	—	—	—	1	—	2	1	1	2	7	8	1	2	1	5	6	1	4	—	1	1	2	—	1	—	47
3	Колвица	—	—	—	81	4	6	7	3	1	1	2	—	5	11	11	7	9	8	1	4	3	1	8	1	—	—	—	1	—	94
4	Верес-Ручей	—	1	—	6	—	—	—	—	1	1	—	—	1	1	—	1	1	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	8
5	Княжая Губа	1	—	—	258	9	4	4	9	7	7	4	13	6	32	24	14	17	14	28	21	6	9	8	5	3	4	2	1	1	252
6	Ковда	—	—	2	276	10	9	9	9	7	5	5	5	20	26	24	19	29	27	20	13	7	7	12	4	4	1	4	—	1	277
7	Кереть	1	1	—	280	4	7	11	11	2	2	3	6	25	40	26	18	25	18	25	15	15	24	13	8	20	2	5	2	2	329
8	Гридино	—	—	—	197	2	7	11	4	5	1	2	5	9	28	18	14	4	10	11	10	15	13	12	10	3	4	2	5	—	205
9	Калгалакша	—	—	—	140	3	7	3	3	—	2	2	2	12	15	13	16	10	10	14	9	8	10	6	8	5	2	5	3	—	168
10	Поньгама	1	—	—	124	2	4	4	2	3	2	5	4	6	15	21	8	7	4	9	5	6	5	7	2	3	1	1	2	—	128
11	Летняя Река	1	—	—	89	1	2	4	—	1	1	—	5	3	17	9	13	5	3	7	3	9	8	8	3	2	2	1	3	—	110
12	Кемь	1	1	—	76	4	2	—	3	—	4	1	—	5	13	10	5	2	4	4	4	8	1	2	1	4	2	1	—	—	80
13	Шуя	1	2	—	311	9	14	10	9	9	9	6	9	27	33	26	25	24	26	22	20	27	13	16	14	23	8	3	4	—	386
14	Сороки	1	3	—	501	16	12	16	7	9	9	20	21	20	54	65	40	37	28	33	28	27	38	24	21	17	11	10	7	—	570
15	Шижня	2	1	1	349	6	2	5	5	9	7	9	5	29	52	45	28	25	15	34	12	34	21	22	12	13	7	5	2	2	406
16	Сальнаволок	—	—	—	60	—	3	2	3	3	—	1	2	6	13	9	2	2	5	4	6	7	2	2	1	—	—	2	—	—	75
17	Выгостров	2	1	—	230	11	9	9	7	7	3	2	5	15	26	23	11	21	11	23	7	13	9	8	6	9	5	2	3	—	245
18	Матигора	—	1	—	56	2	4	1	2	2	2	—	2	5	12	2	2	3	1	4	4	4	2	1	—	2	1	—	2	—	60
	Итого	13	13	4	3.348	93	99	100	82	70	62	75	91	215	428	354	240	235	203	261	190	205	174	157	106	115	55	47	36	8	3.701

№№ по порядку.	Наименование пунктов.	Обоего пола.	В том числе: Отсутствующих. Мужч.	Женщ.	Солдат на действит. службе.	Лиц с физич. недост. Мужч.	Женщ.	ГРАМОТНОСТЬ РУС МУЖСКОЙ 8—10 лет. Грамотных.	Учащихся.	Полуграмотных.	Неграмотных.	11—15 лет. Грамотных.	Учащихся.	Полуграмотных.	Неграмотных.	16—20 лет. Грамотных.	Учащихся.	Полуграмотных.	Неграмотных.	21—30 л. Грамотных.	Полуграмотных.	Неграмотных.	31—40 л. Грамотных.	Полуграмотных.	Неграмотных.	41—50 л. Грамотных.	Полуграмотных.	Неграмотных.	Св. 50 л. Грамотных.	Полуграмотных.	Неграмотных.
		91	92	93	94	95	96	97	98	99	100	101	102	103	104	105	106	107	108	109	110	111	112	113	114	115	116	117	118	119	120
1	Кандалакша	523	1	—	4	2	1	—	16	—	7	16	20	1	—	17	1	2	2	20	4	4	19	9	6	8	7	12	2	5	12
2	Федосеево	99	—	—	7	1	—	—	2	—	3	1	1	—	—	—	1	1	2	5	—	—	—	1	2	2	2	5	2	—	5
3	Колвица	175	1	—	9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4	Верес-Ручей	14	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5	Княжая Губа	510	2	—	7	6	3	—	8	—	6	1	7	1	—	7	—	—	—	11	1	—	4	6	2	7	8	3	3	7	2
6	Ковда	553	13	4	9	2	—	—	16	—	1	12	21	—	—	13	—	4	2	31	2	2	23	8	7	13	9	7	5	3	15
7	Кереть	609	10	7	20	1	—	—	20	—	1	7	23	—	—	26	—	2	—	32	3	1	24	3	7	11	10	2	21	6	8
8	Гридино	402	8	11	8	2	—	—	—	—	9	12	18	1	2	18	—	—	3	29	1	3	6	—	5	2	2	13	4	2	25
9	Калгалакша	308	3	1	8	4	—	—	8	—	4	4	19	—	1	11	—	5	1	20	2	—	13	1	3	2	1	12	1	3	5
10	Поньгама	252	5	2	5	1	—	1	7	—	2	11	5	—	—	15	—	1	1	18	2	1	5	5	2	8	2	5	4	—	10
11	Летняя Река	199	2	—	5	3	—	—	2	—	1	3	7	—	1	11	—	—	1	10	4	2	3	2	2	1	—	6	3	2	5
12	Кемь	156	3	—	2	1	—	—	5	—	3	2	7	—	—	11	—	—	—	8	—	—	7	1	—	11	—	—	9	2	1
13	Шуя	697	9	2	10	6	—	—	22	—	4	15	8	—	1	31	—	—	—	38	—	—	26	2	3	27	—	7	20	1	14
14	Сороки	1.071	9	–	15	5	1	—	29	—	10	20	40	—	1	52	1	3	2	90	2	3	40	3	6	25	5	5	41	6	18
15	Шижня	755	9	—	18	4	—	—	18	—	6	14	26	—	—	41	2	—	2	48	—	2	37	2	2	25	3	3	32	5	8
16	Сальнаволок	135	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—
17	Выгостров	475	6	—	8	5	2	2	3	—	9	11	9	—	2	37	—	—	2	18	—	1	29	1	3	12	1	14	10	4	16
18	Матигора	116	—	—	—	1	—	—	—	—	3	3	1	—	—	6	1	—	—	2	1	1	4	—	—	—	—	4	3	1	4
	Итого	7.049	81	27	136	44	7	3	156	—	69	132	214	3	8	297	6	18	11	380	22	20	240	44	50	154	50	99	160	47	148

№№ по порядку.	Наименование пунктов.	СКОГО НАСЕЛЕНИЯ ПО ВОЗ																													
		ПОЛ.					ЖЕНСКИЙ																								
		Всего.					8—10 лет.				11—15 лет.				16—20 лет.				21—30 л.			31—40 л.			41—50 л.			Св. 50 л.		
		Грамотных.	Учащихся.	Полуграмотных.	Неграмотных.	Неизвестно.	Грамотных.	Учащихся.	Полуграмотных.	Неграмотных.	Грамотн.	Учащихся.	Полуграмотных.	Неграмотных.	Грамотных.	Учащихся.	Полуграмотн.	Неграмотных.	Грамотных.	Полуграмотных.	Неграмотных.	Грамотных.	Полуграмотных.	Неграмотных.	Грамотных.	Полуграмотных.	Неграмотных.	Грамотных.	Полуграмотных.	Неграмотных.
		121	122	123	124	125	126	127	128	129	130	131	132	133	134	135	136	137	138	139	140	141	142	143	144	145	146	147	14	149
1	Кандалакша	82	37	28	43	1	—	10	—	8	7	11	4	10	7	—	4	8	1	2	24	—	5	27	1	1	33	—	—	36
2	Федосеево	10	4	4	17	2	—	—	1	1	1	3	—	2	1	—	1	3	—	1	1	—	1	3	—	—	6	—	—	7
3	Колвица	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4	Верес-Ручей	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5	Княжая Губа	33	15	23	13	3	—	2	—	3	2	8	—	1	3	—	6	5	4	2	13	—	5	19	—	2	6	—	5	17
6	Ковда	97	37	26	34	2	—	12	—	7	4	9	2	6	8	1	3	10	8	5	31	7	—	36	1	1	17	1	—	28
7	Кереть	121	43	24	19	2	—	21	—	4	4	29	2	2	21	—	2	3	12	7	16	6	6	28	1	1	24	4	1	61
8	Гордино	71	18	6	60	5	—	—	—	6	4	14	1	8	6	—	1	10	7	—	11	2	2	16	—	—	24	1	—	48
9	Калгалакша	51	27	12	26	—	—	7	—	5	3	12	—	—	3	—	2	8	8	1	17	5	1	18	2	—	15	—	—	39
10	Поньгама	62	12	10	21	—	1	3	—	2	6	7	—	2	10	—	2	9	8	—	6	2	1	10	1	—	10	—	2	19
11	Летняя Река	31	9	8	18	—	—	3	—	—	5	12	—	—	4	—	2	3	10	2	6	3	—	7	—	—	12	1	—	23
12	Кемь	48	12	3	4	—	—	3	—	2	7	5	1	—	7	—	—	3	3	1	3	7	1	—	5	1	6	3	—	8
13	Шуя	157	30	3	29	—	1	18	—	5	9	13	—	5	16	—	1	5	23	3	17	9	4	29	11	1	33	1	1	71
14	Сороки	268	70	19	45	4	—	26	—	9	13	32	1	8	45	3	1	13	35	7	31	14	4	43	6	3	43	10	10	88
15	Шижня	197	46	10	23	2	—	17	—	10	21	27	1	1	27	—	1	16	32	2	19	10	1	36	6	1	38	3	2	73
16	Сальнаволок	1	2	—	1	—	—	—	—	1	1	—	—	—	4	—	—	1	—	—	—	—	—	1	—	—	2	—	—	2
17	Выгостров	119	12	6	47	—	—	—	—	14	8	12	1	4	15	—	1	6	11	5	15	5	1	28	—	—	19	1	—	41
18	Матигора	18	2	2	12	5	—	1	—	5	—	5	—	1	1	—	—	1	2	1	2	1	—	3	1	—	6	—	—	6
	Итого	1366	376	184	412	26	2	123	1	82	95	199	13	50	178	4	27	104	164	39	212	71	32	304	35	11	294	25	17	567

№№ по порядку.	Наименование пунктов.	РАСТАМ.										Грамотность карельск. населен. (на русск языке).															Грамотность.				
		ПОЛ.					Обоего пола.					Мужчин.					Женщин.					Обоего пола.					Мужчин.				
		Всего.																													
		Грамотных.	Учащихся.	Полуграмотных.	Неграмотных.	Неизвестно.	Грамотных.	Учащихся.	Полуграм.	Неграмотн.	Неизвестно.	Грамотных.	Учащихся.	Полуграм.	Неграмотн.	Неизвестно.	Грамотн.	Учащихся.	Полуграм.	Неграмотн.	Неизвестно.	Грамотных.	Учащихся.	Полуграм.	Неграмотн.	Неизвестно.	Грамотн.	Учащихся.	Полуграм.	Неграмотн.	Неизвестно.
		150	151	152	153	154	155	156	157	158	159	160	161	162	163	164	165	166	167	168	169	170	171	172	173	174	175	176	177	178	179
1	Кандалакша	16	21	16	146	2	98	58	44	189	3	3	3	1	7	—	1	1	—	7	—	4	4	1	14	—	—	—	—	—	—
2	Федосеево	2	3	4	23	1	12	7	8	40	3	—	1	1	6	—	—	1	1	5	—	—	2	2	10	—	—	—	1	—	1
3	Колвица	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	22	9	3	25	2	2	12	2	46	6	24	21	5	71	8	2	—	—	—	—
4	Верес-Ручей	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	—	—	—	—	6	—	—	—	—	10	—	—	—	—	—	—
5	Княжая Губа	9	10	16	64	7	42	25	39	77	10	31	18	7	41	1	4	14	4	54	3	35	32	11	95	4	2	4	—	2	—
6	Ковда	29	22	11	135	6	126	59	37	169	8	5	4	1	5	—	3	2	—	10	—	8	6	1	15	—	—	—	—	—	—
7	Кереть	48	50	19	138	4	169	93	43	157	6	7	1	3	6	—	3	2	—	19	—	10	3	3	25	—	—	—	—	—	—
8	Гридино	20	14	4	123	7	91	32	10	183	12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
9	Калгалакша	21	19	4	102	—	72	46	16	128	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
10	Поньгама	28	10	5	58	1	90	22	15	79	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
11	Летняя Река	23	15	4	51	1	54	24	12	69	1	—	—	—	1	—	—	—	—	2	—	—	—	—	3	—	—	—	—	—	—
12	Кемь	32	8	4	22	—	80	20	7	26	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
13	Шуя	70	31	10	165	—	227	61	13	194	—	12	6	1	11	—	6	4	—	25	—	18	10	1	36	—	—	—	—	—	—
14	Сороки	123	61	26	235	—	391	131	45	280	4	4	1	—	4	—	1	1	—	13	—	5	2	—	17	—	—	—	—	—	—
15	Шижня	99	44	8	193	5	296	90	18	216	7	5	2	—	1	—	—	1	—	8	—	5	3	—	9	—	—	—	—	—	—
16	Сальнаволок	5	—	—	7	—	6	2	—	8	—	14	2	2	21	—	2	—	2	45	—	16	2	4	66	—	—	—	—	—	—
17	Выгостров	40	12	8	127	—	159	24	14	174	—	3	1	1	—	—	4	—	—	1	—	7	1	1	1	—	—	—	—	—	—
18	Матигора	5	6	1	24	9	23	8	3	36	14	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Итого	570	326	140	1.613	43	1.936	702	324	2.025	69	106	48	20	132	3	26	38	9	241	9	132	86	29	372	12	4	4	1	2	1

№№ по порядку.	Наименование пунктов.	проч. национ. (на русск. яз.). Женщин. Грамотных.	Учащихся.	Полуграмотн.	Неграмотн.	Неизвестна.	Обоего пола. Грамотных.	Учащихся.	Полуграмотн.	Неграмотн.	Неизвестна.	Землевладение. Число хозяйств без надела.	Число хозяйств. С 1 наделом.	С 2 наделами.	С 3 наделами.	С 4 и более наделами.	Число разверсточных единиц.	Площадь землевладения (в дес.). Усадьба.	Общественн. сенокос.	Полевой или усад. сенокос.	Расчистки.	Всего.	Хозяйств. Имеющих пол. сенокос.	Имеющих расчистки.	Имущ. пол. сен. и расч.	Огородничество. Хозяйств, имевших огороды в 1920 г.	Хозяйств, имевших огороды в 1921 г.	Посев картофеля (в пуд.) в 1920 г.	Посев картофеля (в пуд.) в 1921 г.
		180	181	182	183	184	185	186	187	188	189	190	191	192	193	194	195	196	197	198	199	200	201	202	203	204	205	206	207
1	Кандалакша	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	14	43	40	20	26	303	6,0	220	1,5	5,5	235,5	12	14	3	113	136	44	193
2	Федосеево	1	—	—	—	—	1	—	1	—	1							1,5		0,5	0,5								
3	Колвица	—	—	—	2	—	2	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	6	—	—	17,5	23,5	—	32	—	30	31	49	77
4	Верес-Ручей	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—	—			—	3	—				
5	Княжая Губа	—	1	—	9	—	2	5	—	11	—	34	26	33	18	7	180	5,0	175	26,5	15	221,5	41	9	9	67	108	37	116
6	Ковда	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	9	37	31	15	23	259	6,5	190	21	34	251,5	19	18	25	96	108	155	204
7	Кереть	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	25	54	31	20	15	254	6,5	158	19,5	68	252	15	36	20	140	143	136	194
8	Гридино	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	17	56	16	1	—	91	6,0	138	17.5	13,5	175	8	7	59	81	82	170	172
9	Калгалакша	—	—	—		—	—	—	—	—	—	9	14	37	9	6	142	6.0	388	10	7	411	57	—	16	73	73	136	148
10	Поньгама	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	14	16	9	5	105	4,5	106	7,5	19	137	4	15	16	39	45	87	103
11	Летняя Река	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	13	19	3	1	66	4,0	134	10,5	8,5	157	7	1	26	39	40	47	75
12	Кемь	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
13	Шуя	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	32	52	57	16	3	326[1]	—	—	—	—	—	—	46	—	157	157	361	554
14	Сороки	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	65	65	48	31	36	458	10,0	305	—	101	416	—	92	—	163	213	152	238
15	Шижня	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	33	52	43	29	15	292	7,5	240	—	53	300,5	—	84	—	141	164	268	370
16	Сальнаволок	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2,5	—	—	4	6,5	—	28	—	29	29	56	57
17	Выгостров	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	16	30	42	12	25	275	6,0	208	—	44	267,5	—	59	—	120	123	242	269
18	Матигора	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—							1,5		—	8		—		—				
	Итого	1	1	—	11	—	5	5	1	13	1	264	456	413	183	162	2.751	68,5	2.262	114,5	398,5	2.889,5	163	444	174	1.288	1.452	1.940	2.770

[1]) В том числе, в исследованных хозяйствах 229.

№№ по порядку.	Наименование пунктов.	СКОТОВОДСТВО. Хозяйств, не имеющих скота.	Хозяйств, имеющих: Лошадей.	Овец.	Оленей.	Коров: 1 корову.	2 коровы.	3 и бол. коров.	У них: Лош. Всего.	В т. ч. рабочих.	Крупного рогатого скота. Всего.	В том числе: Коров.	Телят.	Оленей. Всего.	В т. ч. ездовых.	Овец.	Хозяйств, имеющих кур.	Число кур.	ПРОМЫ. Из общего количества населения, Рыбн. пром. Мужч.	Женщ.	Рыбн. пром. и с. х. Мужч.	Женщ.	Сельск. хозяйством. Мужч.	Женщ.	Рыбн. пром. и служ. Мужч.	Женщ.	С. х. и службой. Мужч.	Женщ.	Службой. Мужч.	Женщ.	Проч. промысл. Мужч.	Женщ.
		208	209	210	211	212	213	214	215	216	217	218	219	220	221	222	223	224	225	226	227	228	229	230	231	232	233	234	235	236	237	238
1	Кандалакша	19	11	92	35	36	—	—	11	9	49	36	12	130	90	284	38	109	10	8	59	38	2	64	8	—	10	3	25	4	—	—
2	Федосеево	4	4	17	12	13	—	—	4	4	21	13	7	72	62	71	3	7	6	3	18	11	1	12	—	—	—	—	—	—	—	—
3	Колвица	5	4	24	18	19	4	3	4	4	48	36	11	114	88	67	2	4	1	2	29	33	1	2	—	—	2	—	3	2	—	—
4	Верес-Ручей	—	—	3	3	2	—	—	—	—	3	2	1	7	7	10	—	—	—	—	2	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5	Княжая Губа	27	21	85	19	55	1	—	21	18	66	57	8	89	58	161	—	—	15	26	24	60	—	10	42	9	3	—	17	11	2	2
6	Ковда	24	24	82	2	45	3	—	24	24	82	51	30	17	10	185	14	42	11	18	45	108	1	9	45	—	3	—	19	1	1	1
7	Кереть	38	18	88	6	55	6	—	20	17	104	67	33	13	11	168	10	29	20	9	44	112	—	21	28	7	7	3	16	4	2	—
8	Гридино	11	—	68	71	48	14	1	—	—	101	77	21	170	126	160	10	16	65	8	5	43	—	40	4	—	—	—	3	—	—	—
9	Калгалакша	8	5	55	58	41	16	2	5	5	113	82	30	99	80	120	24	31	50	1	9	76	—	9	3	1	—	—	4	2	1	—
10	Поньгама	7	19	35	9	31	9	1	20	19	81	52	27	9	9	85	30	49	24	2	20	27	—	31	3	—	2	3	9	—	—	—
11	Летняя Река	7	22	23	—	20	12	1	22	22	70	47	22	—	—	68	33	69	33	1	4	24	2	30	4	—	—	—	—	2	—	2
12	Кемь	3	10	14	5	18	3	—	10	9	33	24	9	5	5	32	—	—	7	4	20	18	—	6	4	—	2	2	4	5	—	—
13	Шуя	41	34	81	1	101	8	—	38	29	156	117	39	1	—	135	83	152	46	—	34	8	—	134	9	—	17	8	47	22	—	10
14	Сороки	83	54	77	—	130	5	—	57	46	187	140	45	—	—	149	136	250	40	14	22	114	2	66	86	8	4	16	96	47	—	1
15	Шижня	40	44	106	—	109	8	—	44	30	176	125	49	—	—	184	110	168	61	6	32	135	1	57	16	—	3	1	61	13	2	8
16	Сальнаволок	3	3	13	—	22	2	—	3	1	35	25	10	—	—	14	11	19	3	6	11	26	—	3	4	1	—	1	8	—	1	—
17	Выгостров	25	28	60	—	58	12	1	29	27	118	85	32	—	—	108	54	70	39	1	9	46	1	48	15	1	6	7	46	10	1	2
18	Матигора	5	12	15	—	12	4	—	12	11	25	20	5	—	—	38	12	17	9	1	1	13	—	3	3	—	—	1	13	1	—	—
	Итого	350	313	938	23[illegible]	315	107	9	324	27[illegible]	1.468	1.056	391	726	546	2.039	570	1.032	440	110	338	895	11	545	274	27	59	45	371	124	10	26

№№ по порядку.	Наименование пунктов.	Слы и занятия в возрасте от 16 до 60 лет, занято: Домашн. хоз. Мужч.	Домашн. хоз. Женщ.	Сост. на соц. обесп. Мужч.	Сост. на соц. обесп. Женщ.	Неизвестно. Мужч.	Неизвестно. Женщ.	Всего. Мужч.	Всего. Женщ.	В т. ч. участвует в отходе. На Мурман. М.	На Мурман. Ж	Нов. Зем. и в гор. Б. мор. М.	Нов. Зем. и в гор. Б. мор. Ж	Число лиц, с изв. времен. отхода.	Месяцев отхода.
		239	240	241	242	243	244	245	246	247	248	249	250	251	252
1	Кандалакша	—	17	—	—	9	—	123	134	—	—	—	—	—	—
2	Федосеево	—	1	—	—	—	—	25	27	—	—	—	—	—	—
3	Колвица	—	12	—	—	1	—	37	51	—	—	—	—	—	—
4	Верес-Ручей	—	—	—	—	—	—	2	3	—	—	—	—	—	—
5	Княжая Губа	—	24	—	—	3	—	106	142	—	—	—	—	—	—
6	Ковда	—	18	—	—	2	—	127	155	1	2	—	—	—	—
7	Кереть	—	14	—	1	2	—	119	171	2	—	—	—	2	7
8	Гридино	—	11	—	—	3	—	80	102	26	1	6	—	30	132
9	Калгалакша	—	5	—	—	—	1	67	95	22	—	15	—	19	60
10	Поньгама	—	8	—	—	6	—	64	71	10	—	1	—	11	40
11	Летняя Река	—	4	—	—	—	—	43	63	28	1	—	—	28	88,5
12	Кемь	—	5	—	—	1	—	38	40	6	—	—	—	4	14
13	Шуя	—	11	—	1	—	—	153	194	43	—	—	—	42	154,5
14	Сороки	—	49	1	—	3	—	254	305	20	1	—	—	13	40
15	Шижня	—	9	—	—	1	6	177	235	39	—	—	—	15	53
16	Сальнаволок	—	2	—	1	1	—	28	40	1	—	—	—	1	3
17	Выгостров	—	10	—	—	1	—	118	125	23	—	—	—	14	44
18	Матигора	—	3	—	—	—	—	26	22	2	—	—	—	—	—
	Итого	—	203	1	3	33	7	1.587	1.975	223	5	22	—	179	636

№№ по порядку.	Распределение насе. До 16 лет. Рыбным пром. М.	Рыбным пром. Ж.	В т. ч. Мест. и отход. М.	Мест. и отход. Ж.	Только отход. М.	Только отход. Ж.	Рыбным пром. и с. х. М.	Рыбным пром. и с. х. Ж.	Сельск. хозяйством. М.	Сельск. хозяйством. Ж.	Рыбн. пром. и служб. М.	Рыбн. пром. и служб. Ж.	Сельск. хоз. и служб. М.	Сельск. хоз. и служб. Ж.	Службой. М.	Службой. Ж.	От Рыбным пром. М.	От Рыбным пром. Ж.
	253	254	255	256	257	258	259	260	261	262	263	264	265	266	267	268		
1	1	1	—	—	3	1	—	8	—	—	1	2	5	1	7	8		
2	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	5	2		
3	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	1	2		
4	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		
5	4	2	—	—	3	4	—	4	3	—	—	—	1	—	12	23		
6	—	1	—	—	9	5	3	3	1	—	—	—	3	—	8	15		
7	2	2	—	—	2	—	—	4	—	—	—	—	2	1	14	4		
8	16	4	6	3	1	6	1	1	—	—	—	—	—	—	52	7		
9	9	—	2	4	5	2	1	2	—	—	—	—	2	—	45	1		
10	7	—	2	3	—	2	1	4	—	—	—	—	1	—	20	2		
11	14	—	4	10	—	1	—	9	—	—	—	—	—	—	28	1		
12	2	—	1	—	1	1	—	3	—	—	—	—	1	1	5	4		
13	13	—	6	7	3	—	2	13	—	—	1	—	1	1	41	—		
14	7	1	2	2	1	11	1	8	7	—	—	2	9	—	27	13		
15	7	—	2	5	—	8	4	12	1	—	—	—	7	—	46	4		
16	1	—	—	—	—	3	—	1	—	—	—	—	1	—	2	5		
17	8	—	3	5	2	2	1	6	1	—	—	—	2	1	28	1		
18	1	—	—	1	1	—	1	3	—	—	—	—	—	—	7	1		
Итого	92	11	28	40	32	48	15	83	13	—	2	4	35	5	348	93		

№№ по порядку.	Наименование пунктов.	КОРЕННОГО ЛЕНИЯ ПО ГЛАВНЫМ ЗАНЯТИЯМ И ПО ВОЗ																													
		16 до 50 лет.										От 51 до 60 лет.												Свыше 60							
		Рыбным пром. и с. х.		Сельск. хозяйст.		Рыбным пром. и служб.		Сельск. хоз. и служб.		Служ-бой.		Рыбным промы-слом.		Рыбным пром. и с. х.		Сельск. хозяйст.		Рыбным пром. и служб.		Сельск. хоз. и служб.		Служ-бой.		Рыбным промыс.		Рыбным пром. и с. х.		Сельск. хозяйст.		Рыбным пром. и служб.	
		М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.
		269	270	271	272	273	274	275	276	277	278	279	280	281	282	283	284	285	286	287	288	289	290	291	292	293	294	295	296	297	298
1	Кандалакша	54	36	2	60	8	—	9	3	25	4	3	—	5	2	—	4	—	—	1	—	—	—	3	—	1	2	—	4	—	—
2	Федосеево	15	11	—	9	—	—	—	—	—	—	1	1	3	—	1	3	—	—	—	—	—	—	3	1	1	—	—	1	—	—
3	Колвица	29	32	1	2	—	—	2	—	3	2	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—
4	Верес-Ручей	1	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5	Княжая Губа	22	59	—	7	41	9	3	—	15	10	3	3	2	1	—	3	1	—	—	—	2	1	4	1	4	—	—	3	1	—
6	Ковда	37	101	1	9	45	—	3	—	17	1	3	3	8	7	—	—	—	—	—	—	2	—	2	—	3	—	—	2	1	—
7	Кереть	35	101	—	14	28	7	7	3	14	4	6	5	9	11	—	7	—	—	—	—	2	—	10	4	4	2	—	4	1	—
8	Гридино	3	35	—	28	4	—	—	—	2	—	13	1	2	8	—	12	—	—	—	—	1	—	8	1	2	4	—	5	—	—
9	Калгалакша	7	68	—	6	3	1	—	—	4	2	5	—	2	8	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	2	—	—
10	Поньгама	17	25	—	28	2	—	2	3	8	—	4	—	3	2	—	3	1	—	—	—	1	—	3	—	—	—	—	—	—	—
11	Летняя Река	2	22	2	20	2	—	—	—	—	2	5	—	2	2	—	10	2	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	1	—	—
12	Кемь	16	16	—	6	4	—	2	2	4	5	2	—	4	2	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	2	—	—	1	—	—
13	Шуя	25	8	—	116	9	—	17	8	46	22	5	—	9	—	—	18	—	—	—	—	1	—	8	—	8	—	1	12	1	—
14	Сороки	10	98	—	44	78	7	4	16	90	45	13	1	12	16	2	22	8	1	1	—	6	2	8	3	3	1	—	7	2	—
15	Шижня	30	119	—	44	13	—	2	1	56	13	15	2	2	16	1	13	3	—	—	—	5	—	9	—	2	2	1	5	—	—
16	Сальнаволок	7	25	—	3	4	1	—	1	8	—	1	1	4	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	1	—	—
17	Выгостров	6	45	1	38	14	1	6	7	43	10	11	—	3	1	—	10	1	—	—	—	3	—	5	—	5	2	1	—	1	—
18	Матигора	1	12	—	2	3	—	—	1	12	1	2	—	—	1	—	1	—	—	—	—	1	—	1	—	1	—	—	2	—	—
	Итого	317	816	7	436	258	26	57	45	347	121	92	17	71	79	4	109	16	1	2	—	24	3	70	10	39	14	3	50	7	—

№№ по порядку.	Наименование пунктов.	НАЛИЧНОГО РАСТУ. лет. Сельск. хоз. и служб. М.	Ж	Службой М.	Ж	РАСПРЕДЕЛЕНИЕ МЕСТНЫХ РЫБ. Сельдяной. М.	Ж.	Семужий. М.	Ж.	Сельдяной и семужий. М.	Ж	Сельдяной и корюшка. М.	Ж.	Сельдяной, семужий и корюшка. М.	Ж.	Сельдяной, семужий и мор. зверь. М.	Ж.	Сельдяной и озерная рыба. М.	Ж.	Сельдяной, семужий и озер. рыба. М.	Ж.	Озерная рыба. М.	Ж	Тресковый. М.	Ж.	Сельдяной и тресков. М.	Ж.	Семужий и корюшк. М.	Ж.	Сельдяной, сиговый и корюшков. М.	Ж.
		299	300	301	302	303	304	305	306	307	308	309	310	311	312	313	314	315	316	317	318	319	320	321	322	323	324	325	326	327	328
1	Кандалакша	—	—	—	—	43	28	—	—	39	12	—	—	—	—	1	—	2	4	—	—	—	1	—	5	—	—	—	—	—	—
2	Федосеево	—	—	—	—	18	12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	1	—	—	6	1	—	1	—	—	—	—	—	—
3	Колвица	—	—	—	—	—	—	—	—	13	13	—	—	—	—	—	—	19	23	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4	Верес-Ручей	—	—	—	—	—	—	—	—	3	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—
5	Княжая Губа	2	—	—	—	95	99	1	—	3	1	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—
6	Ковда	—	—	1	—	63	70	—	—	18	9	—	—	—	—	—	—	1	1	8	1	—	—	—	4	—	23	—	—	—	—
7	Кереть	—	—	—	—	45	91	3	1	61	39	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	1	2	—	—	—	—
8	Гридино	—	—	—	—	31	6	16	7	20	48	—	—	—	—	24	—	—	—	—	—	—	—	1	3	—	—	—	—	—	—
9	Калгалакша	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
10	Поньгама	—	—	—	—	12	2	5	2	35	27	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
11	Летняя Река	—	—	—	—	10	8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—
12	Кемь	—	—	—	—	—	—	3	3	27	15	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
13	Шуя	—	—	2	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
14	Сороки	—	2	4	1	9	7	2	1	8	6	89	82	65	54	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2	1	—
15	Шижня	—	—	1	1	12	8	—	—	—	—	110	143	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
16	Сальнаволок	—	—	—	—	12	31	—	—	—	—	9	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
17	Выгостров	—	—	—	—	36	28	3	2	34	21	5	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
18	Матигора	—	—	—	—	10	6	—	—	6	8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Итого	2	2	8	3	396	398	33	16	267	202	213	231	68	54	25	—	27	30	8	1	6	4	2	14	1	26	1	2	1	—

№№ по порядку.	Наименование пунктов.	Н А С Е Л Е Н И Я. Б А К О В П О С П Е Ц И А Л Ь Н О С Т Я М.																															
		Сельдяной и сиговый.		Сельдяной, сиговый и звериный.		Сельдяной, семужий и сиговый.		Сельдяной, семужий и наважий.		Сельдяной, наважий и разн. рыба.		Наважий.		Сельдяной и наважий.		Сельдяной и камбала.		Сельдяной, сиговый и камбала.		Сельдяной, семужий и тресковый.		Семужий и тресковый.		Корюшковый.		Морской зверь и озерн. рыба.		Семужий и морской зверь.		Сельдяной и морской зверь.		Семужий, тресков. и озерн. рыба.	
		М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.
		329	330	331	332	333	334	335	336	337	338	339	340	341	342	343	344	345	346	347	348	349	350	351	352	353	354	355	356	357	358	359	360
1	Кандалакша	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2	Федосеево	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3	Колвица	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4	Верес-Ручей	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5	Княжая Губа	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
6	Ковда	27	17	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
7	Кереть	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
8	Гридино	1	1	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	1	—	4	—	2	—	—	—
9	Калгалакша	44	76	31	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
10	Поньгама	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
11	Летняя Река	22	17	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8	1	1	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—
12	Кемь	—	—	—	—	—	—	4	3	3	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
13	Шуя	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	105	6	5	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
14	Сороки	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
15	Шижня	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
16	Сальнаволок	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
17	Выгостров	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
18	Матигора	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Итого	95	111	31	3	5	—	4	3	3	2	105	6	5	2	8	1	1	—	—	4	1	4	1	—	2	—	4	—	2	—	—	1

ГРУППОВЫЕ И КОМБИНАЦИОННЫЕ ТАБЛИЦЫ.

№№ групп.	РАЙОНЫ И ГРУППЫ ХОЗЯЙСТВ ПО РАЗМЕРУ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ ПРОМЫСЛОВЫМИ ОРУДИЯМИ.	Число хозяйств.	СЕМЕЙНЫЙ СОСТАВ. Одиночек.	С 2-мя чл. семьи.	С 3-мя чл. семьи.	С 4-мя чл. семьи.	С 5-ью чл. семьи.	С 6-ью чл. семьи.	С 7-ью чл. семьи.	С 8-ью чл. семьи	С 9-ью чл. семьи.	С 10-ю чл. семьи.	С более, чем 10-ью, членами семьи.	НАСЕЛЕНИЕ. Мужчин.	В том числе от 16—60 лет.	Женщин.	В том числе от 16—50 лет.	Обоего пола.	Отсутствующих. М.	Отсутствующих. Ж.	Солдат на действит. службе.	Нетрудоспособных в рабоч. возрасте. М.	Нетрудоспособных в рабоч. возрасте. Ж.	ГРАМОТНОСТЬ. Грамотных. М.	Грамотных. Ж.	Полуграмотн. М.	Полуграмотн. Ж.	Учащихся. М.	Учащихся. Ж.	Из общего Только местн. промысл. Рыбным. М.	Рыбным. Ж.	Рыбным и с. х. М.	Рыбным и с. х. Ж.	Сельским хозяйств. М.	Сельским хозяйств. Ж.
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34
	I. Северный район.																																		
1.	Хозяйства, не имеющие никаких промысловых орудий	93	24	18	27	9	8	3	—	2	1	1	—	117	63	153	82	270	4	3	5	—	2	41	9	8	10	15	12	10	23	23	31	—	17
2.	Хозяйства, не имеющ. рыболовн. снастей	77	4	8	16	14	12	9	10	—	1	2	1	162	86	186	84	348	7	2	4	1	—	48	22	19	8	28	22	8	14	24	44	—	24
3.	Хозяйства, не имеющие основных рыболовных снастей	73	2	7	7	13	16	15	7	4	1	1	—	187	114	171	78	358	3	1	4	4	—	56	9	19	9	28	19	15	9	24	45	3	23
4.	Хозяйства, имеющие основные снасти не в полном составе	137	11	20	22	20	20	21	15	4	—	2	2	292	137	310	149	602	9	2	13	2	—	103	41	28	22	52	36	19	12	47	103	2	39
5.	Хозяйства, имеющие основные снасти в полном составе	102	3	19	12	18	16	9	13	4	3	4	1	250	118	235	103	485	1	1	14	2	—	83	18	33	16	32	31	24	11	67	82	2	29
6.	Хозяйства, имеющие основные снасти в избыточном количестве	39	—	3	7	6	1	6	5	3	5	2	1	120	72	111	52	231	2	2	7	—	—	60	17	12	9	12	7	12	5	35	38	—	18
	ИТОГО	521	44	75	91	80	73	63	50	17	11	12	5	1.128	590	1.166	548	2.294	26	11	47	9	2	391	116	119	71	167	127	88	74	220	343	7	150
	II. Центральный район.																																		
1.	Хозяйства, не имеющие никаких промысловых орудий	48	23	12	6	3	—	3	1	—	—	—	—	43	28	59	26	102	6	6	—	1	1	19	9	1	1	3	4	1	—	—	—	—	17
2.	Хозяйства, не имеющ. рыболовн. снастей	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	2	1	3	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
3.	Хозяйства, не имеющие основных рыболовных снастей	4	1	—	1	1	—	—	1	—	—	—	—	7	6	8	2	15	4	3	1	—	—	6	1	—	—	—	—	3	—	—	2	—	2
4.	Хозяйства, имеющие основные снасти не в полном составе	152	5	18	27	28	15	25	81	7	6	—	3	341	183	389	175	730	4	3	21	1	2	122	52	24	13	45	38	46	6	36	130	3	81
5.	Хозяйства, имеющие основные снасти в полном составе	47	—	4	4	5	5	8	6	6	2	3	4	152	80	144	64	296	4	2	4	1	—	64	28	9	3	18	15	36	8	11	49	2	32
6.	Хозяйства, имеющие основные снасти в избыточном количестве	3	—	—	2	—	—	—	—	—	1	—	—	6	6	9	3	15	—	—	—	—	—	3	1	2	—	—	1	2	—	—	5	—	1
	ИТОГО	256	30	35	40	37	20	36	26	13	9	3	7	550	304	611	271	1.161	18	14	26	3	3	215	92	36	17	66	58	88	14	47	186	5	134
	III. Южный район.																																		
1.	Хозяйства, не имеющие никаких промысловых орудий	232	67	46	38	28	30	9	5	3	1	3	2	263	163	447	183	710	7	—	7	3	—	124	69	5	12	38	37	2	6	2	21	3	92
2.	Хозяйства, не имеющ. рыболовн. снастей	25	—	2	6	4	8	3	—	—	2	—	—	59	34	55	29	114	1	—	4	1	—	26	5	1	3	2	1	2	1	2	11	3	14
3.	Хозяйства, не имеющие основных рыболовных снастей	64	2	15	12	7	7	8	8	1	3	1	—	132	79	148	71	280	3	1	5	2	—	79	28	3	3	15	13	2	3	6	22	—	41
4.	Хозяйства, имеющие основные снасти не в полном составе	241	3	42	30	33	30	33	39	14	11	2	4	581	315	635	282	1.216	12	—	21	2	—	327	141	23	25	64	73	54	11	56	182	6	134
5.	Хозяйства, имеющие основные снасти в полном составе	109	1	6	14	20	19	16	13	10	9	1	—	308	176	280	139	588	9	—	12	—	—	167	78	8	9	41	24	33	3	44	89	3	66
6.	Хозяйства, имеющие основные снасти в избыточном количестве	31	—	1	1	5	5	5	1	4	5	3	1	104	59	102	46	206	1	1	2	—	—	60	27	2	1	10	12	6	1	14	17	1	29
	ИТОГО	702	73	112	101	97	99	74	66	32	31	10	7	1.447	826	1.667	750	3.114	33	2	51	8	—	783	348	42	53	170	160	99	25	124	342	16	376
	По всем районам.																																		
1	Хозяйства, не имеющие никаких промысловых орудий	373	114	76	71	40	38	15	6	5	2	4	2	423	254	659	291	1.082	17	9	12	4	3	184	87	14	23	56	53	13	29	25	52	3	126
2.	Хозяйства, не имеющ. рыболовн. снастей	104	5	11	22	18	20	12	10	—	3	2	1	222	121	243	114	465	8	2	8	2	—	75	28	20	11	30	23	10	15	26	55	3	39
3.	Хозяйства, не имеющие основных рыболовных снастей	141	5	22	20	21	23	23	16	5	4	2	—	326	199	327	151	653	10	5	10	6	—	141	38	22	12	43	32	20	12	30	69	3	66
4.	Хозяйства, имеющие основные снасти не в полном составе	530	19	80	79	81	65	79	72	25	17	4	9	1.214	635	1.334	606	2.548	25	5	55	5	2	552	234	75	60	161	147	119	29	139	415	11	254
5.	Хозяйства, имеющие основные снасти в полном составе	258	4	29	30	43	40	33	32	20	14	8	5	710	374	659	306	1.369	14	3	30	3	—	314	124	50	28	91	70	93	22	122	220	7	127
6.	Хозяйства, имеющие основные снасти в избыточном количестве	73	—	4	10	11	6	11	6	7	11	5	2	230	137	222	101	452	3	3	9	—	—	123	45	16	7	22	20	20	6	49	60	1	48
	ВСЕГО	1.479	147	222	232	214	192	173	142	62	51	25	19	3.125	1.720	3.444	1.569	6.569	77	27	124	20	5	1.389	556	197	141	403	345	275	113	391	871	28	660

№№ групп.	РАЙОНЫ И ГРУППЫ ХОЗЯЙСТВ ПО РАЗМЕРУ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ ПРОМЫСЛОВЫМИ ОРУДИЯМИ.	количества населения занято: В том числе лиц моложе 16 л. М.	Ж.	Местным и отходом. М.	Ж.	В том числе лиц моложе 16 л. М.	Ж.	Местным и службой. М.	Ж.	Только службой. М.	Ж.	Хозяйств — издольщиков.
		35	36	37	38	39	40	41	42	4	44	45
	I. Северный район.											
1	Хозяйства, не имеющие никаких промысловых орудий	3	2	—	—	—	—	19	6	14	9	59
2	Хозяйства, не имеющие рыболовных снастей	8	5	—	—	—	—	30	4	18	4	61
3	Хозяйства, не имеющие основных рыболовных снастей	3	4	—	—	—	—	20	3	16	2	18
4	Хозяйства, имеющие основные снасти не в полном составе	4	10	2	1	—	—	38	8	18	4	—
5	Хозяйства, имеющие основные снасти в полном составе	5	9	1	—	—	—	30	3	12	2	—
6	Хозяйства, имеющие основные снасти в избыточном количестве	4	6	—	1	—	—	19	—	11	1	—
	ИТОГО	27	36	3	2	—	—	156	24	89	22	138
	II. Центральный район.											
1	Хозяйства, не имеющие никаких промысловых орудий	—	—	8	1	1	—	1	2	8	3	4
2	Хозяйства, не имеющие рыболовных снастей	—	—	1	—	—	—	—	1	—	—	2
3	Хозяйства, не имеющие основных рыболовных снастей	1	—	1	—	—	—	—	—	2	—	1
4	Хозяйства, имеющие основные снасти не в полном составе	12	16	90	2	25	—	10	1	5	1	—
5	Хозяйства, имеющие основные снасти в полном составе	8	14	40	—	8	—	5	—	4	—	—
6	Хозяйства, имеющие основные снасти в избыточном количестве	—	1	3	—	—	—	—	—	—	—	—
	ИТОГО	21	31	143	3	34	—	16	4	19	4	7
	III. Южный район.											
1	Хозяйства, не имеющие никаких промысловых орудий	—	5	11	—	4	—	13	18	101	55	29
2	Хозяйства, не имеющие рыболовных снастей	2	—	7	—	1	—	11	1	11	—	16
3	Хозяйства, не имеющие основных рыболовных снастей	—	5	14	—	3	—	14	5	48	9	11
4	Хозяйства, имеющие основные снасти не в полном составе	10	28	79	1	16	—	85	10	70	20	—
5	Хозяйства, имеющие основные снасти в полном составе	5	20	40	—	8	—	35	9	37	8	—
6	Хозяйства, имеющие основные снасти в избыточном количестве	2	6	12	—	1	—	15	3	22	6	—
	ИТОГО	19	64	163	1	33	—	173	46	289	98	56
	По всем районам.											
1	Хозяйства, не имеющие никаких промысловых орудий	3	7	19	1	5	—	33	26	123	67	92
2	Хозяйства, не имеющие рыболовных снастей	10	5	8	—	1	—	41	6	29	4	79
3	Хозяйства, не имеющие основных рыболовных снастей	4	9	15	—	3	—	34	8	66	11	30
4	Хозяйства, имеющие основные снасти не в полном составе	26	54	171	4	41	—	133	19	93	25	—
5	Хозяйства, имеющие основные снасти в полном составе	18	43	81	—	16	—	70	12	53	10	—
6	Хозяйства, имеющие основные снасти в избыточном количестве	6	13	15	1	1	—	34	3	33	7	—
	ВСЕГО	67	131	309	6	67	—	345	74	397	124	201

№№ групп.	В них промышленников. М.	Ж.	ГЛАВНЕЙШИЕ ПРОМЫСЛОВЫЕ ОРУДИЯ. Сельдяные. Больших неводов.	Средн. и мал. неводов.	Сельдянников.	Мереж.	Переметов.	Семужьи. Неводов.	Гарв.	Верш.	Завесок.	Поездов.	Для разн. мор. рыбы. Мереж.	Ярусов.	Речных и озерных сеток.	Сеток разн. рода.	Для доб. зверн. Прометов.	Ружей.	Карбасов.	Ловец. и. лодок.	Стрел. лодок.
	46	47	48	49	50	51	52	53	54	55	56	57	58	59	60	61	62	63	64	65	66
I. Северный район.																					
1	35	61	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2	54	61	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	30	10	53
3	17	18	—	—	—	1	—	1,25	13	—	3	3	6	14	462	—	5	18	27	13	46
4	—	—	71	14,5	1	1	3	2,75	67	—	9	3	15	1	375	3	16	25	102	20	72
5	—	—	77,5	49,5	8	5	15	18,5	76	—	16	4	36	9	565	—	46	27	117	19	62
6	—	—	47	24,5	4	3	7	9,5	80	—	26	2	14	11	329	—	26	23	65	7	28
ИТОГО	106	140	195,5	88,5	13	10	25	32,0	236	—	54	12	71	35	1.731	3	93	95	341	69	261
II. Центральный район.																					
1	3	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—
3	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	8	—	2	3	3	—	—
4	—	—	—	39,75	18	7	15	9,5	58,25	38	—	1	132,3	—	183	5	46	100	133	10	37
5	—	—	—	24,25	19,7	4	26	9,1	41,3	17	—	3	98	—	202	4	76	61	77	8	16
6	—	—	—	1,0	—	4	8	—	—	—	—	—	19	—	—	—	16	4	6	2	1
ИТОГО	5	2	—	65,0	37,7	13	49	18,6	99,55	55	—	4	252,3	—	393	9	140	168	221	20	54
III. Южный район.																					
1	18	27	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2	17	12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	25	—	—
3	10	7	—	—	—	41	11	—	8	1	—	14	—	—	20	10	—	5	58	—	—
4	—	—	—	19	—	763	8	—	39	20	—	67	10	—	3	2	—	7	257	—	—
5	—	—	—	148	—	631	16	—	119	37	—	53	11	—	16	23	—	11	141	—	—
6	—	—	—	42	—	282	15	—	65	19	—	11	—	—	—	—	—	5	54	—	—
ИТОГО	45	46	—	383	—	1.717	50	—	231	77	—	145	21	—	39	35	—	28	535	—	—
По всем районам.																					
1	56	89	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2	72	74	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	57	10	53
3	28	25	—	—	—	42	11	1,25	21	1	3	17	9	14	490	10	7	26	88	13	46
4	—	—	71	247,25	19	771	26	2,25	164,25	58	9	71	157,3	1	561	10	62	132	492	30	109
5	—	—	77,5	221,75	27,7	640	57	27,6	236,3	54	16	60	145	9	783	27	122	99	335	27	78
6	—	—	47	67,5	4	287	30	9,5	145	19	26	13	33	11	329	—	42	32	125	9	29
ВСЕГО	156	188	195,5	536,5	50,7	1.740	124	50,6	566,55	132	54	161	344,3	35	2.163	47	233	291	1.097	89	315

№№ групп.	РАЙОНЫ И ГРУППЫ ХОЗЯЙСТВ ПО РАЗМЕРУ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ ПРОМЫСЛОВЫМИ ОРУДИЯМИ.	Число всех хозяйств.	Покосы индивидуальн. пользов. Число хоз., имеющих собств. покос.	У них: Площадь усадебн. или полев. пок. (в дес.)	Площадь расчисток (в дес.).	Число хозяйств, аренд. покосы.	Число хозяйств, сдающих покосы.
		67	68	69	70	71	72
	I. Северный район.						
1	Хозяйства, не имеющие никаких промысловых орудий	41	3	0,2	2,0	—	—
2	Хозяйства, не имеющие рыболовных снастей	10	2	1,2	—	—	1
3	Хозяйства, не имеющие основных рыболовных снастей	15	7	3,0	3,5	1	—
4	Хозяйства, имеющие основные снасти не в полном составе	15	6	1,7	4,6	1	1
5	Хозяйства, имеющие основные снасти в полном составе	1	—	—	—	1	—
6	Хозяйства, имеющие основные снасти в избыточном количестве	—	—	—	—	—	—
	ИТОГО	82	18	6,1	10,1	3	2
	II. Центральный район.						
1	Хозяйства, не имеющие никаких промысловых орудий	31	14	2,2	0,5	—	1
2	Хозяйства, не имеющие рыболовных снастей	—	—	—	—	—	—
3	Хозяйства, не имеющие основных рыболовных снастей	—	—	—	—	—	—
4	Хозяйства, имеющие основные снасти не в полном составе	6	6	0,7	0,5	1	—
5	Хозяйства, имеющие основные снасти в полном составе	—	—	—	—	—	—
6	Хозяйства, имеющие основные снасти в избыточном количестве	—	—	—	—	—	—
	ИТОГО	37	20	2,9	1,0	1	1
	III. Южный район.						
1	Хозяйства, не имеющие никаких промысловых орудий	114	9	—	4,5	—	—
2	Хозяйства, не имеющие рыболовных снастей	2	—	—	—	—	—
3	Хозяйства, не имеющие основных рыболовных снастей	10	1	—	0,5	—	—
4	Хозяйства, имеющие основные снасти не в полном составе	17	6	—	2,9	—	—
5	Хозяйства, имеющие основные снасти в полном составе	3	3	—	18,0	—	—
6	Хозяйства, имеющие основные снасти в избыточном количестве	—	—	—	—	—	—
	ИТОГО	146	19	—	25,9	—	—
	По всем районам.						
1	Хозяйства, не имеющие никаких промысловых орудий	186	26	2,4	7,0	—	1
2	Хозяйства, не имеющие рыболовных снастей	12	2	1,2	—	—	1
3	Хозяйства, не имеющие основных рыболовных снастей	25	8	3,0	4,0	1	—
4	Хозяйства, имеющие основные снасти не в полном составе	38	18	2,4	8,0	2	1
5	Хозяйства, имеющие основные снасти в полном составе	4	3	—	18,0	1	—
6	Хозяйства, имеющие основные снасти в избыточном количестве	—	—	—	—	—	—
	ВСЕГО	265	57	9,0	37	4	3

ЗАЙСТВА БЕЗНАДЕЛЬНЫЕ. Число строений. 2-этажн. домов.	Изб.	Бань.	Хозяйственн.	Скотоводство. Хозяйств, не имеющих скота.	Хозяйств, имеющ. только овец.	У них овец.	Хозяйств, имеющ. другие виды скота.	У них: Лошадей.	В том числе рабочих.	Крупного рог. скота.	В том числе: Коров.	Телят.	Оленей.	Овец.	Число хозяйств, имевших огород в 1920 г.	Число хозяйств, имевших огород в 1921 г.
73	74	75	76	77	78	79	80	81	82	83	84	85	86	87	88	89
—	45	4	19	26	13	24	2	—	—	2	2	—	—	2	24	34
1	16	3	10	4	5	8	1	—	—	1	—	1	—	2	7	9
—	15	8	21	1	3	4	11	3	3	12	11	1	6	14	10	13
2	15	8	22	8	2	4	5	3	3	6	4	2	9	11	14	15
—	2	1	1	—	—	—	1	1	1	1	1	—	—	2	1	1
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3	93	24	7	39	23	40	20	7	7	22	18	4	15	31	56	72
—	29	1	13	26	2	2	3	—	—	1	—	1	3	4	18	19
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	6	1	5	1	1	2	4	—	—	—	—	—	12	1	6	6
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	35	2	18	27	3	4	7	—	—	1	—	1	15	5	24	25
8	99	27	46	100	6	11	8	1	—	7	5	2	—	10	75	96
—	2	—	—	1	—	—	1	—	—	2	1	1	—	1	1	2
4	6	7	17	6	—	—	4	1	1	5	3	2	—	—	5	7
3	17	11	31	5	2	2	10	3	2	12	8	4	—	5	10	14
2	4	3	10	—	—	—	3	3	2	7	5	2	—	5	3	3
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
17	28	48	104	112	8	13	26	8	5	33	22	11	—	21	94	122
8	173	32	78	152	21	37	13	1	—	10	7	3	3	16	117	149
1	18	3	10	5	5	8	2	—	—	3	1	2	—	3	8	11
4	21	15	38	7	3	4	15	4	4	17	14	3	6	14	15	20
5	38	20	58	14	5	8	19	6	5	18	12	6	21	17	30	35
2	6	4	11	—	—	—	4	4	3	8	6	2	—	7	4	4
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
20	256	74	195	178	34	57	53	15	12	56	40	16	30	57	174	219

№№ групп.	РАЙОНЫ И ГРУППЫ ХОЗЯЙСТВ ПО РАЗМЕРУ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ ПРОМЫСЛОВЫМИ ОРУДИЯМИ.	Х О						З Я Й С Т В А С 1-м Н А Д Е Л О М.																
		Число всех хозяйств.	Покосы индивидуальн. пользов.			Число хозяйств, аренд. покосы.	Число хозяйств, сдающих покосы.	Число строений				С к о т о в о д с т в о.												Число хозяйств, имевших огород в 1920 г.	Число хозяйств, имевших огород в 1921 г.
			Число хоз., имеющих собств. покос.	У них: Площадь усадебн. или полев. пок. (в дес.).	Площадь расчисток (в дес.).			2-этажн. домов.	Изб.	Бань.	Хозяйственн.	Хозяйств, не имеющих скота.	Хозяйств, имеющ. только овец.	У них овец.	Хозяйств, имеющ. другие виды скота.	У них: Лошадей.	В том числе рабочих.	Крупного рог. скота.	В том числе: Коров.	Телят.	Оленей.	Овец.		
		90	91	92	93	94	95	96	97	98	99	100	101	102	103	104	105	106	107	108	109	110	111	112
	I. Северный район.																							
1	Хозяйства, не имеющие никаких промысловых орудий	31	6	0,3	3,5	—	8	—	33	3	23	17	10	16	4	—	—	2	2	—	4	8	18	27
2	Хозяйства, не имеющие рыболовных снастей	25	8	0,4	3,6	2	6	1	30	8	31	7	10	20	8	1	1	9	5	4	3	14	16	24
3	Хозяйства, не имеющие основных рыболовных снастей	15	7	7,7	3,8	1	2	—	21	8	20	1	4	7	10	1	1	9	5	4	15	13	10	13
4	Хозяйства, имеющие основные снасти не в полном составе	47	19	2,0	8,1	4	17	—	54	12	65	12	12	22	23	2	2	20	17	3	9	28	42	47
5	Хозяйства, имеющие основные снасти в полном составе	33	17	4,3	13,6	7	11	1	41	17	60	7	8	16	18	2	2	17	14	2	42	31	28	31
6	Хозяйства, имеющие основные снасти в избыточном количестве	9	5	4,1	2,8	4	—	1	14	7	24	1	—	—	8	4	4	12	8	4	21	22	8	9
	ИТОГО	160	62	18,8	35,4	18	44	3	193	55	223	45	44	81	71	10	10	69	51	17	94	116	122	151
	II. Центральный район.																							
1	Хозяйства, не имеющие никаких промысловых орудий	16	11	1,9	0,7	—	2	1	11	2	10	6	4	4	6	1	1	8	7	1	—	2	11	13
2	Хозяйства, не имеющие рыболовных снастей	2	1	0,5	0,2	—	—	1	1	—	5	—	—	—	2	1	1	3	2	1	—	—	2	2
3	Хозяйства, не имеющие основных рыболовных снастей	3	3	0,6	0,8	—	—	—	6	3	3	—	—	—	3	—	—	2	2	—	6	6	3	3
4	Хозяйства, имеющие основные снасти не в полном составе	60	48	9,9	7,8	4	1	2	71	31	100	—	1	2	59	4	4	72	50	21	65	90	57	60
5	Хозяйства, имеющие основные снасти в полном составе	16	16	7,5	5,0	5	—	—	29	13	38	—	—	—	16	1	1	21	16	5	49	40	16	16
6	Хозяйства, имеющие основные снасти в избыточном количестве	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	ИТОГО	97	79	20,4	14,5	9	3	4	118	49	156	6	5	6	86	7	7	106	77	28	120	138	89	94
	III. Южный район.																							
1	Хозяйства, не имеющие никаких промысловых орудий	65	13	—	11,9	—	7	6	54	28	64	35	5	8	25	—	—	30	22	7	—	16	51	59
2	Хозяйства, не имеющие рыболовных снастей	7	3	—	3,3	—	—	—	7	4	10	2	1	3	4	1	1	4	3	1	—	3	6	7
3	Хозяйства, не имеющие основных рыболовных снастей	26	7	—	4,0	1	2	3	26	16	45	6	1	1	19	1	1	28	20	8	—	14	19	23
4	Хозяйства, имеющие основные снасти не в полном составе	75	35	—	23,6	3	—	15	62	49	124	11	8	16	56	14	9	67	50	17	1	47	67	72
5	Хозяйства, имеющие основные снасти в полном составе	22	14	—	10,7	1	—	9	14	20	60	1	—	—	21	9	6	25	19	6	—	26	22	22
6	Хозяйства, имеющие основные снасти в избыточном количестве	4	3	—	4,7	1	—	3	2	4	19	—	—	—	4	3	3	6	4	2	—	4	4	4
	ИТОГО	199	75	—	58,2	6	9	36	165	121	322	55	15	28	129	28	20	160	118	41	1	110	169	187
	По всем районам.																							
1	Хозяйства, не имеющие никаких промысловых орудий	112	30	2,2	16,1	—	17	7	98	33	97	58	19	28	35	1	1	40	31	8	4	26	80	99
2	Хозяйства, не имеющие рыболовных снастей	34	12	0,9	7,1	2	6	2	38	12	46	9	11	23	14	3	3	16	10	6	3	17	24	33
3	Хозяйства, не имеющие основных рыболовных снастей	44	17	8,3	8,6	2	4	3	53	27	68	7	5	8	32	2	2	39	27	12	21	33	32	39
4	Хозяйства, имеющие основные снасти не в полном составе	182	102	11,9	39,5	11	18	17	187	92	289	23	21	40	138	20	15	159	117	41	75	165	166	179
5	Хозяйства, имеющие основные снасти в полном составе	71	47	11,8	29,3	13	11	10	84	50	158	8	8	16	55	12	9	63	49	13	91	97	66	69
6	Хозяйства, имеющие основные снасти в избыточном количестве	13	8	4,1	7,5	5	—	4	16	11	43	1	—	—	12	7	7	18	12	6	21	26	12	13
	ВСЕГО	456	216	39,2	108,1	33	56	43	476	225	701	106	64	115	286	45	37	335	246	86	215	364	380	432

№№ групп.	РАЙОНЫ И ГРУППЫ ХОЗЯЙСТВ ПО РАЗМЕРУ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ ПРОМЫСЛОВЫМИ ОРУДИЯМИ.	ХОЗЯЙСТВА. Число всех хозяйств.	Покосы индивидуального пользов. Число хоз., имеющих собств. покос.	Площадь усадебн. или полев. пок. (в дес.)	Площадь расчисток (в дес.)	Число хозяйств, аренд. покосы.	Число хозяйств, сдающих покосы.	С 2-мя НАДЕЛАМИ. Число строений. 2-этажных домов.	Изб.	Бань.	Хозяйственных.	Скотоводство. Хозяйств, не имеющ. скота	Хоз., имеющ. только овец.	У них овец.	Хозяйств, имеющ. другие виды скота.	У них: Лошадей	В том числе рабочих.	Крупного рогатого скота.	В том числе. Коров.	Телят.	Оленей.	Овец.	Число хоз., имевших огород в 1920 г.	Число хоз., имевших огород в 1921 г.
		113	114	115	116	117	118	119	120	121	122	123	124	125	126	127	128	129	130	131	132	133	134	135
	I. Северный район.																							
1	Хозяйства, не имеющие никаких промысловых орудий	12	4	1,2	3,5	—	8	—	14	1	11	6	4	9	2	—	—	2	2	—	—	2	8	11
2	Хозяйства, не имеющие рыболовных снастей	26	8	0,9	0,4	2	6	—	32	12	43	5	12	33	9	—	—	8	6	2	17	22	20	26
3	Хозяйства, не имеющие основных рыболовных снастей	25	8	2,4	5,2	3	4	1	28	12	39	3	6	13	16	5	5	19	10	8	22	33	19	25
4	Хозяйства, имеющие основные снасти не в полном составе	36	20	6,0	11,6	8	9	2	49	21	75	2	7	14	27	4	4	31	21	9	13	47	32	36
5	Хозяйства, имеющие основные снасти в полном составе	28	23	13,5	7,3	8	2	2	34	17	70	2	4	8	22	10	8	28	19	8	20	57	25	28
6	Хозяйства, имеющие основные снасти в избыточном количестве	8	6	0,8	4,8	2	—	3	8	7	25	1	—	—	7	3	3	13	7	5	7	25	8	8
	ИТОГО	135	69	24,8	32,8	23	29	8	165	70	263	19	33	77	83	22	20	101	65	32	79	186	112	134
	II. Центральный район.																							
1	Хозяйства, не имеющие никаких промысловых орудий	1	1	0,3	0,1	—	—	—	1	—	1	—	—	—	1	—	—	2	1	1	—	3	1	1
2	Хозяйства, не имеющие рыболовных снастей	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3	Хозяйства, не имеющие основных рыболовных снастей	1	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	—	—	1	1	—	—	—	1	1
4	Хозяйства, имеющие основные снасти не в полном составе	68	65	12,5	10,1	3	3	3	84	45	124	—	1	9	67	18	18	122	88	32	61	121	66	68
5	Хозяйства, имеющие основные снасти в полном составе	17	17	3,0	3,4	3	—	—	28	17	52	—	—	—	17	3	3	40	27	12	37	50	17	17
6	Хозяйства, имеющие основные снасти в избыточном количестве	1	1	0,1	—	—	—	—	2	—	4	—	—	—	1	1	1	2	2	—	2	3	1	1
	ИТОГО	88	84	15,9	13,6	6	3	3	116	62	181	—	1	9	87	22	22	167	119	45	100	177	86	88
	III. Южный район.																							
1	Хозяйства, не имеющие никаких промысловых орудий	33	7	—	1,8	1	2	2	30	20	39	6	4	7	23	5	5	29	22	7	—	21	30	32
2	Хозяйства, не имеющие рыболовных снастей	9	5	—	4,2	—	—	—	8	7	15	—	—	—	9	—	—	12	9	3	—	10	9	9
3	Хозяйства, не имеющие основных рыболовных снастей	14	4	—	2,7	1	—	1	13	9	24	3	—	—	11	—	—	16	13	3	—	8	13	14
4	Хозяйства, имеющие основные снасти не в полном составе	77	37	—	25,7	1	2	18	60	60	157	6	—	—	71	26	20	87	69	16	—	91	69	74
5	Хозяйства, имеющие основные снасти в полном составе	43	28	—	31,8	—	—	13	36	36	121	—	1	2	42	26	20	62	45	15	—	56	39	42
6	Хозяйства, имеющие основные снасти в избыточном количестве	14	7	—	8,1	—	—	4	11	10	33	1	—	—	13	6	3	20	14	6	—	20	13	13
	ИТОГО	190	88	—	74,4	3	4	38	158	142	389	16	5	9	169	63	48	226	172	50	—	206	173	184
	По всем районам.																							
1	Хозяйства, не имеющие никаких промысловых орудий	46	12	1,5	5,4	1	10	2	45	21	51	12	8	16	26	5	5	33	25	8	—	26	39	44
2	Хозяйства, не имеющие рыболовных снастей	35	13	0,9	4,6	2	6	—	40	19	58	5	12	33	18	—	—	20	15	5	17	32	29	35
3	Хозяйства, не имеющие основных рыболовных снастей	40	12	2,4	7,9	4	4	2	42	21	63	6	6	13	28	5	5	36	24	11	22	41	33	40
4	Хозяйства, имеющие основные снасти не в полном составе	181	122	18,5	47,7	12	14	23	193	126	356	8	8	23	165	48	42	240	178	57	74	259	167	178
5	Хозяйства, имеющие основные снасти в полном составе	88	68	16,5	42,5	11	2	15	98	70	243	2	5	10	81	39	31	130	91	35	57	163	81	87
6	Хозяйства, имеющие основные снасти в избыточном количестве	23	14	0,9	13,0	2	—	7	21	17	62	2	—	—	21	10	7	35	23	11	9	48	22	22
	ВСЕГО	413	241	40,7	121,1	32	36	49	439	274	833	35	39	95	339	107	90	494	356	127	179	569	371	400

№№ групп.	РАЙОНЫ И ГРУППЫ ХОЗЯЙСТВ ПО РАЗМЕРУ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ ПРОМЫСЛОВЫМИ ОРУДИЯМИ.	Число всех хозяйств.	Покосы индивидуальн. пользов. Число хоз., имеющих собств. покос.	У них. Площадь усадеб. или полев. пок. (в дес.)	Площадь расчистки (в дес.).	Число хозяйств, аренд. покосы.	Число хозяйств, сдающих покосы.
		136	137	138	139	140	141
	I. Северный район.						
1	Хозяйства, не имеющие никаких промысловых орудий	7	2	1,0	—	—	1
2	Хозяйства, не имеющие рыболовных снастей	8	2	—	0,2	1	—
3	Хозяйства, не имеющие основных рыболовных снастей	6	2	0,1	0,4	—	3
4	Хозяйства, имеющие основные снасти не в полном составе	24	14	3,3	8,8	4	11
5	Хозяйства, имеющие основные снасти в полном составе	20	14	4,0	9,5	3	5
6	Хозяйства, имеющие основные снасти в избыточном количестве	8	4	2,1	1,4	2	1
	ИТОГО	73	38	10,5	20,1	10	21
	II. Центральный район.						
1	Хозяйства, не имеющие никаких промысловых орудий	—	—	—	—	—	—
2	Хозяйства, не имеющие рыболовных снастей	—	—	—	—	—	—
3	Хозяйства, не имеющие основных рыболовных снастей	—	—	—	—	—	—
4	Хозяйства, имеющие основные снасти не в полном составе	13	13	2,5	5,9	—	1
5	Хозяйства, имеющие основные снасти в полном составе	8	8	2,0	5,1	2	—
6	Хозяйства, имеющие основные снасти в избыточном количестве	1	1	0,1	0,5	—	—
	ИТОГО	22	22	4,6	11,5	2	1
	III. Южный район.						
1	Хозяйства, не имеющие никаких промысловых орудий	11	2	—	1,3	—	2
2	Хозяйства, не имеющие рыболовных снастей	3	3	—	1,3	—	—
3	Хозяйства, не имеющие основных рыболовных снастей	7	2	—	3,5	—	—
4	Хозяйства, имеющие основные снасти не в полном составе	37	20	—	16,8	—	—
5	Хозяйства, имеющие основные снасти в полном составе	22	14	—	10,4	—	1
6	Хозяйства, имеющие основные снасти в избыточном количестве	8	4	—	9,5	—	—
	ИТОГО	88	45	—	42,8	—	3
	По всем районам.						
1	Хозяйства, не имеющие никаких промысловых орудий	18	4	1,0	1,3	—	3
2	Хозяйства, не имеющие рыболовных снастей	11	5	—	1,5	1	—
3	Хозяйства, не имеющие основных рыболовных снастей	13	4	0,1	3,9	—	3
4	Хозяйства, имеющие основные снасти не в полном составе	74	47	5,8	31,3	4	12
5	Хозяйства, имеющие основные снасти в полном составе	50	36	6,0	25,0	5	6
6	Хозяйства, имеющие основные снасти в избыточном количестве	17	9	2,2	11,4	2	1
	ЕГО	183	105	15,1	74,4	12	25

ЗАЙСТВА С 3-мя НАДЕЛАМИ. Число строений. 2-этажн. домов.	Изб.	Бань.	Хозяйственн.	Скотоводство. Хозяйств, не имеющих скота.	Хозяйств, имеющ. только овец.	У них овец.	Хозяйств, имеющ. другие виды скота.	У них: Лошадей.	В том числе рабочих.	Крупного рог. скота.	В том числе: Коров.	Телят.	Оленей.	Овец.	Число хозяйств, имевших огород в 1920 г.	Число хозяйств, имевших огород в 1921 г.
142	143	144	14	146	147	148	149	150	151	152	1 3	1 4	15	156	157	158
—	8	2	5	3	4	9	—	—	—	—	—	—	—	—	4	5
—	10	3	9	1	4	13	3	1	—	5	3	2	—	8	6	8
—	6	3	9	1	4	10	1	—	—	1	—	1	—	3	5	5
—	33	9	46	4	2	4	18	4	4	21	13	8	10	21	21	24
—	28	15	48	—	5	10	15	6	5	16	12	3	40	42	16	19
—	13	7	23	—	1	1	7	5	3	7	5	2	11	24	8	8
—	98	39	140	9	20	47	44	16	12	50	33	16	61	98	60	69
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	20	11	32	—	—	—	13	4	4	34	20	13	16	36	13	13
1	11	5	27	—	—	—	8	4	4	20	14	5	8	27	7	7
—	1	1	4	—	—	—	1	—	—	5	5	—	7	1	1	1
2	32	17	63	—	—	—	22	8	8	59	39	18	31	64	21	21
1	12	6	18	7	—	—	4	—	—	6	4	2	—	1	9	10
1	2	3	5	—	—	—	3	—	—	4	3	1	—	5	3	3
—	7	4	9	—	1	1	6	—	—	9	6	3	—	6	6	7
9	29	30	98	—	—	—	37	19	17	54	40	14	—	51	32	37
9	13	20	77	—	—	—	22	11	10	38	23	15	—	29	19	22
5	3	8	24	—	—	—	8	6	4	15	11	4	—	9	8	8
25	66	71	231	7	1	1	80	36	31	126	87	39	—	101	77	87
1	20	8	23	10	4	9	4	—	—	6	4	2	—	1	13	15
1	12	6	14	1	4	13	6	1	—	9	6	3	—	13	9	11
—	13	7	18	1	5	11	7	—	—	10	6	4	—	9	11	12
10	82	50	176	4	2	4	68	27	25	109	73	35	26	108	66	74
10	52	40	152	—	5	10	45	21	19	74	49	23	48	98	42	48
5	17	16	51	—	1	1	16	11	7	27	21	6	18	34	17	17
27	190	127	43'	16	21	48	146	60	51	235	159	73	92	263	158	177

№№ групп	РАЙОНЫ И ГРУППЫ ХОЗЯЙСТВ ПО РАЗМЕРУ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ ПРОМЫСЛОВЫМИ ОРУДИЯМИ.	ХОЗЯЙСТВА С 4-мя НАДЕЛАМИ И БОЛЕЕ.																							
		Число всех хозяйств.	Число наделов в них.	Покосы индивидуальн. пользов.			Число хозяйств, аренд. покосы.	Число хозяйств, сдающих покосы.	Число строений.				Скотоводство.												Число хозяйств, имевших огород в 1920 г.	Число хозяйств, имевших огород в 1921 г.
				Число хоз. имеющих собств. покос.	У них:				2-этажн. домов.	Изб	Бань.	Хозяйствен.	Хозяйств, не имеющих скота.	Хозяйств, имеющ. только овец	У них овец.	Хозяйств, имеющ. другие виды скота.	У них:									
					Площадь усадебн. или полев. пок. (в дес.)	Площадь расчисток (в дес.).											Лошадей.	В том числе рабочих.	Крупного рог. скота.	В том числе:		Оленей.	Овец.		
																				Коров.	Телят.				
		159	160	161	162	163	164	165	166	167	168	169	170	171	172	173	174	175	176	177	178	179	180	181	182
	I. Северный район.																								
1	Хозяйства, не имеющие никаких промысловых орудий	2	8	2	0,3	0,6	—	—	—	4	1	5	—	—	—	2	—	—	2	2	—	—	4	2	2
2	Хозяйства, не имеющие рыболовных снастей	8	36	—	—	—	1	2	—	9	5	13	—	2	6	6	3	3	5	3	2	20	20	7	7
3	Хозяйства, не имеющие основных рыболовных снастей	12	57	2	0,1	0,5	1	1	—	17	6	19	—	3	8	9	1	1	12	10	2	10	26	9	11
4	Хозяйства, имеющие основные снасти не в полном составе	15	70	10	2,6	10,6	1	3	2	17	10	29	—	2	7	13	3	3	16	11	5	7	27	15	15
5	Хозяйства, имеющие основные снасти в полном составе	20	96	9	1,2	4,5	3	4	3	28	15	55	—	3	5	17	10	9	23	15	7	14	46	20	20
6	Хозяйства, имеющие основные снасти в избыточном количестве	14	67	11	6,0	7,3	2	2	1	22	12	43	—	1	3	13	8	7	22	16	5	21	41	13	14
	ИТОГО	71	334	34	10,2	23,5	8	12	6	97	49	164	—	11	29	60	25	23	80	57	21	72	164	66	69
	II. Центральный район.																								
1	Хозяйства, не имеющие никаких промысловых орудий	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2	Хозяйства, не имеющие рыболовных снастей	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3	Хозяйства, не имеющие основных рыболовных снастей	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4	Хозяйства, имеющие основные снасти не в полном составе	5	28	5	1,9	2,2	—	—	1	6	3	11	—	—	—	5	5	4	10	7	3	2	11	5	5
5	Хозяйства, имеющие основные снасти в полном составе	6	31	5	1,1	2,2	—	—	1	8	6	20	—	—	—	6	5	5	20	14	5	7	17	6	6
6	Хозяйства, имеющие основные снасти в избыточном количестве	1	6	1	0,1	3,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	2	2	—	3	2	1	1
	ИТОГО	12	65	11	3,1	7,4	—	—	2	14	9	31	—	—	—	12	10	9	32	23	8	12	30	12	12
	III. Южный район.																								
1	Хозяйства, не имеющие никаких промысловых орудий	9	44	5	—	2,6	—	1	3	5	8	18	3	—	—	6	1	1	9	6	3	—	7	6	8
2	Хозяйства, не имеющие рыболовных снастей	4	21	1	—	1,0	—	—	—	3	2	7	—	—	—	4	1	—	7	5	2	—	4	3	4
3	Хозяйства, не имеющие основных рыболовных снастей	7	31	2	—	1,5	—	—	3	4	4	12	1	—	—	6	1	1	9	6	3	—	5	6	7
4	Хозяйства, имеющие основные снасти не в полном составе	35	158	26	—	17,1	—	2	6	32	30	95	—	1	2	34	22	19	46	36	10	—	58	29	34
5	Хозяйства, имеющие основные снасти в полном составе	19	87	14	—	19,4	1	—	8	11	17	60	—	—	—	19	14	13	36	27	9	—	36	19	19
6	Хозяйства, имеющие основные снасти в избыточном количестве	5	26	5	—	8,5	—	1	4	1	5	26	—	—	—	5	6	5	10	8	2	—	13	5	5
	ИТОГО	79	367	53	—	50,1	1	4	24	56	66	218	4	1	2	74	45	39	117	88	29	—	123	68	77
	По всем районам.																								
1	Хозяйства, не имеющие никаких промысловых орудий	11	52	7	0,3	3,2	—	1	3	9	9	23	3	—	—	8	1	1	11	8	3	—	11	8	10
2	Хозяйства, не имеющие рыболовных снастей	12	57	1	—	1,0	1	2	—	12	7	20	—	2	6	10	4	3	12	8	4	20	24	10	11
3	Хозяйства, не имеющие основных рыболовных снастей	19	88	4	0,1	2,0	1	1	3	21	10	31	1	3	8	15	2	2	21	16	5	10	31	15	18
4	Хозяйства, имеющие основные снасти не в полном составе	55	256	41	4,5	29,9	1	5	9	55	43	135	—	3	9	52	30	26	72	54	18	9	96	49	54
5	Хозяйства, имеющие основные снасти в полном составе	45	214	28	2,3	26,1	4	4	12	47	38	135	—	3	5	42	29	27	79	56	21	21	99	45	45
6	Хозяйства, имеющие основные снасти в избыточном количестве	20	99	17	6,1	18,8	2	3	5	23	17	69	—	1	3	19	14	12	34	26	7	24	56	19	20
	ВСЕГО	162	766	98	13,3	81,0	9	16	32	167	124	413	4	12	31	146	80	71	229	168	58	84	317	146	158

№№ групп.	РАЙОНЫ И ГРУППЫ ХОЗЯЙСТВ ПО РАЗМЕРУ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ ПРОМЫСЛОВЫМИ ОРУДИЯМИ.	Число всех хозяйств.	Число наделов в них.	Покосы индивидуальн. пользов. Число хоз., имеющих собств. покос.	Покосы индивидуальн. пользов. У них: Площадь усадебн. или полев. пок. (в дес.	Покосы индивидуальн. пользов. У них: Площадь расчистки (в дес).	Число хозяйств, аренд. покосы.	Число хозяйств, сдающих покосы.	Число строений. 2-этажн. домов.	Число строений. Изб.	Число строений. Бань.	Число строений. Хозяйственн.	Скотоводство. Хозяйств, не имеющих скота.	Скотоводство. Хозяйств, имеющ. только овец.	Скотоводство. У них овец.	Скотоводство. Хозяйств, имеющ. другие виды скота.	Скотоводство. У них: Лошадей.	Скотоводство. У них: В том числе рабочих.	Скотоводство. У них: Крупного рог. скота.	Скотоводство. У них: В том числе: Коров.	Скотоводство. У них: В том числе: Телят.	Скотоводство. У них: Оленей.	Скотоводство. У них: Овец.	Число хозяйств, имевших огород в 1920 г.	Число хозяйств, имевших огород в 1921 г.
		183	184	185	186	187	188	189	190	191	192	193	194	195	196	197	198	199	200	201	202	203	204	205	206
	I. Северный район.																								
1	Хозяйства, не имеющие никаких промысловых орудий	93	84	17	3,0	9,6	—	17	—	104	11	63	52	31	58	10	—	—	8	8	—	4	16	56	79
2	Хозяйства, не имеющие рыболовных снастей.	77	137	20	2,5	4,1	6	15	2	97	31	106	17	33	80	27	5	4	28	17	11	40	66	56	74
3	Хозяйства, не имеющие основных рыболовных снастей	73	140	26	13,3	13,4	6	10	1	87	37	108	6	20	42	47	10	10	53	36	16	53	89	53	67
4	Хозяйства, имеющие основные снасти не в полном составе	137	261	69	15,6	43,5	18	41	6	168	60	237	26	25	51	86	16	16	94	66	27	48	134	124	137
5	Хозяйства, имеющие основные снасти в полном составе	102	245	63	23,0	34,1	22	22	6	133	65	234	9	20	39	73	29	25	85	61	20	116	178	90	99
6	Хозяйства, имеющие основные снасти в избыточном количестве	39	116	26	13,0	16,3	10	3	5	57	33	115	2	2	4	35	20	17	54	36	16	60	112	37	39
	ИТОГО	521	983	221	70,4	121,5	62	108	20	646	237	869	112	131	274	278	80	72	322	224	90	321	595	416	495
	II. Центральный район.																								
1	Хозяйства, не имеющие никаких промысловых орудий	48	18	26	4,4	1,3	—	3	1	41	3	24	32	6	6	10	1	1	11	8	3	3	9	30	33
2	Хозяйства, не имеющие рыболовных снастей.	2	2	1	0,5	0,1	—	—	1	1	—	5	—	—	—	2	1	1	3	2	1	—	—	2	2
3	Хозяйства, не имеющие основных рыболовных снастей	4	5	3	0,6	0,8	—	—	—	7	3	3	—	—	—	4	—	—	3	3	—	6	6	4	4
4	Хозяйства, имеющие основные снасти не в полном составе	152	263	137	27,5	26,8	8	5	7	187	91	272	1	3	13	148	31	30	238	165	69	156	259	147	152
5	Хозяйства, имеющие основные снасти в полном составе	47	105	46	13,6	15,7	10	—	2	76	41	137	—	—	—	47	13	13	101	71	27	101	134	46	46
6	Хозяйства, имеющие основные снасти в избыточном количестве	3	11	3	0,3	3,1	—	—	—	3	1	8	—	—	—	3	1	1	9	9	—	12	6	3	3
	ИТОГО	256	404	216	46,9	48,5	18	8	11	315	139	449	33	9	19	214	47	46	365	258	100	278	414	232	240
	III. Южный район.																								
1	Хозяйства, не имеющие никаких промысловых орудий	232	208	36	—	22,1	1	12	20	200	89	185	151	15	26	66	7	6	81	59	21	—	55	171	205
2	Хозяйства, не имеющие рыболовных снастей.	25	55	12	—	9,8	—	—	1	22	16	37	3	1	3	21	2	1	29	21	8	—	23	22	25
3	Хозяйства, не имеющие основных рыболовных снастей	64	106	16	—	12,2	2	2	11	56	40	107	16	2	2	46	3	3	67	48	19	—	33	49	58
4	Хозяйства, имеющие основные снасти не в полном составе	241	498	124	—	86,1	4	4	51	200	180	505	22	11	20	208	84	67	266	203	61	1	252	207	231
5	Хозяйства, имеющие основные снасти в полном составе	109	261	73	—	90,3	2	1	41	78	96	328	1	1	2	107	63	51	168	119	47	—	152	102	108
6	Хозяйства, имеющие основные снасти в избыточном количестве	31	82	19	—	30,1	1	1	16	17	27	102	1	—	—	30	21	15	51	37	14	—	46	30	30
	ИТОГО	702	1.210	280	—	251,4	10	20	140	573	448	1264	194	30	53	478	180	143	662	487	170	1	561	581	657
	По всем районам.																								
1	Хозяйства, не имеющие никаких промысловых орудий	373	310	79	7,4	33,0	1	32	21	345	103	272	235	52	90	86	8	7	100	75	24	7	80	257	317
2	Хозяйства, не имеющие рыболовных снастей.	104	194	33	3,0	14,1	6	15	4	120	47	148	20	34	83	50	8	6	60	40	20	40	89	80	101
3	Хозяйства, не имеющие основных рыболовных снастей	141	251	45	13,9	26,4	8	12	12	150	80	218	22	22	44	97	13	13	123	87	35	59	128	106	129
4	Хозяйства, имеющие основные снасти не в полном составе	530	1.022	330	43,1	156,4	30	50	64	555	331	1014	49	39	84	442	131	113	598	434	157	205	645	478	520
5	Хозяйства, имеющие основные снасти в полном составе	258	611	182	36,6	140,9	34	23	49	287	202	699	10	21	41	227	105	89	354	251	94	217	463	238	253
6	Хозяйства, имеющие основные снасти в избыточном количестве	73	209	48	13,3	50,7	11	4	21	77	61	225	3	2	4	68	42	33	114	82	30	72	16	70	72
	ВСЕГО	1.47	2.597	717	117,3	421,6	90	136	171	1534	824	2576	339	270	346	970	307	261	1.349	969	360	600	1.570	1.229	1.392

Abstract.

The principal purpose of «The conditions and the trades of the population on the West coast of the White Sea», is a statistical and economic description of the littoral from Kandalaksha to Soroki, a distance of about 400 klm., which is based on materials supplied by the special exploration made by the Economic Section of the Northern Scientific and Economic Expedition (now. Institute for Scientific Exploration of the North) in the summer of 1921.

This remote land had never previously been explored in detail as it deserves, and even now of its many features and conditions of life have only partially been brought to light.

The Russians who form the bulk of the population, began to settle there a long time ago, supplanting the primitive inhabitants. But in course of time, through Russian intermarriage with Karelish women and reimmigration of the ancient inhabitants, the population has acquired a some what mixed character differing from that of other Russian provinces. The natives of this territory number nearly 8000 men. The inhabitants have attained more proficiency in the knowledge of reading and writing than the rural population in the whole country. Rural economy is very weakly developed, the principal occupation being sea-trades; agriculture does not exist, the vegetables are cultivated on a scale too small for household consumption. To cattle-breeding certain attention is paid, especially in the central and southern parts of the district; but the scantiness of pasture-grounds stands in the way of its development, so that a hause with more than one cow, is an exception. Formerly reinders were bred in the northern villages, but after the European war and the revolution, this branch of cattle-breeding fell into decay.

The principal fisheries are herring and salmon, the former being predominant in Kandalaksha bay and in Soroki cave, the latter in the central part of the district. Of other numerous kinds, the gwiniad (Coregonus lavaretus L.), the dorse (Gadus navaga Kölreuter), the spartling (Osmerus eperlanus L.) must be mentioned, all the rest having no importance in trade. Chase of small species of seal (Phoca foetida Fabr., Phoca barbata Fabr.) before the war spread broadly at Kandalaksha bay and still more in the central part of the district, but now it is continued only at Gridino and Kalgalaksha.

In Kandalaksha bay the principal fishery is the spring herring whereas in Soroki cove the autumn and winter one. It is still undecided, whether this is the one same race, only in different stages of evolution and in different biological needs which compel them to seek particular places for a stay in spring and in autumn, or these are two entirely independent races of herrings; the former supposition seems to be more probable. The Kandalaksha herring is larger then that of Soroki — 1000 weigh about 1 cwt; from Kandalaksha only salted herrings go to the market, before the war the price of «seldianca» (25 pounds) was about $1^1/_2$ sh.; from Soroki white-herrings are exported frozen to be smoked, the average price of 1000 was 4 sh.— Salmon is caught in summer and in autumn; though the supply of this fish is not great, the fishermen are amply repaid by the high prices, which have risen to Ł $1^1/_2$ for every 20 pounds of autumn salmon.

The yarly catches of herrings vary greatly, decreasing to the smallest scale when the herring appears in small quantities in bay; it also results from the imperfect manner of fishing: the fishermen prefer to wait for the coming of large masses af herring towards shore, instead of going out to sea. In any case, this territory had until the war produced at an average about 10.000 tons of herrings per annum, one third of which came from Kandalaksha bay, two thirds from Soroki cove and other places. The supply of salmon exceeded 75 tons. After the war the conditions of trade deteriorated; the chief cause was first the derangement and then the complete cessation of commercial intercourse. Formerly the population used to dispose their produce through Archangel, whence also they received all the necessaries of life, including the fishing tackle. After 1918 when communication with Archangel was stopped, all the sources of supplies came to an end. About 1921 the fishing was chiefly carried on as a means of livelihood, on account of the increasing want which turned into famine, the extreme deficiency in materials and the indifference of fishermen in consequence of the nationalization of the fishery. These disastrous years had one still more pernicious result: many fishermen abandoned their trade; the scantiness and irregularity of the government rations and the constant anxiety about their families forced many of the fishermen to seek work on railways and other official establishments. At that time a numerous proletariat was formed especially in Soroki.

According to the decree 31-st may 1921, the White Sea fisheries became free, more or less free exchange began at once, with the aid of local co-operative instutions. We have only witnessed the first steps of this revival which as yet has not produced any solid commercial connections; all the preceding conditions of existence having been too painful, some fishermen were ready to barter 40 pounds of salmon for 1 cwt. of rye-flour. The new order of things being settled, the inhabitants are faced with the great and very difficult problem of reconstructing their much depreciated ecomonic position.

СОДЕРЖАНИЕ.

Стр.

От Редакции.

Предисловие автора.

1. Вступительные замечания. Выезд. — Обстановка на местах. — Первый период исследования. — Второй период исследования. 7

2. Население. Первоначальная колонизация. — Колонизация позднейшего времени. — Племенной состав населения. — Юридический состав населения. — Постороннее население. — Численный состав хозяйств коренного населения. — Состав населения по полу и возрасту. — Грамотность населения 12

3. Внешние условия быта. Условия сообщения. — Внешний и внутренний вид жилья. — Управление. — Религиозная жизнь. — Школы и культурно-просветительные учреждения. — Медицинская помощь. — Продовольственное дело 28

4. Землевладение. Площадь землевладения. — Состав землевладения по угодьям. — Усадебные земли. — Сенокосы; юридические особенности различных категорий сенокосных земель. — Общественные сенокосы. — Полевые или усадебные сенокосы. — Расчистки. — Общинно-уравнительная форма землепользования 40

5. Сельское хозяйство. Полеводство. — Огородничество. — Скотоводство. — Общее количество скота. — Географические различия. — Содержание скота. — Состояние сенокосных угодий. — Размер кормовых средств. — Выводы. — Сенокосные работы. — Аренда сенокосов 53

6. Водопользование. Водопользование и землепользование. — Зарождение общинного строя. — Естественно-исторические основания главных форм водопользования. — Соображения о биологическом режиме беломорской сельди. — Вопрос о миграции. — Биологические основы в прочих видах промысла. — Эволюция основных форм. — Общинно-передельная форма. — Вероятные первоначальные модификации уравнительного водопользования. — Разложение общинно-передельной формы в семужьем промысле. — Общественно-арендная форма отношений. — Переходные к ней моменты. — Признаки разложения общинно-передельной формы в сельдяном промысле. — Итоги. — Торговый и промышленный капитал в промысле перед революцией. — Влияние войны на формы водопользования. — Мероприятия райрыбы 69

7. Промыслы населения. Общее распределение населения по занятиям. — Географические различия. — Распределение рыбаков по специальностям. — Сельдяной промысел: сезоны лова. — Орудия сельдяного лова: а) в Кандалакшской губе. — б) в центральном районе. — в) в Сороцкой бухте. — Семужий промысел. — Сезоны лова. — Орудия семужьего лова: а) в реках. — б) в море. — Размеры улова. — Улов сельди. — Сбыт сельди. — Улов и сбыт семги. — Снабжение промысловой солью. — Другие виды рыбного промысла: а) сиговый. — б) наважий. — в) промысел корюшки. — Морской звериный промысел. — Поступление рыбы на казенные склады в 1920/21 г. — Начало свободного обмена. — Прочие занятия населения. — Отход. — Судостроение. — Лесные промыслы. — Охота. 92

8. Внутри-общинное строение рыбацкой массы. — Постановка вопроса. — Основное начало внутри-общинных отношений. — Условность наличного распределения хозяйств. — Главные внутри-общинные противоречия. — Пределы современной дифференциации. — Выводы. 138

ПРИЛОЖЕНИЯ.

1. Сведения об отдельных селениях 153

2. Копия договора Карельского Областного Экономического Совета и Карельского Областного Союза потребительских Обществ 197

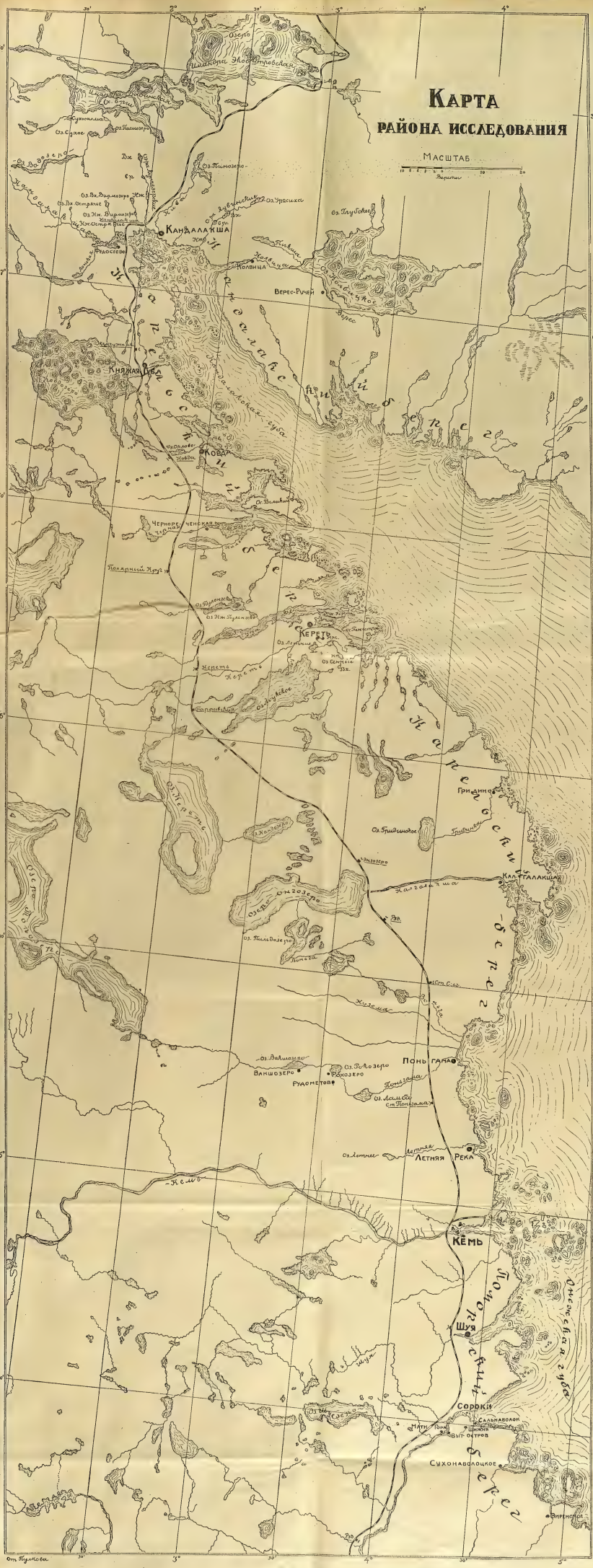
3. Таблицы.

Поселенные таблицы подворного описания 201

Групповые и комбинационные таблицы 215

Abstract 232

Карта района исследования.


Карта
района исследования
Масштаб
Кандалакша
Княжая Губа
Ковда
Керетъ
Кандалакшский берег
Кемь
Шуя
Сорокя
Сухоналоцкое
Онежская губа
Летняя Река
Понь Гана
Вершины
Ст. Пулкова

552.3(47.20)
Б449

№ 7 НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ В.С.Н.Х. № 7

Труды Северной Научно-Промысловой Экспедиции
Выпуск 18

Д. БЕЛЯНКИН и Б. КУПЛЕТСКИЙ

ГОРНЫЕ ПОРОДЫ И ПОЛЕЗНЫЕ ИСКОПАЕМЫЕ

Северного Побережья и прилегающих к нему островов Кандалакской губы Белого моря.

(По данным экскурсии 1917 г.)

МОСКВА — 1924 — ЛЕНИНГРАД.

Печатается по постановлению Ученого Совета Северной Научно-Промысловой Экспедиции.

Предс. Акад. *А. П. Карпинский.*

Отпечатано в типографии изд. „Молодая Гвардия", Ленинград, В. О. 5 линия 28,
в количестве 600 экземп. Ленинградск. гублит. № 1860

Предисловие.

Наш ближний север—Белое море и Мурман—за последнее время, а особенно после начала мировой войны и в связи с проведением Мурманской жел. дороги, стал объектом усиленного к себе внимания со стороны наших промышленных и научных кругов. Одна за другой направляются сюда экскурсии и ученые экспедиции для выяснения геологического строения, полезных ископаемых, лесных, рыбных и прочих богатств этого, прежде казавшегося далеким, а ныне столь близкого к нам края.

В 1917 году, благодаря инициативе и энергии моего друга *И. И. Гинзбурга*, довелось и мне посетить этот край, побывать на Белом море, в северных пределах его Кандалакской губы. *И. И. Гинзбург* заинтересовался рудоносностью островов и побережья этой части Белого моря. Хотя он сам объехал всю эту местность и довольно подробно описал ее, тем не менее, с присущей ему осторожностью, он хотел узнать также и мое мнение о знаменитом Медвежьеостровском месторождении и о других пунктах разведок и заявок серебро-свинцовых руд в Кандалакской губе.

Согласившись на предложение И. И. поехать на Белое море, я пригласил к себе в сотрудники тогда студента, а ныне преподавателя Птр. Политехнического Института *Б. М. Куплетского*. Вдвоем с Куплетским мы объехали в июне—июле 1917 года побережье Кандалакской губы от Турьего мыса на юго-востоке до с. Кандалакши на северо-западе. Везде, где можно, мы не ограничивались одними только серебро-свинцовыми рудами, но знакомились и вообще с геологией, горными породами и полезными ископаемыми края.

После нашей поездки была составлена нами записка о горных породах и полезных ископаемых обследованного нами района. К сожалению, эта записка вместе с некоторыми картами и химическими анализами руд погибла в бурях революции, подобно тому, как затерялась тогда же и часть документов Гинзбурга. Из этих последних приходится особенно пожалеть о топографической съемке Медвежьего острова, произведенной одним из сотрудников Гинзбурга, студентом *Никольским*.

Нами намечено было дополнить недостающее вследствие указанных утрат путем еще одной специальной поездки в описываемую местность. Пока это не удалось нам осуществить в полной мере. Б. М. Куплетским произведены были лишь в 1920 году некоторые дополнительные наблюдения и сборы горных пород на островах в районе с. Кандалакши.

В настоящее время, в виду того, что результаты наших, хотя бы и несовершенных и незаконченных, геологических наблюдений представляют все же несомненный интерес, мы решили еще раз собрать наши материалы и, пользуясь любезным предложением *Р. Л. Самойловича*, опубликовать их на гостеприимных страницах „Трудов Северной Научно-Промысловой Экспедиции".

Д. Белянкин.

Ленинград, Сосновка. 28 декабря 1921 г.

Обзор литературы.

Литературные сведения, относящиеся до геологии и минералогии обследованной нами части Кандалакской губы, не отличаются особенным богатством.

Первым по времени трудом, более или менее систематически разбирающим геологию берегов Кандалакской губы, был „Геогностический обзор берегов Кандалакской губы и Белого моря до г. Кеми в Архангельской губ.“ кап. *Широкшина* (Горный журнал, 1835 г., ч. I, кн. III, стр. 397).

В обзоре своем кап. Широкшин, набросав орографическую схему берегов Кандалакской губы, отмечает большое распространение среди здешних пород гранита, гнейса, слюдяного сланца и „пород амфиболитовых всех изменений по сложности и составу“. Он обращает внимание на преобладающее развитие в данной области гранито-гнейсовой формации и отмечает подчиненную ей гранито-сиенитовую формацию в Кандалакских горах и Хибинской тундре.

Характерным отличием гнейсовых пород кап. Широкшин считает присутствие в них венисы (гранат) и большое количество малокварцевых пегматитовых жил, прорезающих гранито-гнейсы.

Из других пород в цитируемой работе упоминаются: диабаз (на некоторых островах Кандалакской губы); сиенит (в Кандалакских горах); плотный, весьма кварцевый, известняк черного цвета, слагающий Турий мыс; зеленокаменный порфир в виде жил на некоторых островах Кандалакской губы и в виде пластовых залежей на Турьем мысу. Кроме того, в горе Корабль между р. Варзугой и Кашкаранцами указывается железистый зернистый *кварц*, содержащий пустоты, выполненные *аметистом*, фиолетовым *плавиковым* шпатом и *тяжелым* шпатом. Общее простирание пород от Ю. В. к С. З., с падением к С. В., в горах северного берега Кандалакской губы и преобладающее простирание

от З. С. З. к В. Ю. В., с падением либо к Ю. З., либо к Ю. В., на Карельском берегу.

Касаясь рудных месторождений, автор отмечает в гранито-гнейсах значительное количество кварцевых и известковых жил с бедными признаками свинцового блеска, цинковой обманки, медного и серного колчедана. Ни самородного серебра, ни серебряных руд при осмотре месторождений он не заметил. Попутно приводятся им некоторые весьма интересные сведения о старинных работах на Медвежьем острове, на основании архивных материалов.

В 1840 году в „Bull. scientifique publié par l' Academie Imperial des sciences. Petersb. т. VII, стр. 107 появилась работа *Бетлинга* „Bericht einer Reise durch Finland und Lapland". В части, касающейся северных берегов Белого моря, автор отмечает „светло-кирпично-красный сланцеватый песчаник в горах против впадения р. Варзуги и на восток от Кандалакши".

„Полуостров Турья, в горах до 200—300 фут. высотою, тоже состоит из наслоенной голубовато-серой кварцевой породы, пересеченной диоритовыми жилами двух периодов появления, так как одни из жил сбрасывают другие. На западной стороне полуострова обнажается крупно-зернистый гранит, пересеченный диоритовыми жилами".

„Далее, до г. Кеми встречаются гнейс, роговообманковый сланец и гранит". *A. Th. Middendorf* в статье „Bericht über einen Abstecher durch das Innere von Lappland während der Sommer Expedition im Jahre 1840", помещенной в „Beiträge zur Kentniss des Russisches Reiches" 1845, p. 139—182, упоминает, что горы, окружающие реку Ниву, близ Кандалакши с С. на Ю. слагаются из гнейсов, а Железная гора близ упомянутой деревни представляет собою гнейс, образующий переход в песчаник и проникнутый массой гранатов. Эти последние принимали ошибочно за железную руду, что и подало повод к самому названию горы*).

В 1880 году в „Neues Jahrbuch für Mineralogie, Geologie und Palaeontologie Bd. II, p. 102", опубликовано было *Штельцнером* произведенное им микроскопическое исследование образцов, доставленных с Кольского полуострова *Ферстером* и *Бальдауром*. Исследование

*) Цитируем по *Мельникову* „Материалы по геологии Кольского полуострова". Зап. Имп. СПБ. Мин. О-ва, ч. 29. 1892 г. стр. 113.

пород из окрестностей Умбы, Порьей губы и с островов Белого моря обнаружило присутствие в них гнейсов, гранулита и эклогитов.

Упомянутая уже статья *М. П. Мельникова* 1-го, напечатанная им в „Зап. Имп. СПБ. Мин. О-ва за 1892 г.“ содержит в себе исчерпывающую сводку старой литературы Кольского полуострова.

К 1891 г. относится сообщение *Ш. Велэна* в Bull. de la Societé de geographie под заглавием: „Exploration dans la Laponie russe ou presqu'ile de Kola 1884—85. Geologie, roches kristallophyllines et éruptives“. Результаты обработки материалов, собранных Ш. Рабо во время поездок последнего по Лапландии в 1884—1885 г. Упоминаются некоторые горные породы из окрестностей села Кандалакши: кварцитовые, авгитовые и роговообманковые гнейсы, очковые гнейсы и гранулит. Описывается контакт гранулитов (аплитов) и роговообманковых гнейсов у подножья Крестовой тундры близ с. Кандалакши, с развитыми в контактных гнейсах белой слюдой и силлиманитом, а в контактном гранулите олигоклаза взамен ортоклаза.

Начиная с 1896 по 1908 г. появился в печати целый ряд беломорских работ покойного *Е. С. Федорова.*

1) „О новой группе изверженных пород“. Изв. Моск. Сельско-Хоз. Института, 1896 г., стр. 173.

2) „Краткое сообщение о результатах минералогического и петрографического исследования берегов Белого моря“. Записки Имп. СПБ. Минералогического О-ва т. 40, 1903, стр. 211—220.

3) „Минералогическое и петрографическое описание берегов Белого моря“. Горн. Журн., 1904 г. Т. 2. стр. 98, 186 и 368; Т. 3. стр. 80.

4) „О горных породах берегов Белого моря и Мурмана“. Мушкетовский сборник, 1903 г.

5) „Заметка о нефелиновых породах с берегов Белого моря“. Изв. Имп. Академии Наук, 1905, V серия, т. XXIII, стр. 149—152.

6) „Белое море, как источник материала для сельско-хозяйственной культуры“. Изв. Московск. Сельско-Хозяйственного Института. 1908 г., т. 14, стр. 94.

В перечисленных работах излагаются с большими подробностями в особенности результаты микроскопического изучения того богатейшего собрания минералов и горных пород, которое вывезено было

Е. С. с Белого моря в 1891 и 1902 гг. Экскурсия 1891 г. предпринята была Федоровым по поручению Горного Департамента для геологической рекогносцировки в области беломорских серебро-свинцовых месторождений, где тогда же, параллельно с Е. С. и по поручению того же учреждения, производились инженером *Л. А. Лебедзинским* также и небольшие разведочные работы. Экскурсия 1902 г. носила дополнительный характер; спутником Е. С. в этой экскурсии был *А. К. Болдырев*.

В описаниях Е. С. Федорова подчеркивается большое разнообразие и обилие типов беломорских горных пород. Некоторые из них он выделяет под специальными наименованиями. Так, „друзитами" Е. С. называет основные изверженные породы с оригинальной—„друзовой"—особенностью структуры: наложением последовательно выделяющихся минералов один на другой слоями. Последовательность кристаллизации и послойного облекания одних минералов другими идет в общем случае в таком порядке: 1) оливин, 2) энстатит, 3) гиперстен, 4) биотит, 5) авгит, 6) гранат или роговая обманка и 7) плагиоклаз. Название „ковдиты" Е. С. приписывает зернистым изверженным породам, представляющим комбинацию зеленого амфибола и ромбического пироксена с примесью бурой слюды (отчасти также пироксена и граната). Термином „которанскит" отмечается у Федорова своеобразная глубинная порода гнейсовидного строения, состоящая из диаллага, основного плагиоклаза и граната, связанная постепенными переходами с габбро и дающая при своей метаморфизации амфиболит.

Повсюду в своих работах Е. С. настаивает, далее, на громадных различиях в составе и строении обоих берегов Кандалакской губы: южного, иначе Карельского, и северного—Киберенского.

Из минералов: оливин, антофиллит, рихтерит, цоизит, корунд, энигматит встречаются только, или почти только, на первом, криптопертит, нефелин, эгирин, силлиманит, андалузит—только на втором.

Из горных пород группа друзитов представлена исключительно на Карельском берегу и при том представлена весьма обильно. На том же берегу мы встречаем, по Федорову, в типическом виде также гарцбургиты и ковдиты. На Киберенском берегу наблюдаются, с другой стороны, такие типы изверженных пород, которых и следа не найдено на южном берегу. Сюда относятся: Умбинский ийолит, криптопертитовые и

силлиманитовые гнейсы, своеобразные жильные порфириты с амфорной или полуамфорной основной массой и др.

Описанную петрографическую противуположность обоих берегов Е. С. приписывает геологическому фактору—грандиозным сбросам с образованием горстов и грабенов, имевшим место в этой местности на севере нашей страны.

В заключительной части главной своей Беломорской работы „Минералогическое и петрографическое описание берегов Белого моря“ Е. С. приводит список минералов и руд, встречающихся в обследованном им районе. Вместо геологической карты он прилагает здесь таблицу №№-ов описанных им выходов минералов и горных пород, с указанием географических координат каждого, полученных применительно к „Меркаторской карте Кандалакского залива“, составленной *Рейнеке* в 1830—32 гг.

Известные геологические работы *Рамзая*, относящиеся к Кольскому полуострову, лишь в малой степени затрагивают интересующую нас местность. Некоторые из них будут цитированы в дальнейшем изложении.

Из литературы по рудным и другим полезным ископаемым нашего района следует назвать следующие важнейшие сочинения:

1. *Широкшин.* Геогностический обзор берегов Кандалакской губы и Белого моря до г. Кеми в Архангельской губ. Горный Журнал, 1835 г., ч. 1, кн. III, стр. 397.

2. *В. Рожков.* Берг-Кампания на Магнитной горе Благодать в Сибири и на Медвежьих островах в Лапландии (Материалы к истории Горного Промысла в России в царствование Анны Ивановны). Горный Журнал, 1885, т. II, стр. 119—141, 243—301 и 435—466, т. III, стр. 101—139. Довольно подробная история, на основании архивных документов, открытия в 1732 г. на Медвежьем Острове серебро-свинцовых руд и произведенных здесь в период времени с 1734 г. по 1738 г. горных работ.

3. *И. И. Гинзбург.* Полезные ископаемыя побережья Кандалакского залива Белого моря. Труды Сев. Научно-Промысловой Экспедиции. Вып. 7, Птр. 1921. Описываются месторождения полевого шпата на Которанском мысу и на полуострове Шамбач и месторождения свинцового блеска в окрестностях селений Умбы и Порьей губы.

Общий геологический очерк.

Тот небольшой участок Беломорского побережья на севере Кандалакской губы, который был предметом нашей экскурсии 1917 г., лежит между 66° 35′ и 67° 15′ северной широты и 2° и 4° 30′ восточной долготы, считая от Пулкова. Береговая линия на значительных протяжениях этого участка сильно изрезана; множество крупных и мелких островов, по местному луд, целые их архипелаги, ее сопровождает. Многочисленные заливы и губы, вдающиеся вглубь материка, носят во многих местах характер настоящих фиордов, связанных с вековыми колебаниями этой страны. По соседству с водой берега хорошо обнажены, скалисты, мелкие луды зачастую оголены почти начисто. Большинство скал оглажено, округлено, обтерто и отшлифовано бороздившими их некогда ледниками, спускавшимися с Лапландских гор. Ледниковый ландшафт удивительно отчетливо здесь сохранился.

В противуположность узкой береговой полосе, представляющей местами на далекие расстояния почти один сплошной голый камень, в глубине страны мало хороших обнажений. В самом незначительном удалении от берега начинаются леса и болота, где под толстым моховым покровом, под почвами и под ледниковым наносом скрываются все коренные породы. Лишь изредка и с трудом высвобождаются эти породы из под одевающих их растительных и рыхлых земляных покровов по берегам рек и на вершинах некоторых возвышенностей—холмов и гор, или, по местному, варак и тундр.

Применительно к тем скромным материальным средствам и к тому небольшему времени, которыми мы располагали в нашей экскурсии, мы принуждены были приурочить ее, главным образом, к морю и к лодке, т. е., иначе говоря, к береговой линии и к островам Кандалакской губы. Маршруты в глубину страны, при полном отсутствии дорог, были редки и мало значительны.

Основу геологического строения обследованного нами района—от Кандалакши на северозападе до Турьего мыса на северовостоке—образуют *гнейсы*. В Турьем мысу и далее к *юговостоку их сменяют кварцитовидные песчаники*.

Почти на всем протяжении гнейсов наблюдается в них приблизительно одинаковая пространственная ориентировка: пологое падение

на С. В., варьирующее в различных местах в таких примерных пределах: С. В. 315—295° ∟ 20—45°. Более или менее резкое отклонение от указанных данных наблюдается только: 1) на крайнем северозападе, на островах Кандалакского архипелага, где начинает преобладать З. С. З. падение и 2) в окрестностях сел. Умбы. В последнем пункте, в контакте гнейсов с гранитами, намечается как бы складчатость гнейсов со сменой С. В. С. падения в обратную Ю. З. Ю. сторону.

Залегание кварцитовидных песчаников, по крайней мере в общих чертах, согласно с залеганием гнейсов.

Как гнейсы, так и кварциты палеонтологически безмолвны. Впрочем, неясные отпечатки каких то окаменелостей—не то моллюсков, не то брахиопод, встречены были нами в одном пункте в песчаниках, а именно, в с. Кузомени, верстах в 115 к востоку от Турьего мыса. В Кузомень, не входящую собственно в наш район, совершена была нами небольшая дополнительная поездка, с целью осмотра: 1) берегов р. Варзуги и 2) аметистовой горы Корабля на морском побережьи, между сс. Кузоменью и Кашкаранцами.

Петрографический состав гнейсов отличается значительной сложностью. В них присутствуют элементы и осадочного, и изверженного происхождения.

За счет первоначальных осадков образовались в гнейсах, в более или менее значительной степени, гранаты, силлиманиты, часть роговых обманок. Из названных минералов в нормальных светлых гнейсах граната мало; иногда он отсутствует совершенно. Зато он скопляется до переполнения в некоторых темных разностях гнейсов, богатых одновременно роговою обманкою, а также в ассоциирующихся с гнейсами амфиболитах и горнблендитах. Все эти гранатовые и амфиболитовые породы переслаиваются между собою и с нормальными слюдяными гнейсами. Отдельные чередующиеся слои утоняются при этом местами до ничтожных размеров, и тогда возникает оригинальная полосатость на обнаженной поверхности гнейсов. Красные гранаты, лучше противустоящие выветриванию по сравнению с роговою обманкою, выступают на темном фоне последних в виде многочисленных ярких бородавочек, и через это еще увеличивается пестрота и оригинальность картины.

Изверженные элементы должны содержаться, прежде всего, в светлых, нормальных частях наших гнейсов. Источником их служила гранитная

магма, пропитывавшая и ассимилировавшая первоначальные осадочные субстраты. Во многих случаях, в большинстве их, процессы смешивания и метаморфизации разнородных материалов настолько здесь глубоки, что не представляется возможным сколько нибудь удовлетворительно—их разнородные материалы—разграничить. В других случаях, в их меньшинстве, граниты более или менее резко выделяются среди толщи гнейсов. В особенности это следует сказать о массивных порфировидных гранитах окрестностей с. Умбы, образующих род сложного лакколита в гнейсах и лишь частично на своей периферии переслаивающихся с гнейсами.

В тесной генетической связи с гранитовыми элементами гнейсов находятся прорезывающие гнейсы многочисленные кварцево-полевошпатовые пегматиты (в районе Умбы, среди гранитов, также аплиты). К кварцу и полевому шпату в этих пегматитах присоединяется обыкновенно более или менее обильная и крупнолистоватая белая или черная слюда. Форма залегания пегматитов—пластовые, реже секущие, жилы в гнейсах. Местами пегматиты обогащаются кварцем и переходят постепенно в чисто кварцевые жилы.

Амфиболовым и гранатовым породам Беломорской гнейсовой толщи приписано было нами выше частичное осадочное происхождение из осадочного первоначального субстрата. Несомненно, однако, что другая часть этих пород—и, вероятно, весьма немалая—связана генетически, наоборот, с изверженными материалами, с дериватами в особенности габбро-пироксенитовой магмы. Об этом свидетельствуют, в одних случаях, остатки первичных изверженных минералов в таких породах—амфиболитах, друзитах, которанскитах и т. п., в других форма залегания этих пород в виде пластовых линз, весьма отчетливо отграниченных от облекающей их гнейсовой толщи. В более редких случаях мы встречаем и габбро-пироксениты, как таковые, в удовлетворительной сохранности, напр., на некоторых островах Кандалакского архипелага. По времени своего извержения габбро-пироксенитовая магма, повидимому, предшествовала гранитной. Как габбро-пироксениты, так и происшедшие из них амфиболиты, которанскиты и т. д., наряду со всей гнейсовой толщей, пересекаются гранитовыми пегматитами.

Весьма интересной представляется наблюденная нами в губе Пердунихе и на о. Паленой Луде ассоциация амфиболизованных

габброидов и пироксенитов с серным и магнитным колчеданом, образующими род прослоев, фальбандов, ржавых с поверхности, отчасти в самих габбро-пироксенитах, отчасти в окружающих их гнейсах.

Кроме отмеченных уже нами пегматитов и кварцевых жил содержатся в массе гнейсов также и другие жильные образования: 1) слюдяные и др. порфириты и 2) кальцитовые жилы с небольшой примесью свинцового блеска и цинковой обманки. Те и другие обладают обыкновенно незначительной мощностью, приурочены к дислокационным трещинам в гнейсах и следуют, вместе с этими последними, весьма часто падению гнейсов. Друг от друга они самостоятельны; в то же время, порфириты несомненно самостоятельны от гнейсов, представляя собою дериват от иной, чем габбровая и гранитовая, и более молодой интрузии, — как увидим далее, — быть может, Хибинской.

Что касается кальцитовых жил, то, по всей вероятности, это образование поствулканическое, термальное, обязанное, быть может, своим происхождением последним остаткам тепловой энергии той же интрузии, отпрыском которой являются и порфириты. Кроме сернистых руд извлечено было из кальцитовых жил Медвежьего острова в царствование Анны Ивановны некоторое количество самородного серебра.

Кварцитовидные песчаники Турьего мыса, примыкающие с востока к гранитогнейсовой области, еще в большей мере, чем гнейсы, проникнуты жильными образованиями. В образованиях этих принимают участие: 1) местные импрегнации песчаников кальцитом и фиолетовым флюоритом; 2) весьма оригинальные щелочные изверженные породы основного характера, полнокристаллические и богатые то нефелином, то эгирином, то анальцимом, гранатом и темною, оранжевою в тонких листочках, слюдою; 3) более или менее плотные порфириты. Первые две категории жил носят в некоторых случаях ясно выраженный пластовый характер. Порфиритовые жилы всегда секущие; они как по характеру залегания своего в песчаниках (по падению последних), так и по минералогическому своему составу не отличаются от секущих порфиритовых жил в гранитогнейсах. В то же время по минералогии своей они крайне близки к пластовым щелочным породам, вместе с которыми они отделились, видимо, от одной и той же магмы.

Касательно самих кварцитовидных песчаников следует отметить, прежде всего, что точный возраст их остается доселе неизвестным.

Рамзай предположительно, на основании петрографических признаков этих песчаников, относит их к девону (W. Ramsay. Geol. Beobachtungen auf der Halbinsel Kola. Fennia, III, № 7, стр. 20). Малая их метаморфизованность и отсутствие в них пегматитовых жил, с другой стороны, заставляет считать их более молодыми, чем гнейсы. Напрашивается следующая примерная схема возрастных отношений:

	Гнейсовая область.		Область песчаников.
1	Первичный, осадочный, или осадочно-изверженный субстрат.		
2	Габбро-пироксенитовые интрузии.		
3	Гранитовые интрузии.		
4	Пегматиты (аплиты).		
		5	Песчаники.
		6	Кальцитово-флюоритовые импрегнации и кристаллически зернистые щелочные жилы.
7	Секущие порфириты.	7	Секущие порфириты.
8	Кальцитовые жилы с *PbS* и пр.		

Согласно с Рамзаем образования 1 — 4 будут до-девонские, все остальные — девон и после-девон.

I. Горные породы.

А. Граниты и гнейсы.

Е. С. Федоровым описаны с большими подробностями как те, так и другие породы. Не видя нужды в повторении всех этих подробностей, мы остановимся в нашей статье преимущественно лишь на гранитах Умбы и на их отношении к гнейсам.

Границы между гранитами и гнейсами, вследствие беглости наших наблюдений, с одной стороны, и гнейсовидности, спрессованности части Умбинских гранитов, с другой, могли быть нанесены нами на нашей карте лишь весьма приблизительно. Главная область распространения гранитов—побережье Умбинского фиорда, Пирьей губы и

Сосновой губы, Воль-остров, западная окраина Турьего мыса. На запад от Умбы типичные массивные граниты прослежены нами еще на Хендалакше и в Черняевской губке, а дальше они уже сливаются, повидимому, нечувствительно с гнейсами.

Контакты с гнейсами хорошо обнажаются в берегах Малой Пирьей губы как на Пирь-острове, так и на Ройменском наволоке. На Пирь-острове область сплошного гранита кончается примерно в 1—1½ вер. от южного конца острова; далее к северу следует на значительное расстояние перемежаемость гранитов с гнейсами, в виде полос, параллельных общему С. З.—простиранию гнейсов района и обладающих средней мощностью 1—2 сажени. В северной половине острова граниты кончаются; как здесь, так и далее к северу, на материке, мы встречаем уже одни только сильно кварцеватые гнейсы. На Ройменском наволоке, в береговых его скалах, повторяется в точности та же картина.

Весьма интересна наблюдающаяся по соседству с описанным контактом местная складчатость в гнейсах; не менее примечательно и преобладающее их здесь падение Ю. З., в сторону гранита, в то время как во всей остальной береговой полосе, от Умбы до Кандалакши, господствует С. В. падение гнейсов. Получается впечатление, что с внедрением гранитов соединено было в окрестностях Умбы опускание гнейсов.

Структурной особенностью контактных гнейсов является наблюдаемая в них часто пятнистость или полосатость. Пятна происходят в результате местных скоплений, гнездышек, в гнейсах из кварца и крупно-кристаллического граната. Величина пятен-гнездышек до 1 вершка и более в поперечнике. В полосатых разностях эти местные минеральные скопления принимают форму полос.

Граниты Умбы порфировидны, красного или серого цвета. Красные разности с их крупными округлыми вкрапленниками ортоклаза напоминают по внешности Финляндские рапакиви. *В серых разностях ортоклаз, повидимому, отсутствует.* Встречается местами гранат. На Ройменском мысу, на Воль-острове и в других пунктах рапакивиобразный гранит прерывается многочисленными жилами пегматита, отчасти с аплитовыми зальбандами, и сплошного красного аплита.

Согласно с макроскопическими наблюдениями, микроскопическое исследование Умбских гранитов показывает, что они сильно спрессованы (№№ 1, 4), отчасти гнейсовидны (№ 9).

№ 1. Красный рапакивиобразный гранит с Ройменского мыса.

Крупные вкрапленники его состоят из калиевого полевого шпата весьма неравномерного строения. В наиболее отчетливых случаях основу этого строения образует почти совершенно однородный ортоклаз, в котором даже и при сильнейших увеличениях микроскопа распознается лишь тончайшая пертитизация и никаких следов двойниковой структуры. Типичный двойниковый решетчатый микроклин образует ряд пятен, отдельных участков среди этой ортоклазовой основы. Интересно, что к микроклиновым пятнам приурочены обычно в полевом шпате и крупные пертитовые вростки плагиоклаза—по трещинам, параллельным друг другу во всех пятнах одного полевошпатового зерна и имеющие зигзагообразный ход.

Совокупность всех наблюдений приводит к представлению, что:

1) микроклинизация и грубая пертитизация полевого шпата в описанном случае суть параллельные и взаимно связанные процессы, и что

2) процессам этим способствовало здесь то давление, которое производило и прессовку породы.

Вкрапленникам калиевого полевого шпата свойственны, как обычно, включения, вросточки кристалликов плагиоклаза и кругловатых зернышек кварца.

Кроме калиевого полевого шпата довольно крупные зерна, уцелевшие от прессовки, как бы вкрапленники 2-го рода, образует в породе № 1 плагиоклаз, принадлежащий, соответственно с его светопреломлением и углами погасания, к ряду олигоклаза. Он заметно здесь серицитизирован.

Очки, линзы и полосы аггрегатного кварца, тоже иногда солидных размеров, обволакиваются лентами из темнобурой слюды.

В тонкозернистой сильно спрессованной сливной массе из кварца, плагиоклаза и слюд весьма много мусковита, повидимому, исключительно вторичного, нароставшего в процессе прессовки пород.

№ 4. Серый гранит (гранитогнейс) Войдоковой вараки на берегу Большой Пирьей губы.

Менее резко, чем в предыдущем случае, выражена катакластическая структура. Ортоклаза нет. И плагиоклаз, и биотит совершенно свежи. Довольно много апатита. Плагиоклаз довольно основной, приблизительно № 42. Количественный подсчет главных составных частей дал следующие цифры в объемных процентах:

Кварц	19,6
Плагиоклаз	63,7
Биотит	16,7
	Σ 100.

№ 9. Гранитогнейс Елкоровского наволока.

По своему составу, по микроструктуре и по свежести примыкает к № 4. Разница заключается единственно в том, что к биотиту в цветной части присоединяется фиолетовый ромбический пироксен. Биотит по времени своего выделения представляет образование, более позднее по сравнению с пироксеном, возникающее отчасти за счет резорбции пироксена.

Очевидно, что №№ 4 и 9 могут быть названы гранитами лишь условно, в широком смысле этого слова; узко петрографически это не граниты, но кварцевые диориты.

Аплиты, сопровождающие Умбинские граниты, значительно отличаются от этих последних как по своему минералогическому составу, так и по микроструктуре. Микроскопически исследованы нами 2 образца: № 66—аплит Воль-острова и № 71—аплит мыса Будрач в Сосновой губе. Результаты следующие:

1. Калиевый полевой шпат представлен здесь не ортоклазом, но исключительно микроклином. Микроклина много. Он совершенно свеж. В одном двойниковом образовании по альбитовому закону определено.

$$B_{1,2} \begin{cases} n_g & 14^\circ \\ n_m & 77^\circ \\ n_p & 83^\circ \end{cases} \quad 2V_1 — 76^\circ \quad 2_2V — 72^\circ$$

2. Плагиоклаз, почти свежий в нормальном Умбинском граните, в аплитах, напротив того, сильнейшим образом серицитизирован.

3. Биотит отчасти (№ 71) или нацело (№ 66) разложен, превращен в смесь кальцита и бурого железняка.

В № 71 к полуразложенному биотиту присоединяется мусковит.

4. Микроструктура в № 66 типичная гранитовидная, без катакластических явлений. № 71 несколько спрессован, но, во всяком случае, в гораздо меньшей степени, чем это наблюдается в главном Умбинском граните.

Количественный минералогический состав № 66 по подсчету с окуляром Гиршвальда:

Кварц	31,35
Микроклин	39,48
Плагиоклаз	28,34
Кальцито-лимон. псевдоморф. по биотиту	0,83
	100,00

Гнейсы, в которые интрудировали Умбинские граниты, представлены в нашей коллекции двумя образцами:

№ 36—контактный гнейс Пирь-острова, № 2—гнейсовое включение в рапакивиобразном граните Ройменского наволока.

№ 36—весьма мало однородный гранато-силлиманитовый гнейс грубосланцеватого сложения. Полевой шпат породы—почти исключительно крайне тонкий микроклин—микропертит. Только следы плагиоклаза. Цветная составная часть—пленки биотита, обвивающиеся вокруг зерен кварца и полевого шпата. Гранат в крупных и мелких зернах. Силлиманит, слегка аномальный, образует довольно крупные призмы с положительной главной зоной и с 2 V: 1)+20°, 2)+22°.

№ 2. Мелкозернистый гранатовый гнейс, темного, почти черного цвета. Богат кварцем. Полевой шпат и здесь тончайший пертит. По всему полю шлифа рассеяны округлые зернышки граната. Биотит. Структура паналлотриоморфная.

Обе породы отличаются полною свежестью.

Граниты, аплиты и гнейсы Умбы соответственно с приведенным сейчас описанием их, весьма резко различаются между собою не только по их залеганию, но и по их минералогическому составу. В частно-

сти—граниты суть преимущественно плагиоклазовые породы; в аплитах выступает на первый план решетчатый микроклин; в гнейсах плагиоклаз сходит совершенно на нет, полевошпатовый компонент их — почти один только криптопертит.

Является вопрос, нельзя ли подобные минералогические плюс структурные признаки использовать для того, чтобы расклассифицировать генетически кварцево-полевошпатовые породы также и в других пунктах по берегам (и на островах), вне Умбы, где залегание этих пород не только более спутано, но еще и осложнено присутствием среди них амфиболитовых и габбровых элементов. Весьма вероятно, что при специальном и детальном изучении гнейсовых пород кое-что и могло бы быть сделано в этом направлении, но, к сожалению, у нас в 1917 году для такой работы не было решительно времени.

Гнейсовый материал, собранный нами, вообще довольно скуден. Не пытаясь сортировать его с генетической точки зрения, укажем здесь только, что не меньшую роль, чем породы с биотитом, играют в нем роговообманковые и пироксеновые породы.

Роговообманковые гнейсы, серого или темного цвета, связаны обыкновенно постепенными переходами с амфиболитами и горнблендитами. Пироксеновые гнейсы более светлые; подобно слюдяным они образуют среди роговообманковых пород более или менее резко ограниченные самостоятельные прослои.

Роговообманковые гнейсы.

№ 12. Полосатый роговообманковый гнейс с полуострова Глубокого. Строение мало однородное. Чередуются полосы: из аггрегатного кварца, из плагиоклаза, из меланократовой тонкокристаллической смеси кварца с амфиболом и биотитом.

Амфибол густо окрашенный, с плеохроизмом: синезеленый по n_g, бурозеленый по n_m и желтый по n_p. Биотит бурый. Много мирмекита. Плагиоклаз № 28 (пог. $\perp$ PM $+9^\circ$).

№ 14. Мелкозернистый *черный роговообманковый гнейс*, из отвалов у серебро-свинцовой *шахты „Орел“ на Медвежьем острове.* Преобладает амфибол и плагиоклаз того же характера, как и в предыдущем

номере. Плагиоклаз № 27 (пог. ⊥ PM + 8°). Кварц и особенно биотит подчинены.

№ 31. Темный *кварцево-диоритовый гнейс* с *Паленой луды*. Плагиоклаз № 32 (пог. ⊥ PM: 1) + 17°,2) + 11°). Густоокрашенный бурозеленый, отчасти синезеленый, амфибол с следами уралитизации. Весьма интересную особенность породы составляют несколько тянущихся через весь шлиф тонких кварцевых прожилочков, окруженных — каждый с обоих сторон — широкими контактными каймами. В этих каймах сильно серицитизирован плагиоклаз, сравнительно свежий в остальной породе. Крайне любопытно также, что, когда прожилочек встречает на своем пути бурозеленую роговую обманку, то содержание его меняется, превращается в уралитовое. Средняя мощность прожилочков 0,03 мм., средняя мощность примыкающей к такому среднему прожилочку контактной зоны 0,48 мм.

№ 13. Темнокрасный гранатово-амфиболовый гнейс с острова Оленьего в Кандалакском архипелаге. Многочисленные крупные зерна красного граната, проникнутые микроскопической кварцевой сетью. Бурозеленый амфибол. Плагиоклаз, в противоположность предыдущим случаям, весьма кислый, из ряда альбита (светопреломление ниже, чем у канадского бальзама). Много кварца.

Пироксеновые гнейсы.

№ 16. Красный гнейс, переслаивающийся с горнблендитами, с *юго-западного берега Медвежьего острова*.

Тонкокристаллическая лейкократовая порода, богатая кварцем. Полевой шпат—решетчатый микроклин с незначительной лишь примесью плагиоклаза. Цветная составная часть — моноклинический пироксен. Наблюдаются также рудные выделения, титанит, следы кальцита.

№ 96. Гранато-пироксеновый гнейс с острова Вороньего. Отличается мелкозернистостью и полною свежестью, как и предыдущая порода; в отличие от этой последней — гораздо богаче цветной частью, моноклиническим пироксеном, проросшим слегка бурою роговою обманкою; кроме того, много граната. Микроклина нет; полевой шпат исключительно плагиоклаз из ряда андезина, приблизительно № 40 (пог. ⊥ PM. + 20°).

В. Габбро-пироксениты (амфиболиты, которанскиты, эклогиты).

Важнейшие пункты, где среди гнейсов отчетливо гнездятся и слоятся эти породы, суть острова Кандалакского архипелага: Горелый, Лодейный, Вороний, Медвежий, Ириньин, Телячий, Олений. Вне Кандалакского архипелага, в юго-восточной части нашего района, несколько выходов их мы встречаем в окрестностях Порьей губы: на Которанском наволоке, на берегу губы Пердунихи и на лудах Поворотной и Паленой. Только эти последние выходы описаны *Е. С. Федоровым*; что же касается Кандалакских пород, то они не проходили через руки Е. С. Федорова. Им мы посвятим в настоящей главе наше преимущественное внимание.

О. Горелый.

Габбро-пироксениты и амфиболиты крупнокристаллического и более или менее массивного сложения развиты здесь, главным образом, в северозападной и северной частях острова. На контактах с гнейсами наблюдается в них сланцеватость, параллельно сланцеватости окружающих гнейсов. В одном пункте, на северной стороне острова, встречена была в пироксените интересная жилка мелкозернистой диоритовидной породы, около 3 вершков мощности, с падением к северу под ∟ 65°. Падение гнейсов острова С. В. под большими углами.

Микроскопически было исследовано нами 5 образцов горных пород с о. Горелого:

№№ 89, 90 и 45 (1920)—*метаморфические габбро-пироксениты.*

№ 45* (1920)—контактное их видоизменение.

№ 91—вышеупомянутая жильная порода в пироксените.

В минералогическом составе первых трех пород сильно преобладает цветная составная часть: в № 90—почти исключительно диаллаговидный моноклинический пироксен, с узкой лишь оторочкой из тонкозернистой светлобурой роговой обманки (и краснобурой слюды) на границе с плагиоклазами и со следами ромбического пироксена. В № 45 и особенно в № 89 пироксен значительно сильнее резорбирован и амфиболизирован. Резорбции и замещению подвергаются вначале

ЧИТАЛЬНЯ
Обл. Центр. Бібліотекалён
— Сыктывкар —

наружные контуры пироксеновых зерен и стенки трещин в этих последних; постепенно процесс проникает все глубже и, наконец, мы наблюдаем лишь аггрегат из тонкокристаллического зеленоватого или буроватого амфибола на месте крупного прежде бывшего зерна пироксена.

Бесцветная составная часть представлена сахаровидными аггрегатами плагиоклаза, выполняющими угловатые промежутки между окрашенными компонентами и образовавшимися, по всей видимости, путем вторичной перекристаллизации из прежде бывшего компактного плагиоклаза. Следы этого первоначального полевого шпата еще сохранились отчасти в № 90. Общее содержание плагиоклаза в № 90 весьма ничтожно, и здесь он почти совершенно свободен от включений. В №№ 89 и 45 (1920) плагиоклаза несколько больше; одновременно к аггрегатам его примешиваются в этих образцах: 1) сыпь из гранатовых зерен и 2) мелкие листочки бурой слюды.

Весьма характерно для всех трех пород значительное непостоянство оптических свойств слагающих их минералов. Так, в моноклиническом пироксене № 90 сильно колеблется, от зерна к зерну, 2V этого минерала; приблизительные пределы колебаний 40—60°. В особенности любопытен один двойник по 100, с такими данными:

1-е нед. Cn_g — 42°, 2V + 60°;
2-е нед. Cn_g — 36°, 2V + 46°.

В относительно светлых зернах амфибола в № 45 (1920) определено: Cn_g — 21°, 2V — 74°, в более темных разностях: Cn_g — 18°, 2V — 84°.

Плагиоклаз, слабо зональный, принадлежит к ряду андезина, приблизительно № 35, согласно со след. определениями:

1-е зер.: $B_{1,2} \wedge n_m$ 18°, n_g 75°, n_p 84°, 2V — 82°; 2-е зер. 2V — 88°

Манебах. з.

Количественный подсчет безцветных и окрашенных компонентов с окуляром Гиршвальда дал следующие объемные проценты:

	№ 90	№ 45 (1920 г.)	№ 89
Плагиоклаз (с второстепенной гранатовой примесью). . . .	14.36	22.01	27.46
Пироксен, амфибол, биотит. . .	85.64	77.99	72.54

Описанные сейчас три горные породы с о. Горелого названы нами выше метаморфическими габбропироксенитами. Принимая во внимание степень их метаморфизма и современный их минералогический состав, целесообразнее, быть может, было бы их назвать: № 90 — *амфиболизированным габбро-пироксенитом или габбро-пироксенитоидом*, №№ *45 (1920) и 89 — габбро-пироксенитовыми амфиболитами.*

По своему минералогическому составу габбро-пироксенитоиды и габбро-пироксенитовые амфиболиты о. Горелого близки к которанскитам Е. С. Федорова, но отличаются от них: 1) более кислым характером плагиоклаза [в которанскитах № 65*), здесь № 35] и 2) более массивной структурой, отсутствием в них характерной для которанскитов полосатостью, послойного чередования бесцветных и окрашенных составных частей.

№ 45 (1920). *Контактный актинолитфельс* темнозеленого цвета. Под микроскопом распознается, как аггрегат из мелких столбиков и призмочек светлозеленой актинолитовой роговой обманки. Изредка к ним примешиваются отдельные мелкие листочки светлобурого биотита.

В составе жильной породы № 91 преобладающую роль играет весьма кислый плагиоклаз, почти чистый альбит, № 8—9 (пог. ⊥ PM: 1 — 10°, 2—11°, 3—10°). Количество этого минерала в породе достигает 87%. Остальное содержание ее составляют зеленая роговая обманка с 2V—61° и следы кварца и рутила. Микроструктура паналлотриоморфная, габбровая.

Весь минералогический состав породы № 91 носит исключительно первичный характер. Так как, однако, в то-же время, он значительно ближе к вторичным, чем к первичным минералам габбро-пироксенитоидов и амфиболитов, то отсюда напрашивается такой естественный выход, что сама магма жилки № 91 была вторичная, что возникла она в процессе метаморфизации вмещающих ее габбро-пироксенитов.

Морфологической особенностью альбита в породе № 91 является почти полное отсутствие в нем полисинтетической двойниковой штриховатости — признак, указывающий, повидимому, на невысокую температуру жильной магмы, температуру, быть может, лишь немного пре-

*) Это, впрочем, в типичном которанските с Которанского наволока; в других случаях основность плагиоклаза которанскитов понижается у Федорова до № 50 и даже до № 43. Мин. и Петр. опис. Горн. Журн. 1904, т. 2, стр. 241.

вышающую те 400—450°, которые служат по *Кенигсбергеру* низшим температурным пределом кристализации альбита *).

Точный подсчет содержания минералов в породе № 91 дал следующие объемные проценты:

Полевой шпат.	87,51
Роговая обманка	7,59
Кварц.	4,90

Среднее зерно 0,27 мм. в поперечнике.

Приведенные цифры не вполне обычны для изверженных горных пород. Наиболее рациональная терминология здесь будет: *кварц-амфибол-альбитит*, или кварцево-роговообманковый альбитит.

Полагая, согласно Alling'у (H. L. Alling. The Mineralography of the Feldspats. J. of Geol., 1921), содержание Or в полевом шпате альбитита в 6 %, мы получаем для этого полевого шпата следующий состав: 6 % Or, 8 % An и 86 % Ab, или, в весовых процентах окислов: SiO_2 66.52 %, Al_2O_3 20.72, CaO — 1.61, NaO — 10.14, K_2O — 1.01.

Роговой обманке, применительно к ее оптике, мы придаем состав как в диоритоидных, полевошпатовых амфиболитах Ильменских гор (*Д. Белянкин.* Очерки по Петрографии Ильменских гор. Изв. Петрогр. Политехн. Инст. т. XIII стр. 718):

SiO_2	43.62 %	Fe_2O_3	4.69	MgO	10.87	K_2O	1.24
TiO_2	0.66	FeO	13.06	CaO	12.06	Пот. прок.	0.70
Al_2O_3	10.53	MnO	0.29	Na_2O	2.32		
							100.04

Вычисленный на основании всех этих данных химический состав альбитита будет такой:

SiO_2	66.46	. . 1.102	
TiO_2	0.05	. . 001	
Al_2O_3	18.86	. . 185	. . 187 R_2O_3
Fe_2O_3	0.36	. . 002	

*) Z. f. anorg. Chemie 1918, 18, стр. 104

FeO	1.00	. .	014	. .077 RO	. .233 RO
MnO	0.02	. .	—		
MgO	0.83	. .	021		
CaO	2.33	. .	042		
Na_2O	9.07	. .	146	. .156 R_2O	
K_2O	0.97	. .	010		

Пот. прок. 0.05

Магматическая формула: $1{,}25\ RO\ .\ R_2O_3\ .\ 5{,}89\ RO_2$;

$\alpha = 2{,}77$; $R_2O : RO = 2{,}0 : 1$.

Не входя в подробный разбор этих формул, ограничимся указанием на то, что, очевидно, магма альбитита весьма сильно отличается от магм тех габбро-пироксенитов, от метаморфизации которых мы ее производим. И это вполне естественно, так как при метаморфизации их должна была приходить в движение, переходить в магматическое состояние лишь часть пироксенитов — часть, дававшая в соединении с химическими агентами метаморфизации наиболее легкоплавкую смесь— жидкую магму.

О. Лодейный.

Линзы крупнокристаллических, массивных или грубо полосатых, амфиболитов среди гнейсов южного берега. В контакте сланцеватость. Микроскопическое исследование образца № 95 показало, что это весьма свежий *гранато-полевошпатовый амфиболит*, довольно богатый полевым шпатом — плагиоклазом № 44 — 49:

Пог. $\perp$ PM: 1) $+27^\circ$ . . . . . № 49
2) $+26^\circ$ . . . . . № 48

Двойниковые образования:

$B_{1,2} - \begin{matrix} n_m\ 30^\circ \\ n_g\ 65^\circ \\ n_p\ 70^\circ \end{matrix}$, $2V + 82^\circ$ . . . . . № 44

Манебах. з.

$B_{1,2} - \begin{matrix} n_m\ 82^\circ \\ n_g\ 22^\circ \\ n_p\ 85^\circ \end{matrix}$, $2V + 80^\circ$, $2V_2 + 82^\circ$ . . . . № 47

Альбит. з.

Роговая обманка густоокрашенная, с плеохроизмом n_g — синезеленый, n_m — бурозеленый, n_p — светложелтый, с Cn_g 20° и с 2V — 85°.

Гранат, слагающий значительную часть породы, образует гранатоэдры и зерна, обыкновенно мелкие, включенные в плагиоклаз и в роговую обманку.

Второстепенные составные части: листочки краснобурого биотита и мелкие призмочки апатита.

Микроструктура полевого шпата и амфибола—аггрегатная: вероятный результат перекристаллизации первоначального, теперь несохранившегося, габброидного состава породы.

О. Вороний.

Пироксенитовые скалы в северозападных берегах острова. Габброиды и пироксениты на северовостоке, прорезанные пегматитовыми жилами с крупными листьями железисто-магнезиальной слюды. Образцы: № 47 (1920) — гранатовый габброид, № 97 — полевошпатовый амфиболит, № 98 — пироксенит.

№ 47 (1920). Габброид — которанскит Е. С. Федорова. Крайне интересный переходный тип от крупнокристаллического габбро к гранатово-полевошпатовому амфиболиту.

Полевых шпатов два: 1) первичный — крупные зерна, выполняющие, в случае их полной сохранности, каждый полный промежуток между цветными компонентами; 2) вторичный—мелкозернистые сахаровидные аггрегаты, образующиеся путем распада первичного и замещающие постепенно его место. В первичном полевом шпате, плагиоклазе № 55 (пог. ⊥ PM + 30°), наблюдается тонкая двойниковая пластинчатость, напоминающая двойниковую решетку микроклина. Впечатление получается такое, что мы имеем здесь дело с двойниками скольжения, под влиянием механических причин и в связи с перекристаллизацией породы. Изометрические зернышки вторичного полевого шпата, плагиоклаза № 65 (пог. ⊥ PM + 35°), с мало развитою двойниковатостью.

Из цветных минералов первичным является компактный диаллаговидный пироксен с средним 2V + 55° (в трех зернах: 1) + 53°, 2) + 54°, 3) + 57°); он находится на пути превращения в зеленую аггрегатно-стебельчатую роговую обманку. Превращение совершается,

главным образом, по краям пироксена и сопровождается часто обильным выделением прекрасно образованных кристалликов граната (110), как бы оцепляющих границу цветного минерала с плагиоклазом.

Содержатся гранатовые кристаллики местами и в плагиоклазе, в свежий же пироксен они нигде не переходят.

№ 97. *Полевошпатовый амфиболит.* Повторяет в общем минералогический состав и аггрегатную структуру гранатового амфиболита № 95 с о. Лодейного. Разница заключается только: 1) в полном почти отсутствии граната, 2) в большем проценте биотита и 3) в остатках первичного решетчатого плагиоклаза, исчезнувшего почти в № 95. Плагиоклаз в среднем № 50—55.

1. Пог. $\perp$ PM $+ 30°$ . . . . . № 55

2. $B_{1,2}$ — n_m 40°, n_g 63°, n_p 66° (Манеб. зак.), $2V + 74°$ . . № 52

3. $B_{1,2}$ — n_g 22°, n_m 72°, n_p 77° (Альбит. зак.), $2V + 72°$ . . № 50

Амфибол синезеленый по n_g, бледнозеленый по n_m, светложелтый по n_p. Cn_g 23°, $2V - 83°$.

№ 98. *Пироксенит.* Существенные составные части — бурый моноклинический пироксен с $n_g - n_p = 0.027 - 0.028$, Cn_g 39° и $2V + 58°$, отчасти зональный, и бесцветный ромбический пироксен с $2V - 86°$. Незначительная примесь роговой обманки. Красный биотит. Небольшое количество плагиоклаза.

Характерны: 1) буроватая окраска многих зерен пироксена, происходящая от механических пылевидных примесей, и такая же запыленность, до полной почти потери прозрачности, у плагиоклаза; 2) явления перекристаллизации породы на границах между контактными краями минералов: образование здесь более или менее мелких радиально лучистых аггрегатов, состоящих, повидимому, существенно из пироксена. Оба явления, находящиеся, повидимому, в связи между собой, как в смысле времени своего возникновения, так и генезиса, составляют, как известно, одну из особенностей Федоровских друзитов.

Ириньин остров.

Темные массивные габбро-пироксениты слагают почти весь этот небольшой остров и образуют его высокие скалистые берега. Образец № 51 (1920). Порода, весьма близкая по своему минералогическому составу и по микроструктуре к предыдущей.

Отличия: 1) весьма малое развитие моноклинического пироксена и отсутствие роговой обманки; 2) относительное обилие биотита и плагиоклаза. Биотит в компактных табличках и в тонкокристаллических продуктах перекристаллизации (в последних, как будто, не везде биотит, но отчасти гидробиотит или сплошные хлоритовые образования).

Выходы метаморфических габброидов и подобных пород из окрестностей с. Порьей губы описаны подробно *Е. С. Федоровым.* Отчасти эти породы сходны с описанными сейчас, преимущественно которанскиты, отчасти являются новыми типами, не представленными в Кандалакском архипелаге. Таковы эклогиты Пердунихи и Паленой Луды, ковдит и гарцбургит пункта на побережьи № 110 и пр. На основании изучения материала, более скудного, чем у Е. С., мы можем весьма мало прибавить к его характеристике Порьегубских пород.

Которанский наволок.

Которанскиты слагают собою юго-восточную часть этого наволока; они прорезываются здесь целой серией весьма мощных пегматитовых жил. Образец № 128, вывезенный нами отсюда, выглядит по внешности точно крупно-полосатый роговообманковый сланец. Чередуются плагиоклазовые и амфиболовые полосы; те и другие тонко-аггрегатного строения. Первичного компактного плагиоклаза нет; среди амфиболовых полос, окаймленных зернышками граната, сохранились небольшие остатки пироксена. Плагиоклаз, в среднем, из 3 определений № 68 *), пиро-

---

*) 1. $B_{1,2}$ — n_m 62°, n_g 38°, n_p 70°, 2V + 88° № 66 (Альбит. зак.).

2. $B_{1,2}$ — n_m 65°, n_g 32°, n_p 70°, 2V + 80° № 62 (Альбитов. зак.).

3. $B_{1,2}$ — n_m 60°, n_g 46°, n_p 59°, 2V — 84° № 75 (Манебах. зак.).

ксен с $2V + 46°$, роговая обманка светло окрашена. В образце Е. С. Федорова им определен был № 64 в плагиоклазе и $2V + 55°$ в пироксене.

Мыс Пердунов.

На берегу губы Перлунихи, саженях в 50 к востоку от старой свинцово-серебряной разведки, обнаруживается в господствующих здесь гранитовых гнейсах прослой темной роговообманковой породы, обогащенной серным колчеданом (№ 26). Он прослежен нами на протяжении 18 саж. при меняющейся мощности от 1 до 4 вершков. Наблюдаются местами в нем более светлые пятна, состоящие или из чистого пироксена, или из пироксена с гранатом (№ 25).

№ 26. Весьма тонкозернистая роговообманковая порода непостоянного состава: то чистый *горнблендит*, то смесь амфибола с пироксеном и соссюритом. В угловатых промежутках между зернами роговой обманки немного кварца. Следы граната. Роговая обманка отчасти синезеленая, отчасти бесцветная.

№ 25. *Эклогит.* Кристаллически-зернистая смесь моноклинического пироксена и граната с тонкими прослойками бурого амфибола, окаймляющими и обрастающими пироксен. Пироксен весьма колеблющегося состава, как о том свидетельствуют следующие определения в четырех зернах: 1) Cng 32°, $2V + 32°$; 2) Cng 37°, $2V + 46°$; 3) $2V + 53°$; 4) $2V + 60°$.

Приведенными сейчас последними примерами мы заканчиваем описание основных киберенских пород габбро-пироксенитовой формации. Большинство этих пород, как мы видели, сильно изменено: перекристаллизовано, амфиболизировано, гранатизировано. Первоначальная форма залегания и основания микроструктуры, при этом, в одних случаях еще хорошо сохранилась. В других случаях, как, например, в которанскитах, наоборот, и эти черты плутонитов начинают теряться. Тогда возникают переходные формы к преобладающему в нашей области типу амфиболитов — к амфиболитам, образующим прослои в гнейсах и обладающим равномернозернистой кристаллизационно-слоистой структурой. Для суждения о происхождении этих последних амфиболитов мы не имеем, собственно, здесь никаких опорных пунктов и говорим лишь предположительно, что, по крайней мере, часть их возникла путем перерождения из начальных плутонитов.

Пара примеров таких амфиболитов:

№ 13. Амфиболитовые прослои в роговообманковом гнейсе *полуострова Глубокого.* Паналлотриоморфно-зернистая смесь частично серицитизированного плагиоклаза и амфибола. Плагиоклаз из ряда андезина' приблизительно №. 42—43 (пог. ⊥ PM : 1) + 22°, 2) + 23°). Роговая обманка отчасти компактная, бурая с Cng 16° и 2 V — 54°, но она повсюду переходит в светлозеленую, уралитовую. На контакте роговой обманки с полевым шпатом зерна клиноцоизита, проросшего по пегматитовому способу плагиоклазом. Роговообманковое габбро?

№ 29. Полосатый амфиболит из роговообманковых гнейсов *острова Большого Седловатого.* Тонко-аггрегатное строение попеременных плагиоклазовых и роговообманковых полос дает некоторый повод к предположению о перекристаллизации из габбро. Плагиоклаз, частично серицитизированный, принадлежит к ряду лабрадора, приблизительно № 50 (пог. ⊥ PM + 27°). Амфибол синезеленый. Отдельные зерна эпидота и титанита.

С. Кварцитовидные песчаники Турьего мыса.

Песчаники эти, уже отмечавшиеся в свое время *Широкшиным* и *Бетлингом,* подробнее исследованы были впоследствии *Е. С. Федоровым* под названием „слюдистой светло-серой гнейсовидной породы".

„Исследование гнейсовидной породы показало ее состав из тонких зернышек *кварца* и мутного *полевого шпата*; но состав этот весьма разнообразится многочисленными примесями слюдистых минералов, зеленого дихроичного минерала, напоминающего эгирин; эпидота, частью в виде шарообразных скоплений с торчащими наружу, как у морского ежа, иглами; имеются и примеси рудных минералов, особенно из окислов железа; зерна полевых шпатов также различны—кроме однородных и мутных имеются и зерна настоящих плагиоклазов. Нигде новообразование минералов не достигло последней точки доростания однородных по величине зерен до взаимного соприкосновения, а почти везде между зернами остаются промежутки, выполненные плохо распознаваемыми веществами. Таким образом, эту породу нельзя отнести к настоящим гнейсам, а скорее к гнейсовидным песчаникам" („Мин. и Петр. описание..." стр. 387—388).

Сопоставляя с описанием Федорова наши дополнительные наблюдения, мы должны придти к заключению, что песчаники Турьинского мыса имеют не вполне постоянный минералогический характер.

Структура двух исследованных нами образцов (№ 41) типично обломочная; различаются обломки и цемент. Большинство обломков слегка округлено и состоит из кварца, олигоклаза и микроклина; второстепенную роль играют: гранат, эпидот, кальцит, рудные зернышки, рассыпавшиеся в уралитовые иглы обломки амфибола, следы моноклинического пироксена. Микроклин совершенно свеж. Олигоклазовые зерна частью помутнели и с листочками серицита. Гранат разбит трещинками, по которым идет его разложение в бурые слюдистые аггрегаты с весьма ярким двупреломлением. Цемент отчасти тонкозернистый, с высоким светопреломлением, отчасти состоит из слабо светопреломляющего аморфного вещества, пропизанного ярко поляризующими бесцветными микролитами.

Для определения количественных отношений произведен был подсчет с окуляром Гиршвальда; получились следующ. объемные $^0/_0$-ы:

	1 обр.	2 обр.
Кварц	34,5	33.0
Микроклин	10.0	28.5
Олигоклаз	8.5	
Второст. минералы	5.5	8.0
Цемент	41.5	30.5

Бросается в глаза в приведенных табличках большой процент полевых шпатов в песчаниках. Если принять во внимание, что также и цемент слагается существенно, по всей вероятности, из продуктов разложения полевошпатового детрита, то получается впечатление такое, что в песчаниках Турьего мыса мы имеем скопление разрушенного и лишь мало отсортированного гранитогнейсового материала местного происхождения, что песчаники эти представляют собой, таким образом, род аркозы. В пользу такого заключения говорит и характерное присутствие в Турьинских обломочных породах граната.

D. Щелочные Турьинские породы и порфириты.

Старыми авторами, *Широкшиным* и *Бетлингом*, щелочные Турьинские породы, подобно как и все остальные породы Киберенского побережья, охарактеризованы достаточно отчетливо лишь с чисто внешней, грубо геологической их стороны. Широкшин говорит о пластовых залежах зеленокаменного порфира среди Турьинских песчаников, Бетлинг—о диоритовых жилах двух возрастов, „двух периодов появления, так как одни из жил сбрасывают другие.“ Внутренняя же, интимная, „щелочная“ природа всех этих жильных образований раскрыта была лишь в новое время трудами *Е. С. Федорова*.

В „Минералогическом и петрографическом описании берегов Белого моря“ Е. С. указываются следующие пункты выходов щелочных горных пород:

№ 151. Западный берег Турьего мыса, близ Воль-острова.
а) *Ийолитовый* мысок. б) Плотная жильная порода в гранитах афанитового сложения, пронизанная иголочками *эгирин-авгита*.

№ 152. Незначительные выходы на гладком югозападном берегу Турьинского полуострова. Скалистые выходы темносерого *нефелинита* с примесью светлой слюды, плеоната (принятого первоначально за пирохлор) и пр.

№ 153. Скалистый югозападный берег Турьи ближе к южной его оконечности. *Нефелинит* (как в № 152), пересеченный сетью жилок плотной породы как в № 151, но с крупными выделениями авгита.

№ 154. Наиболее выдающаяся (южная) точка полуострова.
а) Темнозеленые *уртиты*, покрывающие сверху толщи гнейсовидных песчаников. б) Жилы плотной темной породы (как в № 151) в тех же песчаниках.

№ 163. Северозападный берег Сосновой губы. В глубине берега выходы массивной *эгириновой породы* с примесью нефелина и сфена.

Как видно из приведенных перечислений, Е. С. различает на Турьем мысу и в его окрестностях два типа изверженных образований:

1) плотные полущелочные горные породы и 2) полнокристаллические породы чисто щелочного характера. Первым свойственно жильное залегание; способ залегания вторых остается неизвестным.

Во время посещения нами Турьинского полуострова мы имели возможность осмотреть только часть выходов, описанных Е. С: за недостатком времени мы не побывали в пунктах 151 и 163. Зато нам удалось наблюдать ряд новых выходов щелочных и полущелочных горных пород; при этом отчасти не только вторых, но и первых—в определенно жильном залегании; с петрографической точки зрения материал новых выходов оказался еще более разнообразным и интересным, чем у Е. С. Затем, экскурсии 1917 года вообще показали нам широкое распространение полущелочных жильных образований и вне Турьинского района, в особенности на островах Кандалакского архипелага.

Поблизости от Воль-острова, против юго-восточной его оконечности, встречен был нами не отмеченный на картах маленький низменный островок Кидереч, в окружности не более 1 версты. На восточном его берегу находится большое количество угловатых обломков щелочных горных пород—целая россыпь. Породы россыпи весьма мало постоянны как в смысле крупности зерна, так и минералогического их состава. Часто в них преобладает слюда; другая, более редкая разность образована почти одним нефелином. Во всех породах много кальцита; местами известковый карбонат образует небольшие прожилочки в щелочной породе, в сообществе с кристалликами граната.

На югозападном берегу Турьего полуострова, недоходя верст трех до южной его оконечности, приблизительно там, где находится тоня „Ям-Ручей,“ встречена нами граница между рапакивиобразными гранитами и между кварцитовидными песчаниками. Как в рапакиви, так и особенно далее, в песчаниках, рассеяны здесь во множестве жилы темных порфиритов, часто вертикальные, с грубо полуденным простиранием. Мощность жил колеблется от полуаршина и менее до 2—3 аршин. Строение их разнообразное, то плотное или порфировое, то мелко или средне-зернистое (№ 43). В плотных разностях наблюдаются изредка миндалинки известкового карбоната. При выветривании некоторых жил в области рапакиви возникает в них мелкошаровая отдельность, с диаметром шаров от 1 до 2 см. Одна жила среди песчаников, около 1 арш. мощности, плотная в зальбандах, становится крупнокри-

сталлической в средних своих частях (№ 46), занимающих приблизительно одну треть общей ее мощности. В некоторых жилах среди тех-же песчаников преобладают мелкие прожилки крупно-зернистого полевого шпата с примесью лучистого эгирина (№ 47).

Число жильных образований и их разнообразие все увеличивается по мере продвижения вдоль берега к юго-востоку, к южной оконечности Турьинского полуострова. К сожалению, мы не имеем времени заняться их съемкою.

На южной своей оконечности Турий полуостров поднимается над морем на высоту до 50 саж. На этой высоте наблюдается здесь большое плато, понижающееся к северу и круто обрывающееся к морю. Плато это густо заросло еловым лесом, лишено обнажений; лишь изредка попадаются среди леса отторженцы песчаника или ийолита. В береговых скалах под плато, на протяжении 1—2 верст вдоль берега, рассыпано весьма большое количество жил и прожилков щелочных горных пород.

Крупный жильный выход ийолитообразной породы прослежен был нами вдоль берега на протяжении до 70 саж. в крайней западной части береговых скал. Залегание грубопластовое. В двух вертикальных порфиритовых жилах поблизости от 70-саженного выхода определено простирание NO 10—15°, по падению пересекаемых ими песчаников.

В $^1/_4$ вер. к востоку отсюда отмечены нами, одна над другой, две параллельные жилы, около $^1/_2$ арш. мощности каждая. Порода этих жил крупнокристаллическая, богата темной слюдой; падение к востоку под углом 30°. Обе жилы, вместе с вмещающими их песчаниками, прорезываются вертикальными жилами плотных порфиритов, простирающихся в северо-южном направлении. Подобные же многослюдистые и порфиритовые жилы встречаются и в других пунктах на юге полуострова.

В восточной части скал под плато они пронизаны многочисленными жилами крупнозернистой эгирино-полевошпатовой породы, напоминающей полевошпатовые жилки югозападного берега, но только более меланократовой и с еще более оригинальным тонколучистым, актинолитообразным развитием эгирина. Мощность этих жильных образований редко достигает размеров $^1/_2$—1 аршин, обыкновенно же измеряется вершками и долями вершка. Мелкие прожилки дробят песчаники наподобие брекчии или конгломерата.

В свою очередь, они пересекаются многочисленными порфиритовыми жилами преимущественно мелафирового габитуса.

В одной такой жиле с крупными вкрапленниками пироксена, вертикальной и около 1 аршина мощности, расположенной в 50 саж. от восточного окончания всех вообще скалистых обнажений, определено простирание NW 350°, приблизительно по падению песчаников.

Описанные сейчас нами Турьинские жильные породы с петрографической точки зрения естественно сортируются таким образом:

1. *Йолиты.* Они собраны нами: a) на Турьинском плато (№ 78), b) в 70-саженной жиле (№ 76) и c) на острове Кидерече (№ 52).

2. *Турьиты.* Этим новым именем обозначаем мы предварительно многослюдистые полнокристаллические породы двух параллельных жил (№ 49) и некоторых жил (№№ 43 и 46) югозападной части острова за их минералогический состав, отличный от состава обычных, известных нам щелочных пород.

3. *Эгириновые сиениты.*—Эгирино-полевошпатовые породы юго-восточного берега (№№ 74 и 51), также эгирино-полевошпатовые прожилки в порфиритах югозападного берега (№ 47).

4. *Порфириты.* В эту сложную группу полущелочных горных пород входят как слюдяные, так и пироксеновые разности. Примером первых может служить жильная порода № 45, с юго-западного берега, примером второй—№ 42 оттуда же, и № 77—авгитовый порфирит вышеупомянутой секущей жилы в 50 саж. от восточного окончания обнажений Турьинского полуострова.

Все эти жильные образования крайне близки между собою в отношении их возраста. Даже и наиболее молодые из них порфириты, секущие все остальные породы, носят определенно полущелочный характер и соединены с ними, таким образом, тесной магматической связью.

Большая часть собранных нами Турьинских материалов довольно подробно исследована нами микроскопически.

I. Йолиты.

№ 78. Среднезернистая меланократовая порода, состоящая существенно из нефелина и эгирина (эгирин—авгита). Второстепенные составные части: кальцит, анальцим, титанит и пирротин. Вторичный—

канкринит, замещающий частично, по трещинкам и на периферии,— кристаллы нефелина. Нефелин образует крупные единичные кристаллы и зерна более или менее изометрических очертаний, как бы вкрапленники среди основной массы, состоящей из призмочек эгирина, аггрегированных в кучки между кристаллами нефелина. В кучной эгириновой массе выделились и все второстепенные составные части породы, причем кальцит и анальцим выполнили угловатые промежутки между призмочками эгирина. Эгирин окрашен в густо-зеленый цвет, оптические свойства его не вполне постоянны; в частности, угол погасания колеблется в различных зернах от 2° до 20°. В зерне с $Cn_g = 20°$ определено $2V - 64°$.

№ 76. В противуположность предыдущей, скорее лейкократовая порода, в которой основу слагает крупнокристаллический нефелин. Призмочки эгирина (эгирин-авгита) то более крупные, то спускающиеся до размеров включений, разбросаны по этому основному нефелиновому полю. Нефелин сильно канкринитизирован, проникнут как бы сеткой из канкринита. Второстепенных составных частей предыдущей породы не видно; их заменяют здесь совершенно другие минералы: следы ортоклаза, иголочки апатита, фиолетовый плавиковый шпат и два светложелтых минерала не вполне выясненной природы. Один из них листоватый, напоминающий лампрофиллит, с большим 2V и погасанием либо прямым, либо весьма мало отличающимся от прямого. Другой светложелтый минерал с менее совершенной спайностью, с большими углами погасания и с малым положительным 2V. Светопреломление и двупреломление в обоих случаях сильное.

№ 52. По относительному содержанию бесцветной и окрашенной составных частей, нефелина и эгирин-авгита, № 52 занимает промежуточное положение между №№ 78 и 76. Пироксен здесь беднее эгириновой молекулой, как о том свидетельствуют относительно большие углы погасания, достигающие величины 34°. Второстепенные составные части—рудные выделения и обильные, рассеянные по всему шлифу, иголочки апатита. В тонком карбонатном прожилочке, встреченном в шлифе, различаются, кроме кальцита, еще цеолиты: один изотропный (анальцим) и другой игольчатый, ромбический, с положительной главной зоной (натролит).

В нижеследующей таблице приведены результаты микроскопического количественного подсчета минералов в №№ 78 и 52 и опи

сопоставлены с минералогическим составом финляндского ийолита из Kuusamo по Гакману (I) *) и уртита из Луяврурта по Рамзаю (II) **):

	№ 78.	№ 52.	I.	II.
Полевой шпат	—	—	—	—
Нефелин (с канкр.) .	41.85	41.72	51.62	82
Эгирин }	50.85	—	—	16
Эгирин-авгит } . .		52.35	39.17	—
Анальцим	0.76	—	—	—
Кальцит	3.26	—	—	—
Титанит	1.64	—	2.09	—
Апатит	—	0.85	4.32	2.00
Рудн. выдел.	1.64	5.08	—	—
Ивврит	—	—	0.72	—

Сопоставление показывает, что Турьинские ийолиты по относительному содержанию бесцветной и окрашенной части весьма близки к типичному ийолиту Kuusamo и достаточно далеки от уртита Рамзая.

2. Турьиты.

№ 49. В минералогическом составе этого наилучше исследованного нами турьита принимают участие: 1) анальцим, 2) оранжевая под микроскопом слюда с незначительной примесью эгирина, 3) кальцит, 4) меланитового ряда гранат, 5) апатит. Первые четыре минерала по своему процентному содержанию в породе должны быть названы главными. В весьма значительном, впрочем, количестве для второстепенного минерала присутствуют и столбики апатита.

Анальцим образует крупные, грубо-округленные зерна, проросшие листочками слюды и ромбоэдрами кальцита. Обилие пылевидных опаковых включений придает этим зернам несколько мутный вид. Для определения минерала послужили: 1) кубическая спайность, 2) свето-

*) *V. Hackmann.* N. Mitth. ueber das Ijolitmassiv in Kuusamo. Bull. Comm. Geol. d Finland 11, 1900.

**) *W. Ramsay.* Urtit, ein basisches Endglied d. Augitsyenit-Nephelinsyenit—Serie Geol. Fören i Stock. Förh. 18,1896.

преломление, равное 1.485 ± 0.017 и 3) обильное выделение воды при нагревании минерала.

Весьма красивая, одноосная или почти одноосная, слюда окрашена не вполне равномерно. Центральная часть—в краснобурый цвет по направлению спайности и в светложелтый цвет перпендикулярно спайности. Краевая зона светлобурая по n_p и оранжевая по n_g и n_m.

Кальцит выделен в хорошо образованных кристаллах. Не видно, чтобы он возникал каким-либо вторичным путем за счет какого-либо резорбирующегося минерала. Разве, что—по аналогии с описываемым дальше случаем № 46—совместно с анальцимом он заместил здесь полностью прежде бывший в породе, а теперь нацело исчезнувший из нее нефелин. Если допустить, напротив того, первичную кристаллизацию кальцита из магмы, то вещество $CaCO_3$ (подобно как CaF_2 в пйолитах) могло быть заимствовано и ассимилировано магмой из боковых пород, напр., из обогащенных известью участков песчаников.

Крупные гранатоэдры меланита, проникнутые остальными составными частями породы, находятся в состоянии разложения, с образованием черного рудного вещества.

Преподавателем Птгр. Политехнического Института *М. Г. Окновым* произведен был химический анализ турьита № 49, со следующими результатами:

SiO_2	30.56
TiO_2	1.16
CO_2	8.76
Cl	0.11
Al_3O_3	11.86
Fe_2O_3	6.07
FeO	4.24
MnO	0.28
MgO	6.10
CaO	19.11
Na_2O	2.59
K_2O	4.20
H_2O до 110°	0.76
H_2O после 110°	3.97
	99.77%

Вследствие не полной свежести породы, разложенности граната и заполненности включениями анальцима, не представляется возможным вполне точно пересчитать приведенный химический анализ на минералы. Принимая во внимание цифры Cl, CO_2, CaO и Na_2O, можно лишь сказать, что в турьите № 49 содержится около 1,5% апатита, 20% анальцима, 20% кальцита и 20% известковожелезистого граната. Остальные почти 40% приходятся на слюду.

№ 43. Составные части в приблизительном порядке их процентного содержания в породе: гранат, канкринит (псевдоморфозы по нефелину), слюда, кальцит, анальцим, санидин, апатит, магнетит, эгиринавгит, рутил (иголочки). В отличие от предыдущей породы турьит № 43 содержит, таким образом, весьма много канкринита и санидин. Анальцима—мало. Слюда отчасти оранжевая, отчасти с светлозеленой окраской по n_p, причем 2E достигает величины 14°.

№ 46. Минералогический состав: анальцим, кальцит, эгирин (с малыми углами погасания), оранжевая слюда, санидин, магнетит и шпинель (перовскит), апатит. Он удаляется, следовательно, еще больше от состава турьита № 49. В особенности бросается в глаза полное отсутствие граната и обилие эгирина. Форма выделения последнего—полнокристаллические аггрегаты, собирающиеся часто в конкреции с радиально-лучистым расположением неделимых. Анальцим то совершенно чист и прозрачен, то, наоборот, переполнен мелкими зернами кальцита. Санидин свеж.

Турьит № 46 представляет собою, как это было указано выше, крупнокристаллическое срединное наполнение одной из жил югозападного берега, с плотными зальбандами. Микроскопическое исследование зальбанд показало, что они имеют полнокристаллическую, хотя и очень тонкозернистую структуру. При наблюдении с малыми увеличениями и без скрещенных николей она производит впечатление типичной ийолитовой, а именно, равномернозернистой смеси из эгирина и из бесцветной составной части, имеющей местами или вполне четыреугольную, или округленно-шестиугольную форму, как у нефелина. Минералогический состав этой бесцветной части оказывается следующий: анальцим, кальцит и весьма тонкие радиальнолучистые аггрегаты с светопреломлением и двупреломлением примерно, как у мусковита. Названные три минерала, псевдоморфизирующие по только что сказанному нефелин, то наблю-

даются порознь, то взаимно сростаются или прорастают друг друга. Эгирин сопровождается всего лишь следами оранжевой слюды. Апатит и рудные зернышки—обычные второстепенные компоненты.

Крайне характерна разница в минералогическом составе № 46 и № 46а, центральной и краевой частей жил. В краях слюда играет совершенно второстепенную роль и нет санидина. В центре слюда принимает характер одной их главных частей породы, и появляется санидин. Указанная разница свидетельствует о значительной дифференциации жильной магмы, о накоплении кали и легко летучих компонентов в центральных ее частях, кристаллизующихся позднее зальбандов. Не выделились ли здесь в центре жил и кальцит, и анальцим отчасти первичным путем?

Кроме только что описанных номеров с Турьинского полуострова к той же группе турьитов должны быть отнесены также и некоторые образцы горных пород с о. Кидереча: №№ 73, 73 x, 73 xx, 73 a Характерным отличием Кидерецких пород служит присутствие в них, вместо анальцима, нефелина, то совершенно свежего, то более или менее канкринитизированного и кальцинированного.

Наиболее хорошо сохранился и обладает почти полной свежестью нефелин в относительно тонкозернистой разности № 73x. Существенные составные части ее: нефелин, гранат, слюда, пироксен. Нефелин и пироксен образуют более мелкие зерна, а слюда и гранат—более крупные, пойкилитически проросшие нефелином.

Нефелин идиоморфен, с ясной призматической спайностью, водянисто-прозрачен, содержит жидкие включения. В тех немногих случаях, когда он подвергся разложению, продуктами последнего являются: или канкринит, или крайне тонкозернистые мутные аггрегаты неизвестной природы, весьма слабо светопреломляющие, но, в то же время, довольно сильно действующие на поляризованный свет.

Гранат, зонально окрашенный: густобурый до непрозрачности в середине зерна и светложелтый в краях.

Одноосная слюда, реже светлобурая, чаще светлозеленая до полной бесцветности по np.

Пироксен слабозеленого цвета с Cng 38° и с положительным 2 V, принадлежит, таким образом, к геденбергит - диопсидовому ряду. В виде равномернозернистой смеси с нефелином он имеется

лишь в одном обособленном участке шлифа, бедном гранатом и не содержащем слюды, а в остальных частях шлифа, богатых гранатом и слюдой, его нет совершенно. Мы имеем здесь, следовательно, род шлирового строения, повидимому, вообще широко развитого в щелочных Турьинских породах.

В противоположность только что описанному случаю, в № 73-м, обогащенном между прочим пирротином, мы лишь редко находим сохранившийся нефелин, а в большинстве случаев он почти нацело разложен в канкринит и кальцит. Первый из двух минералов образует при этом отчасти тонкие радиальнолучистые аггрегаты; кальцит тонкозернистый. Крупные гранаты, светложелтые в шлифе, образуют здесь скелеты, проросшие слюдой и псевдоморфозами по нефелину. Шестиугольные листочки слюды, светлобурые в середине и зеленоватые или бесцветные в краях, мелки, зато хорошо образованы.

3. Эгириновые сиениты.

№ 74. Существенные составные части: анортоклаз и эгирин. Анортоклаз вообще свеж, местами лишь слегка замутнел и каолинизирован. Погасание слегка волнистое, в остальном строение полевого шпата однородное, без следов микроклиновой решетки и без пертитизации плагиоклазом. В противоположность компактному анортоклазу, эгирину свойственно тонкостебельчатое аггрегатное сложение. Стебельки его то собраны в сплошной запутанный войлок, то образуют более правильные радиально-лучистые аггрегаты. Свободные разрозненные концы эгириновых лучей проникают далеко в тело соседнего анортоклаза. Размеры зерна полевошпатовых кристаллов и эгириновых аггрегатов сильно колеблются: в одном и том же шлифе наблюдается и мелко— и крупнокристаллическое строение, нечувствительно и постепенно переходящие одно в другое.

Второстепенную роль в составе породы № 74 играют: 1) шестики альбита идеальной свежести и чистоты, включенные изредка в анортоклаз; 2) косые призмочки неизвестного минерала, метаморфизованного без остатка в тонкозернистый кальцит; призмочки эти встречаются как в анортоклазе, так и в эгирине.

№ 51х. Главные минеральные компоненты те же, что и в предыдущей породе: анортоклаз и эгирин; анортоклаз в количественном

отношении преобладает над эгирином. Радиально-лучистые аггрегаты последнего зажаты в угловатые промежутки, между лейстами полевого шпата. В тех же промежутках иногда вместе с эгирином, иногда вместо эгирина, выделяется незначительная примесь кварца, кальцита и апатита. Альбита немножко больше, чем в № 74. Таблички его приурочены преимущественно к периферии анортоклазовых кристаллов. Анортоклаз со следами пертитизации; угол оптических осей определен в нем в 42°. В другом двойниковом кристалле определено (довольно грубо

$$B_{1,2} \begin{matrix} n_g - 75 \\ n_m - 82; \\ n_p - 18 \end{matrix} \quad 2V = -52^\circ.$$

Эти данныя указывают на двойниковый закон de l' Esterel и на то, что полевой шпат триклинический.

№ 47x. Весьма крупнокристаллическая и лейкократовая порода того же эгирино-анортоклазового состава. В анортоклазе определено погасание на (001), достигающее 4°. 2 V в 2-х зернах: 1)—44°, 2)—60°.

№ 47xx. В полевом шпате, отобранном из № 47xx, *М. Г. Окновым*, определены были химически щелочи. Результат получился такой: K_2O 10.42 % и Na_2O 2.25 %, что отвечает 61.56 вес. % *Or* и 19.02 вес. % *Ab*. Несмотря на малую чистоту исследованной полевошпатовой порции (полной чистоты нельзя было достигнуть из-за скудости материала), очевидно из приведенных цифр, что анортоклаз наш существенно калиевый, с отношением *Or* к *Ab* как 3 : 1.

Прежде считали, что анортоклазы суть исключительно богатые натром члены калинатрового полевошпатового ряда; в то же время умеренный 2 V считали за признак анортоклаза. На многочисленных примерах одним из нас, однако же, было показано, что на самом деле между анортокластическими свойствами полевого шпата, его 2 V и его химизмом совершенно нет какой-либо функциональной зависимости. Пример анортоклаза эгириновых сиенитов лишний раз подтверждает все это.

4. Порфириты.

а) Авгитовые.

№ 42. Темноокрашенная плотная порода без заметных вкрапленников. Под микроскопом обнаруживается тонкокристаллическое микролититовое сложение. Микролиты—призмочки авгита, погруженные в ве-

ликом множестве в мезостазис, состоящий существенно из анальцима и из тонкозернистого кальцита. В значительном количестве содержатся изометрические зернышки магнетита. Мелкие круглые миндалинки наполнены кальцитом и анальцимом. Шлиры, обогащенные кальцитом. Диопсидовидный авгит окаймлен иногда узкими краевыми зонами из эгиринового авгита. Присутствие этого окаймления и анальцим придают породе полущелочной характер. Отсутствие полевых шпатов препятствует отнесению ее к камптонитам или мончикитам; вследствие обилия в ней авгита всего правильнее назвать ее *авгититом*.

№ 77. По строению основной массы порода близка к предыдущей, но отличается от нее крупными прекрасно образованными вкрапленниками авгита со структурой песочных часов. В двух зернах его определено 2 V: 1) $+58^\circ$, 2) $+59^\circ$. Cng во втором зерне 41°.

б) Слюдяные.

№ 45. Светлосерая порода, испещренная блестками светлой слюды. Изредка встречаются в ней крупные, слегка округленные зерна—не то вкрапленники, не то интрателлурические включения темнозеленого оливина. Размеры их приблизительно от 1 до 5 мм. в поперечнике. При микроскопировании породы обнаруживается, что в тонкокристаллическом составе ее принимают существенное участие следующие минералы: 1) пластинки, реже радиально-лучистые аггрегаты слюды, сопровождаемые, в виде исключения, хлоритом и серпентином; 2) пятна кальцита; 3) зерна и аггрегаты бесцветного или слабо желтого изотропного минерала, весьма похожего на гранат, но с ясной прямоугольной спайностью; 4) магнетитовая октаэдрическая сыпь. Первые два компонента—слюда и кальцит—везде преобладают, гранатовидный же минерал и магнетит распределены весьма неравномерно. Слюда чуть окрашена в зеленоватый или желтоватый цвет или совершенно бесцветна. Несмотря на это, она остается повсюду неизменно „одноосной", т. е., с почти нераскрывающимся углом оптических осей. Вкрапленники оливина частично по трещинам разложены в хлоритовидные аггрегаты светлобурого цвета, почти не плеохроизирующие и слабо действующие на поляризованный свет. 2 V в оливине $+80^\circ$.

Ввиду несомненного обилия в породе вторичных материалов и ввиду полной невозможности отграничить их от материалов первичного происхождения, означенную породу весьма затруднительно классифицировать. Всего естественнее искать ей аналогов среди известковых членов камптонито-мончикитового жильного ряда. С целью получить хотя некоторые указания в этом направлении, был произведен *Куплетским* ее химический анализ. Химический состав породы, полученный в результате этого анализа, сопоставлен в нижеследующей таблице с химическим составом турьита (II) и альнеита (III):

	I.	II.	III.
SiO_2	28.25	30.56	29.25
TiO_2	не опр.	1.16	2.54
Al_2O_3	8.08	11.86	8.80
Fe_2O_3	9.64	6.07	3.92
FeO	3.56	4.24	5.42
MnO	0.93	0.28	сл.
MgO	5.19	6.10	17.66
CaO	23.93	19.11	17.86
Na_2O	3.36	2.59	0.77
K_2O	5.75	4.20	2.45
P_2O_5	не опр.	не опр.	2.86
Cl	не опр.	0.11	—
CO_2	11.54	8.76	6.00
H_2O		4.73	2.61
	100.23	99.77	100.39

I. Слюдяной порфирит Турьего мыса. Анал. *Б. М. Куплетского.*

II. Турьит. Анал. *М. Г. Окнова.*

III. Альнёит, Alnö. Rosenbusch Elem. d. Gesteinslehre, изд. 1901 г. стр. 245, анал. 18.

Сопоставление показывает, что слюдяной порфирит Турьего мыса по своему химизму весьма близок к турьитам (существенная минералогическая разница — отсутствие в порфирите № 45 анальцима). Имеются известные черты сходства и с альнёитом.

Полущелочной характер Турьинских порфиритов и частичное их прямое минералогическое родство с настоящими щелочными эруптивами Турьего полуострова не оставляет никаких сомнений в том, что к этим последним эруптивам, как мы уже упоминали, порфириты крайне близки и генетически, что с этими эруптивами они имеют кровную магматическую связь. Приобретает в виду этого особый интерес то обстоятельство, что полущелочные жильные порфириты отнюдь не ограничены в своем распространении узкими пределами Турьего полуострова, но что они широко развиты и в других пунктах Киберенского берега, в особенности же на островах Кандалакского архипелага. Более широкое обобщение, попытка установить связь между Беломорскими жильными породами и между щелочными породами Хибинских гор, напрашивается отсюда сама собой. Не располагая в настоящее время для такой попытки сколько-нибудь достаточными материалами, мы ограничимся в дальнейшем присоединением к вышеизложенному лишь кратких сведений о порфиритах вне Турьего полуострова.

В окрестностях Умбы, за пределами этого полуострова порфиритовые жилы были встречены нами: 1) *на восточном берегу Воль-острова*, в рапакивиобразном граните, — авгититы №№ 67 и 68, 2) *на берегу губы Ширковки* — слюдяной порфирит № 10. Жила последнего порфирита в гранито-гнейсе, мощностью до 1 аршина, вертикальная, простирается S0 95°.

Многочисленные жилы плотных авгитовых порфиритов в гнейсах, идущие одни в крест, другие почти по простиранию и разветвляющиеся, указываются *Е. С. Федоровым* на морском побережьи на полпути между Умбой и Кандалакшей, к югу от Резановых луд.

Наиболее многочисленны:

Е. Порфириты на островах Кандалакского архипелага.

О. Телячий.

Мелкие порфиритовые прожилки на северном и северозападном побережьи острова. В гнейсах, богатых пегматитами и обнажающихся на северозападной стороне острова, определено в одном вертикальном прожилке, мощностью до 2 вершк: простирание N0 70° — по отдель-

ности и одновременно по падению гнейсов. Весьма интересно, что параллельно этому прожилку и следуя той же отдельности гнейсов, пробегает здесь пегматитовая жилка в 4 вершка мощности, богатая углекислою известью, постепенно утоняющаяся к востоку и принимающая при этом чисто карбонатное, кальцитовое наполнение.

Из большого количества порфиритовых жил, наблюдавшихся нами на южном и юговосточном берегах острова, выделена была нами одна, как наиболее интересная. Жилка эта, обнажающаяся среди гнейсов приблизительно против острова Б. Сального, не более 2 вершк. мощности; она вертикальна, простирается N 0 40°. Наполнение жилки — слюдяной порфирит (№ 112) с довольно крупными вкрапленниками биотита. Весьма любопытны зальбанды жилки, по $^3/_4$ вершка каждый, состоящие из чистого кальцита. Микроскопическое исследование порфирита указало нам сильнейшую его метаморфизацию. От метаморфизации этой уцелели почти только вкрапленники биотита, т. е., той же светлоокрашенной, оранжевой под микроскопом, одноосной слюды, которая свойственна всем нашим полущелочным порфиритам. От всего остального первичного полущелочного состава породы мы имеем, в сущности, одни лишь псевдоморфозы: 1) по листочкам биотита и 2) по кристалликам авгита. Первые, сильно количественно преобладающие псевдоморфозы, мутные в простом проходящем свете и весьма слабо просветляющиеся при скрещенных николях, представляют из себя аггрегат из тончайших бесцветных зернышек с светопреломлением, как у соссюрита, но не определимой ближе минеральной природы. Кое-где уцелели среди этих аггрегатов мелкие листочки, обрывочки первоначальной слюды. Вторые, авгитовые псевдоморфозы, внутри выполнены кальцитом, а наружная их каемка образована кристалликами магнетита. Как те, так и другие псевдоморфозы погружены в сплошной кальцитовый мезостазис. Микроструктура живо напоминает трахитовую, вследствие собирания в потоки биотитовых псевдоморфоз.

На целом ряде других островов Кандалакского архипелага: на Большом и Малом Сальных, на Зимничном, на Березовом, на Палкинском и на Овечьем-Еловом наблюдались нами такие же порфиритовые жилы и жилки, как и на Оленьем и на Телячьем островах. Мощность всех этих жил небольшая, измеряется вершками, редко достигает 1 — 1$^1/_2$ арш. В одной такой жилке на северном берегу о. Палкин-

ского-Елового отмечена нами вкрапленность серного колчедана. В другой жилке, на о. Овечьем-Еловом, — известковые прожилки, параллельные зальбандам. Микроскопически исследован был нами: *1) порфирит из* жилы около $1^1/_2$ арш. мощности *с о. Зимничного, № 120, и 2) порфирит* из прожилка в 2 вершка мощности *с о. Большого Сального, № 120.*

№ 119. Порфирит весьма сложного состава, богатый одновременно и авгитом, и оранжевой одноосной слюдой. Структура основной массы крупно-микролититовая. Вкрапленники образованы: 1) диопсидовидным пироксеном с весьма узкими эгирино-авгитовыми каемками; угол оптических осей определен в двух зернах в $2V + 60^\circ$ и $+ 61^\circ$; 2) слюдяными псевдоморфозами по оливину. По своим размерам они не резко выделяются из основной массы. Эту последнюю составляют: 1) пластинки биотита; 2) призмочки пироксена с более широкими эгирин-авгитовыми краевыми зонами, чем во вкрапленниках; 3) соссюритовые микролиты — полные псевдоморфозы по полевому шпату; 4) анальцимо-кальцитовые пятна, играющие отчасти роль мезостазиса между кристалликами; 5) магнетит; 6) апатит. Наблюдаются местами еще хлоритовые пленки и весь комплекс, сверх того, довольно густо импрегнирован кальцитом. Если принять анальцимо-кальцитовую смесь за результат разложения первичного стекла, то породу весьма удобно отнести к мончикитам.

№ 120. Макроскопически плотная порода темносерого цвета, богатая вкрапленниками биотита и пироксена. Под микроскопом обнаруживается сильнейшая кальцинация и альбитизация до полной почти потери первоначального состава. Наилучше сохранились вкрапленники оранжевого биотита, слегка лишь округленные по краям вследствие разорбции и проникнутые изредка по трещинкам втеками кальцита. Диопсидовидный пироксен изменен почти нацело. В продуктах его метаморфизации преобладает кальцит, сопровождаемый листочками слюд, обрывочками глаукофана, хлоритом, альбитом, зернышками лейкоксена. Биотит и пироксен являются не единственными вкрапленниками породы. Присутствуют среди них еще оригинальные альбит-глаукофановые псевдоморфозы по светлобурой роговой обманке и пятна почти чистого кальцита — тоже, может быть, псевдоморфозы по какому-нибудь минералу. Во всяком случае, впечатления миндалин они не производят. В основной массе преобладают кальцит и альбит; к ним присоединяются

переменные количества листочков биотита, зернышек магнетита и бахромок глаукофана.

Б. М. Куплетским произведен был химический анализ описанного порфирита с такими результатами:

SiO_2	22.93%
Al_2O_3	13.29%
Fe_2O_3+FeO	6.44%
MnO	0.63%
MgO	2.02%
CaO	27.03%
Na_2O	3.01%
K_2O	2.50%
Пот. прок.	22.48%
	100.33 „

Анализ показывает, что порода состоит процентов на 50% из кальцита; около 40% занимают в ее составе — пополам — биотит и альбит. Остальное приходится на бисиликаты, хлорит и магнетит.

Руководящая оранжевая слюда породы № *120* свидетельствует о полущелочном характере ее; дальнейшая ее классификация, понятно, невозможна.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

Пемза Сосновой губы.

Кандалакскими порфиритами мы закончили наше описание коренных горных пород Киберенского побережья и островов Белого моря. Кроме коренных выходов мы встречаем, однако, в разных местах на том же побережьи и валунные отложения, в том числе, между прочим, и ледниковые валуны нефелиновых сиенитов Хибинских гор. Наиболее интересной показалась нам находка *пемзы* среди валунов Сосновой губы близ мыса Будрача.

Буроватая андезитовая пемза, аналогичная той, которая описана была *Бекстремом* из валунов Рыбачьего полуострова, находима была *Рамзаем* во многих пунктах Мурманского побережья: Кекоре, Рынде, Золотой губе, Харловке и проч. (*W. Ramsay.* Geol. Entwickelung der Halbinsel Kola. Fennia 16, № 1. Стр. 99—101). Вероятно, что та же самая пемза принесена морским течением и в Белое море. По крайней мере, химическое исследование привезенной нами Беломорской пемзы, произведенное студентом-химиком Птгр. Политехнического Института *И. Т. Еремеевым*, дало цифры, весьма близкие к Бекстремовским:

	I.	II.
SiO_2	63.88	64.42
TiO_2	0.89	—
Al_2O_3	17.11	—
Fe_2O_3	2.58	—
FeO	6.16	—
MnO	0.05	—
MgO	1.55	—
CaO	1.77	—
Na_2O	4.26	4.54
K_2O	1.62	2.75
Пот. прок.	0.53	—
	100.40	—

I. Пемза Сосновой губы. Анал. *Еремеева.*

II. Пемза Рыбачьего полуострова. Анал. *Бекстрема*

Согласно Бекстрему пемза принесена к Европейским берегам Нансеновским полярным течением из Восточной Сибири.

Беломорская пемза темносерого цвета. Под микроскопом обнаруживается состав ее из мелких капелек прозрачного бесцветного стекла, сцементированных грязнобурой промежуточной массой. Масса эта, хотя и не действует почти на поляризованный свет, содержит, однако же, зачатки кристаллического строения. Редкие обломочки кристаллов, находимые как в капельках, так и в промежуточной массе, состоят из полевого шпата и бесцветного моноклин. пироксена. Полевой шпат с светопреломлением ниже, чем у стекла, с волнистым двойникованием и с большим отрицательным 2V, может быть микроклин.

II. Полезные ископаемые.

А. Рудные.

Свинцовый блеск и др., сульфиды в известковых жилах. Фальбанды.

Жильные месторождения свинцового блеска, сопровождаемого неизменно цинковой обманкой, а иногда и серным и медным колчеданом, представляют собою довольно обычное явление на востоке—в гранито-гнейсовой области Умбы и Порьей губы. На западе. напротив того, в районе Кандалакши, мы встретили во время наших экскурсий всего лишь одну жилу со свинцовым блеском—на о. Мохнатке.

Как общая характеристика свинцово-рудных жил, так и подробное описание важнейших рудных месторождений даны были *И. И. Гинзбургом.* В своих дополнениях к сведениям, сообщенных Гинзбургом, мы будем следовать приблизительно его плану.

Рудоносные жилы, по нашим наблюдениям, являются исключительно *секущими* по отношению к вмещающим их породам; в гнейсах они следуют вертикальной или круто падающей отдельности этих последних, совпадающей обыкновенно в своем простирании с направлением *падения* гнейсов. Мощность их в большинстве случаев небольшая, измеряется немногими вершками; редко она достигает размеров до 1 аршина и больше, но тогда жилам свойственно уже конгломератное или сложное строение. *Жильной породой служит везде почти только крупнокристаллический кальцит.* Ввиде совершенно второстепенных примесей присоединяются к нему, и то далеко не всегда, *кварц, плавиковый шпат и апофиллит.*

Многие месторождения разведывались в старое и отчасти в новое время; таким образом, мы имеем и хорошие обнажения жил, и отвалы. Осмотр их убедил нас, что содержание руды во всех почти жилах крайне убогое, одна только редкая вкрапленность. Исключение составляют, пожалуй, лишь более или менее сплошные жилы Хендалакши и отчасти Паленой луды, зато эти жилы совершенно незначительной мощности.

Наибольший интерес из всех жильных месторождений изображаемого типа представляет знаменитый *Медвежий остров* в Порьегубском архипелаге. Судя по литературным данным, это единственное место в нашем районе, где в известковых жилах встречались не только сульфиды, но и *самородное серебро*. История Медвежьеостровского серебра рассказана *И. И. Гинзбургом* слишком кратко; статья *Рожкова* в Горном журнале за 1885 год, повидимому, не использованная Гинзбургом, рисует нам на этот счет гораздо более полную и отчетливую картину.

Медвежий остров.

В феврале месяце 1733 г. прибыли в Петроград посадские люди, жители города Архангельска: Федор Прядунов, Егор Собинский и Федор Чирцов. Они объявили в Кабинете Е. В.. что в 1732 году *ими добыто и сплавлено было чистого* серебра 35 фунтов, при чем *вместе с слитком серебра* (сплавленным, вероятно, из самородков) *представили несколько штуфов „натуральной серебрянной руды“, которая* по пробе оказалась „весьма прибыльною и Государству полезною“. Серебро „обыскано“ было ими на Медвежьих островах в Кандалакской губе. 12-го марта слиток был поднесен Государыне. Счастливые рудоискатели были щедро вознаграждены и им дана была „привилегия“ на дальнейшие поиски серебряной руды, в которой обнадеживалось, что „ежели эта руда *хотя жилою или гнездами найдется*, то за принесение ими серебра заплачены будут деньги, и они (рудоискатели), и наследники их всегда будут считаться в прибыли“. Независимо от того, уже в начале следующего 1734 года на Медвежий остров были командированы гитен-фервальтер Федор Милюков с товарищем Детравесом, и им поручено было „производство действительною работою серебряных и свинцовых руд“, а Прав. Сенат указом от 2-го ноября 1734 года повелел всем рудоискателям доставлять сведения по изысканию руд Федору Милюкову. Из сохранившихся ведомостей и счетов по добыче серебра явствует, что вначале эта последняя шла довольно успешно и уже к 1-му января 1736 года было добыто:

1) натурального (самородного) серебра.	30 пуд.	32 фун.
2) особливо с камнем не отобранного	1 „	$1^1/_2$ ф.
3) серебряной руды мелкой и отсеянной	2 „	—
4) серебряной мелко разбитой с камнем	163 „	20 фун.

„Да от частных рудоискателей получено чистого серебра 5 фун.“

„По пробе гитенмейстера Улиха в 163 пудах руды оказалось чистого серебра 5 пудов“.

Удачно начатое дело весьма быстро, однако, оборвалось; не помогла ему и специальная поездка в Поморье тогдашнего генерал-берг-директора барона Шемберга. Из подробного счета по добыче серебра на Медвежьем острове, сделанного в Г.-Б.-Директориуме за 1740 год, авно из экстракта, составленного в кабинете Е. В., видно следующее:

„Начиная с 1733 года по 1737 год включительно добыто и отдано в Кабинет серебра: 25 пудов 9 фунтов 79 золотников“,

„Да в 1738 году (после обозрения края бароном Штембергом) добыто и отдано в придворную контору: 8 пудов 19 фунт. 16 зол.“

„Положив указную цену серебра в 18 к. за золотник, в приходе денег окажется: 23.310 руб.“

„А издержано по 1737 г. включительно: 21.330 руб. $80^1/_8$ коп. Золотник обошелся по $16^1/_2$ коп. и чистой прибыли будет 1.919 руб. $73^7/_8$ коп.“

„В 1738 и 1739 годах расходы дошли до 40.198 руб. $6^1/_2$ к., а серебра в получении не значится“. Не значится также серебра в получении и во все последующие годы.

Все сейчас сообщенное заимствовано нами из статьи *Рожкова*.

По сведениям, собранным *Широкшиным* в делах Архивного Департамента Горных и Соляных дел, *в 1764 году* под руководством русских горных чиновников и с партий мастеровых с Олонецких Петровских заводов, были произведены на Медвежьем острове новые поиски и рудник был возобновлен, но ненадолго; снова оставленный, он уже не возобновлялся.

В новое время, в конце 19 столетия, оживился как бы вновь интерес к Медвежьему острову. Так, имеется известие, что в 1875 г. Министром Государственных Имуществ отведено было Петроградскому купцу *Фиксену* на этом острове *53 десятины 1600 саж.* для добывания свинцовой руды.

Указанная площадь *соответствует как раз размерам всего Медвежьего острова*, имеющего в длину, с запада на восток, около 1 версты и в ширину, с севера на юг, около 200 саж. Производил ли действительно здесь Фиксен работы, осталось нам неизвестным.

В 1897 г. поставлена была небольшая разведка на Медвежьем острове местным лесопромышленником *Беляевым;* небольшим паровым насосом удалось при этом откачать воду из главной старинной шахты „Орел", опущенной, как оказалось, на глубину свыше 30 саж., с несколькими горизонталями поперечных штреков. Более серьезных работ Беляевым, повидимому, не производилось.

История рудного дела на Медвежьем острове, только что рассказанная нами, с его счастливым началом и быстрым концом, с неудачными попытками его восстановления, мало говорит в пользу Медвежьеостровского месторождения. Рисуются здесь две возможности:

Первая: запасы месторождения были незначительны; они полностью были использованы уже работами Милюкова и Детравеса.

Вторая: были затруднения технического характера. которые мешали правильной эксплоатации месторождения, которые трудно было преодолеть.

Исследование на месте, в 1917 г., заставляет нас склоняться скорее *к первому предположению.*

Площадь Медвежьего острова, как мы уже указывали выше, весьма скромных размеров, не более половины квадратной версты. Берега вообще довольно скалистые; низменный песчаный характер носит только северный берег. Все старинные выработки, числом до десятка, сосредоточены на небольшом пространстве, в западной части острова. Относительное расположение важнейших из них указано в работе Гинзбурга.

В геологическом строении острова преобладают кристаллические сланцы темной окраски, богатые роговою обманкою: роговообманковый гнейс, амфиболит, горнблендит, переслаивающиеся между собою и с

красными микроклиновыми гнейсами, содержащими в своем составе гранат и моноклинический пироксен.

Жильные образования двоякодо рода: 1) более частые кварцевые, носящие отчасти пластовый (тонкие), отчасти неправильный и секущий характер (более мощные жилы); 2) более редкие кальцитовые, исключительно секущие, вертикальные или крутопадающие, простирающиеся в WO—направлении, близком к ONO—направлению падения гнейсов. Кварцевые жилы всегда пусты. Известковые жилы или пустые, или заключают в себе слабую вкрепленность сульфидов: свинцового блеска и цинковой обманки.

Судя по отвалам вокруг заброшенных шахт, к известковым жилам последнего рода были приурочены и все старинные работы на серебро. Судя по тем же отвалам, жильной породе выработанных жил свойственно было в той или иной степени брекчиевидное сложение—из обломков гнейсов, амфиболитов и пегматитов и кальцитового цемента. В кальците содержатся редкие щетки кварца, октаэдрическая кристаллизация зеленого плавикового шпата и таблички красного апофиллита, а из руд—только вкрапленные отдельные кристаллики, редкие мелкие гнездышки и тончайшие прожилочки свинцового блеска и светлоокрашенной прозрачной цинковой обманки. Несмотря на тщательные поиски, не удалось нам найти в отвалах ни самородного серебра, ни аргентита.

За отсутствием у нас каких-либо технических средств недра выработок остались нам недоступными. На наше счастье одним из рабочих Беляевского лесопильного завода (близ Умбы) передана нам была записная книжка неизвестного автора, наблюдавшего эти недра в 1897 году, непосредственно после вышеупомянутого откачивания из них воды паровым насосом.

Из этой записной книжки мы извлекаем такого рода сведения о жильной породе и о рудном наполнении „Орла“:

1-ый западный штрек. „Жила у шахт $^1/_2$ аршина, утончается до 1 вершка, расходится на 4 ветви, сходится в одну, толщиною в $^3/_4$ аршина, а у забоя снова утончается. Вкрапленность PbS в известковом шпате“.

2-ой штрек, 1-ый на восток. „Жила в среднем $^1/_2$. арш.“

3-ий штрек, 2-ой западный. „У забоя жила расстроилась, все ветви имеют довольно незначительную мощность. В крайней левой (лицом к забою), в левом зальбанде, видно Ag_2S в заметном количестве“.

4-ый штрек, 3-ий западный. „Жила в забое очень тонка, в 1 верш., и с значительным содержанием серебристого PbS. Отсюда взяты первые образцы с серебряной рудой“.

5-ый штрек, 2-ой восточный. „Местами жила до 6-ти четвертей и содержит прекраснейшие кристаллы известкового шпата“.

6-ой штрек, 3-ий восточный. „Жила в начале очень мощная, а далее несколько съуживается. Вкрапленность в довольно значительном количестве. В съуженных местах жилы наблюдаются сплошные полосы вкрапленности, имеющие вид цельной массы“.

Кроме „Орла„ в той же записной книжке 1897 гооа описаны: 1) шахта „Стрельна“, в 14 саж. глубиною и с 5-ью штреками в $O\ W$ направлении, и 2) шахта Безымянная, в 7,85 саж. глубиною и с 1 западным штреком. В 1-ом, верхнем, штреке „Стрельна“ упоминается малое количество свинцового блеска в известковом шпате; в остальных штреках и в шахте Безымянной—один известковый шпат.

Сопоставляя:

1. приведенные нами литературные данные,

2. наблюдения наши над залеганием и строением рудных жил острова и над отвалами,

3. наблюдения неизвестного автора в недрах старинных разработок, мы можем придти к некоторым довольно определенным заключениям:

1. Месторождения серебра на острове были небольшие и небогатые.

2. По всей видимости, они были поверхностные и выбраны почти без остатка.

3. Между выбранным серебром и наблюдаемой по сие время вкрапленностью PbS в известковом шпате не могло быть таких отношений, как между зоной цементации и первичной серебро-свинцовой рудою: вкрапленность PbS настолько убогая, что трудно даже и говорить о ней, как о руде.

Первое и третье наши заключения не требуют каких-либо особых пояснений. Что касается второго, о поверхностном залегании серебра, то основанием для него послужили следующие соображения:

Как мы видели, первыми рудознатцами, открывшими серебро на Медвежьем острову, доставлены были в Петроград не только сведения о серебре, но также и весьма крупные массы его: 35 фунтов литого металла и, кроме того, „штуфы“ натуральной серебряной руды. Трудно

думать, чтобы это серебро досталось им, простым посадским людям, в результате какой-нибудь горной работы; вероятнее всего, что это были: или поверхностная разрушенная часть месторождения, или даже и вторичный наос, как это следует, между прочим, и из текста привилегии, данной рудознатцам, где говорится, что „ежели эта руда хотя жилами или гнездами найдется“...

Очевидно, что то, что было привезено ими, рудознатцами, впервые, происходило не из жил и не из гнезд.

Что из вторичного месторождения могло происходить не только это первое серебро, но также, в той или иной мере, и дальнейшее находившееся на острове, об этом свидетельствует каталог серебряных руд Минералогического музея Академии Наук, составленный *М. В. Ломоносовым.* В этом каталоге значатся четыре образца самородного серебра с Медвежьего острова, с точным их описанием, с определением их веса, в общей сложности больше одного пуда, и с указанием месторождения „на восточном берегу, *в песке*, у подошвы высокой горы недалеко от моря, на небольшом и необитаемом острове“ (*А. Гебель* О каталогах Минералогического музея Академии Наук, сост. Ломоносовым. 1865).

Сосредоточенному, поверхностному нахождению серебра на Медвежьем острове соответствует, далее, и факт отсутствия этого металла в отвалах, что трудно было бы объяснить, если бы серебро не было выбрано полностью в самом начале работ, если бы оно было рассеяно более или менее равномерно по всему объему разрабатывавшихся жил. В записях 1897 года мы встречаем, наконец, всего лишь одно, да и то глухое, указание на Ag_2S в верхней части „Орла“.

Повидимому, одновременно с работами на Медвежьем острове производились в 18 веке разведки на серебро и во многих других пунктах, на близ лежащих островах и на побережьи Кандалакской губы: на о. Горелом, Хедострове и на Седловатой луде, на Елокоровском и Роймепском наволоках (*Широкшин*). Встречалось ли также и здесь серебро, на этот счет мы не располагаем никакими сведениями.

В часто грандиозных отвалах, сохранившихся здесь, мы не находим ничего, кроме, как и на Медвежьем острове, вкрапленности свинцового блеска, цинковой обманки и изредка медных руд (медного колчедана и медной зелени). Не выделяя указанных месторождений из

многих других разведывавшихся в более позднее время или вовсе нетронутых горной работой, мы дадим на последующих страницах сводку всех серебросвинцовых месторождений нашего района, начиная с востока, с Умбы, и следуя отсюда постепенно на запад.

Окрестности с. Умбы.

В окрестностях этих, согласно с литературными данными и по собранным на месте сведениям, разведки на свинцовую руду производились первоначально в 80-х годах прошлого столетия, *Фиксеном* и *Станелловым*, а позднее в 90-х годах того же столетия, лесопромышленником *Беляевым*.

На западном берегу небольшой Хендалакской губы, в полосе прилива, сохранились следы этих разведок в виде шахты со срубом, залитой в настоящее время водой. Осмотр прилегающей местности показал, что шахта эта заложена была на вертикальных прожилках свинцового блеска, рассекающих приблизительно в широтном направлении развитые здесь рапакивиобразные граниты. К западу от сруба наблюдаются две жилки, разделенные пустым промежутком в 5—6 вершков. Мощность каждой не больше 1—1$^1/_2$ верш.; наполнение—почти исключительно свинцовым блеском, с небольшой лишь примесью кварца. Простирание южной жилы NW 275—283°, простирание северной NW 285°.—По восточную сторону шахты видна лишь одна жилка свинцового блеска, мощностью около 2-х вершков, с простиранием NO 88°.

Судя по заметке в Горном Журнале за 1883 год [1]), Хендалакская разведочная шахта заложена была Фиксеном и Станелловым. Она пройдена была до глубины 3-х саж., при чем добыто было 700 пуд. руды, и на дне шахты встречена новая жила свинцового блеска, идущая с востока на запад, толщиною 1$^1/_2$ фута. В той же заметке указано, что, по мнению местного окружного инженера, рудник заслуживает разработки, и что Фиксен со Станелловым предполагали построить здесь завод.

Штейгером *С. Ф. Негодяевым*, производившим продолжение Хендалакской разведки по поручению Беляева, сообщены были нам некоторые дополнительные данные. Шахта доведена была до глубины 12 саж. По

1) Горный журнал 1883, том 1, стр. 382.

мере ее углубления рудные прожилки не только не расширялись, но скорее стали суживатьтя. К свинцовому блеску начала примешиваться сначала цинковая обманка, а еще глуже пошел серный колчедан.

Несмотря на малую мощность наблюдавшихся нами и пройденных шахтою жил, они имеют, повидимому, весьма значительное протяжение (не без возможных перерывов, конечно). Так, NW 265°—направлении от них, уже по другую сторону Хендалакской губы, оа Ридолацком наволоке, т. е., не меньше как в $^1/_2$ версте от Фиксено-Беляевских жил, мы находим ясное их продолжение—в виде жилки свинцового блеска мощностью в 1 верш., с тем же простиранием (NW 275°) и в том же рапакивиобразном граните.

Идея о тектоническом характере рудных трещин и о постоянстве их направления руководила, повидимому, и некоторыми рудоискателями в Умбинском районе. Так, робкая попытка шурфования производилась кем-то в прежнее время—быть может, одновременно с Станелловскими или Беляевскими работами—и в одной версте от шахты на NO 85°, при устье Умбинской губы, на Устьинском острову, близ западной оконечности Ройменского мыса. Попытки эти, впрочем, не увенчались успехом и никаких следов руд здесь не обнаружили.

Более сериозные и весьма старые разведки, относящиеся, по всей видимости, еще к героическому периоду Беломорского рудного дела, т. е., к 18 веку, сохранились еще дальше к востоку от предыдущих—на Пирьегубском склоне высот Ройменского мыса. Разведки эти представляют собою три узких ямы, вытянутых в NO 70°—направлении. Самая западная из них с сильно подгнившим, но еще уцелевшим, срубом. Ямы следуют кальцитовой жиле с редкою вкрапленностью свинцового блеска, цинковой обманки и медного колчедана с налетами медной зелени. Простирание жилы NO 70°, падение очень крутое на N, мощность не больше $^1/_4$ арш. Боковой породой служит все тот же рапакилиобразный гранит. С месторождения не видно Беляевской шахты, но, если, следуя простиранию жил, подняться отсюда на Ройменские высоты, то шахта появляется вдали и она приходится на SW 255—260° от Ройменских ям.

Еще один выход свинцового блеска на Ройменском мысу встречен был нами на самом берегу Малой Пирь-губы, примерно в одной версте от моря. Он представляет собою небольшое выделение плавикового

шпата в граните, сопровождаемого известковым шпатом, свинцовым блеском и мелкими кристалликами серного колчедана. Выделение обнажается на площади 2 × 4 вершка; геологическая принадлежность его осталась нам неизвестной.

Елокоровский наволок.

Старинная выработка серебряно-свинцовой руды находится здесь саженях в 100 на SO от губы Ширковки и примерно в 50 саж. от берега моря. Рядом с выработкой громадная груда отвалов, богатых кальцитом и слагающих целую вараку до 3-х саж. высотою. В кальците попадаются кристаллы и гнезда бесцветного плавикового шпата. Содержание PbS в кальците весьма незначительно, в виде отдельных редких кристалликов, наряду с примазками медной зелени и мелкими зернышками медного колчедана.

Шахта вытянута в NO направлении; в стенке ее, под прогнившим срубом, видна и самая жила сложного строения и с общей мощностью не меньше 2—3 аршин.

О. Паленая Луда.

Находится в 16 верстах к W от с. Умбы и в 10 верстах на SOS от д. Порьей Губы; сложен черными и красными гнейсами, падающими NO 60°—65° ∠30—40°. На северо-восточном берегу острова, в скалах, оглаженных ледником, наблюдается среди гнейсов сложная известковая жилка со свинцовой рудой, падающая на NW 345° ∠85° и уходящая в море. Поблизости от воды жилка имеет мощность до $1^1/_2$ вершков и состоит почти нацело из PbS. В сторону острова она утоняется до одного вершка и постепенно беднеет свинцовой рудой. На противоположном, западном берегу острова, за болотом, занимающим середину последнего, жилка появляется вновь, при чем она принимает здесь уже совершенно незначительные размеры, еще более беднеет рудой и разделяется на несколько тонких прожилков.

Вторая аналогичная известковая жила мощностью около $^1/_4$ арш. и с отдельными кристаллами PbS встречена нами к югу от первой,

также в восточной части острова. Жила вертикальная, с простиранием NO 45°.

В скалах западного берега, в гнейсах, осложненных присутствием габброидов, пробегают пластовые полосы медистого серного колчедана, имеющие характер *фальбандов*. Мощность полос небольшая: 3—4 вершка; расстояние от берега 2—3 саж. Одна полоса протягивается по простиранию гнейсов на 25 саж.; другая, расположенная к северу от первой,—на 40 саж.

На южном выступе острова тот же колчедан, в смеси с кварцем и кальцитом, образует вертикальную секущую жилу в гнейсах, простирающуюся NO 70° и в 1—1½ вершка мощностью. Жила прослежена на расстоянии до 5 аршин.

Мысы Горбунов и Иевлев.

И тот, и другой образуют восточную часть полуострова, ограниченного с юга губой Белозерихой, а с севера и востока—Порьей губой. Здесь, примерно на расстоянии двух верст друг от друга, расположились две старинные свинцовые разработки.

Первая из них, у Левиной тони близ мыса Горбунова, находится, саженях в 20 от берега моря. Она представлена ямой с небольшой кубатурой 1×2×1 саж. (ширина, длина, глубина). В направлении от ямы к берегу моря—NO 75°—наблюдается в гнейсах обнажение тонкой кальцитовой жилы. Жила вертикальная, обладает мощностью в 1—2 вершка и заключает в себе вкрапленность свинцового и цинкового сульфидов. Простирание NO 75°.

Вторая яма значительно больших размеров: 1×2½×3 саж., встречена нами на северном берегу губы Белозерихи, в расстоянии около 1 версты от конца Иевлева мыса. В гнейсах близ ямы определено падение NO 40° ∠50°. В восточном боку ямы виднеется сложная рудная жила до 1 аршина мощности; фактически, однако, она состоит из густой сети отдельных тонких известковых прожилков, неправильно переплетающихся между собой. Жила вертикальная, ориентированная по поперечной отдельности в гнейсах. В отвалах кальцит с крайне бедным содержанием крупно-кристаллического сфалерита и галенита.

Мыс Пердунов.

На берегу губы Пердунихи сохранились следы старинной выработки со срубом в несколько сажен длины в NO 75°—направлени. В отвалах кальцит, с ничтожным, как обычно, оруднением из ZnS, реже из PbS и $CuFeS_2$. Самой жилы не видно.

Поблизости от выработки, сейчас упомянутой, отмечен нами в господствующих здесь гранатовых гнейсах прослой эклогито-горнблендитовой породы, обогащенной серным колчеданом. Подробности о нем см. выше, в петрографической части.

Верстах в 1 $^1/_2$ к западу от предыдущего пункта, за Пердунскими порожками и саж. в 10 от берега Пердунской губы, среди соснового и березового леса, проложена в гнейсах, в NO 65°—направлении, глубокая траншея, $^1/_2 \times 7 \times 2$ саж., с вертикальными стенками. Траншея эта следовала кальцитовой жиле ,остатки которой сохранились отчасти и сейчас в стенках траншеи. Судя по отвалам, жила была сложная, при чем мощность отдельных составляющих ее прожилков доходила до нескольких вершков. Содержание сульфидов убогое: больше ZnS, меньше PbS и колчеданов. Рудою могут быть названы только лишь редкие и случайные обогащения жилы.

По следам той же жилы—от берега в глубину материка, прорыто далее еще несколько мелких копушек. Наконец, в 100 саж. от берега, все это заканчивается, на вершине небольшой вараки, глубокой шахтой в $1 \times 3 \times 2^1/_2$ саж., вытянутой в том же NO 65°—направлении. В отвалах все тот же кальцит с ZnS и со следами PbS и CuFeS.

О. Большой Хедостров.

Западный из двух островов, вытянутых в SO—линию, образующую продолжение Пердунского мыса. В строении его принимают существенное участие гранато-роговообманковые гнейсы и амфиболиты, прорезанные пегматитами и известковыми жилками со следами оруденения, состоящего, главным образом, из ZnS, PbS и $CuFeS_2$. Целый ряд таких известковых жилок, наполняющих трещины поперечной NO—отдельности гнейсов, отмечен нами на южном побережьи острова.

На юго-восточном конце острова, саж. в 10 от воды, виднеется старая шахта со срубом, залитая в настоящее время водой. В „Мин. и петр. описании . . . . .“ *Е. С. Федорова*, на стр. 231, помещена фотография шахты и сруба, тогда подновленного, с надписью: „Горные работы на Хедострове в 1891 г.“ В чем состояли эти работы, и каковы были их результаты, не говорится у Федорова; по всей видимости, это было простое откачивание воды из шахты сцелью осмотра старинных работ. В отвалах обломки кальцитовой жилы с кристаллизацией цинковой обманки, сосредоточенной преимущественно у зальбандов. В скале между шахтой и морем наблюдается обнажение жилы; средняя мощность ее $^1/_2$ арш.; простирание NO 55°, падение NW 325° ∠63°; в кальцитовом наполнении жилы миниатюрные прожилочки свинцового блеска. Интересно отметить, что кальцитовая жила эта пересекает вытянутую в SO—направлении пегматитовую жилу в 2 арш. мощности. Пегматит весьма крупнозернистый, с выделениями белой слюды.

„Баклыш“

Небольшой островок близ северного конца о. Малого Седловатого. Сложен из темных роговообманковых гнейсов, прорезанных двумя крупными пегматитовыми жилами, приблизительно пластовыми и параллельными между собой; мощность их от 1 арш. до 1 саж. в раздувах. Падение гнейсов крутое на NO 50°. Примерно по середине острова, пересекая всю его ширину (18 саж.), проходит в гнейсах небольшая кальцитовая жилка около 1 вершка мощности, с слабой вкрапленностью PbS и ZnS. Простирание жилки NW 320° ∠70°. по отдельности в гнейсах. В 15 саж к северо-западу от предыдущей жилки наблюдается другая, более крупная, параллельная ей жилка, до $^1/_4$ арш. мощности, с более значительной вкрапленностью PbS и отчасти ZnS. Подобно первой также и эта вторая жила обоими своими концами скрывается в море.

О. Большой Седловатый.

Сложен роговообманковыми гнейсами (и сланцами) с прослоями амфиболитов и которанскитов. Падение гнейсов NO 50—70°, ∠20—40°. По прекрасно выраженной поперечной отдельности гнейсов происходило.

в них местами энергичное выветривание, давшее начало крупным траншеям—расселинам в холмах—вараках острова.

На юго-западном берегу острова к одной из таких траншей—расселин приурочена была в старину выработка, от которой и по сию пору сохранился, правда, совершенно прогнивший, сруб. Длина выработки 2 саж., ширина $^1/_2$ саж. В отвалах известковый шпат со следами PbS, ZnS и $CuFeS_2$.

Е. С. Федоров говорит об известковых жилках на Большом Седловатом: „Одна из таких известковых жилок подвергалась разведке, благодаря присутствию в ней галенита, халькопирита, самородного серебра и сфалерита (цинковая обманка); но имеющиеся признаки этих минералов не подают надежд.“ [1]) Такого рода жилки на нашем острове мы не нашли. Если речь идет здесь о вышеупомянутой выработке на юго-западном берегу острова, то в отвалах ее мы не нашли серебра.

О. Поворотная Луда.

Небольшой островок этот приходится на полпути между Большим Хедостровом и между южным концом Которанского мыса. При незначительной ширине своей, не превышающей 20—30 саж., в длину вытянут он не меньше, как на $^1/_2$ версты—по SO простиранию слагающей его гнейсовой толщи. Гнейсы этой толщи, преимущественно роговообманковые, часто крупнозернистые, содержат в себе гнезда пироксенитов и которанскитов и падают на NO 50° ∠55°.

Саженях в 80 от морского конца островка проходит в гнейсах поперек острова сложная известковая жила в 2—3 вершка мощности, с редкою вкрапленностью PbS и ZnS.

Которанский наволок.

В 2-х с половиною верстах от морского конца Которанского наволока и в 30 саж. от северного Пердунского его берега находится старинная шахта с совершенно прогнившим срубом, глубиною свыше 4—5 саж. Она наполнена водою; дно ее ледяное. Шахтою пробита вертикаль-

---

[1]) „Минералог. и петр. описание . . . .“ стран. 227.

ная известковая жила сложной, брекчиевидной структуры. Простирание жилы NO 55°. Кроме кальцита присутствует в ней нередко звездчатый кварц, облекающий обломки брекчии. Рудным минералом служит преимущественно крупнокристаллическая цинковая обманка, зерна которой достигают иногда $^1/_2$ вершка и даже целого вершка в поперечнике; свинцового блеска и медного колчедана мало. Вокруг шахты выросли солидные отвалы. В кальците отвалов цинковой обманки накопляется местами столь много, что появляется возможность говорить здесь уже и о цинковой руде, а не просто о минерале сфалерите, как в подавляющем большинстве других описанных нами случаев Порьегубских свинцово-цинковых месторождений.

Саж. в 70 от предыдущей шахты по направлению к морскому концу наволока и саж. в 10 от берега Пердунской губы мы встречаем вторую, меньшую шахту (1 саж. в ширину и $1^1/_2$ саж. в длину), без сруба. Жилы не видно. В кальците отвалов тот же звездчатый кварц, та же крупно-зернистая цинковая обманка и пр., как и в первой Которанской разработке.

Саж. в 150 от первой шахты на SOS найдена была нами и третья старинная шахта, с прогнившим срубом из двух отделений, вытянутым на NO 45°. Шахта наполнена водою и льдом. Рядом с ней целая гора отвалов; в кальците последних попадается довольно часто красноватый пластинчатый *апофиллит*, довольно много темной цинковой обманки, следы свинцового блеска и медного колчедана.

В непосредственном соседстве с отвалами высечена в гнейсах еще одна мелкая яма, вытянутая в том же NO направлении, пустая.

Ильинская губа.

Она примыкает с западной стороны к основанию Которанского наволока. В основании этом, не доходя саж. 100 до самой губы, в полосе прилива и выше на берегу, обнажается среди гнейсов известковая жила, простирающаяся NO 45° и круто падающая к Ю. В. Мощность ее от $^1/_4$ аршина до $^1/_2$ аршина; рудные минералы — цинковая обманка и довольно заметные количества свинцового блеска. В нескольких саж. к северу от сейчас указанной жилы и в нескольких саж. одна от другой наблюдаются здесь еще две аналогичные

жилы, мощностью в 2-3 вершка каждая и с заметным содержанием *ZnS* и *PbS*.

В пределах самой Ильинской губы жильные образования имеются в гнейсах и восточного, и западного ее берега. На восточном берегу, саженях в 50 от моря, обнажается жила в $^1/_2$ аршина мощности с *ZnS* и *PbS*, с простиранием *NO* 70° и с крутым юго-восточным падением. В низких гнейсовых скалах западного берега, в так наз., „Белых щельях", повидимому, продолжение той же жилы, той же приблизительно мощности и с той же приблизительно пространственной ориентировкой.

Соколье озеро.

Еще одна, последняя в Порьегубском районе, жила кальцита с признаками свинцовой и цинковой руды находится в глубине материка, саж. в 50 к западу от Сокольего озера, лежащего, в свою очередь, верстах в $2^1/_2$ на запад от Пердунских порожков. Жила эта, около $^1/_4$ аршина мощности, обнажается в обрыве невысокой вараки и следует поперечной отдельности слагающих вараку роговогообманковых гнейсов и амфиболитов. Жила вертикальная; простирание ее по падению гнейсов, *NO* 40°. Содержание *ZnS* и *PbS* довольно убогое.

Во всех жильных месторождениях, описанных выше, рудное наполнение образуется исключительно или в преобладающей мере сульфидами свинца и цинка, а медный колчедан или отсутствует совершенно, или играет второстепенную роль. Прямо противоположный случай имеем мы в кальцитовых жилах, обнажающихся в большом количестве в береговых гнейсах к западу от Ильинской губы. В этих жилах цинковая обманка и свинцовый блеск исчезают нацело, и их заменяют здесь медный и серный колчеданы.

Романовский наволок.

В расстоянии около 1 версты к западу от маяка Романовского наволока и саж. в 20 от моря гнейсовые скалы испещрены целой сетью известковых жилок, имеющих различную толщину—от 1 до 4 вершков—и сливающихся как бы в одну жилу около $1^1/_2$ аршина мощ-

ности с *NO* 50° — простиранием. Известковые жилки пронизаны, в свою очередь, мелкими прожилочками желтоватого с поверхности кварца, содержащего в себе следы серного и медного колчеданов.

Иоханские порожки.

Верстах в 3 к западу от Романовского маяка, в местности, называемой „Иоханские порожки", проходит среди гранато-амфиболовых гнейсов сложная известковая жила в 1—1½ аршина мощности, круто падающая на *SO* 140°. В жиле незначительная кристаллизация серного и медного колчедана и налет медной зелени. Кроме этой мощной жилы много среди роговообманковых гнейсов той же местности и более мелких жил с кварцем и кальцитом и со следами серного и медного колчеданов.

Заканчивая приведенными строками описание Умбинских и Порье-губских рудных месторождений, мы должны здесь повторить, в сущности, то же, что сказали и в начале. Сульфиды свинца и цинка и отчасти меди пользуются значительным распространением в районе Умбы и Порьей губы. К сожалению, в подавляющем большинстве случаев они находятся в этом районе в столь распыленном состоянии, что не может быть и речи об их выгодной эксплоатации. Не составляют, как кажется, в этом отношении исключения и знаменитый Медвежий остров и Хендалакша, несмотря на то, что извлечены были из них в разное время некоторые практические результаты.

Содержание в Медвежьеостровской и Хендалакской руде благородных металлов, золота и серебра, указано в работе *И. И. Гинзбурга.*

Месторождения колчеданных фальбандов, открытые нами на о. Паленой Луде и на Пердунихе, если они останутся изолированными, вряд ли будут иметь, подобно жильным, какое-либо практическое значение. Другое дело, если удастся найти в будущем более мощные их выходы. В колчедане Пердунихи определено было г. *Белоглазовым* в Химической Лаборатории Горного Института:

В 100 пудах: *Au* — 3,07 зол.
Ag — 12,29 „
Ni — 0,39%. *Cu* — следы.

Район Кандалакши беден сульфидами. Ничтожные следы серного колчедана встречаем мы здесь в кварцевых и кальцитовых жилах среди гнейсов и в порфиритах.

Единственный выход свинцового блеска в Кандалакском архипелаге, отмеченный уже *Е. С. Федоровым* [1]), находится на небольшой лудке Мохнатке, лежащей в $^1/_2$ версте на юго-запад от о. Палкинского Елового. Высокие и скалистые берега этой лудки, имеющей в поперечнике не больше 100 саж., образованы серыми гнейсами, падающими NW $340^0 \llcorner 45^0$. На юго-восточном берегу острова содержится к гнейсах ряд мелких кальцитовых гнездышек с рудами: $CuFeS_2$, ZnS и PbS, дающих в сумме подобие пластового прожилка в $^1/_2$ вершка мощности. На северовосточном берегу островка, саж. в 50 от предыдущего месторождения, спускается в море расселина с остатками в ней кальцитовой жилы с крупными кристаллами свинцового блеска. Мощность жилы 2—3 вершка, падение NW $340^0 \llcorner 75^0$.

Б. Нерудные.

а. Полевой шпат и слюда пегматитов.

В общей части нашей статьи уже было указано нами на обилие пегматитовых жил в гнейсах Киберенского берега. Там же отмечено было, что преобладающим типом пегматитов являются здесь пегматиты с белой или черной слюдой. Необходимо, однако, упомянуть также и более редкую роговообманковую разность пегматитов, приуроченную в своем местонахождении к некоторым амфиболовым гнейсам. Переходные формы, с биотитом и роговой обманкой одновременно, довольно обычны на островах Кандалакского архипелага.

Как общее правило, не без исключений, однако, может быть принято, что в пегматитах с мусковитом преобладает в полевошпатовой части микроклиновый микропертит, богатый кали. Прямо противоположный случай имеем мы в амфиболовых пегматитах, где полевой шпат представлен почти исключительно плагиоклазом, а калиевый полевой шпат практически совершенно отсутствует. Полевошпатовые смеси биотитовых и биотито-амфиболовых пегматитов носят промежуточный характер между этими двумя крайностями.

[1]) „О горных породах берегов Белого моря и Мурмана“. Мушкетовский сборник, стр. 122.

Другое параллельное правило такое, что плагиоклаз пегматитов постепенно теряет свою кислотность по мере продвижения от чисто слюдяных к чисто роговообманковым разностям. В пределе получаем мы андезин приблизительно № 37. Такой именно плагиоклаз определен нами в роговообманковом пегматите Медвежьего острова (в двойнике по Манебах. зак.) и аналогичном пегматите с Левиной тони (в двойнике по альбит. зак.; пог. $\perp PM + 14^\circ$).

Третье правило—относительная бедность кварцем роговообманковых пегматитов.

Практический интерес пегматитов заключается, как известно, в их полевых шпатах и их белой слюде.

В отношении полевых шпатов, находящих главное свое применение в керамике, требования, предъявляемые практикой, отличаются сравнительной скромностью. Во-первых, необходимо, чтобы полевые шпаты были достаточно чисты и однородны. Желательно, во-вторых, чтобы месторождения их отличались достаточно солидными размерами. Третьим важным моментом является удобная ситуация месторождений по отношению к путям сообщений. Первому и третьему требованиям удовлетворяет большинство Киберенских пегматитовых жил. Что касается второго—солидности месторождений, то лишь в немногих сравнительно пунктах, в окрестностях Умбы и Порьей губы, пегматиты настолько крупны и настолько скучены на небольшом пространстве, что обещают выгодную их эксплуатацию.

Со слюдой дело обстоит таким образом, что ко всем предыдущим требованиям присоединяется здесь еще настоятельное практическое пожелание, чтобы этот минерал выкристаллизовывался в достаточно крупных пластинах, чего мы, к сожалению, не находим почти ни в одном из наших слюдяных пегматитов, содержащих обыкновенно лишь мелкопластинчатую слюду. До известной степени исключением являются, может быть, лишь месторождения Ширковки и Елокоровского наволока, где площадь пластинок слюды достигает размеров 1 кв. вершка и больше.

Месторождения пегматитов не были предметом специального исследования во время нашей поездки; мы можем, поэтому, сообщить о них более или менее общие сведения, скорее впечатления, чем результат внимательного изучения их.

Воль-Остров.

Проезжая в лодке мимо западных и юго-западных его берегов, мы наблюдали в рапакивиобразных гранитах, слагающих эти берега, довольно многочисленные пегматитовые жилы. Высадившись на восточном берегу острова, мы определили здесь, в одной крупной пегматитовой жиле, до 2 саж. мощности, что она приблизительно вертикальная, что простирается она на $NO60^0$. Продолжение жилы ясно рисуется на материке, через сальму (пролив), отделяющую остров от твердой земли.

Середина жилы сложена крупнокристаллическими полевыми шпатами со спорадическими гнездами кварца и белой слюды. В зальбандах красный аплит.

Пирьегубский участок.

Подобно как и на Воль-острове, граниты Ройменского мыса, Пирьострова и отчасти восточного берега Б. Пирь-губы прорезываются во многих местах пегматитовыми жилами. Мощность жил в большинстве случаев небольшая, не превышающая в среднем $^1/_2$—$^3/_4$ аршина. Простирание O, ONO и OSO. Наполнение то чисто кварцевое, то чисто полевошпатовое, то смешанное, с второстепенною примесью иногда белой или темной слюды и красного граната. Полевой шпат, повидимому, преимущественно микроклин, но иногда вытесняется он почти нацело и плагиоклазом, как, напр., в одной жиле розового полевого шпата около $^3/_4$ аршина мощности на склоне Войдовой вараки (вост. берег Б. Пирь-губы); полевой шпат этой жилы, слабо серицитизированный, определяется, как олигоклаз, или олигоклаз альбит, судя по положительному $2V$ и по $Ng = \omega$ кварца.

На мысу, отделяющем Большую Пирь-губу от Сосновой губы, отмечены нами неправильные жилы красного аплита. Значительная однородность аплита и его довольно красивая окраска дают повод к предположению о возможности его использования в качестве поделочного камня.

Елокоровский наволок.

На Елокоровской горе крупно-кристаллические пегматиты с белой слюдой образуют мало правильные жилы в красных, отчасти гранато-

вых гранитогнейсах, слабо падающих *NON*. Пегматитовые жилы простираются часто приблизительно в *O—W* направлении и падают на *N*, занимая, таким образом, положение в гнейсах, близкое к пластовому. Мощность жил, от $^1/_2$ арш. и даже аршина в раздувах, падает во многих других случаях до 1—2 вершков. Максимальные размеры пластинок слюды до 1 кв. вершка.

В полуверсте на запад отсюда, у входа в Ширковскую губу, наблюдается в тех же гнейсах вертикальная жила пегматита до $1^1/_2$ арш. мощности, с более крупной слюдой. Простираясь на *SO* 100°, жила уходит в море.

В 50 саж. далее, на восточном берегу губы Ширковки, встречена нами аналогичная жила, простирающаяся *NO* 73°, мало постоянной мощности, до 2-х аршин в раздувах. Слюда этой жилы крупнопластинчатая, но не сплошная.

Полуостров Шамбач.

Весьма крупные, кварцево-полевошпатовые жилы, бедные слюдой, указываются здесь *И. И. Гинзбургом* („Полезн. ископ.", стран. 46). По недостатку времени они не были осмотрены нами.

Порьегубский архипелаг.

На островах Порьегубского архипелага, попутно с осмотром серебросвинцовых месторождений, мы встречали довольно часто небольшой мощности пегматитовые жилы: на Медвежьем, на Седловатом, на Хедострове и пр.

Более крупные жилы, до 1 аршина мощности, найдены нами на острове Горелом, отчасти плагиоклазовые с биотитом, отчасти микроклиновые, с белой мелкой слюдой. На одной такой жиле поставлена маленькая разведка; жила вертикальная, простирание ее *NO* 45°; в окружающих полосатых гнейсах падение *NO* 55° ∠ 30°. Довольно мощные неправильные жилы роговообманковых пегматитов, почти без кварца, находятся на западном побережьи Порьей губы, в гнейсах Левиной тони, у самого моря.

Которанский наволок.

В восточной части наволока *И. И. Гинзбургом* указывается „огромное (? Б. и К.) количество пегматитовых жил, расположенных по всевозможным направлениям, различающихся между собою по своей длине и мощности (от 2 до 1 саж.)". Две такого рода крупные жилы отмечены нами на юго-западной оконечности наволока. Кварц и белый или розовый полевой шпат; слюды мало.

Кандалакский архипелаг.

В гнейсах и амфиболитах Кандалакских островов пегматитовые жилы образуют, вообще говоря, довольно обычное явление; жилы эти часто коротки, скорее линзы, чем жилы; белая слюда в них почти не встречается, ее заменяет биотит, отчасти роговая обманка.

В качестве примеров могут быть названы следующие выходы пегматитов.

О. Анисимов. В северной части его среди пестрых сильно изогнутых гнейсов проходит крупная—до $1^1/_2$ саж. мощности—пегматитовая жила, простирающаяся на *W-O* и обнаженная на расстоянии нескольких саж. Преобладает красноватый полевой шпат; значительно меньше кварца; примесь биотита.

О. Вороний. Целый ряд жил с общим направлением на *SO* 110^0 пронизывает в северо-восточной части острова скалы пироксенита. Мощность жил колеблется от 1 аршина до 1 сажени (в раздувах). Часто выделяются пачки биотита, измеряемые вершками. Здесь же встречена одна линза пегматита, около 2 саж. ширины в обнажении и свыше 3 саж. в продольном размере.

О. Ряжков. На юго-восточном побережьи острова среди темных гранатовых гнейсов обнажаются неправильные линзы в несколько сажень длиною, мощностью в среднем в аршин, в раздувах до 1 сажени.

Подобные же пегматитовые образования, как только что описанные нами, наблюдаются на о.о. *Ириньином, Ламбине, Оленьем, Телячьем* и на целом ряде других островов *Кандалакского архипелага.* Особенной практической цены они не имеют.

в. Плавиковый шпат кварцитовидных песчаников.

Плавиковый шпат, как мы видели выше, сопровождает в качестве жильного минерала некоторые месторождения свинца и цинка. Содержание его здесь, однако же, крайне незначительно. Более крупные и более сплошные выделения этого минерала, такие, что возникает уже возможность говорить о нем не просто как о минерале, но как о потенциальном полезном ископаемом, находим мы только в одном пункте нашего района—в кварцитовидных песчаниках Турьего мыса.

В разных местах в этой местности, а особенно в расстоянии примерно с $^1/_2$ версты к западу от южной оконечности Турьего мыса, содержатся в песчаниках большие количества жильного плавикового шпата. Залегание жил по преимуществу пластовое. В минералогическом составе их преобладает в одних случаях *плавиковий шпат*, в других—*кальцит*, реже *кварц;* почти всегда наблюдается много *апатитовой мелочи*, переполняющей и плавиковый шпат, и кальцит.

Весьма часто углекислая и фтористая эмапации проникают в боковую обломочную породу и являются причиной перекристаллизации ее в массивный полнокристаллический, хотя и тонкозернистый, аггрегат из кварца или олигоклазового полевого шпата, или обоих минералов совместно, с незначительной лишь примесью плавикового шпата и кальцита. В некоторых случаях, повидимому, такой перекристаллизацией и флюоритизацией песчаников все дело и ограничивается. Сокращенно и простоты ради будем в дальнейшем называть такие перекристаллизованные породы „кристаллопесчаниками".

Взявши за отправный пункт южную точку Турьего полуострова, где мы поставили высокую мачту, мы нанесли важнейшие жильные выходы на помещаемый ниже на листе обзорной карты несколько схематический планчик.

Наиболее значительные и богатые флюоритом жилы, отмеченные на этом плане, характеризуются следующими данными:

№ 1. Пластовая жила мощностью 0,25 арш., обнаженная на протяжении 2-х саж. Рядом линзообразное выделение $CaF_2 + CaCO_3$, мощность линзы 0,5 аршин, длина 2 арш. Плавиковый шпат, как и в большинстве остальных случаев в шлифе бесцветный с резкими лишь фиолетовыми пятнами. В промежутках между крупными зернами его

более тонкозернистый кальцит, загрязненный пылевидными включениями. Количественный состав: CaF_2—73% и 27%—$CaCO_3$, проценты весовые.

№ 2. Жила мощностью 0, 25 арш., обнажена на протяжении 4 саж. В шлифе: 1) плавиковый шпат и кальцит, проникнутый столбиками апатита, обломок кварцево—полевошпатового кристаллопесчаника с кубиками руды (FeS_2?) и столбиками апатита. Количественный состав: 51%—CaF_2; ← 45, 70%—$CaCO_3$; 3, 30%—кварца и полевого шпата.

№ 3. Три прожилка флюорита, длиною в 8 арш., общей мощностью в 2 вершка. *Микр.*: крупные зерна плавикового шпата с промежуточной апатито-кальцитовой смесью. В плавиковом шпате также много включений апатита и, кроме того, иголочек роговой обманки с пятнистою сине-серой окраской, с расщепленными концами и с большими углами погасания, достигающими 40°. Количественный подсчет под микроскопом дал след. цифры: 68,50%—CaF_2; 31,50%—$CaCO_3$.

№ 4. Жила состоит из отдельных прожилков CaF_2; общая мощность ее 0, 5 арш., длина 5 саж. Крупнокристаллическая смесь кварца и плавикового шпата; обломки кристаллопесчаника. Количественный состав: 42,65%—CaF_2; 40, 73%—кварца; 16,62%—кальцита с полевым шпатом.

№ 5. Жила мощностью 3 вершка, обнажена на протяжении 7 саж. Непостоянна по составу.

Шлиф № 5а. Тонкокристаллическая смесь кальцита с олигоклазом; много апатита. Мало плавикового шпата.

Шлиф № 5в. Крупнокристаллический аггрегат из кварца, плавикового шпата и кальцита; кристаллопесчаник. В плавиковом шпате много апатита и игольчатого амфибола. Количественный состав: 44, 75%—CaF_2; 35, 00%—полевого шпата, 20, 25%—кальцита и полевошпатовой аркозы.

№ 6. Прослой флюорита средней мощностью 10 вершков, обнаженный на протяжении 4 саж. *Микр.*: Почти чистый сливной кварцевый аггрегат с незначительной лишь примесью олигоклаза. Весьма рельефное доростание кварцевых зерен до прекрасно образованных кристаллов. В последних, вследствие этого доростания, наблюдается зональность: бесцветный центр и переполненные пылевидными и амфиболо-игольчатыми включениями края, обнаруживающие отчасти

волокнистое, халцедоновое строение; состоит из 90,24% кварца и полевого шпата и лишь 9,76% флюорита.

№ 7. Ряд вертикальных прожилков CaF_2, мощностью в 1, 5 верш. каждый. Состав изменчив.

№ 7а. Пополам кальцит и флюорит; и тот, и другой с обильным: апатитом: 49,16%—CaF_2, 50,14%—$CaCO_3$ и 0,70% других минералов.

№ 7в. Преобладает кальцит с примесью полевого шпата; плавикового шпата мало.

№ 8. Жила мощностью в 0,25 арш., длиною в 4 саж. *Микр.* Кубы плавикового шпата в крупнокристаллическом ксеноморфном кальците. В кальците довольно много включений идиоморфного зонального (см. выше) кварца и отдельные включения олигоклаза. Плавиковый шпат наполнен апатитом. Количественный состав: 55,85%—флюорита, 44,15%—кальцита.

№ 9. Пластовая жила мощностью в среднем 0,5 арш. обнажена на протяжении 4 саж. *Микр.*: Переполненные апатитовыми призмочками плавиковый шпат и кальцит. Количественный состав: 16,23%—флюорита, 77,70%—кальцита и 7, 07%—кварца и полевого шпата.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

Месторождение плавикового шпата в кварцитах г. Корабля.

Означенное месторождение находится верстах в 100 от нашего района к востоку, на морском берегу, на полдороге между сс. Кузоменью и Кашкаранцами. Поводом к посещению его послужили: 1) рассказы о нем местных жителей и 2) данныя кап. *Широкшина.*

Согласно Широкшину в восточной части г. Корабля „во множестве встречаются гнезда стекловидного кварца с плавиковым и тяжелым шпатом. Цвет плавикового шпата фиолетовый, близкий к синему, а тяжелого шпата желтоватый“.

По нашим наблюдениям г. Корабль представляет собою ряд разрушающихся скал на побережьи из кварцита или кварцитового песчаника, пронизанных жилами и прожилками кварца (отчасти аметиста) и пла-

викового шпата, местами с примесью барита. Плавиковый шпат, чаще фиолетовый, реже белый, сплошь и рядом зональный из попеременных фиолетовых и белых скорлупок. Мощность жил колеблется от $^1/_4$ арш. до долей вершка; чаще она незначительна. В залегании своем они следуют отдельностям кварцитов, из которых преобладает простирающаяся NO 65°, вертикальная или круто падающая к югу. Более крупные жилы состоят почти только из кварца; плавиковый шпат здесь только в зальбандах или в виде тонких отдельных прожилочек и гнездышек в массе жильного кварца; здесь же жеодки аметиста. В более мелких жилах плавика больше, хотя и здесь содержание его непостоянно, равно как непостоянна и мощность этих жилок, то утолщающихся, то утоняющихся или выклинивающихся нацело.

Барит встречается ввиде небольших скоплений, собранных в розетки или отдельными табличатыми кристалликами. Более редкие сплошные массы его проростают октаэдрами плавикового шпата.

Запасы флюорита в г. Корабле весьма небольшие, не имеющие практического значения.

Нами подсчитана была суммарная мощность всех жил и результат получился следующий:

1. Чисто кварцевые жилы со следами лишь барита и флюорита . . .	22.5	верш.
2. Смешанные жилы из кварца и флюорита; с средним содержанием CaF_2 около 40%	12	„
3. Смешанные жилы из кварца и барита с содержанием $BaSO_4$ около 33%	2.5	„

Из приведенных данных следует, что даже и в том случае, если бы все отдельные прожилки с CaF_2 соединены были в одну общую суммарную жилу в $^3/_4$ арш. мощности, нельзя было-бы даже и тогда говорить о действительно полезном плавиковом шпате.

Петроград, Сосновка.
Декабрь 1921 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Стр

Предисловие 3

Обзор литературы 5

Общий геологический очерк 9

I. ГОРНЫЕ ПОРОДЫ.

A. Граниты и гнейсы 14

B. Габбро-пироксениты, (амфиболиты, которанскиты, эклогиты . 21

C. Кварцитовидные песчаники Турьего мыса 30

D. Щелочные Турьинские породы и порфириты 32

E. Порфириты на островах Кандалакского архипелага . . . 45

ПРИЛОЖЕНИЕ.

Пемза Сосновой губы 48

II. ПОЛЕЗНЫЕ ИСКОПАЕМЫЕ.

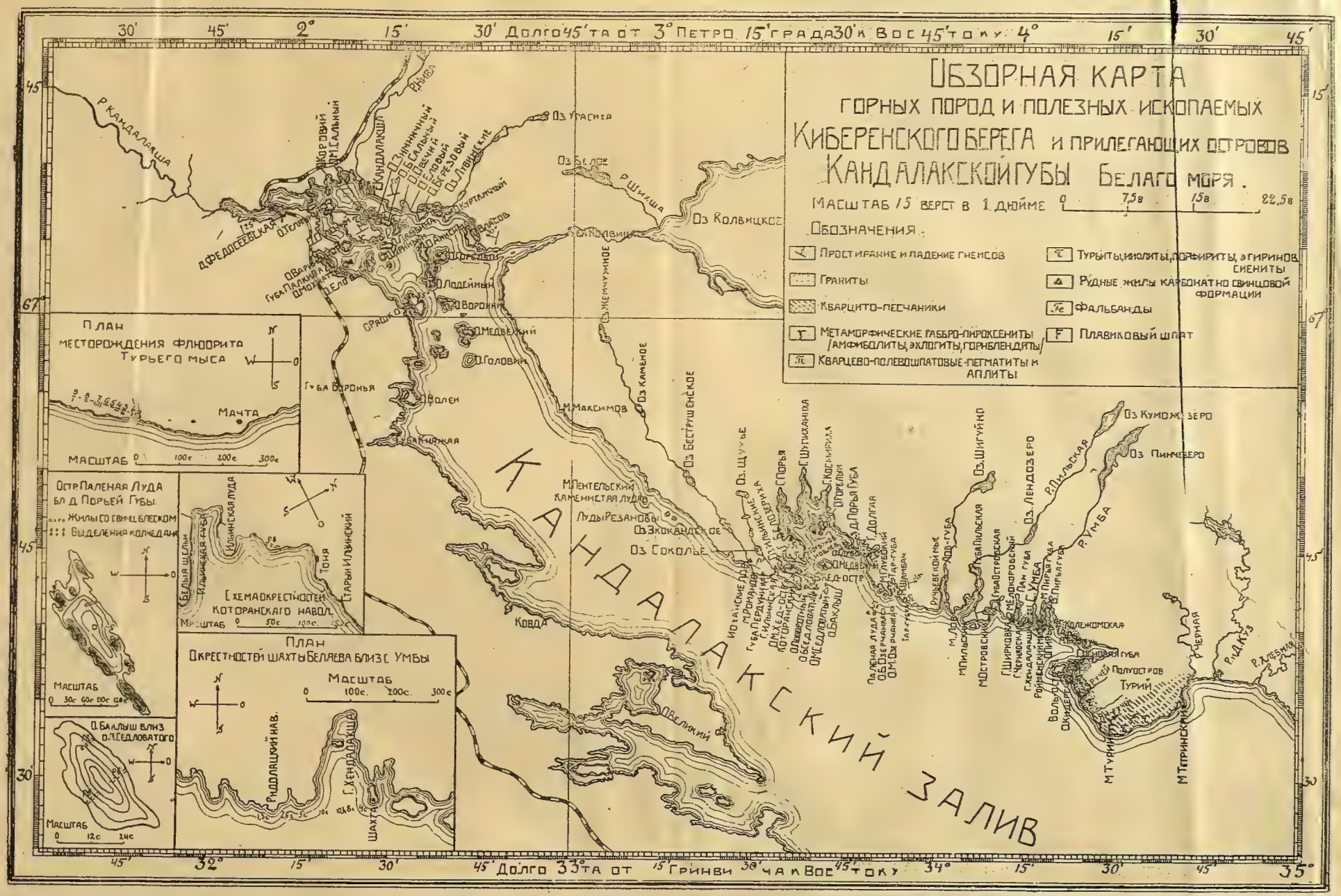
A. Рудные 50

Б. Нерудные 67

ПРИЛОЖЕНИЕ.

Месторождение плавикового шпата в кварцитах г. Корабля . . 74

ЧІТАЛЬНА
Обл. Центр. Бібліотекалён
— Сыктывкар —


Обзорная карта
горных пород и полезных ископаемых
Киберенского берега и прилегающих островов
Кандалакской губы Белаго моря.
Масштаб 15 верст в 1 дюйме
Обозначения:
Простирание и падение гнейсов
Граниты
Кварцито-песчаники
Метаморфические габбро-пироксениты /амфиболиты, эклогиты, горнблендиты/
Кварцево-полевошпатовые пегматиты и аплиты
Турьиты, иолиты, порфириты, эгиринов. сиениты
Рудные жилы карбонатно свинцовой формации
Фальбанды
Плавиковый шпат
Кандалакшский залив
План месторождения флюорита Турьего мыса
Остр. Паленая Луда бл. д. Порьей Губы
Схема окрестностей Которанскаго навол.
План окрестностей шахты Беляева близ с. Умбы
О. Баклыш близ о. Седловатого
Масштаб
Долго 33° та от Гринвича к Востоку

4.

1985

12 рублей

Э/к

Н.Ц. 1р. 20к.

Ч[illegible]ЪЊА
Обл. Центр. Бібліотекалён
— Сыктывкар —

1985

12 рублей

Э/К

Н.Ц. 1р. 20к.